511 6/8

§ 11 6/8

242

ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА РОССІИ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. Власьева.

МОСКВА.

1869.

ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА РОССІЙ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

В. Власьева.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

312109

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.. 1

Глава I. Сельская промышленость 4

Глава II. Крестьяне... 229

Глава III. Холопы и мѣры государства для охраненія личной свободы... 302

Глава IV. Городская промышленность и горожане..... 367

Глава V. Внутренняя торговля и мѣры правительства для ея развитія 441

Глава VI. Внѣшняя торговля и политика правительства по отношію къ ней..... 476

Глава VII. Ремесленная и заводская промышленность 512

ОЧЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА РОССІИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Подъ государственнымъ благоустройствомъ разумѣется, какъ извѣстно, попеченіе государственной власти объ общественномъ благѣ, т.-е. о развитіи общественныхъ интересовъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ. Это попеченіе можетъ состоять или только изъ содѣйствія обществу въ развитіи его интересовъ, или же можетъ простираться до того, что государство беретъ подъ свою опеку и эти интересы и самое общество.

Послѣдняго рода дѣятельность государственной власти въ Россіи начинается не ранѣе Петра Великаго. Періодъ же, выбранный нами для настоящаго труда, представляетъ только слабые зачатки этой дѣятельности. Въ памятникахъ законодательства этого времени можно найти очень немного отрывочныхъ мѣръ, имѣвшихъ въ виду эту цѣль непосредственно. А между тѣмъ, какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ совершается коренное измѣненіе государственнаго строя древней Россіи, которое сопровождалось и кореннымъ измѣненіемъ въ общественномъ строѣ. Общественные интересы были глубоко затронуты государствомъ, хотя государство имѣло въ виду при этомъ не развитіе ихъ, а руководилось лишь своими собственными интересами. Такимъ образомъ въ настоящемъ нашемъ трудѣ мы будемъ имѣть дѣло не столько съ мѣрами правительства на пользу тѣхъ или другихъ общественныхъ интересовъ, сколько съ поло-

женіемъ, въ какое стали эти интересы вслѣдствіе измѣненій въ государственномъ строѣ.

Въ чемъ же состоялъ этотъ переворотъ въ государственномъ строѣ, который повелъ за собою и переворотъ въ общественномъ устройствѣ? Въ Московскомъ государствѣ вначалѣ связь между подданными и верховною властью опиралась на землю,—кто сидѣлъ на землѣ княжества, тотъ былъ подданнымъ князя, долженъ былъ тянуть къ нему судомъ и данью. А судъ и дань составляли единственныя функціи верховной власти въ то время. При этомъ естественно все равно—владѣлъ ли князь землею княжества на правѣ частной собственности, какъ вотчинникъ, или на правѣ государственномъ. Во всякомъ случаѣ къ княжеской власти тянула собственно земля, а не человѣкъ. На этомъ основаніи князья въ своихъ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ постоянно выговариваютъ, чтобы ни они, ни ихъ княгини, ни ихъ бояре не покупали въ чужомъ удѣлѣ селъ, а также въ городахъ человѣка съ дворомъ. Относительно земель бояръ, которымъ договоры обезпечиваютъ имущество и въ чужомъ удѣлѣ, князья выговариваютъ, чтобы земли покупались боярами съ вѣдѣнія князя удѣла, и чтобы они все-таки тянули судомъ и данью къ князю удѣла. Это условіе указываетъ, что поземельная собственность другаго князя, или его бояръ въ чужомъ удѣлѣ какъ бы подрывала власть князя и онъ долженъ былъ выговаривать неприкосновенность ея.

Постепенно это начало, на которомъ было построено Московское государство, измѣняется, — обязанности государственныя ложатся на лицо, а не на землю. Въ XVII вѣкѣ этотъ переворотъ совершился уже окончательно, служба и тягло легли окончательно на лице. Старое начало тягла по землѣ и водѣ окончательно сгладилось. Наглядно это можно видѣть въ замѣнѣ старой посошной подати подворною, которая окончательно преобладаетъ въ XVII вѣкѣ. Между тѣмъ какъ прежде не только подать, но и военная повинность раскладывалась по сохамъ, такъ напр. въ Псковской лѣтописи мы встрѣчаемъ подъ 1495 г. указаніе какъ тамъ распредѣлялась военная повинность: и Псковичи

срубился съ 10 сохъ человѣкъ конный. При Годуновѣ даточныхъ людей съ земель духовенства брали съ четвертей: съ каждой четверти по два ратника *). Въ XVII вѣкѣ и эта повинность раскладывается не по землѣ, а по дворамъ.

Такимъ образомъ гражданинъ всталъ въ прямое отношеніе къ верховной власти, а это отношеніе опредѣлялось главнымъ образомъ обязанностями, которыя налагались на него государствомъ. Не забудемъ, что въ то время, какъ совершался этотъ переворотъ въ государственномъ строѣ, государство было бѣдно, общество было мало развито — оно не могло выдѣлить государству ни нужныхъ для него матеріальныхъ средствъ, ни личныхъ силъ. Государству пришлось удовлетворять своимъ потребностямъ повинностями. Можно сказать, что Московское государство XVII вѣка все построено на повинностяхъ. Естественно, что это начало повинности должно было вести за собою разбитіе населенія на классы, соотвѣтственно разнаго рода повинностямъ: на однихъ лежитъ личная служба—служилые люди, на другихъ служба матеріальная—тяглый классъ. Классъ населенія, живущій работою—крестьяне закрѣпляются за землями служилыхъ людей, чтобы они могли нести службу. Это—повинность государственная, которая на нихъ наложена, хотя къ концу разсматриваемаго періода она и измѣнила свой начальный характеръ въ частную зависимость. Первобытное раздѣленіе на бояръ и дружину, т.-е. лицъ кормящихся и черныхъ людей, т.-е. кормящихъ, сгладилось.

Понятно само собою, что государство это свое дѣленіе должно было основать на общественномъ дѣленіи. Каждое общество распадается на землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ, промышленниковъ—къ нему примкнуло и государство свое дѣленіе. На землевладѣльцевъ оно наложило службу личную государству, на промышленное городское населеніе—тягло. Естественно, что при этомъ большая или меньшая важность для государства службы того или другаго класса должна была содѣйствовать этому классу развиваться на-

---

*) Соловьевъ—Исторія Россіи, т. 8 стр. 51.

счетъ другихъ. Государство требовало отъ классовъ службы, они требовали отъ государства обезпеченія въ возможности отбывать эту службу.

Въ интересѣ каждаго класса было вопервыхъ: закрѣпить за собою лицо, чтобы такимъ образомъ служба, лежащая на классѣ, была для него легче. Города бьютъ челомъ, что тяглые люди бѣгутъ и тягло падаетъ на оставшихся. Черные крестьяне бьютъ челомъ, что деревни пустѣютъ и подати падаютъ на оставшихся. Тѣ и другіе жалуются, что тянуть тягло тяжело. Государство прикрѣпляетъ каждаго къ какому-либо классу. Вмѣстѣ съ этимъ старое начало „вольнымъ воля“ должно было уступить мѣсто крѣпости. Далѣе въ интересѣ каждаго класса было обезпечить за своими членами исключительно ту или другую общественную силу,—государство точно также удовлетворяетъ этому требованію. Вмѣсто свободы занятій какая была въ древней Россіи, гдѣ „различія по занятіямъ не существуетъ: отъ князя до послѣдняго свободнаго всякій можетъ быть воиномъ, имѣть поземельную собственность, заниматься торговлею и промыслами“ *) каждое занятіе становится исключительною принадлежностью того или другаго класса. Земля сосредоточивается въ рукахъ служилыхъ людей — дворянъ. Торговля и промышленность составляютъ исключительную принадлежность городскаго населенія—тяглыхъ людей.

Такимъ образомъ государство затронуло всѣ общественные вопросы: личную свободу, интересы экономическіе, но всѣхъ ихъ оно затронуло только въ своемъ собственномъ интересѣ, организовало ихъ такъ, какъ ему было выгодно. Конечно въ его интересѣ было также и развитіе ихъ, но еще дѣятельность его въ этомъ отношеніи очень незначительна, то мы найдемъ немного мѣръ, имѣвшихъ въ виду эту цѣль. Это принадлежало уже дальнѣйшей исторіи. Косвенно, конечно, государство этого времени много уже сдѣлало тѣмъ, что закрѣпило каждый общественный интересъ

---

*) Сергѣевичъ—Вѣче и Князь, стр. 31.

за извѣстною группою; потому что такое закрѣпленіе, съ какою бы цѣлью оно ни сдѣлано было, въ извѣстный періодъ развитія общественнаго, составляетъ первое условіе успѣха.

На западѣ эти группы кристализировались сами собою; у насъ они сложились подъ вліяніемъ государства; но какъ тамъ, такъ и у насъ эта группировка была необходима для развитія.

Въ настоящемъ нашемъ трудѣ мы ограничимся только экономическими вопросами—положеніемъ сельской и городской промышленности, и положеніемъ классовъ живущихъ трудомъ.

I.

Сельская промышленность.

Первый вопросъ, который долженъ насъ занять, состоитъ въ томъ, какими началами опредѣлялась поземельная собственность—была ли она доступна всѣмъ классамъ, или только нѣкоторымъ.

Въ періодъ удѣльный поземельная собственность была свободна и доступна всѣмъ, каждый могъ свободно владѣть землею. Землею владѣли князья, церковь, бояре, наконецъ были земли черныхъ людей.

Что касается до земель духовенства, трудно опредѣлить время, съ котораго оно начало пріобрѣтать поземельную собственность. Карамзинъ относитъ это къ XII вѣку на томъ основаніи, что до этого времени князья, желавшіе надѣлить владыкъ, монастыри и церкви, обыкновенно уступали имъ часть своихъ доходовъ *). Съ того же времени, безъ сомнѣнія, и члены дружины начали быть землевладѣльцами. Въ лѣтописи рано упоминаются села боярскіе. Русская Правда упоминаетъ вмѣстѣ съ сельскими тіунами, ратайными и радовичами княжескими также и о боярскихъ. Поземельная собственность членовъ дружины не подлежала

*) Исторія Государства Россійскаго, т. II стр. 85.

ни какимъ ограниченіямъ. Они владѣли землями не въ качествѣ слугъ княжескихъ, а просто въ качествѣ частныхъ лицъ. Право на землю здѣсь даже не зависѣло отъ службы,—бояринъ или сынъ боярскій могъ даже не служить тому князю, въ удѣлѣ котораго находилась его поземельная собственность. По договорнымъ грамотамъ князей еще XIV вѣка бояре отъѣзжая отъ князя къ другому все-таки сохраняли свою недвижимую собственность. Такъ въ договорѣ вел. кн. Тверскаго Михаила Борисовича съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ говорится: „а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а домы имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати“ *). Въ договорѣ Ивана Васильевича Рязанскаго съ братомъ его Ѳеодоромъ: „а кто иметь жити твоихъ бояръ и дѣтей боярскихъ и слугъ въ моей отчинѣ великомъ княженіи и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ; а отчинъ ми у нихъ и купленныхъ земель не отнимати“ **). Тоже въ договорѣ Димитрія Ивановича Московскаго съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ: „а кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобѣ къ намъ, а села ихъ въ нашей отчинѣ въ великомъ княженіи, или въ твоей отчинѣ въ Твери, въ ты селы намъ и тобѣ не вступатися“ ***). Судомъ и данью только эти села тянули къ князю удѣла. Только Новгородъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ договорахъ его съ князьями мы встрѣчаемъ условіе: „а въ Бежицахъ княже, тобе, ни твоей княгини, ни твоимъ бояромъ, ни дворяномъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ пріимати, и по всей волости Новгородской“ ****) Переходъ по наслѣдству также не подлежалъ ни какимъ ограниченіямъ. Русская Правда говоритъ: „аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задница не идетъ; но оже не будетъ сыновъ то дчери возмутъ.“ Дочери такимъ образомъ могли наслѣдовать, если

---

*) Соб. Госуд. Дог. и Гр. №№ 88, 89 т. I.
**) Собр. Госуд. Гр. и Дог.
***) Ibid. № 76.
****) Ibid. № 1.

не было сыновей. Далѣе: „аже кто оумирая раздѣлитъ домъ свой дѣтямъ, на томъ же стояти, паки ли безъ ряду оумретъ, то всѣмъ дѣтемъ, а на самаго часть дати души.“ Безъ сомнѣнія эти статьи Правды относятся не къ одному наслѣдству движимаго, но также и недвижимаго — земли, тѣмѣ болѣе, что почти тоже повторяетъ еще и Судебникъ Ивана III: „а который человѣкъ умретъ безъ духовной грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери, а не будетъ дочери, ино взяти ближнему отъ его роду“ *).

Нѣкоторые изъ частныхъ поземельныхъ владѣній пользовались, благодаря жалованнымъ грамотамъ, особымъ положеніемъ. Князья часто какъ монастырямъ, такъ и боярамъ уступали часть своихъ верховныхъ правъ надъ лицами сидѣвшими на ихъ земляхъ, такъ что эти владѣнія носили характеръ княжествъ. Вотчиннику предоставлялось напр. право суда надъ лицами, жившими на его землѣ. Только нѣкоторыя преступленія, напр. разбой и душегубство, или разбой, душегубство и татьба съ поличнымъ исключались изъ этого въ пользу княжескихъ намѣстниковъ. Такимъ образомъ то, что давалось княземъ въ кормленіе его слугамъ, передавалось здѣсь владѣльцу на его землѣ. Князья давали также тарханы, которые освобождали жившихъ на землѣ отъ податей и повинностей. Получая право суда надъ жившими на его землѣ поселенцами, вотчинникъ какъ бы становился кормленщикомъ въ своей вотчинѣ. Судя по договорнымъ грамотамъ князей, которые сохраняютъ за боярами и слугами ихъ имущество, въ случаѣ отъѣзда къ другому князю, эти права естественно должны были теряться съ отъѣздомъ отъ князя. Въ договорахъ всегда къ первому условію прибавляется — а судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ. Во всякомъ случаѣ эти права принадлежали вотчиннику только въ силу жалованной грамоты, а не составляли общаго правила.

---

*) Ак. Ист. т. 1 № 105 ст. 155.

Общимъ правиломъ была вотчина, которою владѣлецъ могъ располагать свободно, подчиняясь только суду и дани князя, которые князь иногда въ награду могъ предоставить ему вмѣсто другихъ своихъ кормленщиковъ.

Въ періодъ удѣльный не было и нужды князьямъ ограничивать право собственности на землю, потому что войско княжеское состояло въ то время изъ дружины и народнаго ополченія. Дружинники или получали кормленіе, или пользовались содержаніемъ отъ князя, или временными наградами, а также добычею на войнѣ.

Земли черныхъ людей—это были земли общинъ, на которыхъ лежало главнымъ образомъ тягло. Такою землею можно было владѣть только подъ условіемъ тягла. Черный человѣкъ, ушедшій изъ удѣла терялъ свою землю. Такъ въ духовной Владиміра Андреевича говорится: „а кто будетъ подъ дворскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ (т.-е. черныхъ людей); а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, инъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ“ *).

Таковы были землевладѣльцы въ періодъ удѣльный и таковы начала поземельной собственности. Но рядомъ съ этими землевладѣльцами уже въ этотъ періодъ мы встрѣчаемъ поземельную собственность, основанную на другихъ началахъ, которой суждено было играть важную роль въ Московскомъ государствѣ и измѣнить начала поземельной собственности удѣльнаго періода. „А кто, говоритъ духовная грамота Владиміра Андреевича, будетъ подъ дворскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не пріимаютъ, ни отъ сотниковъ: а кто тѣхъ выйдетъ, инъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ.“ Земли слугъ, стоявшихъ подъ дворскимъ, были слѣдовательно земли княжескія, которыми они владѣли только подъ условіемъ службы. Если они оставляли службу, то и теряли землю. Земля бы-

---

*) Собр. Госуд. Дог. и Гр. т. 1 № 40. Смотри такіе №№ 27, 33, 35, 45, 71, 73, 78.

ла здѣсь какъ бы жалованье за службу. Но въ удѣльный періодъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которые доставляютъ намъ источники, такою условною собственностью владѣютъ только слуги, стоящіе подъ дворскимъ, т.-е. лица, занимающіе хозяйственные должности при дворѣ.

Г. Сергѣевичъ относитъ начало такой собственности къ началу XIV вѣка *). Профессоръ Бѣляевъ думаетъ, что она существовала уже въ XI и XII ст. **). Очень вѣроятно, что она существовала и ранѣе XIV вѣка, только съ XIV вѣка она получаетъ новое значеніе сравнительно съ прежнимъ: становится регулярнымъ средствомъ содержанія служилыхъ людей. Первое упоминаніе о помѣстной дачѣ земли встрѣчаемъ въ завѣщаніи Ивана Даниловича: „а что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородическое, а далъ есмь Борису Воркову, аже иметь служити сыну моему, которому село будетъ за нимъ.... не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отымутъ“ ***).

Понятно, что какъ скоро на землю стали смотрѣть какъ на средство содержанія войска и служилыхъ людей, прежнія начала землевладѣнія должны были измѣниться. Переворотъ впрочемъ совершился не вдругъ, а постепенно.

Прежде чѣмъ мы разсмотримъ въ чемъ состояло помѣстное владѣніе и его вліяніе, мы должны посмотрѣть на то, въ какое положеніе встали прежнія частныя землевладѣльцы, вотчинникъ, церковь и черные люди со своими землями.

Что до вотчинниковъ, то они должны были подчиниться новому началу, что земля есть средство содержанія служилыхъ людей и владѣть ею можно только подъ условіемъ службы, подчиняясь всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ собственности, которыя вытекали изъ этого начала. Но и здѣсь дѣло шло не вдругъ а постепенно. Сначала дѣло идетъ только о томъ, что можно владѣть вотчинами только служа князю, а въ случаѣ отъѣзда земли теряются. Такъ въ

---

*) Сергѣевичъ—Вѣче и Князь, стр. 410.
**) Крестьяне на Руси, стр. 24.
***) Собр. Госуд. Гр. и Дог. № 127, 84.

духовной вел. кн. Василія Васильевича встрѣчаемъ: „а кому буду давалъ своимъ княземъ и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ свои села въ жалованье, или хотя и въ куплю кому далъ; ино тѣ мои села моимъ дѣтемъ, въ чьемъ удѣлѣ будутъ то тому и есть *). Въ духовной Бориса Васильевича Волоцкаго: „а что есмь пожаловалъ бояръ своихъ князя Андрея Федоровича и князя Петра Микитича, подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто, далъ есмь князю Андрею Федоровичу Скирманово, да Фроловское, да Коретьское съ деревнями, а князя Петра Микитича пожаловалъ есмь Шореною съ деревнями, доколѣ служатъ мнѣ и моимъ дѣтемъ и ихъ дѣти, и учнутъ служити моему сыну и ихъ дѣти, ино то имъ и есть; а не имутъ служити моему сыну, ино ихъ отчина моему сыну: а возметъ Богъ моего сына Федора ино то мое жальванье имъ въ отчину въ ихъ отчины мѣсто“ **). Въ духовной вел. кн. Ивана Васильевича: „а которые села и деревни въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ за моими князьями и за дѣтьми боярскими за кѣмъ ни буди: и то все сыну же моему Василью.... А что есми пожаловалъ кн. Ѳедора Бѣльскаго, далъ ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостми, да волости Вычюгу, да Кинешму, да Чихачевъ: и князь Ѳедоръ и его дѣти, служатъ сыну моему Василью, и ту свою вотчину держатъ по тому какъ было при мнѣ; а отъѣдетъ князь Ѳедоръ, или его дѣти отъ моего сына.... и та вотчина.... сыну моему Василью ***)

Здѣсь дѣло еще идетъ только о стремленіи князей связать свободу перехода бояръ и дѣтей боярскихъ, которые, по старому началу, могли отъѣхать не теряя своихъ поземельныхъ владѣній. Свобода же лица оставалась все еще не тронутой. Это стремленіе связать свободу перехода этимъ путемъ особенно ясно по отношенію къ служебнымъ князьямъ. Владѣтельные князья договариваются между собою служебныхъ князей не принимать съ вотчинами. Такъ

---

*) Собр. Госуд. Гр. и Догов. — № 86, 87.
**) Собр. Госуд. Гр. и Дог. № 105.
***) Ibid № 144.

въ договорной грамотѣ вел. кн. Василья Васильевича съ князьями Андреемъ и Константиномъ Дмитріевичами читаемъ: „а князей ти моихъ служебныхъ не пріимати; а которые имутъ тобѣ служити, и имъ въ вотчину не вступаться *). Въ духовной вел. кн. Ивана Васильевича: „а которые князи служебные въ московской землѣ и въ тверской землѣ: и тѣ князи всѣ служатъ сыну моему Василью, а кто тѣхъ князей служебныхъ отъ моего сына отъ Василья отъѣдетъ.... и тѣхъ князей вотчины сыну моему Василью“ **).

Но чѣмъ болѣе съ поглощеніемъ удѣловъ усиливалась власть князей московскихъ, тѣмъ болѣе стѣсняется поземельная собственность. Дѣло идетъ уже не объ одной поземельной земли въ случаѣ отъѣзда, а стѣсняется право свободно располагать ею,—продажа вотчины и переходъ по наслѣдству, два существенные признака свободы собственности, подводятся подъ извѣстные правила. Московскіе государи начали смотрѣть на землю какъ на средство содержанія войска; чѣмъ болѣе развивалась Москва, тѣмъ болѣе нужды было въ войскѣ. Помѣстье была форма такого содержанія. Помѣстная система была организаціей поземельнаго владѣнія, сдѣланною въ видахъ государства. Вотчина должна была подойти подъ эту организацію. Вопервыхъ потому, что государство нуждалось въ службѣ вотчинника, вовторыхъ потому, что оно нуждалось въ его землѣ. Самое строгое проведеніе началъ помѣстной системы относится къ тому времени, когда уничтожена была окончательно старая система кормленій. А кормленіе было прежде средствомъ содержанія дружины. Лѣтопись относитъ это окончательное уничтоженіе кормленій ко времени Ивана IV ***), ему же она приписываетъ и строгое прове-

---

*) Собр. Госуд. Гр. и Догов. № 43—44.

**) Собр. Госуд. Гр. и Догов. № 144.

***) Приговорилъ царь и великій князь съ братьями и боярами о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людямъ, какъ имъ впредь служить. По сіе время бояре, князья и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ и по городомъ и по волостямъ для расправы людямъ и всякаго устрос-

деніе помѣстной системы; къ его же времени главнымъ образомъ относятся и всѣ законодательныя постановленія, стѣснившія вотчину и уравнявшія ее по отношенію къ государству съ помѣстіемъ. Кормленія были уничтожены; между тѣмъ доходы государства были незначительны, а потребность въ войскѣ росла болѣе и болѣе. Земля служитъ содержаніемъ служилыхъ людей. Надо, чтобы она была распредѣлена соотвѣтственно нуждамъ правительства въ распредѣленіи служилыхъ людей по областямъ. Между тѣмъ вотчинная земля, какъ собственность, которою могъ располагать свободно владѣлецъ, могла распредѣляться не согласно съ видами правительства. Отсюда стѣсненіе въ продажѣ вотчинъ. Дополнительныя статьи къ Судебнику Ивана IV постановляютъ: „а кто тѣхъ князей продастъ свою вотчину кому, сыну боярскому, или какову человѣку нибуди, опричь своей братьи и племянниковъ, и та вотчина взяти на государя. А которые люди будутъ иногородцы, у тѣхъ князей послѣ государя и вел. кн. Василья Ивановича всея Руссіи, до сего государева приговора лѣтъ за двадцать и за пятнадцать вотчины покупали, или въ приданое поимали, и тѣ вотчины поимати у тѣхъ людей на государя безденежно.... а за 5 и за 6, но менѣе 10 лѣтъ.... докладывать государя..... велитъ ли давать денегъ или нѣтъ.“ „А что въ Твери, Торжку, Ярославлѣ, Рязани, въ Бѣлѣозерѣ на Романовѣ.... покупали и въ приданое межь

нія землямъ, себѣ же для покоя и прокормленія; на которыхъ городахъ и волостяхъ были намѣстники и волостели, тѣмъ городамъ и волостямъ они росправу и устрой дѣлали и отъ всякаго лиха обращали ихъ на благое, а сами были довольны своими оброками и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ... потомъ выставляя жалобы кормленщиковъ на населеніе, и населенія на кормленщиковъ, лѣтописецъ продолжаетъ: „на города и волости велѣлъ положить оброкъ, по ихъ промысломъ и землямъ, и тѣ оброки собирать къ царскимъ казнамъ своимъ дьякамъ, бояръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіемъ и праведными уроками, кто чего стоитъ, а городовыхъ въ четвертый годъ, иныхъ же въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ. Никон. лѣт. т. VII.

собою и по душамъ давали тѣхъ городовъ люди, въ которыхъ городахъ — которыхъ людей вотчина, а не опричныхъ городовъ людемъ: вотчины въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ городовъ людемъ межь себя покупати, и въ приданое давать и по душамъ, и мѣняти, по тому же какъ было истари.“ Если же вотчины перешли иногородцамъ, говоритъ статья далѣе, то если перешли за 20 или 15 лѣтъ, то взять на государя безденежно, если же за 5 или за 6 лѣтъ, но не менѣе 10, то какъ государь укажетъ „дать деньги или нѣтъ“ *). Въ соборномъ приговорѣ 1551 года о запрещеніи духовенству пріобрѣтать вотчины безъ царскаго доклада постановлено также: „а что изъ старины по уложенью Вел. Кн. Василія Ивановича всея Русіи въ Тфери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлѣозерѣ, на Рязани, мимо тѣхъ городовъ людей иныхъ городовъ людемъ вотчинъ не продавали и по душамъ въ монастыри безъ докладу не давали; а Суздальскіе князи да Ярославскіе, да Стародубскіе князи, безъ Вел. Кн. вѣдома, вотчинъ своихъ мимо вотчичь не продавали никому жъ и въ монастыри по душамъ не давали.... и впредь въ Тфери и въ Микулинѣ, на Бѣлѣозерѣ и на Рязани и въ Оболенску, иногородцемъ вотчины и купель не продавати, и Суздальскимъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ вотчины никому безъ царя и Вел. Кн. вѣдома не продавати и по душѣ не дати.**) Подъ 1556 годомъ встрѣчаемъ царскую грамоту о дозволеніи Кирилову монастырю купить отчину въ 2000 руб. при чемъ грамота ограничиваетъ мѣстности, гдѣ монастырь можетъ покупать: „опричь Новгородскіе и Псковскіе и Резанскіе и Тферскіе и Смоленскіе земли и опричь князей вотчинныхъ, которымъ княземъ вотчинъ своихъ безъ нашего вѣдома продати не велѣно...***)

За ограниченіемъ продажи идетъ также ограниченіе въ правѣ наслѣдованія въ вотчинахъ. Въ дополнительныхъ статьяхъ къ судебнику Ивана IV постановлено, что кня-

---

*) Ак. Ист. т. 1, № 154.
**) Акт. Арх. Эксп. т. I № 227.
***) Ibid № 246.

жескія вотчины могутъ переходить только къ нисходящему мужескому поколѣнію, продажа, мѣна, дача въ приданое были воспрещены: „которыя вотчины за князьями Ярославскими, Стародубскими, Ростовскими, Суздальскими, Тверскими, Оболенскими, Бѣлозерскими, Воротынскими, Мосальскими, Трубецкими, Одоевскими и за другими служилыми князьями вотчины старинныя: тѣмъ князьямъ вотчинъ своихъ ни продавать, ни мѣнять, за дочерьми и сестрами въ приданое не давать; а котораго князя бездѣтно не станетъ и тѣ вотчины брать на государя. Передача такихъ вотчинъ по завѣщанію боковымъ родственникамъ требовала согласія правительства: „а который князь вотчину свою напишетъ брату родному или двоюродному, или племяннику родному или двоюродному, или племяннику роднаго брата сыну, или какому нибудь ближнему роду кромѣ тѣхъ степеней, въ которыхъ можно между собою жениться и государь того посмотря по вотчинѣ и по духовной и по службѣ, кому какую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинить.“

Также точно ограничивается наслѣдство и въ вотчинахъ бояръ и дѣтей боярскихъ въ боковыхъ линіяхъ: „который братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные, и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ, а который сынъ или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ и племянникамъ и внучатомъ; а далѣе внучатъ вотчинъ не отдавати роду; а который внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья его межъ собою въ правнучатѣхъ и та вотчина, тотъ жеребій взяти на государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати... „Относительно женъ постановлено далѣе: „что послѣ бездѣтныхъ бояръ и сыновей боярскихъ, если ближняго рода и духовной не будетъ, вотчины отбираются на государя, а женѣ государь велитъ дать изъ этой вотчины, чѣмъ ей можно прожить, и душу умершаго государь велитъ также устроить изъ своей казны.“ *)

---

*) Ак. Ист. т. I. № 154.

Такимъ образомъ при Иванѣ IV вотчина потеряла свое прежнее значеніе свободной частной собственности. Правительство ясно ставило ее даже въ такія условія, оградничивая право наслѣдованія, чтобы она постепенно переходила въ руки правительства. Въ областяхъ присоединяемыхъ московскіе князья проводили эту цѣль проще: они выводили оттуда жителей и раздавали ихъ земли въ помѣстья московскимъ служилымъ людямъ. Такъ послѣ покоренія Пскова, хотя спустя долгое время, выведены были тамошніе земцы (землевладѣльцы) съ ихъ отчинъ, которыя вѣроятно были отданы московскимъ служилымъ людямъ. Василій Ивановичъ земскихъ людей Вятчанъ посадилъ въ Боровскѣ и Кременцѣ и помѣстья имъ далъ. То же самое по лѣтописи въ Новгородѣ, Твери, Псковѣ, Смоленскѣ раздавались помѣстья московскимъ служилымъ людямъ, а оттуда выводились въ другія области.

Такова была судьба вотчинъ частныхъ лицъ. Помѣстье получило перевѣсъ. Правительству нужна была земля для содержанія служилыхъ людей и оно стѣснило свободу частныхъ вотчинъ. Та же самая причина должна была заставить его коснуться вотчинъ церковныхъ. Въ разсматриваемый нами періодъ земля составляла единственное богатство, потому и богатство церковное сосредоточивалось главнымъ образомъ въ землѣ, а такъ какъ церковь пріобрѣтала земли, кромѣ обыкновеннаго способа, еще путемъ пожертвованій, то понятно, что правительство должно было принять мѣры противъ увеличенія церковныхъ земель. Какъ велико было поземельное владѣніе церкви можно видѣть, напр. изъ того, что въ 1588 году въ Горетовѣ стану Московскаго уѣзда было подъ помѣстьями и вотчинами 5780 четв. пахатной земли; порожней и оброчной въ непосредственномъ распоряженіи правительства 8639, церковныхъ же земель 9422.*) Такой перевѣсъ имѣли церковныя земли въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ для правительства земля была особенно дорога, потому что ему было очень важно, чтобы

---

*) Акт. Ист. т. I № 221.

служилые люди имѣли помѣстья близь Москвы. Прежде всего московское правительство коснулось церковныхъ земель въ областяхъ, присоединенныхъ къ Москвѣ, гдѣ ему была нужна земля для испомѣщенія московскихъ служилыхъ людей. Здѣсь духовенство было повидимому вынуждаемо уступать земли. Такъ, напр. новгородская лѣтопись подъ 1478—85 годомъ упоминаетъ, что архіепископъ Ѳеофилъ во время посѣщенія Новгорода Васильемъ Васильевичемъ уступилъ ему часть церковныхъ земель: „Пріиде владыко Ѳеофилъ къ Великому Князю съ челобитьемъ половиною волостей владычныхъ да монастырскихъ... *) Подъ 1500 г. Иванъ III по благословенію Симона митрополита взялъ за себя въ Новгородѣ Великомъ церковныя земли, владычныя и монастырскія и роздалъ дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье **).

Ограниченія правъ частныхъ поземельныхъ владѣльцевъ, къ которымъ прибѣгало правительство, чтобы земля была въ службѣ, естественно мало бы принесли пользы, если бы церкви предоставлена была свобода расширять свои поземельныя владѣнія. Коснуться церковныхъ земель правительство не хотѣло, но духовенство должно было согласиться не пріобрѣтать вновь земель. Но и тутъ повидимому дѣло сдѣлалось не разомъ. Соборъ 1551 г. поставилъ увеличеніе церковныхъ земель только подъ контроль правительства: „впредь архіепископамъ и епископамъ и монастырямъ вотчинъ безъ царскаго вѣдома и доклада не покупать ни у кого, а князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людямъ вотчинъ безъ докладу не продавать, а кто купитъ или продастъ у купца деньги пропали, а у продавца вотчина: взять вотчину на государя безденежно. ***) Соборъ же 1581 г. окончательно воспретилъ всякое увеличеніе церковныхъ земель: „да елико есть земель и земляныхъ угодій, елико недвижимыхъ вещей, иже есть села и деревни и пожни и сѣножати, что до сего даная и возло-

---

*) Полн. Собр. лѣтописей т. III ст. 143.
**) Ник. лѣт. т. VI. ст. 158.
***) Акт. Арх. Эксп. т. I № 227.

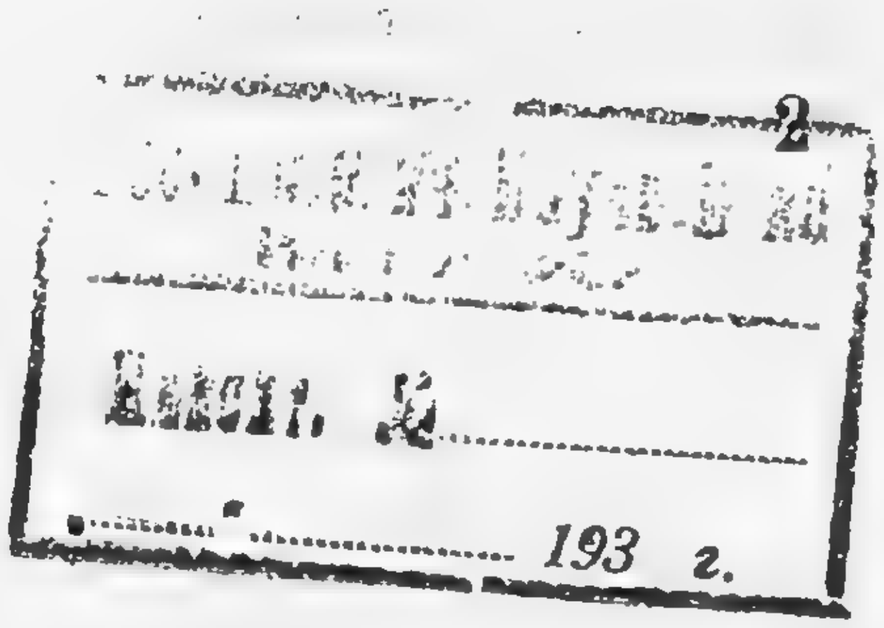
женія благословися въ митрополіи и въ епископіяхъ и по монастырямъ и изъ епископій и изъ монастырей не исходитъ, и вотчины, ни которымъ судомъ и тяжбою, у митрополита и у владыкъ и у монастырей не емлютъ и не выкупаютъ; а что которое мѣсто и не утверждено крѣпостями, и того у монастыря не выкупати и впредь съ монастыри о вотчинахъ не тягатися. А съ сего дни впредь, генваря мѣсяца съ 15 числа, вотчинникамъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которые села чего стоятъ, а село имати вотчинникамъ, хотя кто и далече въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ и далнего, и та вотчина имати на государя, а денги за нее платити изъ казны; а митрополиту и владыкамъ или монастыремъ земель не покупати и въ закладѣ не держати, а кто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на государя. „Соборъ указываетъ причину такой уступки: „да церкви Божія и священныя мѣста безъ мятежа будутъ, а воинскій чинъ на брань, противъ враговъ креста Христова ополчается крѣпцы.“ *)

Повидимому эти постановленія мало соблюдались, по крайней мѣрѣ изъ челобитья выборныхъ 1648 года можно видѣть, что духовенство и послѣ этихъ постановленій еще пріобрѣтало земли. Выборные били челомъ: „чтобы государь указалъ у патріарха и у властей..... вотчинныя земли взять на себя государя, которыя даваны съ восемьдесять осмого году послѣ указу и уложенія ..... Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича“ **). Можетъ быть, само правительство не особенно настаивало на этомъ, потому что земли церковныя несли болѣе податей. Въ соху, составлявшую, какъ извѣстно, податную единицу монастырскихъ и владычныхъ земель полагалось 600 четвер. доброй 750 средней и 900 четвер. худой, между тѣмъ какъ помѣстной и вотчинной земли шло доброй 800 четвер., средней 1000 и худой 1200.

---

*) Акт. Арх. Эк. т. I. № 308.

**) Ак. Арх. Эксп. т. 4 № 33.



Мы разсмотрѣли положеніе земель частныхъ владѣльцевъ, вотчинниковъ и церкви въ то время когда Московское Государство вводило помѣстную систему. Теперь намъ слѣдуетъ еще сказать о черныхъ земляхъ. Мы видѣли, что это были земли тяглыхъ общинъ.

При спутанности понятій, существовавшей въ то время, о правѣ частномъ и государственномъ правительство смотрѣло на нихъ, какъ на земли казенныя, или княжескія. Потому, какъ скоро для правительства понадобилась земля для раздачи помѣстій, оно начало раздавать въ помѣстья и черныя земли. Дача черныхъ земель въ помѣстье повидимому началась довольно рано. Все дѣло состояло въ томъ, что правительство отписывало землю отъ тяглой общины. Такъ подъ 1555 г. мы встрѣчаемъ грамоту Новгородскимъ дьякамъ о сыскѣ про нѣкоторыя пустопорожнія деревни, селища и починки, неотчисленныя въ писцовыхъ книгахъ отъ черныхъ волостей и приданные къ помѣстьямъ дѣтей боярскихъ..... „и отъ черныхъ дей деревень тѣхъ лготныхъ деревень и селищъ и съ починковъ наши оброки, дань и посошную; и мостовщину и намѣстничь кормъ, и городовое дѣло емлютъ на нихъ..... а тѣми дей деревнями и селищами и починки, по придачѣ владѣютъ тѣ дѣти боярскіе, которые въ сей грамотѣ писаны, а имъ въ тягло съ тѣхъ лготныхъ деревень и селищъ и съ починковъ не пособляете и въ томъ дей тѣмъ крестьяномъ чиняцта убытки и продажи великіе *). Чѣмъ больше росла у правительства потребность въ землѣ, тѣмъ болѣе черныя земли уходили изъ рукъ тяглыхъ общинъ и поступали, какъ тогда говорилось, въ службу. „Рядомъ съ обширнымъ развитіемъ, говоритъ Проф. Бѣляевъ, и законнымъ признаніемъ крестьянской полноправности, XVI вѣкъ представляетъ постоянное стѣсненіе матеріяльныхъ средствъ въ крестьянствѣ. Земля—этотъ основный капиталъ земледѣльца, незамѣтно, но быстро ускользаетъ изъ крестьянскихъ рукъ. Государи Московскіе Іоаннъ III и Іоаннъ IV, такъ мало

*) Доп. къ Ап. Ист. № 59.

сдѣлавшіе для развитія крестьянской полноправности, едва ли не въ большихъ размѣрахъ способствовали къ постепенному переходу земли изъ крестьянскихъ рукъ въ руки служилыхъ людей, или въ непосредственное распоряженіе правительства—нужны деньги, земли большими массами отдавались на оброкъ; нужны служилые люди—земли поступали въ помѣстныя и вотчинныя дачи *). Въ половинѣ XVII вѣка, Кошихинъ насчитываетъ всего только 20,000 дворовъ черныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ помѣстная система имѣла въ своемъ результатѣ съ одной стороны стѣсненіе свободной частной собственности, съ другой уничтоженіе мелкой собственности и образованіе одной только крупной собственности, достаточно значительной, чтобы владѣлецъ могъ отбывать службу. И государство хотя не прямо въ интересѣ развитія сельской промышленности, но косвенно произвело въ ней значительный переворотъ.

Въ чемъ же состояло начало помѣстнаго землевладѣнія? На землю, какъ я сказалъ, смотрятъ какъ на средство содержанія служилыхъ людей. Въ слѣдствіе этого землевладѣніе опредѣляется не тѣми началами, какими оно опредѣляется тамъ, гдѣ земля находится въ частномъ оборотѣ. Количество земли напр., которымъ владѣетъ лицо, зависитъ отъ службы—опредѣляется чиномъ лица на службѣ. Уложеніе напр. слѣлующимъ образомъ опредѣляетъ величину помѣстнаго оклада въ Московскомъ уѣздѣ: „для бояръ 200 четвер. за человѣкомъ, для окольничихъ и думныхъ дьяковъ по 150, стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, дьяковъ, головъ Московскихъ стрѣльцовъ по 100, для дворянъ изъ городовъ, которые служатъ по выбору по 70 четвер. и т. д. **). Про Ивана IV лѣтопись говоритъ: „потомъ государь разсмотрѣлъ, что нѣкоторые вельможи и всякіе воины многими землями завладѣли, а службою оскудѣли, не противъ государева жалованья и вотчины служба

*) Крестьян. на Руси. ст. 97.
**) Улож. Гл. XVI. Л. 1.

ихъ, и государь сдѣлалъ имъ уравненіе землемѣріемъ; дано каждому чего достоинъ, а лишнее роздано неимущимъ. Съ вотчинъ и помѣстій уставилъ служить службу: со ста четвертей доброй, угожей земли человѣкъ на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ, а въ дальный походъ при двухъ коняхъ. Кто послужитъ по землѣ, тѣхъ государь жалуетъ своимъ жалованьемъ и на уложенныхъ людей даетъ денежное жалованье, а кто не служитъ на тѣхъ на самихъ брать деньги" *). Разница между вотчиною и помѣстьемъ осталась только та, что вотчины переходили по наслѣдству отъ отца къ сыну въ цѣломъ объемѣ, между тѣмъ какъ помѣстье, если переходило отъ отца къ сыну, то переходило въ объемѣ соотвѣтствовавшемъ чину. Остальная земля въ качествѣ переходныхъ четвертей поступала въ надѣлъ другимъ.

Понятно, что такая система землевладѣнія должна была глубоко повліять на всю сельскохозяйственную организацію. Первое слѣдствіе ея, какъ я уже сказалъ, было постепенное уничтоженіе крестьянъ землевладѣльцевъ и превращеніе ихъ въ арендаторовъ за денежный ли оброкъ, или за работу на землѣ владѣльца. Если помѣстная система обратила крестьянское населеніе въ арендаторовъ, затъ съ другой стороны при ней никакимъ образомъ не могло образоваться классъ землевладѣльцевъ въ собственномъ смыслѣ этаго слова. Помѣщикъ не былъ землевладѣльцемъ хозяиномъ—это былъ служилый человѣкъ, получавшій опредѣленное количество земли, или владѣвшій извѣстнымъ количествомъ земли, съ котораго бы онъ могъ нести службу. Правительство давало ему землю вмѣсто денежнаго жалованья, такъ какъ по бѣдности государства оно не могло дать его. Третье слѣдствіе помѣстной системы въ бытѣ сельскаго населенія было прикрѣпленіе крестьянъ. При экономической неразвитости общества и при маломъ населеніи арендный доходъ былъ мало обезпеченъ и потому вполнѣ понятно стремленіе помѣщиковъ превратить временную и

---

*) Никонов. лѣт. т. VI Л. 158.

произвольную аренду крестьянами земли въ болѣе прочную,— стремленіе, которому государство должно было удовлетворить, потому что тутъ былъ замѣшанъ и его интересъ— правильное отбываніе службы помѣщиками. При этомъ конечно могли быть и другія причины содѣйствовавшія прикрѣпленію. Но главною причиною все таки былъ интересъ службы.

Въ такомъ положеніи находилось русское землевладѣніе передъ началомъ XVII вѣка. XVII вѣку суждено было произвести перемѣну въ началахъ землевладѣнія. Перемѣна эта коренится въ томъ, что въ московскомъ государствѣ постепенно развиваются начала сословныя. Въ удѣльный періодъ были бояре, дѣти боярскіе—дружина, были черные люди. Дружинники кормились, черные люди кормили. Это не были сословія. Бояре, и дѣти боярскіе могли даже быть землевладѣльцами, но это не измѣняло характера ихъ. Они все таки остались вольными людьми, дружинниками. Даже въ своихъ вотчинахъ они стремились быть кромѣ землевладѣльцевъ кормленщиками. Московское государство измѣнило этотъ характеръ. Оно черезъ помѣстье превратило дружинниковъ въ землевладѣльцевъ, хотя и условныхъ, а землевладѣльцевъ въ служилыхъ людей. Долго служба преобладала надъ интересами землевладѣльческими. Но московское государство не ограничилось однимъ только вовлеченіемъ земли въ службу государству; постепенно и личная свобода—служить и не служить стѣсняется. Установляется воззрѣніе, что дворянинъ или сынъ боярскій по своему призванію долженъ служить, что служба государству составляетъ его повинность, отъ которой онъ не можетъ отбыть. Судебникъ Ивана IV воспрещаетъ принимать въ холопи дѣтей боярскихъ верстанныхъ и неверстанныхъ. Дозволяется принимать только тѣхъ, которые отъ службы отставлены. Въ 1614 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ запретилъ принимать въ холопи: дворянъ и дѣтей боярскихъ, дѣтей, племянниковъ и внучатъ верстанныхъ и неверстанныхъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича повторяетъ тоже самое. Служилые люди въ XVII в. образовали уже классъ обязанный службою лично, классъ, который въ это время началъ

замыкаться и отдѣляться отъ другихъ классовъ, на которые возложены были своего рода повинности по отношенію къ государству, воспрещалось напр. верстать помѣстьями пашенныхъ мужиковъ и неслужилыхъ отцовъ дѣтей; такъ что само собою складывалось представленіе, что землевладѣніе должно составить исключительную принадлежность служилаго класса. Но въ тоже время у членовъ этого класса должно было возникнуть стремленіе, чтобы помѣстья, за которыя служили лично, теперь при потомственной обязанности служить, принадлежали бы имъ потомственно, тѣмъ болѣе что государство требуя службы не всегда могло дать и помѣстье. Въ XVII вѣкѣ уже мы часто видимъ, что правительство требуетъ отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ службы, но не можетъ дать имъ помѣстья, чтобы они въ состояніи были нести дворянскую службу, включаетъ ихъ въ солдатскіе строи, основанные уже на другихъ началахъ. Такъ напр. подъ 1685 годомъ въ наказѣ о разборѣ ратныхъ людей сѣвскаго полку, встрѣчаемъ: „а которые по нынѣшнему разбору и по окладчиковымъ сказкамъ написаны будутъ въ солдатскую службу вновь изъ дѣтей боярскихъ полковыя и городовыя службы и изъ недорослей, которые въ службу поспѣли: и имъ сказать что они въ солдатскіе строи написаны для того, что имъ въ копѣйшикѣхъ и въ рейтарѣхъ нынѣ быть не мочно за скудостью, а буде впредь которые изъ нихъ пожитками пополнятся, и они изъ того пѣшаго строю написаны будутъ нетокмо въ копѣйную и въ рейтарскую службы и въ начальные люди, кто въ какой строй по службѣ и по разсмотрѣнію пригодится, а въ укоризну имъ того, что они нынѣ въ пѣшемъ строю никому не ставить.“ *) Лицо должно было само заботиться, чтобы оно могло нести службу своего класса. При этомъ естественно пожизненное только владѣніе землею было недостаточно. Въ классѣ помѣщиковъ должно было возникнуть желаніе упрочить за своимъ родомъ помѣстье. И это стремленіе тѣмъ болѣе было за-

---

*) Пол. Собр. Законовъ № 1148 ст. 13.

конно, что вотчинники, несшіе одинаковую службу съ ними, владѣли вотчинами наслѣдственно. Правительство и послѣ установленія помѣстной системы все-таки не переставало жаловать вотчины. И это была не одна только непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ правительства. Впрочемъ переходъ отъ стараго порядка къ новому совершился довольно медленно. Этимъ и отличается старое Русское законодательство, что оно не знаетъ быстрыхъ переходовъ, а удовлетворяетъ постепенно вновь слагающимся потребностямъ. Начало перехода положено ополченіемъ 1611 г. Оно постановило, чтобы помѣстья не выходили изъ извѣстнаго рода: „послѣ убитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, не оставившихъ ни женъ, ни дѣтей, помѣстье отдавать роду ихъ и племени, безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, а мимо родственниковъ помѣстій не отдавать. То же повторено Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича постановляетъ: „выморочные помѣстья московскихъ всякихъ чиновъ людей и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцовъ давать женамъ ихъ на прожитокъ и дѣтямъ по указу, а что у жены за прожиткомъ и у дѣтей за дачами останется въ лишкѣ и тѣ помѣстья отдавать въ родъ безпомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ, а будетъ въ которомъ роду безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ нѣтъ и тѣ помѣстья отдавать и въ чужіе роды, кого государь пожалуетъ.“ *) Окончательно вопросъ порѣшенъ только въ 1684 г. Указъ этотъ уже свидѣтельствуетъ о томъ, что жизнь давно отступила отъ прежнихъ началъ. Въ докладѣ, который предшествуетъ указу, приводится много примѣровъ, гдѣ отцовскія помѣстья оставлялись за сыновьями, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сыновья по малолѣтству и не были записаны на службу. Далѣе докладъ приводитъ статью 65 Уложенія, которое уже сдѣлало исключеніе изъ общаго правила для подмосковныхъ помѣстій: „за которыми стольники и стряпчими, говоритъ статья, и дворяны московскими и за городовыми дворяне и дѣтьми

*) Улож. гл. XVI. ст. 13.

боярскими и за приказными дворовыми людьми подмосковные помѣстья, и какъ тѣхъ помѣщиковъ не станетъ, а послѣ останутся жены ихъ съ дѣтьми недорослями, а иные ихъ дѣля въ тѣ поры будутъ у государя въ житьѣ, и о тѣхъ подмосковныхъ помѣстьяхъ учнутъ бити челомъ государю себѣ въ помѣстье—и такія подмосковныя помѣстья за дѣтьми справливати.“ Указъ постановилъ: „послѣ умершихъ помѣстья за дѣтьми за сыновьями жъ и сыновей за дѣтьми за сыновьями жъ, а умершихъ за внучаты и за правнучаты за верстанными и за неверстанными и за недорослями большія дачи съ сего Великихъ Государей Указу и Боярскаго приговору нынѣшняго 192 г. марта 30-го числа справливать всѣ четверти сколько за отцами и за дѣдами и за прадѣдами ихъ было и съ лишними четвертями, сверхъ ихъ окладовъ и новичнаго верстанія, а родственникамъ и чужеродцамъ перехожихъ четвертей не давать.“ *).

Указъ 1684 года измѣнилъ такимъ образомъ старую систему землевладѣнія, давши помѣстьямъ самую существенную часть свободной собственности—передачу по наслѣдству. Въ то же самое время сняты были и тѣ ограниченія, которыя, какъ мы видѣли, положены были на вотчинниковъ съ цѣлью перевода ихъ въ казну. Уложеніе приводитъ указъ Михаила Ѳеодоровича и Филарета Никитича, которымъ дозволяется вотчины родовыя и выслуженныя передавать въ случаѣ неимѣнія сына дочери, а за неимѣніемъ ея родственникамъ безъ ограниченія степеней. Купленныя же вотчины дозволялось отдавать женѣ и она могла ими свободно распоряжаться: „Да въ прошломъ въ 137 году... указалъ вотчины родовыя и за службы данныя отдавати вотчичемъ дѣтемъ сыну; а будетъ умершаго сына не будетъ, и тѣ вотчины дочерямъ; а будетъ судомъ Божіимъ и дочери не станетъ, и тѣ вотчины въ родъ отдавати, что ближе того роду вотчичемъ, а имъ за тѣ вотчины деньги давати по умершаго душѣ въ вѣчный поминъ. А купленныя вотчины женѣ его, вольно ей въ той вотчинѣ, какъ

---

*) Пол. Собр. Законовъ № 1070.

похочетъ, нѣтъ до нея никому дѣла". Алексѣй Михайловичь добавилъ къ этому, что если купленныхъ вотчинъ и помѣстья не осталось послѣ умершаго, а остались мать и жена, то давать на прожитокъ изъ выслуженныхъ вотчинъ—только онѣ не могли ихъ отчуждать, и со смертью ихъ они переходили въ родъ умершаго" *).

Однимъ словомъ въ XVII вѣкѣ правительство оставило свою прежную политику собирать въ свои руки землю съ тѣмъ, чтобы раздавать ее въ помѣстья служилымъ людямъ. У него былъ уже классъ служилыхъ людей—дворяне, связанные службою не черезъ землю, но служившіе съ земли. Мы видѣли, что отдѣльные члены этого класса стремились обезпечить за своими родами помѣстья, даваемыя имъ только лично, чтобы сохранить свое положеніе и своимъ дѣтямъ. То же самое стремленіе естественно должно было возникнуть и въ цѣломъ классѣ. Дворяне несли службу съ земли—и эта служба была ихъ повинностью; понятно стремленіе съ ихъ стороны закрѣпить землю только за своимъ классомъ, потому что всякое постороннее лице, владѣвшее землею, наносило бы ему ущербъ. И этотъ взглядъ раздѣлялся повидимому всѣми классами, потому что въ челобитіи выборныхъ, о которомъ мы упомянули выше, объ отобраніи земель пріобрѣтенныхъ духовенствомъ послѣ Ивана IV и Ѳеодора Ивановича, участвовали лица всѣхъ классовъ. Уложеніе воспретило пріобрѣтать землю боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ, патріаршимъ и другихъ властей дѣтямъ боярскимъ: „а боярскимъ людямъ, говоритъ Уложеніе, и монастырскимъ слугамъ вотчины не покупати, и въ закладѣ не держати. А кто боярскій человѣкъ, или монастырскій слуга вотчину купитъ или учнетъ въ закладѣ держати, и кто такую вотчину свѣдавъ, учнетъ объ ней государю бити челомъ, и сыщется про то допряма и ту вотчину у боярскаго человѣка, или у монастырскаго слуги взяти на государя и отдати въ помѣстье челобитчику, кто за ними ту вотчину сыщетъ." **) Далѣе о слугахъ ду-

---

*) Улож. гл. XVII ст. 1.

**) Улож. Гл. XVII ст 37.

ховныхъ властей: „а которыя порожжія помѣстныя земли покупали патріарши и митрополичьи и архіепископли дѣти боярскіе себѣ въ вотчину, а тѣ патріаршіе и иныхъ властей дѣти боярскіе изстари природные дѣти боярскіе: и за ними тѣмъ землямъ быти въ вотчинѣ жъ. А которые патріарши же и митрополичьи, и архіепископли и епископли дворовые люди, не служилыхъ отцовъ дѣти, и не природные дѣти боярскіе покупали себѣ вотчины: тѣхъ патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ людей, по тѣмъ вотчинамъ написати въ государеву службу. А будетъ кто изъ тѣхъ патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепископскихъ и епископскихъ дѣтей боярскихъ государевы службы служити не похочетъ: и у него купленныя его вотчины взять отдать въ раздачу, кому государь укажетъ“.

Это же самое побужденіе сохранить за классомъ служилыхъ людей земли заставило Уложеніе снова повторить запрещеніе увеличивать земли церковныя. Уложеніе постановляетъ: „впредь съ нынѣшняго Уложенія патріарху и митрополитамъ и архіепископамъ и епископомъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупати и въ закладъ не имати, и за собою не держати, и по душамъ въ вѣчный поминъ не имати ни которыми дѣлы.... а будетъ кто съ сего Уложенія вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продастъ, или заложитъ, или по душѣ отдастъ патріарху, или митрополиту, или архіепископу, или епископу, или въ который монастырь и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдати въ раздачу челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ государю бити челомъ“ *).

Такъ сложился у насъ въ Россіи подъ воздѣйствіемъ государства классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Сначала это былъ классъ дружинниковъ землевладѣльцевъ, въ которомъ еще интересъ службы преобладалъ надъ интересомъ землевладѣльческимъ. Но потомъ постепенно этотъ послѣдній интересъ долженъ былъ получить перевѣсъ. Измѣ-

*) Улож. гл. XVII ст. 42.

неніе въ правѣ помѣстномъ, естественно вызванное перемѣною въ характерѣ этого класса, должно было еще сильнѣе развить въ немъ характеръ класса землевладѣльческаго. Интересъ службы начинаетъ замѣтно терять для него привлекательность, потому что служба не устраиваетъ его бытъ, а отвлекаетъ отъ него. Эту перемѣну можно уже видѣть въ уклоненіи дворянства отъ службы, которое къ концу XVII вѣка принимаетъ громадные размѣры. Правительство прибѣгаетъ къ строгимъ мѣрамъ—подвергаетъ виновныхъ наказанію кнутомъ, убавкѣ помѣстнаго оклада, отобранію помѣстій и вотчинъ, смертной казни, но не смотря на все это отбываніе отъ службы сильно, и указываетъ на то, что характеръ служилаго класса началъ измѣняться. Входить въ болѣе подробное изслѣдованіе развитія въ классѣ дворянъ сословныхъ элементовъ здѣсь мы не можемъ. Мы касаемся этого предмета поскольку онъ нуженъ для уясненія нашего вопроса.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, на какихъ началахъ основывалась поземельная собственность. Мы видѣли, какъ сильно повліяло государство въ этомъ вопросѣ. Конечно государство дѣйствовало здѣсь не въ интересѣ развитія сельской промышленности, для которой, какъ извѣстно, очень важно на какихъ началахъ владѣетъ землевладѣлецъ своею землею. Но прямо или косвенно оно образовало въ Россіи классъ крупныхъ землевладѣльцевъ—первое условіе, чтобы сельская промышленность могла развиваться. Мало этого, въ концѣ разсматриваемаго періода оно начало снимать и стѣсненія, какія лежали на поземельной собственности. А свобода собственности, какъ извѣстно также, считается главнымъ условіемъ развитія промышленности. Теперь намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ велось сельское хозяйство. Здѣсь источники даютъ очень мало свѣдѣній. Главнымъ образомъ мы можемъ получить свѣдѣнія изъ порядныхъ дававшихся крестьянами землевладѣльцамъ *). Въ главныхъ чертахъ хозяйственное

*) Такъ какъ эти порядные опредѣляютъ обязанности крестьянъ къ хозяину, то объ нихъ подробнѣе мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

устройство имѣній состояло въ томъ, что часть земли отдавалась крестьянамъ, которые за эту землю отбывали повинности на землевладѣльца. Проф. Бѣляевъ, основываясь на Бѣлевской писцовой книгѣ временъ Михаила Ѳеодоровича, думаетъ, что крестьянская земля была отдѣльна отъ земли господской т. е. убавить или уменьшить ея владѣлецъ не могъ. „Крестьянская земля, говоритъ онъ, постоянно называется крестьянскою и пишется отдѣльно отъ господской“. Это очень вѣроятно, такъ какъ въ помѣстья и вотчины отдавались и земли населенныя. Въ послужныхъ грамотахъ, которыя при этомъ писались, говорилось: „и выбъ всѣ крестьяне, которые (перечисляются деревни) живутъ и впредь учнутъ жить (такого то) слушали, пашню на него пахали и доходъ вотчинниковъ платили“. Слѣдовательно уже была опредѣленная земля крестьянская, съ которой владѣлецъ могъ пользоваться повинностями, хозяйство было трехпольное—источники постоянно говорятъ въ полѣ столько то, а въ дву по тому жъ. Мы приведемъ здѣсь наказъ Воина Корсакова, главнаго управителя Суздальскаго Покровскаго монастыря прикащику Ѳеодору 1622 года, который довольно наглядно представляетъ какъ велось тогда хозяйство. „А десятинную, говоритъ приказъ, монастырскую пашню Ѳедору велѣти пахати того жъ села и деревни крестьянамъ во время, не испустя пашеннаго и посѣвнаго времени, а семянъ на ту десятинную пашню высѣвати на десятину по двѣ чети ржи, по четыре чети овса въ монастырскую въ казенную мѣру въ ровно; а на выть велѣти пахати крестьяномъ монастырскія пашни по двѣ десятины, да взгону на выть по десятинѣ въ полѣ а въ дву по тому жъ, а что останется у сѣменнаго хлѣба верхомъ, и тотъ хлѣбъ верхи, перемѣрить и сыпать въ монастырскую житницу, да и тотъ посѣвъ и остаточные семены верхи написати на списокъ..... и велѣть крестьяномъ, монастырская пашня пахати во время напередъ своей крестьянской пашни не испустя пашеннаго посѣвнаго времени: и велѣть ту пашню пахать на мягко, чтобы грудъ не было, и неоранныя бы пашни межъ оранныхъ бороздъ крестьяне не пропускали. А навозъ на монастырскую десятинную пашню

велѣть крестьяномъ возить съ монастырскихъ дворовъ, а будетъ съ монастырскихъ дворовъ навозу на десятинную монастырскую пашню будетъ мало, или будетъ гдѣ на монастырскомъ дворѣ животины монастырской нѣтъ и Ѳедору на монастырскія десятины велѣть возить со ихъ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, на выть по сороку колышекъ мѣрныхъ, а мѣра въ колышкѣ въ длину семь пядей, а поперегъ четыре пяди, въ верхъ три пяди; и того ему смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобы крестьяне на монастырскую десятинную пашню навозъ возили по сему наказу сполна и на ближнія и на дальныя десятины ровно, а не довезши бы до пашни по лѣсамъ и по оврагомъ, для своей легкости, навозъ не метали, чтобы однолично монастырская десятинная пашня унавожена была вся гораздо“. — Далѣе приказъ прибавляетъ: „а на сторонахъ Ѳедору того села крестьянамъ наемныхъ пашенъ нигдѣ никому пахати невелѣти, а давати крестьяномъ пустыхъ вытей пашни, пахать изъ вытнаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣе. А изъ денежнаго оброка пустыхъ пашенъ пахать не давати и на сторонахъ у вотчинниковъ и у помѣщиковъ, опричь покровскихъ земель, пашенъ пахать, сѣна косить наимовати нигдѣ никому не велѣти, чтобы монастырскія села не пустѣли и пашня не запереложѣла“ *).

Цѣнность земли была довольно значительна. Такъ Уложеніе въ главѣ о выкупѣ вотчинъ цѣнитъ крестьянскій дворъ съ людьми въ 50 руб., разпашную землю, которая расчищена вновь изъ лѣсной поросли, 3 руб., за десятину, за сѣнные покосы, которые расчищены вновь изъ лѣсные поросли 2 руб., за десятину“ **). Сельскіе продукты повидимому были въ большомъ изобиліи, потому что Олеарій при въѣздѣ въ Московское государство 1634—36 г., удивлялся дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ: курица стоила 2 копѣйки, девять яицъ одна коп. ***).

---

*) Ак. Арх. Экс. т III. № 217.

**) Улож. гл. XVI ст. 27.

***) См. Исторію Россіи Соловьева т. 6 ст. 490.

Но кромѣ хлѣбопашества имѣнья и земли представляли и другія выгоды. Въ нихъ могли быть бортныя ухожья, рыбныя ловли, бобровые гоны, вспуды, перевѣсья, мельницы, перевозы, которые также доставляли владѣльцамъ доходъ. Лѣса представляли свои выгоды—поташъ и смола составляли важную статью во внѣшней торговлѣ Россіи. Частные владѣльцы начинаютъ уже беречь свои лѣса: такъ подъ 1529 г. мы встрѣчаемъ жалованную грамоту Великаго Князя Василья Ивановича Троицкому монастырю: о не въѣздѣ постороннимъ людямъ въ монастырскія рощи и лѣса, въ Суздальскомъ, Юрьевскомъ и Боровскомъ уѣздахъ. Такія же грамоты давались и другимъ владѣльцамъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о мѣрахъ правительства къ развитію сельской промышленности. Такихъ мѣръ очень немного можно привести изъ источниковъ и то лишь частныя. Такъ напр. подъ 1676 годомъ, мы встрѣчаемъ Царскую грамоту въ Переяславль Залѣскій, гдѣ была слобода казенныхъ рыболововъ, чтобы рыбные ловцы ловили сельдей въ тамошнемъ озерѣ неводами, сдѣланными противъ посланнаго туда образцоваго невода“ *). Алексѣй Михайловичь заботится о введеніи въ Астрахани винодѣлія. Такъ въ 1652 г. посланъ Астраханскимъ воеводамъ наказъ: о выдѣлкѣ вина для опыта, изъ растущаго по Тереку винограда **). Въ 1658 г. изъ Астрахани отправленъ въ Москву сырцовый шелкъ, выдѣланный тамъ. Воевода писалъ при этомъ: „въ Астрахани твои Великаго Государя шелковые мастеры, иноземцы и Армяне изъ шелковыхъ червей, которыхъ они оживляли и кормили, сдѣлали шелку сырцу тридцать девять гривенокъ“:

*) Ак. Арх. Эк. т. IV. № 210.
**) Ак. Ист. т. IV № 63.

Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 3-й, 1869 г.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

ОЧЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА РОССІИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

II.

Крестьяне.

Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть положеніе сельскихъ рабочихъ въ древней Россіи, мѣры, какія принимало правительство съ цѣлью облегчить землевладѣльцамъ средства добывать рабочія руки,—наконецъ положеніе крестьянъ черныхъ—мелкихъ собственниковъ.

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ, мы должны вспомнить, что общество, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, было мало развито экономически. Этого мало — при неустройствѣ и преобладаніи силы, ни личность, ни собственность не были обезпечены. При такомъ положеніи общества, обыкновенно, человѣкъ, живущій трудомъ, находится или въ несвободномъ или полусвободномъ состояніи, мелкій собственникъ, нуждается въ охранѣ сильнаго для обезпеченія себя отъ насилій со стороны сильныхъ. Общество еще слабо и не можетъ само охранять его, точно также какъ оно не можетъ оказать ему помощи въ случаѣ бѣдствій естественныхъ. Въ такомъ положеніи находилось русское общество въ періодъ удѣльный—это и было причиною того положенія, въ какое стали сельскіе рабочіе и крестьяне-собственники сначала въ періодъ удѣльный, а потомъ въ Московскомъ государствѣ. Московское государство не дало толь-

ко развитія самобытному положенію, къ какому бы должны были вести эти условія, а дало имъ направленіе въ своемъ интересѣ.

Крупный землевладѣлецъ въ періодъ удѣльный — это сильный человѣкъ: князь, бояринъ, церковныя установленія. Мелкій землевладѣлецъ — это смердъ Русской Правды, черный крестьянинъ потомъ. Онъ стоитъ въ зависимости отъ князя, какъ сильнаго, за что естественно долженъ платить ему.

Въ какомъ же положеніи были сельскіе рабочіе и мелкіе собственники въ древней Россіи? Что до сельскихъ рабочихъ, то первое упоминаніе о нихъ мы встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ—это ролейные закупы. Подъ именемъ же закупа, Русская Правда разумѣетъ человѣка, отдавшаго себя за долгъ въ работу.

Ролейный закупъ, судя по Русской Правдѣ, имѣлъ свою собственность, свою лошадь, работалъ на себя и на хозяина. Если ролейный закупъ погубитъ данные ему хозяиномъ плугъ или борону, то долженъ вознаградить, если же они испортятся или истребятся безъ него, когда хозяинъ отошлетъ его на свою работу, то въ такомъ случаѣ не платитъ *). Если скотину выведутъ изъ хлѣва, или забоя безъ его вины — не платитъ, если по его оплошности, или если загубитъ ихъ на своей работѣ, то обязанъ вознаградить хозяина **).

Это первое извѣстіе о сельскомъ рабочемъ. Здѣсь онъ даже не имѣетъ еще особаго названія, а носитъ названіе закупа, только въ отличіе отъ простаго называется ро-

---

*) Аже оу господина ролейный закупъ, а погубить воискии конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлеть, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудіе, а погибнетъ безъ него, то того ему не платити.

**) Аже изъ хлѣва выведутъ, то закупу того не платити; но же погубить на поли, и въ дворъ не вженеть і не затворить, кдѣ ему господинъ велитъ, или орудья своя дѣя, а того погубить: то то емоу платити.

лейнымъ. Закупъ же, какъ я сказалъ, былъ человѣкъ, отдавшій себя въ работу за долгъ, т.-е. чѣмъ въ послѣдствіи былъ кабальный холопъ. Русская Правда называетъ его иногда просто наймитомъ: — „продастъ ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ....“ Въ это время сельскіе рабочіе въ послѣдствіи крестьяне и кабальные холопы, составившіе два отдѣльные слоя общественные, еще не обособились. Разница состоитъ только въ занятіяхъ, которымъ посвящены тѣ или другіе. Зависимость закупа отъ хозяина была такъ велика, что онъ отвѣчалъ за преступленіе закупа также какъ и за преступленіе холопа. Если закупъ укралъ что-либо, то господинъ долженъ былъ уплатить за покраденное, но за то закупъ становился его холопомъ. Если же хозяинъ не хотѣлъ платить, то могъ продать закупа и изъ вырученной суммы уплатить, оставшуюся же часть бралъ себѣ По Судебнику же Іоанна IV крестьянинъ, выкупленный господиномъ, все-таки оставался свободнымъ и могъ даже уйти отъ господина. „А уловятъ крестьянина на полѣ, въ разбоѣ или въ иномъ которомъ лихомъ дѣлѣ; а дадутъ того крестьянина за государя его за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ-за него вонъ и то его выпустити“ *).

Если закупъ бѣжалъ отъ своего хозяина, то становился его холопомъ. Исключеніе составляло, если онъ бѣжалъ, чтобы жаловаться князю или судьямъ на обиду.

Такимъ образомъ первые сельскіе рабочіе въ Россіи были люди полусвободные. Но кромѣ этихъ полусвободныхъ закуповъ частные землевладѣльцы сажали на свои земли холоповъ, судя по памятникамъ позднѣйшаго времени. Мы встрѣчаемъ цѣлыя села, заселенныя холопами. Такъ въ договорной грамотѣ вел. кн. Рязанскаго Ивана Васильевича съ братомъ его Ѳеодоромъ подъ 1496 г. встрѣчаемъ: „а что мое село Переславичи въ твоемъ удѣле, а сидятъ въ немъ мои холопи Шипиловы“ *). Въ духовной князя Ивана

---

*) Ак. Историч. № 153 ст. 89.

**) Собр. Госуд. Грам. и Дог. № 127.

Юрьевича Патрикѣевича подъ 1498 годомъ упоминаются холопи отпускаемые на волю, или передаваемые наслѣдникамъ вмѣстѣ съ землею, на которой сидятъ *). Иногда грамоты называютъ такихъ несвободныхъ сельскихъ рабочихъ дѣловыми людьми, а деревни, населенныя ими, дѣловыми деревнями **). Иногда называютъ ихъ страдниками, страдными людьми. Такъ въ духовной грамотѣ Михаила Андреевича Верейскаго встрѣчаемъ: „а что моихъ людей приказныхъ, тіуновъ и посельскыхъ и ключниковъ, и кто ся будетъ женилъ у тѣхъ, и страдные мои люди съ женами и съ дѣтми: и тѣ всѣ мои люди на слободу. А что у страдныхъ у моихъ людей моя животина, и у кого что будетъ моей животины, тому то и есть“ ***). Очень часто между бортниками, бобровниками и садовниками грамоты упоминаютъ такихъ, на которыхъ у владѣльцевъ были полныя грамоты. Владѣльцамъ было даже особенно выгодно сажать на свои земли холоповъ, потому что съ холоповъ не шло дани въ пользу князя. Такъ въ договорной грамотѣ вел. кн. Тверскаго Михаила Борисовича и его младшихъ братьевъ съ вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ встрѣчаемъ: „а на холопехъ дани не имати, на которыхъ ключники целуютъ....“ ****) А потомъ при огромномъ числѣ холоповъ, которыхъ было такъ легко пріобрѣтать при частыхъ междукняжескихъ войнахъ вполнѣ естественно, что землевладѣльцы употребляли ихъ въ качествѣ сельскихъ рабочихъ. Лѣтописи указываютъ намъ какое иногда громадное количество людей обращалось въ рабство вслѣдствіе войны. Подъ 1149 г., напримѣръ, лѣтописецъ говоритъ, что Изяславъ Мстиславичъ вывелъ изъ Ростовской земли 7,000 плѣнныхъ. Новгородцы, отразивши войска Андрея Боголюбскаго, набрали такое количество Суздальцевъ въ плѣнъ, что продавали по гривнѣ человѣка. Из-

---

*) ibid. № 130.

**) ibid. № 121. Дух. Грам. кн. Мих. Андр. Верейскаго. Также см. Духов. Грам. вел. кн. Іоанна Васильевича № 144.

***) ibid: 121.

****) ibid: № 88, 89. См. тк. № 119, 76.

вѣстна также пословица про Романа Волынскаго: „Романе, Романе худымъ живеши, Литвою ореши.“

Такимъ образомъ можно думать, что у насъ въ древнѣйшій періодъ сельское населеніе на частныхъ земляхъ было или полусвободное или совершенно несвободное. Къ XIV вѣку это уже измѣнилось — господствующимъ населеніемъ и на частныхъ земляхъ являются крестьяне-арендаторы. Но прежде чѣмъ перейдемъ къ нимъ мы должны посмотрѣть въ какомъ положеніи находились въ это время мелкіе собственники.

Въ періодъ Русской Правды все населеніе, не принадлежавшее къ княжеской дружинѣ, не состоявшее въ частной зависимости и не выдѣлившееся въ особый классъ торговыхъ людей, носило общее названіе смердовъ. Въ договорахъ Новгорода мы встрѣчаемъ напримѣръ: „а купецъ потянетъ въ свое сто, а смердъ въ свой потугъ.“ Слѣдовательно подъ именемъ смердовъ разумѣлось все сельское населеніе. Это было населеніе тяглое, которое пользовалось охраною отъ князя, потому находилось отъ него въ зависимости. Характеръ этой зависимости опредѣлить трудно. Князья смотрѣли на смердовъ какъ на населеніе, которое должно кормить ихъ и ихъ дружину. Такъ напримѣръ: подъ 1102 годомъ лѣтописецъ описываетъ слѣдующимъ образомъ совѣщаніе дружины Святополка и Владиміра Мономаха: „и начаша думати и глаголати дружина Святополча, яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити смерды и ролью ихъ. И рече Володимеръ: дивно ми, дружино, оже лошадіи жалуете, ею же то ореть, а сего чему не промыслите, оже то начнетъ орати смердъ, и пріѣхавъ половчинъ ударитъ стрѣлою, а лошадь его поймета, а въ село его ѣхавъ иметъ жену его и дѣти его, и все его имѣнье? то лошадь жаль а самаго не жаль его? *) Подъ 1136 годомъ Новгородцы выгнали своего князя Всеволода и въ числѣ причинъ изгнанія выставили то, что онъ не блюдетъ смерды.

---

*) Полн. Собр. Рус. лѣтоп. т. 1. стр. 118.

Юридическое положеніе смерда было крайне незавидно. Такъ Русская Правда полагаетъ напримѣръ за убійство смерда 5 гривенъ, т.-е. то же, что и за убійство холопа. Имущественные права смерда были также ограничены. По смерти смерда имущество его поступало князю. Русская Правда говоритъ: „аже смердъ оумретъ, то задницю князю; аже будутъ дщери оу него дома, то даяти часть на нѣ, аже будутъ за мужемъ, то не даяти части имъ.“

Къ XIV вѣку положеніе дѣлъ измѣнилось. Самое названіе смерда сглаживается и замѣняется названіемъ черныхъ людей, черныхъ крестьянъ. Названіе крестьянъ, или христіанъ съ XV вѣка становится общимъ именемъ сельскаго населенія на какихъ бы земляхъ оно не жило — на частныхъ или на общинныхъ.

Съ XIV вѣка, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, начинаетъ развиваться у насъ помѣстная система. Но не говоря объ ней вообще, повидимому, поземельная собственность княжескихъ слугъ и церковныхъ установленій начинаетъ распространяться. И это развитіе не черной собственности совершилось, повидимому, насчетъ черной, тяглой. По крайней мѣрѣ въ грамотахъ мы встрѣчаемъ стремленіе князей удержать тяглыя земли за тягломъ. Я говорю за тягломъ а не за тяглыми людьми, потому что Московское государство было построено на землѣ. Человѣкъ былъ свободенъ, земля тянула государству, и только черезъ нее, сидя на ней, тянулъ и человѣкъ. Такъ напримѣръ въ договорной грамотѣ вел. кн. Димитрія Іоанновича съ кн. Владиміромъ Андреевичемъ подъ 1388 г. находимъ: „а селъ тп не купити въ моемъ удѣле ни въ великомъ княженіи, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ бояромъ. А хто будетъ покупилъ земли данныя, служни, или черныхъ людей, по отца моего животѣ по князя великаго по Ивановѣ, а тѣ хто возможетъ выкупити, инѣ выкупятъ; а не возмогутъ выкупити, инѣ потянутъ къ чернымъ людемъ; а хто не всхочетъ тянути, инѣ ся земль ступятъ, а земли чернымъ людямъ даромъ“ *). Но въ то же время какъ они стараются удер-

*) Собр. Гос. Гр. и Дог. № 33.

жать за черными людьми ихъ земли, мы видимъ, что они смотрятъ на эти земли какъ на свои. Когда установился этотъ взглядъ, опредѣлить трудно. Можетъ быть и постановленіе Русской Правды о томъ, что послѣ смерти смерда имущество его поступаетъ князю есть проявленіе того же взгляда. Въ грамотѣ, о которой мы сейчасъ упомянули, говорится: „а численныхъ людей блюсти ны съ одного, а земль ихъ не купити. А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, тыхъ въ службу не пріимати, а блюсти ны ихъ съ одинаго, а земль ихъ не купити.“ Далѣе по грамотамъ князей черныя земли можно было покупать частнымъ владѣльцамъ только съ дозволенія князя, также какъ и земли дворцовыя бывшія въ завѣдываніи дворскаго. Такъ въ договорной грамотѣ князя Андрея Васильевича Углицкаго съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ подъ 1472 годомъ говорится: „а что наши Ордынцы и дѣлюи, тѣмъ знати своя служба по старинѣ; а численныхъ людей блюсти намъ съ одного, а земль у нихъ не купити. А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, блюсти ихъ съ одного, а земль пхъ не купити; а хто будетъ тѣхъ земль купилъ хотп и при отцы нашемъ великомъ князи, а безъ грамоты отца нашего великаго князя, и по отца нашего великаго князя животѣ хто будетъ тѣхъ земель купилъ безъ нашихъ грамотъ: тѣмъ землямъ всѣмъ потянути по старинѣ“ *).

Такимъ образомъ мы можемъ видѣть, что князья смотрятъ на земли черныхъ людей не только какъ на земли тяглыя, но также какъ на свои, которыми могутъ располагать какъ своими. Черный крѣстьянинъ могъ владѣть землею только подъ условіемъ тягла, которое лежало на общинѣ, къ которой земля была приписана. Община же въ свою очередь несла тягло государству. Государство смотрѣло на нее главнымъ образомъ съ этой точки зрѣнія, а слѣдовательно смотрѣло и на землю общинную какъ на средство дававшее общинѣ возможность нести тягло. Вслѣд-

---

*) ibid: № 95.

ствіе этого оно и противодѣйствуетъ переходу черныхъ земель въ частныя руки. Когда же ему самому понадобилась земля для другихъ цѣлей кромѣ тягла, то оно совершенно произвольно начало употреблять эти земли для достиженія этихъ цѣлей, отписывая ихъ только отъ общинъ и сбавляя соотвѣтственное количество тягла. Когда съ XIV вѣка земля стала средствомъ для содержанія служилыхъ людей, государство начало раздавать земли черныхъ людей въ вотчины и помѣстья, также какъ раздавало дворцовыя. Нуждалось оно въ деньгахъ, оно отдавало ихъ на оброкъ. Такимъ образомъ черезъ установленіе взгляда, что земля черная и земля государственная, государство захватило въ свои руки начавшееся было естественнымъ порядкомъ сосредоточеніе земли въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Черезъ помѣстную систему оно можетъ быть ускорило это развитіе крупной собственности, за то оно поставило ее въ другое положеніе, чѣмъ она встала бы при естественномъ ходѣ развитія. Къ концу XVI вѣка все сельское населеніе сидитъ не на своихъ земляхъ а или на землѣ частной—помѣстной и вотчинной, или на землѣ черныхъ общинъ. И въ томъ и другомъ случаѣ они не собственники а арендаторы.

Я сказалъ сейчасъ, что по самому естественному порядку въ разсматриваемый нами періодъ земля должна была стремиться къ сосредоточенію въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ. Это вполнѣ понятно и повсюду подтверждается опытомъ. Когда государственная власть слаба, экономическое развитіе страны плохо, мелкіе собственники существовать не могутъ. Предоставленные сами себѣ и въ борьбѣ съ сильными людьми и съ природными бѣдствіями они не въ состояніи удерживать своего положенія. Если же мы прибавимъ къ этому, что на нихъ то главнымъ образомъ лежатъ всѣ матеріяльныя тяжести государству, то это будетъ еще понятнѣе. Въ памятникахъ мы встрѣчаемъ такія явленія, что крестьяне продаютъ свои земли и въ тоже время селятся на тѣхъ же земляхъ въ качествѣ арендаторовъ. Такъ въ одной правой грамотѣ подъ 1571 годомъ встрѣчаемъ: „Се язъ Назарья Оѳонасьевъ сынъ отступил-

ся есми Тимоѳею да Гаврилу Барсану, Селиверстровымъ дѣтемъ, Великаго Князя земли, а своего владѣнія, въ карзинѣ курьи, двора и дворища, орамыхъ земель и пожень и съ притеребы, и рыбныхъ ловищъ и угодей, что изстарь потягло отъ вѣка къ той земли, по отписи отца своего, свой жеребей, по книги; не измогли есмя Велпкаго Князя службы служити и дани давати и всякихъ разрубовъ земскихъ; и язъ взялъ у Тимоѳея и у Гаврила полвосма рубля денегъ въ московское число, а дань Великаго Князя и службы служити и всякіе разрубы мнѣ Назарьи лѣта 7046 до Ильина дня.“ *) Не забудемъ также, что и естественныя бѣдствія, какъ то голодъ, пожары и под. при отсутствіи помощи со стороны общества и государства должны были подрывать мелкихъ собственниковъ. Не только землю но и свободу личную трудно было отстаивать. Мы знаемъ напр. что Русская Правда скорѣй содѣйствовавшая, чѣмъ противодѣйствовавшая развитію рабства, запрещаетъ обращать въ холопы за хлѣбъ данный въ ссуду. „А въ дачь не холопъ или по хлѣбѣ работятъ, ни по придатцѣ, но оже не доходитъ года, товорочати ему милость, отходитъ ли то не виноватъ есть.“ По памятникамъ же позднѣйшаго времени ссуды хлѣбомъ, даваемыя владѣльцами крестьянамъ, по видимому достигали значительныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ понятно, что и безъ вмѣшательства государства сосредоточеніе земли въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ совершилось бы само собою **). Только у насъ вслѣдствіе вмѣшательства госу-

---

*) Ак. Юридич. № 23.

**) Мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на нѣсколько похожій примѣръ обезземеллія мелкихъ собственниковъ въ Англіи въ XV и XVI столѣтіяхъ, которое сравнительно стояло въ этотъ періодъ на несравненно высшей степени развитія, чѣмъ русское общество въ разсматриваемое нами время. Въ Англіи, какъ извѣстно, къ концу среднихъ вѣковъ крѣпостное состояніе уничтожилось, но вмѣстѣ съ этимъ началось и быстрое обезземеленіе мелкихъ собственниковъ, несмотря на довольно энергическія мѣры, которыя принимали короли изъ династіи Тюдоровъ съ цѣлью остановить это движеніе. Я приведу для примѣра извлеченіе изъ статута 1533 и 34 годовъ Генриха VIII, наиболѣе ха-

дарства крупная собственность встала въ другое положеніе, чѣмъ то въ какое бы она встала сама.

Однимъ изъ этихъ слѣдствій вмѣшательства государства въ поземельное владѣніе и превращенія земли въ фондъ для содержанія служилыхъ людей было и то положеніе сельскихъ рабочихъ—крестьянъ, въ какомъ мы ихъ застаемъ въ московскомъ государствѣ. Для землевладѣльца земля не составляла сферы его занятій, хозяйство не было предметомъ его дѣятельности. Онъ былъ служилый человѣкъ и смотрѣлъ на землю только какъ на средство содержанія. Она должна была доставить только извѣстный доходъ и притомъ такой доходъ, который бы нетребовалъ его личной дѣятельности. Вслѣдствіе этого и обезземеленные крестьяне не встали къ землевладѣльцамъ въ такое положеніе, въ какое бы они безъ сомнѣнія встали при естественномъ ходѣ дѣла, въ положеніе несвободныхъ рабочихъ—холоповъ, или въ положеніе батраковъ, какъ бываетъ обыкновенно въ обществахъ экономически развитыхъ, когда совершается такое сосредоточеніе земли въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ. Они были, какъ я сказалъ, арендаторы, доставлявшіе землевладѣльцу извѣстный доходъ съ его земли—въ формѣ ли обработки его земли, или въ формѣ оброка—за болѣе или менѣе постоянное владѣніе и пользованіе его землею. И это одинаково относится какъ къ крестьянамъ сидѣвшимъ на владѣльческихъ земляхъ такъ и къ крестьянамъ сидѣвшимъ на черныхъ земляхъ. Сидѣли они

рактеристичнаго изъ статутовъ этого рода: „многіе изъ нашихъ подданныхъ, говоритъ статутъ, которымъ Богъ по своему милосердію даровалъ изобиліе движимаго имущества, со дня на день изыскивали и изобрѣтали средство, какъ бы собрать и объединить въ немногихъ рукахъ наибольшее число фермъ, превращая земли такъ пріобрѣтенныя въ пастбища для овецъ вмѣсто пашни. Вслѣдствіе чего не только снесли церкви и слободы, подняли прежніе поземельные ренты до неимовѣрной высоты, такъ что ни одинъ бѣдный человѣкъ не можетъ рѣшиться на нихъ, но подняли также цѣны на хлѣбъ, скотъ, шерсть, свиней и т. д. см. т., ст. 112. A History of the English poor law—by sir George Nicholls 1854 г.

на частной землѣ, они платили частному владѣльцу, сидѣли они на черной землѣ они тянули тягло общинное, а общинное тягло есть также плата за общинную землю, которая въ сущности есть земля княжеская. Черный крестьянинъ не называетъ черной земли своею или общинною, а называетъ ее государевою: „отступился есмя.... Великаго Государя земли, а своего владѣнія.... говорятъ они при передачѣ черной земли одинъ другому. Потому то и передача общинныхъ черныхъ земель въ помѣстья и вотчины была не чувствительна для крестьянъ, сидѣвшихъ на нихъ, потому что положеніе ихъ нисколько не измѣнялось—передавалось только тягло, которое они несли.

Условія отдачи земель черными общинами и землевладѣльцами совершенно одинаковы. Для примѣра мы приведемъ здѣсь двѣ порядныя, изъ которыхъ одна порядная съ частнымъ владѣльцемъ—монастыремъ, другая съ черною общиною. Условія отдачи въ той и другой одинаковы. Первая—это порядная крестьянъ Ивана и Семена Петровыхъ съ Кириловымъ монастыремъ подъ 1547 годомъ: „Се язъ Иванъ да язъ Семенъ Петрова дѣти, изъ Коргопольскаго уѣзда, съ Водлозера, порядилися есмя у старца Меркурья, Курголовы деревни на треть обжи да на Согиловы горы на шестой жеребей обжи, и всего на полобжи: и жити намъ за Кириловымъ монастыремъ, а государевъ царьской оброкъ денежной давати по старому, по книгамъ, а въ Кириловъ монастырь давати намъ съ году на годъ и ставити въ Кириловѣ монастырѣ, на срокъ, на Рожество Христово съ обжи по три бочки рыбы живопросольные, бочка щучины живопросольные, большіе звѣны осенніе ловли, а пласти невоблые, да бочка лещевины, да бочка судочины.“ *). Вторая порядная Григорья Филипова съ крестьянами Тавренской волости т. е. черною общиною подъ 1596 г.: „Се язъ Григорей Филиповъ сынъ далъ есми на собя запись Тавренского стану Вахромею Трофимову сыну Воронину и всѣмъ крестьянамъ Тавренскіе волости, что язъ взялъ у

---

*) Ак. Юрид. № 176.

нихъ на лготу двѣнадцатую долю обжи пустого, съ велика дни Пасхи Христовы 104 году да до велика жъ дни 105 году, а хоромъ дали полъизбы, да полъприруба, да половина сѣника и подклѣта, да полъмякинницы, и со всѣмъ угодьемъ, куды топоръ и коса и соха ходила: и того мнѣ жеребья впустѣ не покинуть и дворъ вновь починивать, а дани и оброку въ тотъ лготной годъ не давать ни коихъ разрубовъ, а какъ отъидетъ лготной годъ и мнѣ всякая подать платить со крестьяны вмѣстѣ, а покину язъ впустѣ землю въ той прилучной деревни, не насѣю и жилца не посажю, и на мнѣ на Григорьѣ по сей записи взяти въ миръ рубль денегъ.“ *).

Разсмотримъ же положеніе тѣхъ и другихъ крестьянъ, сначала на земляхъ владѣльческихъ, а потомъ на земляхъ черныхъ.

Крестьянинъ, желавшій поселиться на землѣ частнаго владѣльца, въ большей части случаевъ повидимому получалъ отъ владѣльца ссуду. Крестьяне были слишкомъ бѣдны чтобы быть въ состояніи устроить свое хозяйство безъ такой ссуды. Съ другой стороны и землевладѣльцу выгодно было давать ссуду, потому что этимъ путемъ онъ связывалъ крестьянина, который въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи былъ самъ уплатить ее. Получивши же ссуду онъ могъ неиначе уйти, какъ уплативши ее, или если другой владѣлецъ выкупитъ его. Въ жалованной грамотѣ напр. Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, данной Кирилову монастырю мы встрѣчаемъ: „а кто иметъ жити людей въ той деревни и на тѣхъ пустошахъ, или кого къ себѣ призовутъ изъ иныхъ княженій, а не изъ нашіе вотчины изъ великаго княженія, или кого окупивъ посадятъ.“ *).

Ссуда могла состоять изъ денегъ или изъ хлѣба. Такъ напр. въ Духовной Грамотѣ князя Юрія Васильевича подъ 1472 годомъ говорится: „А къ Живоначальной Тройцы въ Сергіевъ монастырь даю свое село Кучку да деревенку съ

---

*) ibid. № 187.

**) Допол. къ Ак. Ист. № 193.

хлѣбомъ, что въ землѣ, опричь стоячего хлѣба, да и въ животиною; а что въ томъ селѣ и въ деревенкѣ серебра на людехъ, ино того серебра половина великой Тройцѣ, а другая половина тѣмъ христіанамъ, на коихъ то серебро..... А къ Богоявленію на Голутвино даю свое село Рожекъ, да Маливку съ луги и съ лѣсы, и съ перевѣсіи и съ ловищи, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было при моей бабѣ великой княгинѣ, а что серебра въ тѣхъ селцехъ на людехъ, ино того серебра половина Богоявленію, а другая половина тѣмъ христіанамъ, на коихъ серебро..... а что моего хлѣба заемнаго въ людяхъ, а тотъ хлѣбъ тѣмъ и есть за кѣмъ что будетъ того хлѣба; а что мой хлѣбъ стоячей въ тѣхъ селехъ, кои есми подавалъ матери своей Великой Княгинѣ.... и тотъ хлѣбъ весь стоячей мати моя Великой Княгинѣ велитъ продати, да роздати по мнѣ.“ *).

Что касается въ частности до денежной ссуды то она была двухъ родовъ. Крестьянинъ, получая деньги въ ссуду, обязывался отбывать за нихъ работы и такіе крестьяне назывались издѣльниками, а ссуда называлась серебромъ издѣльнымъ. Такъ напр. въ Духовной Грамотѣ Князя Андрея Васильевича подъ 1481 годомъ читаемъ: „А что въ моихъ селехъ на Вологдѣ и въ Торусѣ на христіанехъ мое серебро издѣльное и ростовое, и мое жито на нихъ заемное и оброчное, и которые мои села и деревни за моими дѣтми боярскими съ моимъ серебромъ, и язъ то свое серебро и жито все отдалъ христіанамъ.“ **) Иногда крестьянинъ получая деньги, обязывался не къ работамъ за нихъ а къ уплатѣ процентовъ, и такая ссуда называлась серебромъ ростовымъ. Такъ въ Духовной Грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго подъ 1486 годомъ: „а что мои денги въ моихъ селехъ въ ростѣхъ и въ пашни, и на комъ ни буди: и государь бы мой Князь Велики после моего живота тѣхъ денегъ не велѣлъ взяти.“ ***).

---

*) Собр. Госуд. Грам. № 96 т. I.
**) ibid. № 112.
***) ibid. № 122 вторая грамота.

Получая ссуду для обзаведенія хозяйствомъ крестьянинъ получалъ отъ землевладѣльца и опредѣленный участокъ земли. Маштабомъ такого участка служила или обжа или выть. Обжа была различна: иногда она равнялась десяти четвертямъ т. е. пяти десятинамъ въ полѣ, слѣдовательно въ трехъ поляхъ пятнадцати десятинамъ, такъ какъ хозяйство было трехпольное. Иногда обжа равнялась семи четвертямъ. Также точно и выть была различна. Крестьянинъ могъ брать или цѣлый участокъ, или только половину или четверть—полъ обжи, полъ-полъобжи и т.д.Отсюда и возникала разница между крестьянами. Крестьянинъ, бравшій полный участокъ, считался полнымъ крестьяниномъ, бравшій половинный участокъ назывался бобылемъ. Кромѣ бобылей на неполномъ участкѣ сидѣли еще такъ называемые казаки. Казаками впрочемъ кажется назывались главнымъ образомъ работники, жившіе у крестьянъ, такое же значеніе имѣли упоминаемые въ памятникахъ подсусѣдники, захребетники и задворные люди. Это были три слоя жителей, обитавшихъ села.

Участокъ, получаемый крестьяниномъ, могъ быть уже жилымъ т. е. на немъ уже могли быть строенія и крестьянинъ, получая его, обязывался поддерживать строенія, и пристраивать новыя. Такъ напримѣръ въ порядной Андрея Лутьянова и его дѣтей, о поселеніи на землѣ Вяжицкаго монастыря подъ 1578 годомъ говорится: „или переѣхавъ на тую деревню не учну новыхъ хоромовъ ставити, а старыхъ хоромовъ починивати и кровли перекрывати, и прикащику Исаку взяти на Ондреи и на его дѣтѣхъ за убытки и за волокиту и за дворовое поставленіе три рубля московская, по сей записи.“ *) Если брался пустой участокъ, то крестьянинъ обязывался поставить нужныя строенія, получая для этого подмогу отъ владѣльца. Такъ въ порядной Ѳедора Игнатьева и Алексѣя Никифорова съ дѣтьми подъ 1585 годомъ читаемъ: „а за ту намъ подмогу поставити въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хо-

*) Ак. Юрид. № 180.

ромъ, избу трехъ сажень и съ углы новую, да клѣть, да хлѣвъ съ сѣнникомъ полутретьи сажени, да мшаникъ дву саженъ, а тѣ намъ хоромы поставити на той деревни нынѣшняго девятдесять третьяго году.“ *).

Изъ порядныхъ мы видимъ, что каждый крестьянинъ владѣлъ отдѣльнымъ участкомъ. Такой участокъ назывался деревнею. Къ деревнѣ кромѣ пахотной земли принадлежали угодья лѣсъ, луга. Эти угодья опредѣлялись обычаемъ— „куды топоръ и коса и соха ходила.“ Въ каждомъ имѣніи было центральнное село, въ которомъ жило нѣсколько крестьянъ владѣвшихъ, впрочемъ, каждый своимъ участкомъ. Порядныя обыкновенно требуютъ отъ крестьянъ, чтобы они огораживали свои участки.

Крестьянинъ, получивши отъ землевладѣльца участокъ, становился по видимому его полнымъ владѣльцемъ. По нѣкоторымъ памятникамъ крестьяне могли даже продавать и мѣняться своими участками. Такъ напр. въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря, Бѣжецкаго Верха, села Пузырева крестьянамъ подъ 1561 годомъ встрѣчаемъ: „Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали: волно вамъ межъ собя дворы и землями мѣняти и продавати, доложа приказщика; а кто свой жеребей продастъ или промѣнитъ, и приказщику имати на томъ явки мѣновного, съ обѣихъ полувинъ, на монастырь полполтины; а кто продастъ свой жеребей, а самъ пойдетъ за волость, и на томъ имати похоромное сполна, а съ купца имати порядное посмотря по землѣ и по угодью.“ *).

Принимая участокъ крестьянинъ обязывался содержать его въ исправности. О постройкахъ мы говорили. Пашню долженъ былъ пахать и не запереложить, луга чистить, иначе долженъ былъ платить штрафъ. Такъ въ порядной Якова Романова и Богдана Максимова, съ Прилуцкимъ монастыремъ на полвыти подъ 1582 годомъ читаемъ: „пашня намъ пахати, земли не запереложити и вново чистити, а во

---

*) Ак. Юридич. № 183.
**) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 258.

дворѣ намъ поставити изба новая....... а пойдемъ мы вонъ изъ за монастыря, а избы не поставимъ или землю запереложимъ, ино на насъ по сей записи два рубли денегъ.“ *) Въ другой порядной 1585 года: „а не придемъ мы на тое деревню на тотъ срокъ и не поставимъ хоромъ.... и не станемъ пашни пахати и навозити, и на насъ взяти игумену Іоны и съ братьею за убытки и за волокиту десять рублевъ московскую и подможные денги.“ **) Если бралась пустошь, то крестьянинъ обязывался поставить строенія, распахать пашню, вычистить луга. Такъ въ одной порядной Важицкаго монастыря съ двумя крестьянинами на пустошь подъ 1590 годомъ послѣдніе обязываются: „поставити намъ на той Николины деревни на высокомъ два двору крестьянскіе, мнѣ Ждану поставити изба трехъ саженъ наземная, да противъ клѣть, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна, а мнѣ Кирилы на другомъ дворѣ поставити изба трехъ саженъ наземная, да противъ клѣть, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна; а пріити намъ жити на ту деревню въ девятдесятъ въ девятомъ году, на Николинъ день на вешной, и пришодъ намъ на ту деревню на Высокое въ тѣ свои въ поставленные дворы, пашня роспахати, и поля росчистити, и городба около поль городити, и луги росчистити..... А не поставимъ мы на той пустоши на Николины деревни на Высокомъ, на обжи, по своему договору и по записи, дву дворовъ крестьянскихъ, или не пойдемъ жити на Николину деревню на Высокое, и игумену Закхію съ братьею взяти на насъ за дворовое поставленье и за нероспашку, десять рублевъ московская, по сей рядной записи.“ ***)

Обыкновенно крестьянинъ выговаривалъ себѣ извѣстные льготные сроки отъ повинностей въ пользу землевладѣльца и отъ государевыхъ податей на первоначальное время обзаведенія. Такъ въ порядной, о которой сейчасъ говори-

---

*) Ак. Юридич. № 182.

**) ibid. № 183.

***) Ак. Юридич. № 186.

ли, читаемъ: „а жити намъ во лготѣ на той деревни съ Николина дня вешняго впередъ четыре года и въ тѣ намъ лготные лѣта монастырскіе хлѣбные дани и денежныхъ оброковъ ничего не давати, и государевыхъ намъ податей въ тѣ во лготные лѣта своей пашни со обжи никакихъ не платити, и монастырскаго никоторого дѣла намъ не дѣлати.“ Кромѣ этой льготы, срокъ которой бывалъ различенъ крестьяне выговаривали себѣ иногда еще подмогу. Она состояла иногда въ дачѣ извѣстнаго количества хлѣба— такъ въ одной порядной Вожицкаго монастыря подъ 1599 годомъ находимъ: „да мнѣ же дали подмоги на дворовое поставленье четверть ржи, безкабально и впредь безъ отнимки.“ *) Иногда давались деньги; такъ въ другой порядной подъ 1585 годомъ читаемъ: „а взяли есми у игумена у Іоны съ братьею на подмогу денегъ пять рублевъ; а за ту намъ подмогу поставити въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хоромъ.“ **).

Давая льготы отъ своихъ повинностей и отъ податей землевладѣльцы привлекали такимъ образомъ на свои земли новыхъ поселенцевъ. Теперь спрашивается въ чемъ же состояли эти повинности крестьянъ. За пользованіе землею крестьянинъ платилъ землевладѣльцу или извѣстною долею плодовъ, или работою, или оброкъ. По Псковской Судной Грамотѣ общимъ условіемъ было исполовничество, т. е. крестьянинъ давалъ землевладѣльцу извѣстную долю плодовъ. Но впослѣдствіи съ развитіемъ помѣстной системы получили преобладаніе барщинныя работы.

По послушнымъ и ввознымъ грамотамъ, которыя давались помѣщикамъ и вотчинникамъ, обязанности крестьянъ опредѣлялись такъ, что они должны пахать пашню и платить оброкъ землевладѣльцу. Мы приведемъ здѣсь для примѣра послушную грамоту, данную дьяку Василью Щелкалову въ 1571 году: „Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всей Русіи, въ Мещеской уѣздъ, въ Недохо-

---

*) Ак. Юридич. № 189.

**) ibid № 183.

Гос. [illegible] Библ. [illegible]
Книг. № ......
193 г.

довъ станъ, въ село Дубровну—Рожественное на рѣкѣ на Ямнѣ, въ деревню Михалево, въ деревню слободка Сохолой малую на рѣчкѣ на Сохоломѣ жъ, въ деревню Васково на рѣчкѣ на Черемескѣ . . . . . всѣмъ крестьянамъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ селомъ и деревнями діяка своего введенаго Василья Яковлевича Щелкалова, въ помѣстье, со всѣми угодіи; а по книгамъ Мещескихъ писцовъ, писма Ѳедора Плещѣева съ товарищи, лѣта 7065-мъ году въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ написано: пашни, въ одномъ полѣ, середнія земли 950 четьи съ осминою, а худыя земли 230 четьи съ осминою, и обоего пашни середнія и худыя земли 1181 четверть, за добрую землю съ наддачею 930 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 405 копенъ, лѣсу пашеннаго 31 десятина въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, діяка нашего Василья Щелкалова слушали, пашню на него пахали и оброкъ ему помѣщиковъ платили.“ *).

Какъ работы такъ и оброкъ опредѣлялся или особымъ договоромъ, порядною, заключенною между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, или были вообще опредѣлены для цѣлаго имѣнія, такъ что каждый крестьянинъ подчинялся уже общему правилу. Это общее установленіе повинностей для цѣлаго имѣнія встрѣчается довольно рано и показываетъ, что крестьянское населеніе было довольно постоянно на своихъ мѣстахъ. Такъ мы встрѣчаемъ подъ 1391 годомъ уставную грамоту Митрополита Кипріана Константиновскому монастырю, по поводу жалобъ крестьянъ этого монастыря на игумена, что онъ заставляетъ ихъ работать не по старинѣ: „и Кипріанъ митрополитъ всеа Руси такъ рекъ игумену и христіанамъ монастырскимъ: ходите жъ вси по моей грамотѣ; игуменъ сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дѣло монастырское дѣлайте; а хотя кто будетъ иный игуменъ по семъ игуменѣ, и тотъ ходитъ

---

*) Ак. Историч. т. I. № 180.

по сей моей грамотѣ.“ Обязанности крестьянъ опредѣлены такъ: „большимъ людемъ изъ монастырскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, игумновъ жеребей весь рольи орать възгономъ, и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въ везти, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ пойти, а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на семя рожь молотить а ленъ дастъ игуменъ въ села и они прядутъ, сѣти и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловицу; а въ которое село пріѣдетъ игуменъ въ братшину и сыпци даютъ по зобнѣ овса конемъ игуменовымъ.“ *).

Что касается до оброка въ частности то онъ опредѣлялся обыкновенно величиною участка, напр. вытью или обжею. Каждый крестьянинъ, владѣвшій участкомъ, долженъ былъ уже платить и соотвѣтственный оброкъ. Такъ въ одной порядной съ Вяжицкимъ монастыремъ подъ 1556 годомъ за обжу съ четвертью земли крестьянинъ обязывался давать оброку: „хлѣба ржи и овса пять коробей, въ новую мѣру, съ году на годъ, и изъ лѣса пятой снопъ; а денежная дань по книгамъ давати.“ **) Въ Уставной Грамотѣ села Пузырева оброкъ опредѣленъ такъ: „Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, на годъ съ выти по четыре четверти ржи да четыре четверти овса, въ новую мѣру въ Городецкую, да съ тѣхъ же вытей на годъ съ выти, на Оспожинъ день по сыру по сухому, а не любъ сыръ и за сыръ двѣ денги, да въ осень на Покровъ Святѣй Богородицы, по пятидесять яицъ да по хлѣбу да по калачу.“ ***) Уставная Грамота Кирилло-Бѣло-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 11.
**) Ак. Юридич. № 177.
***) Ак. Арх. Эксп. т. 1 2 № 258.

зерскаго монастыря, подъ 1593 годомъ, такъ опредѣляетъ оброкъ: „Давати старостамъ и крестьяномъ на три праздника, на Великъ день, да на Петровъ день и Павловъ, да на Рожество Христово, празднишного съ выти по двѣ денги, да на Великъ же день, Бѣлозерскаго уѣзда во всѣхъ селѣхъ, съ выти по десяти яицъ, да на Петровъ день и Павловъ по сыру да по десяти яицъ съ выти, да на Успеньевъ день по тому жъ, а въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырьскіе отчины яицъ и сыровъ не имати. Да въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ, да и въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины, имати съ выти по овчинѣ да по ярятинѣ....“ *) Впрочемъ крестьяне не всегда платили хлѣбный и денежный оброкъ вмѣстѣ, иногда платился какой нибудь одинъ. Такъ въ Уставной Грамотѣ села Пузырева говорится только объ одномъ натуральномъ оброкѣ. Также мы встрѣчаемъ порядныя, гдѣ выговаривается одинъ какой либо оброкъ. Такъ въ одной порядной съ Вяжицкимъ монастыремъ съ двумя крестьянами подъ 1576 годомъ послѣдніе обязываются: „и намъ давати въ монастырь Николю Чюдотворцу оброку по рублю по московскому на годъ.“ **) Въ другой порядной съ Прилуцкимъ монастыремъ подъ 1582 годомъ съ двумя крестьянами, установленъ только хлѣбный оброкъ безъ денежнаго: „и въ монастырь хлѣбной оброкъ всякой платити, по книгамъ сполна...“ ***).

Если же величина оброка опредѣлялась не общею мѣрою для цѣлаго имѣнья или не по книгамъ, какъ говорятъ порядныя, то понятно, что количество его зависѣло отъ договора. Такъ въ одной порядной подъ 1556 годомъ съ Вяжецкимъ монастыремъ на обжу земли крестьяне уговариваются платить въ монастырь: „хлѣба ржи и овса пять коробей, въ новую мѣру, съ году на годъ, и изъ лѣса пятой снопъ, а изъ заозерья шестой снопъ, а денежная дань по книгамъ давати.“

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 357,
**) Ак. Юридич. № 178.
***) ibid № 182.

Что до работъ на пользу землевладѣльца, то, по видимому онѣ опредѣлялись общею мѣрою—величиною участка. Въ порядныхъ мы постоянно встрѣчаемъ условіе: „и на дѣло на монастырское ходити, какъ и иные крестьяне ходятъ.“ Мѣриломъ служила обыкновенно выть. Каждая выть должна была доставить опредѣленное количество работы. Эти работы состояли изъ обработки владѣльческой земли, въ извозѣ и подобныхъ работахъ. Мы приведемъ здѣсь Уставную Грамоту Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева, о которой уже упоминали и прежде. Въ ней наглядно опредѣлены эти работы: „а пашню пахати на монастырь въ селѣ Николскомъ, а сѣяти сѣмяны монастырскими, съ выти по четверти ржи да по двѣ четверти овса, и вси пашни пахати на монастырь, сѣяти въ полѣ тридцать четвертей и три четверти ржы, а овса шестьдесятъ четвертей и шесть четвертей; а похощетъ приказщикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или ленъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ приказщикъ излюбитъ. Такоже волостью на приказщика, и на слугу, и на доводчика, крестьяномъ рожь на хлѣбы и солодъ на квасы молоти. Да съ тѣхъ же съ вытей, съ выти, привозити на монастырьской дворъ по два возы дровъ да полѣненныхъ, по третьему возу сосновыхъ дровъ на квасы, да по десяти полѣнъ лучины, такожъ крестьяномъ. А повозъ везти къ Вологдѣ съ выти по лошади, а на лошади везти по четыре четверти ржи, а овса по шти четвертей, а съ Вологды везти въ село въ Николское, или на Городецко, или на Кіасову Гору, на тѣхъ же конѣхъ, на выть по полутретьядцати пудовъ соли, а пшеница, и горохъ, и сѣмя, и крупа запарная, и толокно, класти противъ ржы, а солодъ и грѣчневая крупа класти на лошадь по пяти четвертей, а случится повозъ везти къ Москвѣ, или на Бѣлоозеро, или ближе Вологды, или далѣ Вологды, и крестьяномъ съ приказщикомъ въ томъ счетъ противъ Вологды, а не лучится крестьяномъ которого году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по четыре гривны московскую.. ..... А дворъ монастырской и гумно крестьяномъ подѣловати, и которые хоромины пристарѣ-

ютъ и въ тѣхъ хоромъ мѣсто новые хоромы ставити. И приказщика слушати во всемъ, и на монастырьское дѣло ходити на солнечномъ всходѣ, какъ десяцкой вѣсть подастъ; а кто не придетъ, на томъ заповѣди приказщику двѣ денги а доводчику съ десяцкимъ двѣ денги, а коли приказщикъ позоветъ на монастырьское дѣло крестьянъ въ честь, сверхъ урочнаго дѣла, и кто придетъ, и приказщику тѣхъ людей кормити монастырьскимъ хлѣбомъ.“ *) Въ уставной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ села Введенскаго подъ 1590 годомъ, замѣнившей въ этомъ селѣ разныя повинности обработкою монастырской земли, работа опредѣляется также вытью: „а пашни есмя велѣли вамъ пахати на монастырь на выть по пяти десятинъ, за всякіе монастырскіе доходы, по сей нашей жалованной грамотѣ, а хлѣбъ монастырской отпущати въ монастырь, или гдѣ мы велимъ, по грамотамъ, ино отпущати старцомъ замолотчикомъ.“ **).

Таковы были повинности въ пользу землевладѣльца. Но кромѣ ихъ на крестьянахъ лежали еще другіе поборы, которые мы должны также упомянуть здѣсь для представленія въ большей полнотѣ быта крестьянъ. Такъ сюда относятся сборы въ пользу лицъ управлявшихъ имѣньемъ. Сборы эти также были опредѣленные. Въ порядныхъ мы часто встрѣчаемъ, что крестьянинъ уговариваясь о повинностяхъ въ пользу землевладѣльца условливался и объ этихъ сборахъ. Такъ въ одной порядной Вяжицкаго монастыря подъ 1556 годомъ читаемъ: „а тіунски и ключничи пошлины и поселничи давати по старинѣ, какъ иные крестьяне даютъ.“ ***) кромѣ того въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ были еще судныя пошлины, если землевладѣльцу было предоставлено право суда надъ жившими на его земляхъ поселенцами. Далѣе такъ называемая выводная куница за выдачу дочери за мужъ въ другую волость. Потомъ торговыя пошлины, которыя были обыкновенно различны смотря потому

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 259.
**) ibid № 348,
***) Ак. Юридич. № 177.

продажа дѣлалась ли внутри волости или за волость. Нѣкоторые или всѣ изъ этихъ пошлинъ уступались землевладѣльцемъ лицамъ управлявшимъ имѣньемъ, которыя и судили. Мы приведемъ здѣсь уставную грамоту села Пузырева 1561 года: „Такожъ и доводчику имати своя пошлина съ тѣхъ же вытей, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, съ выти празничныхъ кормовъ: на Великъ день двѣ денги Московская, а на Петровъ день такоже двѣ денги Московская, а на Рожество Христово четыре денги Московская, да съ тѣхъ же вытей доводчику на годъ съ выти по два алтына, то ему и осенчина, и всего доводчикова доходу на годъ съ выти по гривнѣ по Московской да доводчику же въѣзжею, на всякой годъ, съ всякаго дыма по двѣ денги, а кого дастъ на поруку доводчикъ въ селѣ и ему имати хоженого денга Московская, а по кого поѣдетъ въ волость на поруку давати и ему имати ѣзду на версту по денгѣ по Московской, а на правду съ суда вдвое. Такожъ есмя васъ благословилъ и пожаловали о судѣ и о пошлинахъ: судити приказщику, а съ нимъ быти въ судѣ священнику да крестьяномъ пятма или шестмя добрымъ и середнимъ, а на виноватомъ имати пошлины съ рубля по алтыну, а лучится приказщику ѣхати на межу или на потраву, или кого лучится послати, и на виноватомъ взяти за боранъ алтынъ, и доводчику имати ѣзду на версту по денгѣ, а на правду съ суда вдвое. Случится у кого свадба, выдастъ за волость дочерь, и приказщику куница десять денегъ да съ отводинъ хлѣбъ да колачь, а доводчику двѣ деньги, а женитъ сына и приказчику алтынъ новоженой да хлѣбъ да колачь, а доводчику двѣ денги. А лошадь или корову продастъ за волость или мѣнитъ за волостью, и съ лошади и съ коровы явки по московкѣ, а межъ собя купятъ или мѣняютъ, и приказщику не имати ничего. А кто продастъ хоромину съ мѣста, или стогъ сѣна, или копну ржи и приказщику явки съ хоромины и со . . . . . денга, а кто продастъ хоромину, и того дати на поруку въ томъ, что ему на томъ мѣстѣ хоромина таковажъ поставити, какову продастъ.“ *)

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 258.

Кромѣ этихъ доходовъ и сборовъ, шедшихъ въ пользу землевладѣльца, на землѣ и частной, если она не была вполнѣ или отчасти освобождена тарханомъ, лежали подати и повинности въ пользу государства, которыя каждый крестьянинъ долженъ былъ уплачивать съ своего участка. Есть примѣры, что частные землевладѣльцы брали на себя уплату податей за крестьянъ жившихъ на ихъ земляхъ. Такъ напримѣръ мы встрѣчаемъ жалованную грамоту Нижегородскаго князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю подъ 1410—17 годомъ, въ которой говорится: „а что люди монастырскіе, пошлые въ городѣ и селѣхъ, коли придетъ моя дань и игуменъ за нихъ заплатитъ по силѣ“ *). Но въ это время это было рѣдкимъ явленіемъ; правиломъ же было, что по податямъ и повинностямъ государственнымъ крестьяне, жившіе на частныхъ земляхъ, входили въ составъ волостей — тянули съ волостью. Такъ въ порядныхъ крестьянъ съ землевладѣльцами читаемъ: „и иные разрубы всякіе давати по грамотѣ по волостной... **) или „а живучи намъ на той деревни тягло государское всякое тянути съ волостью вмѣстѣ...“ ***) Только для частныхъ земель въ волости велись особые счеты, такъ какъ земля частная, служившая государству содержаніемъ служилыхъ людей, несла менѣе черной прямыхъ матеріальныхъ тягостей.

Таково было бытовое положеніе крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ. Точно такое же положеніе представляли и крестьяне на черныхъ земляхъ. Черная община находилась въ такомъ же положеніи къ крестьянамъ, жившимъ на ея земляхъ, въ какомъ частный землевладѣлецъ къ крестьянамъ, жившимъ на его земляхъ. Черныя общины также точно призываютъ новыхъ поселенцевъ на пустые участки, даютъ имъ льготы и пособія, окупаютъ крестьянъ у землевладѣльцевъ. Такъ напр. въ грамотѣ на Бѣло-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 17.
**) Ак. Юридич. № 177.
***) ibid. № 178.

озеро великаго князя Іоанна Васильевича подъ 1462 годомъ читаемъ: „били ми челомъ здѣся Пречистыа Кирилова монастыря старци, Гаврило да Галасѣй, а сказываютъ, что деи у нихъ отказываете ихъ людей, монастырскихъ серебренниковъ, съ дворца и изъ деревень. И которой христіанинъ скажется въ ихъ серебрѣ виноватъ, и вы бы ихъ серебро заплатили монастырское да ихъ христіанина вывезете вонъ; а кто ся скажетъ монастырю серебромъ не виноватъ, и вы бы потомъ монастырю въ ихъ серебрѣ давали по ихъ воли, а тѣхъ бы есте ставили передо мною передъ великимъ княземъ на тотъ же срокъ“ *). Мы привели уже одну порядную черной общины съ крестьянами; здѣсь мы приведемъ еще другую подъ 1596 годомъ, по которой довольно ясно можно судить объ условіяхъ отдачи земли: „се язъ, говоритъ порядная, Григорей Филиповъ сынъ далъ есми на собя запись Тавренскаго стану Вахромею Трофимову сыну Воронину и всѣмъ крестьяномъ Тавренскіе волости, что язъ взялъ у нихъ на лготу двѣнадцатую долю обжи пустого, съ Велика дни пасхи Христовы 104 году да до Велика жъ дни 105 году; а хоромъ дали полъ-избы, да полъ-прируба, да половина сѣнника и подклѣта, да полъ-мякинницы, и со всѣмъ угодьемъ, куды топоръ и коса и соха ходила: и того мнѣ жеребья впустѣ не покинуть и дворъ вново починивать; а дани и оброку въ тотъ лготный годъ не давать ни коихъ разрубовъ, а какъ отъидетъ лготный годъ и мнѣ всякая подать платить со крестьяны вмѣстѣ; а покину язъ впустѣ землю въ той прилучной деревни, не насѣю и жилца не посажю, и на мнѣ на Григорьѣ по сей записи взяти старостѣ въ миръ рубль денегъ“ **).

Участокъ, взятый крестьяниномъ, принадлежалъ уже ему Онъ могъ передать его другому если не хотѣлъ самъ жить. Такъ я уже приводилъ показанія крестьянъ о продажѣ ими своихъ черныхъ земель. Въ той же правой грамотѣ Николаевскому Корельскому монастырю встрѣчаемъ другую та-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 73.

**) Ак. Юрид. № 187.

кую же отступную: „се язъ Елизарей Ѳедоровъ сынъ да язъ Павелъ Онкидиновъ сынъ отступилися есмя Тимоѳею да Гаврилу Барсану, Селивестровымъ дѣтемъ, великаго князя земли, а своего владѣнья, половины своего жеребья; да и тое язъ Елизарей половины отступился земли, что отступился братни дѣти Анкидиновы, Василей да Иванъ, въ карзинѣ курьи половину, во дворѣхъ, и въ дворищѣхъ, и въ орамыхъ земляхъ, и въ пожняхъ, и въ притеребахъ, и въ рыбныхъ ловищѣхъ, и въ угодьяхъ, что изстарь потягло отъ вѣка къ той земли...“ *) Изъ этихъ же отступныхъ приведенныхъ въ правой грамотѣ мы видимъ, что крестьянинъ могъ передавать свои участки своимъ дѣтямъ. Онъ могъ передать землю другому. Такова напримѣръ слѣдующая передаточная запись подъ 1604 годомъ: „се язъ Сидоръ Демидовъ сынъ отдалъ есми Офонасью Михаилову сыну Кузнецеву свой жеребей земли, въ Семеновской деревнѣ, двѣнадцатую долю обжи, и что мнѣ Сидору соцкой Романъ Трофимовъ и всѣ крестіяня Тавренскіе волости дали пустую двѣнадцатыню на лготу, на два года, съ Николина дни вешняго 112 году, на два года, да до Николина же дни вешняго 114 году; и язъ Сидоръ Аѳонасью отдалъ на ту жи лготу на два года по своей лготной, что мнѣ миромъ дали, а отдалъ ему со всѣмъ сгодьемъ, съ путики, и съ ловищи, и съ язовищи, что къ той долѣ изстари потягло...“ **) Крестьянинъ могъ продать и постороннему лицу, только, какъ мы видѣли, изъ княжескихъ грамотъ, купившій долженъ былъ тянуть тягло въ общину, если на покупку не давалось особаго разрѣшенія отъ князя. Такъ напримѣръ въ одномъ судномъ спискѣ по спору между землевладѣльцемъ и черною общиною о деревняхъ, первый ссылается на жалованную грамоту отъ князя дозволявшую ему купить черныя земли: „се язъ князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есми Злобу Васильева сына, ослободилъ есми ему на Вологдѣ купити земли, на

---

*) Ак. Юридич. № 23.
**) Ак. Юридич. № 175.

соху, боярскыхъ и служныхъ и черныхъ тяглыхъ земель, кто ему продастъ; а съ тое земли съ слугами и съ черными людми не тянетъ; а служити съ своею братьею, съ дѣтми боярскими“ *). Подъ 1651 годомъ мы встрѣчаемъ окружную грамоту Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину — о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли. Изъ этой грамоты видно, что и тогда еще случалось, что крестьяне черные продавали и давали въ монастыри свои земли. Грамота говоритъ: „на Устюгъ Великій, къ Архангельскому городу, съ Соли-Камской, въ Пермь Великую, къ Соли-Вычегодской и въ иные городы, гдѣ наши велпкаго государя тяглые волости и всякія угодья, чтобы въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ люди нашихъ великаго государя тяглыхъ земель и иныхъ никакихъ торговыхъ промысловъ и угодей, въ посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, не покупали и въ закладъ и вкладомъ не давали“ **).

Получая участокъ, крестьянинъ принималъ на себя обязанность тянуть обшинное тягло: „и какъ отойдутъ лготные два года, и Сидору дань и оброкъ и всякія государевы подати давать и мирскія разрубы давати же, съ миромъ вмѣстѣ“ ***). Они состояли изъ податей и разнаго рода повинностей. Какъ велики эти тяжести были, можно судить по жалованнымъ грамотамъ, дававшимся частнымъ лицамъ объ освобожденіи поселенцевъ на ихъ земляхъ отъ этихъ тягостей. Такъ напримѣръ жалованная грамота Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича Савво-Сторожевскому монастырю подъ 1404 годомъ перебираетъ: „и тѣмъ людемъ не надо бы моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осмымничіи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города не дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ

---

*) Ак. Юридич. № 9.
**) Дополн. къ Ак. Истор. т. 3. № 88.
***) Ак. Юридич. № 175.

моихъ не косятъ, тако жъ ни къ соцкому, ни къ дворскому, ни десятскому, съ тяглыми людми не тянутъ ни въ которые проторы и въ розметъ, ни въ иныи въ которыи пошлины. А намѣстницы мои Звенигородцкіи и волостели Звенигородцкіи, и Рузскіи мои намѣстники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ хрестьянѣхъ ни монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а правемщики и доводщики поборовъ не берутъ, ни въѣжщаютъ...“ *) Въ жалованной мѣновой грамотѣ князю Кубенскому на отчину въ Дмитровскомъ уѣздѣ подъ 1547 годомъ: „а кто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ учнутъ жити людей и христіанъ, и тѣмъ его людемъ и христіаномъ не надо бы моя царева великого князя дань, ни приметъ, ни посошной кормъ, ни посошная служба, ни иныя ни которыя пошлины, и коня моего не кормятъ, и тукового не даютъ, и сѣнъ моихъ не косятъ, ни подымного, ни мыта, ни перевозу не даютъ, и двора моего и намѣстнича не дѣлаютъ, и прудовъ моихъ не копаютъ, и извести не жгутъ, и камени не возятъ, и города не дѣлаютъ, и корму въ томъ его селѣ и въ деревняхъ и, въ починкѣхъ и на пустошахъ къ нашему пріѣзду не берутъ, и подводъ съ нихъ на нашу службу и на ямъ не емлютъ, и на дѣла на наши не наряжаютъ; а ловчіе наши и псари людей и подводъ у нихъ на медвѣжьи и на лисьи поля не емлютъ, и острововъ моихъ не прочищаютъ, ни иныхъ ни никоторыхъ дѣлъ не дѣлаютъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни-вочто, ни въ какіе проторы, ни въ розметы“ **). Встрѣчаются жалованныя грамоты, которыя освобождаютъ крестьянъ какого-либо землевладѣльца отъ обязанности давать проводниковъ во время прохода войска, а также войскамъ запрещаютъ брать даромъ кормъ и ставиться. Такъ на примѣръ въ царской жалованной грамотѣ царицѣ инокинѣ Даріи Алексіевнѣ на село Никифоровское съ деревнями,

---

*) Ак. Историч. т. 1 № 15.
**) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 215.

данное ей изъ черныхъ волостей подъ 1616 годомъ, читаемъ: „также есми ее пожаловалъ: наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе люди, у нихъ силно не ставятся и кормовъ своихъ и конскихъ, даромъ не емлютъ, а гдѣ лучится имъ стати, и они себѣ и конской кормъ купятъ, какъ имъ продадутъ *). Изъ этихъ льготныхъ грамотъ мы можемъ видѣть какъ разнообразны были тяжести, лежавшія на черныхъ крестьянахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, судя по грамотѣ кн. Кубенскому, даже не имѣютъ и государственнаго характера, а характеръ частный.

Всѣ эти подати и повинности правительство накладывало не на отдѣльное лице, а на общины. Для общины же величина тягла опредѣлялась количествомъ земли, которымъ она владѣла. Поземельною же единицею или маштабомъ для тягла служила соха. Всѣ земли были разбиты на сохи и соотвѣтственно числу сохъ приходилось и соотвѣтственное количество податей и повинностей. Такъ напримѣръ въ Бѣлозерской уставной грамотѣ подъ 1488 годомъ: „на Рождество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырьскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ, и со всѣхъ безъ омѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ“ **). Подъ 1512 годомъ далѣе встрѣчаемъ грамоту вел. кн. Василія Іоанновича Давыду Сырневу о починкѣ Бѣзозерскими сохами ветхаго строенія въ Ергольскомъ ямy, о поправкѣ дорогъ и мостовъ въ тамошнемъ уѣздѣ. Раскладка дѣлается также по сохамъ: „и ты бы часа того ѣхалъ въ Ергольское да на ямскомъ дворѣ хоромы велѣлъ подѣлати хрестьяномъ бѣлозерскими сохами, волостью Андогою, да волостью Ватбаломъ, да волостью Андопаломъ....

---

*) Ак. Истор. т. 3 № 67.

**) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 123.

моими вел. кн. селчяны, и митрополичи, и владычними, и боярскими, и монастырскими, и черными, и оброчными, и всѣми безъ омѣны чей кто нибуди; а ималъ бы съ сохи по два человѣка..." *)

Такимъ образомъ всѣ крестьяне, на какихъ бы они земляхъ не жили, входили въ составъ тяглыхъ общинъ, — исключая тѣхъ, за которыхъ землевладѣльцы, по жалованнымъ грамотамъ, вносили сами налоги, примѣръ чего я привелъ выше. Но такъ какъ въ волость входили такимъ образомъ разныя земли, изъ которыхъ на однихъ уже лежало одно тягло государству—земли помѣстныя и вотчинныя, то уравненіе дѣлалось различною величиною тягла, накладываемаго на разныя земли. Это уравненіе происходило въ древней Россіи не путемъ увеличенія или уменьшенія цифры сбора съ той или другой сохи, а разнымъ опредѣленіемъ величины сохъ. На соху накладывалось одинакое количество тягла, но величина сохи была различна для имѣній дворцовыхъ, помѣстій и вотчинъ, для имѣній монастырскихъ и для черныхъ земель. Самая малая соха была для земель черныхъ. Въ этомъ и выражался тяглый характеръ черныхъ земель, потому что на несравненно меньшій участокъ земли, слѣдовательно и на несравненно меньшее число лицъ, жившихъ на общинной землѣ, падало одинаковое количество тягостей съ другимъ гораздо большимъ участкомъ. Въ счетъ для обложенія шли только одни населенныя сохи. Такъ напр. въ царской грамотѣ 1615 года о сборѣ чрезвычайнаго налога въ Перми читаемъ: „а съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичихъ, и съ владычныхъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего съ сохи по сту по двадцати рублевъ" **). Но соха, разъ внесенная въ писцовыя книги въ счетъ для раскладки податей, оставалась въ счету для оклада до новыхъ писцовыхъ книгъ, хотя бы въ

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 156.
**) Ак. Арх. Эксп. т. 3. № 70.

этотъ промежутовъ и опустѣла. Въ такомъ случаѣ эта доля падала на другія сохи живущія.

Лица, которыхъ правительство посылало для описи земель, назывались писцами. Если же посылались не для общей описи, а для частныхъ повѣрокъ, а также для описи лишь одной какой-либо мѣстности, въ случаѣ опустошеній, постигшихъ ее, напримѣръ вслѣдствіе войны, то назывались дозорщиками. Книги въ первомъ случаѣ назывались писцовыми книгами, во второмъ дозорными.

Наложенное на общину тягло она распредѣляла уже сама соотвѣтственно состоянію каждаго. Такъ напримѣръ въ уставной грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Ивановича Каменскаго стана бобровникамъ подъ 1509 годомъ находимъ: „а тѣ кормы ловчего и тіуновъ и доводчиковъ, поборъ дворской, съ десятскими и съ добрыми людми межъ себя мечутъ съ столца по дани и по пашнѣ, которая деревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корму и поборовъ положатъ; а которая деревня менши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню менши корму и поборовъ положатъ; да собравъ тѣ кормы староста съ десятскими платятъ ловчему и его тіуну и доводчику поборъ въ городѣ въ Дмитровѣ по праздникомъ; а тіуну у нихъ и доводчику по деревнямъ самимъ не ѣздити, ни кормовъ ни побору не брати. *) Такимъ образомъ и сборъ дѣлился самою общиною черезъ выборныхъ общинныхъ начальниковъ. Бѣлозерская уставная грамотя 1488 года говоритъ то же самое и даже воспрещаетъ всякое вмѣшательство въ сборъ:“ а побора имъ въ стану и не брати, имѣть имъ свой поборъ у соцкаго въ городѣ..... А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ. **) Также уставная Важская грамота подъ 1552 годомъ: „а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, раз-

---

*) Акт. Арх. Эксп. т. I № 150.
**) Ibid. № 123.

водить по томужъ, по пашнямъ и по животомъ и по сохамъ". *)

Таково было бытовое положеніе крестьянъ въ XIV, XV и XVI вѣкахъ. Въ существѣ своемъ оно не измѣнилось и въ XVII вѣкѣ, исключая тѣхъ перемѣнъ, которыя вытекли изъ утраты ими свободы перехода и свободы выбора занятій.

Теперь мы переходимъ къ нашему главному вопросу: къ мѣрамъ къ какимъ прибѣгало правительство съ цѣлью доставить земледѣльцамъ рабочія руки. Мы видѣли, что главная забота землевладѣльцевъ состояла въ томъ, чтобы ихъ земля не оставалась пустою. Для этого они старались связать поселенцевъ на своихъ земляхъ, конечно частнымъ путемъ ссудою. Князя, давая земли напримѣръ духовенству, естественно не могли не заботиться о томъ, чтобы эти земли не были пустыми; иначе даръ ихъ былъ безполезенъ. Тоже самое не могли они не заботиться о земляхъ черныхъ общинъ, которыя тянули тягло. Когда же съ XIV вѣка земля постепенно начала превращаться въ фондъ для содержанія служилыхъ людей, а въ то же время развивающіяся потребности государства требовали большей регулярности податей, то и эти мѣры правительства должны были болѣе и болѣе развиваться.

Въ первое время такою мѣрою была льгота отъ податей для поселенцевъ, селившихся на землѣ того или другаго землевладѣльца. Землевладѣлецъ, получавшій такую льготную грамоту или тарханную грамоту, естественно легче могъ привлекать къ себѣ новыхъ поселенцевъ, ибо имъ вслѣдствіе этого было легче на его землѣ, чѣмъ на другой. Мы видѣли, что и сами землевладѣльцы дѣлали то же съ цѣлью привлечь крестьянъ къ себѣ, освобождая ихъ на время отъ своихъ оброковъ и повинностей, а также отъ уплаты досударевыхъ податей.

Льготы эти были ра́зличны; иногда они освобождали только отъ нѣкоторыхъ податей, иногда отъ всѣхъ, иногда

---

*) Ibid. № 234.

только на опредѣленный срокъ, иногда же безъ всякаго срока. Такъ напримѣръ жалованная грамота Рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича, Солотчинскому монастырю подъ 1402 годомъ освобождаетъ только на три года: „А кого зоветъ къ себѣ людей, и тягость имъ ненадобѣ на три лѣта; а волостели мои въ околицу его не въѣзжаютъ, ни ямщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ“. *) Жалованная грамота Дмитровскаго князя Юрія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю подъ 1471 годомъ освобождаетъ отъ дани на десять лѣтъ, а отъ другихъ безсрочно: „и кого игуменъ Спиридоній на тѣхъ земляхъ на Троецкихъ посадитъ жити людей, ино тѣмъ его людемъ ненадобѣ имъ моя дань на десять лѣтъ, также имъ ненадобѣ моя ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни восминичье, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни къ сотскимъ, ни къ дворскимъ съ черными людьми не тянутъ ни въ которые протори ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины“. **) Другіе освобождаютъ безъ всякаго срока. Такъ жалованная грамота великаго князя Іоанна Васильевича игумену Ѳеодору съ братіею подъ 1546 годомъ: „и кого къ себѣ на тотъ лѣсъ и на тѣ займища призовутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ моя великая княжеская дань, ни пятенное, ни выводная куница, ни новоженный убрусъ ни къ сотцкимъ, ни къ десятцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлины; а намѣстницы наши вологодскіе и волостели Троецкаго стану и Ваского, и ихъ тіуны, игумена Ѳедора съ братіею и ихъ крестьянъ и всего причту церковного не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, ни дѣлъ ихъ не наряжаютъ никоторыхъ....“ ***) Также точно въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича Срѣтен-

*) Ак. Истор. т. I, № 13.
**) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 88.
***) Ibid. № 208.

скому женскому монастырю, подъ 1514 годомъ: „и намѣстницы мои кашинскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а праветчыки и доводчыки поборовъ своихъ на нихъ не берутъ ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; и къ городу ихъ людемъ монастырскимъ и слободчаномъ съ тяглыми людми съ городскими не тянути нивочто, ни въ какіе проторы ни въ розметы; и поворотного не даютъ, и на медвѣдь не ходятъ, и прудовъ моихъ не копаютъ, и мостовъ въ Кашинѣ не мостятъ, и леду не колютъ и не возятъ.“ *) Изъ этихъ грамотъ мы видимъ, что и самое освожденіе отъ подсудности волостелей и намѣстниковъ имѣетъ характеръ мѣры облегчить землевладѣльцу засѣлить свою землю.

Но понятно, что такія льготы, даваемыя однимъ землевладѣльцамъ, должны были ставить въ невыгодное положеніе другихъ, которые ихъ не имѣли. Когда же съ большимъ и большимъ развитіемъ помѣстной системы правительство было заинтересовано вообще въ томъ, чтобы у землевладѣльца земля не пустовала, точно также какъ и у черныхъ общинъ, которыя платили тягло, то понятно что эти невыгоды льготныхъ грамотъ должны были сдѣлаться еще ощутительнѣе. Вслѣдствіе этого уже въ самыхъ тарханныхъ грамотахъ мы замѣчаемъ со стороны князей желаніе противодѣйствовать этому вредному ихъ вліянію, или ограничить его. Такъ жалованныя грамоты (не говоря о тѣхъ, которые не заключаютъ въ себѣ никакихъ условій) различаютъ между поселенцами, для которыхъ даются льготы, такихъ, которые перезваны изъ другихъ княженій, старожильцами и наконецъ перезванными изъ того же княжества. Для первыхъ льготы даются на болѣе продолжительное время, напримѣръ на 10 на 20 лѣтъ, а для старожильцевъ и для перезванныхъ изъ того же княжества на 5 на 3 года. Такъ напримѣръ жалованная гра-

*) Ibid. № 158.

мота великаго князя Василія Димитріевича Спасско-Благовѣщенскому монастырю подъ 1423: „и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезоветъ людей и тутошнихъ старожильцевъ и тѣмъ людемъ на три годы ненадобѣ нѣкоторая моя дань, ни писчаа бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни иная никоторая пошлина; а кого къ себѣ перезоветъ людей изъ иныхъ княженей, а не изъ моеа отчины изъ великаго княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣ никоторая моя дань, ни писчаа бѣлка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмьничее, ни вѣсчее, ниѣзовое, ни побережное. *) Далѣе встрѣчаемъ такія грамоты, которыя различаютъ поселенцевъ, перезванныхъ изъ того же княжества на тяглыхъ и не тяглыхъ, и давая льготы для первыхъ, они воспрещаютъ принимать тяглыхъ. Такъ въ жалованной грамотѣ великаго князя Іоанна Васильевича Спасо-Евѳиміеву монастырю подъ 1473 годомъ: „что ихъ село Ѳедоровское монастырское въ Суздалѣ, и кто у нихъ въ томъ селѣ учнетъ жити людей, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя вел. кн. дань на семь лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни кони мои не кормятъ, ни сѣнъ не косятъ.... А отсѣдятъ тѣ люди урокъ свой, и они потянутъ въ мою дань, по силѣ. А людей имъ въ то село моихъ великаго князя не принимати.“ **) И въ жаловной грамотѣ тому же монастырю подъ 1479 годомъ: „Что ихъ слободка въ Суздалѣ, за Нерлью, Чистиха да Круглое, а та де ихъ слободка лежитъ пуста и лѣсомъ де поросла великимъ: и ожъ будетъ такъ, и язъ князь великій пожаловалъ: кого къ себѣ въ ту слободку, на тѣ пустоши, перезовутъ людей жити изъ иныхъ княженей, а не изъ моей отчины великаго княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моя вел. кн. дань на десять лѣтъ.... А отсѣдятъ тѣ люди свои урочные лѣта, и они потянутъ въ мою дань, по силѣ. А людей имъ къ собѣ на тѣ пустоши тяглыхъ не принимати.“ ***) Или въ жалованной грамотѣ вел. кн. Василія Дмитріевича мн-

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 21.
**) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 87.
**) Ibid. № 88.

трополиту Фотію о дозволеніи купить въ Тальшѣ волостную Яковлевскую деревню подъ 1421 годомъ: „а тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему митрополиту не пріискать, а кого отецъ мой митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ княженей, а не изъ моего великаго княженіа, и тѣмъ людемъ пришлымъ на десять лѣтъ ненадобѣть моя дань.... *) Такимъ образомъ князья старались противодѣйствовать вредному вліянію тархановъ на уплату податей черными общинами. Связать крестьянъ они не могли, они хотѣли достигнуть цѣли, обязывая не принимать тяглыхъ. Что же касается до инокняженцевъ, то конечно льготы были лучшимъ средствомъ, какимъ только могъ располагать князь, для того, чтобы привлечь въ свое княжество людей изъ другихъ княжествъ, и заселить такимъ образомъ земли своего княжества. Давая льготы, князь въ этомъ случаѣ ничего не терялъ, а въ будущемъ только выигрывалъ. Вся политика князей въ этомъ отношеніи естественно должна была состоять въ томъ, чтобы привлекать въ свое княжество поселенцевъ изъ другихъ княжествъ, и въ то же время препятствовать выходу изъ своего. Послѣдней цѣли понятно имъ прямо трудно было достигнуть; потому что крестьяне были вольные люди, задержать ихъ князь не могъ, или какъ говорится въ одномъ договорѣ Рязанскихъ князей: „а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и хрестьяномъ межи насъ вольнымъ воля.“ **) Косвеннымъ путемъ впрочемъ князья московскаго дома пытались достигнуть и этого, обязываясь взаимно не принимать изъ одного удѣла въ другой черныхъ людей. Такъ въ договорѣ Димитрія Іоанновича съ Владиміромъ Андреевичемъ подъ 1388 годомъ: „а которыи слуги къ дворьскому, а черныи люди къ становщику, тыхъ въ службу не принимати, а блюсти ны ихъ съ единого, а земль ихъ не купити.“ ***) Понятно, что этимъ

---

*) Ак. Историч. т. 1, № 20.
**) Собр. Госуд. Дог. и Грам. т. 1, № 127.
***) Ibid. № 33.

косвеннымъ путемъ князья могли немного сдѣлать, потому что если крестьяне не принимались въ одномъ удѣлѣ, то они могли уйти въ другой удѣлъ. Единственное же средство привлечь и увеличить населеніе своего княжества составляли только льготы для переселенцевъ.

Таковы были мѣры у князей для заселенія земель своихъ княжествъ до половины XV вѣка. Съ этого времени начинается вмѣшательство законодательства въ самыя отношенія между крестьянами и землевладѣльцами, начинаются попытки опредѣлить ихъ закономъ сначала съ наиболѣе спорной ихъ стороны. Мы видимъ, что весь интересъ землевладѣльца состоялъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы заселить свою землю, чего можно было достигнуть переманивая поселенцевъ отъ другихъ и связывая своихъ ссудою. Пока земля не имѣла еще государственнаго значенія, князья въ видѣ милости давали тѣмъ или другимъ изъ землевладѣльцевъ тарханы, чѣмъ облегчали естественно имъ достиженіе цѣли. Но когда съ развитіемъ помѣстной системы эта частная милость тому или другому землевладѣльцу было недостаточна, а правительство заинтересовано было вообще въ хозяйствѣ частныхъ землевладѣльцевъ и черныхъ общинъ, то понятно, что должно было возникнуть желаніе опредѣлить до нѣкоторой степени отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ. Тѣмъ болѣе, что развитіе частной собственности съ постояннымъ усиленіемъ раздачи земель въ помѣстья и вотчины должно было еще болѣе усиливать конкуренцію между землевладѣльцами въ перезывѣ крестьянъ, при чемъ естественно вслѣдствіе неустройства общественнаго возможны были частыя насилія. Одни не выпускали крестьянъ за себя, другіе вывозили не выполнивши законныхъ требованій прежнихъ землевладѣльцевъ. Такъ напримѣръ подъ 1555 годомъ мы встрѣчаемъ слѣдующую жалобу одного помѣщика на другаго: „Билъ намъ челомъ изъ Великаго Новгорода, изъ Шелонскіе пятины, изъ Карачюнитцкаго погоста, Тимоѳей Семеновъ сынъ Картмазовъ на Семена на Андрѣева сына Лизунова, а сказываетъ: что ден дѣялось сеѣ осени за недѣлю до Юрьева дни, посылалъ онъ всѣхъ

людей Дубину да Ошурка, отказывати изъ за него дву крестеяниновъ, Филку да Куземку Стешовыхъ пасынковъ Бармина, съ его деревни съ Волашева, изъ одного двора, на свою деревню на Китово, и тотъ деи Семенъ отказъ принялъ и пошлины пожилые взялъ; и Тимоѳей деи .посылалъ по тѣхъ крестьянъ людей своихъ Дубину до Ошурка возити за себя, и тотъ деи Семенъ тѣхъ крестьянъ изъ за себя не выпуститъ, а держитъ ихъ за собою силно. *) Подобныя же челобитныя встрѣчаемъ мы и со стороны черныхъ деревень. Такъ подъ тѣмъ же 1555 годомъ биличеломъ объ этомъ черныя деревни, что дѣти боярскіе не выпускаютъ изъ за себя крестьянъ: „Били намъ челомъ изъ Ржевы изъ пустые изъ черныхъ становъ выборные головы.... а сказываютъ, что деи дѣти боярскіе Ржевскіе и Псковскіе и Лутцкіе, и изъ иныхъ присудовъ, вывозятъ изъ за себя въ хрестьяне жити нашихъ крестьянъ изъ Ржевскихъ изъ черныхъ деревень, не по сроку, по вся дни, безпошлинно; а такъ деи изо Ржевскихъ изъ нашихъ деревень пріѣдутъ къ нимъ отказщики, съ отказомъ, въ срокъ, хрестьянъ изъ за нихъ отказывати въ наши въ черные во Ржевскіе деревни, которые крестьяне похотятъ итти жити въ тѣ въ наши въ черные деревни, и тѣ деи дѣти боярскіе тѣхъ отказщиковъ бьютъ и въ желѣза куютъ, а хрестіанъ деи изъ за себя не выпущаютъ; да поймавъ деи ихъ мучатъ и грабятъ и въ желѣза куютъ, и пожилое деи на нихъ емлютъ не по судебнику, рублевъ по пяти и по десяти; и отказывать де имъ хрестьянинъ изъ за тѣхъ дѣтей боярскихъ немочно.“ **) Эти жалобы взяты нами изъ временъ, когда уже существовалъ законъ опредѣлявшій порядокъ перехода. Съ другой стороны и сами крестьяне иногда дѣлали насилія. Такъ подъ 1533 годомъ Богословскій игуменъ жаловался, что крестьянинъ „Ивашко жилъ за Богословскимъ игуменомъ на Богословскомъ селищѣ на Иванчинѣ, на лготѣ; да лготу отсидѣлъ, а пошлинъ Богословскому

---

*) Доп. къ Ак. Историч. т. 11, № 5 ст. XXII.
**) Доп. къ Ак. Истор. т. 1, № 56.

игумену съ того селища нѣкоторыхъ не платилъ, то подъ судъ ся имъ не даетъ, а живетъ у нихъ на томъ селищѣ силно....“ Дворецкій великаго князя, который судилъ, назначилъ срокъ, въ который крестьянинъ долженъ былъ выѣхать, „и но вывозится тотъ Ивашко на тотъ срокъ, и ты бъ его однолично выметалъ вонъ, часа того.“ *)

Наиболѣе спорнымъ и наиболѣе существеннымъ для хозяйства какъ землевладѣльца, такъ и крестьянина былъ срокъ, въ который одинъ могъ отказывать, другой уходить и потомъ сборы, которые при этомъ крестьянинъ долженъ былъ платить. Законодательство XV вѣка затронуло этотъ вопросъ. Сначала, видимъ, дѣло началось также въ видѣ привилегій, даваемыхъ какому-либо землевладѣльцу, по которымъ онъ имѣлъ право не выпускать крестьянъ иначе какъ въ опредѣленный срокъ изъ за себя. Такъ подъ 1450 годомъ встрѣчаемъ грамоту Бѣлозерскаго кн. Михаила Андреевича Ѳедору Константиновичу: „Присылалъ ко мнѣ игуменъ Екимъ и старецъ Мартемьянъ Ѳерапонтовъ пустыни и вся братья, старца Евстратья, а билъ ми челомъ о томъ, а сказываетъ, что являлъ имъ старость Волоцкой мою грамоту такову, что имъ пріимати къ себѣ въ волость, въ твой путь, на Волочекъ, изъ Мартемьяновскихъ деревень монастырскіе половники въ серебрѣ, межень лѣта и всегды, да кто деи выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, ино деи ему платитися въ истое на два года безъ росту: и язъ пожаловалъ игумена Екима и старца Мартемьяна и всю братью, и ихъ бы монастырскихъ людей серебренниковъ отъ Юрьева дни до Юрьева дни не принималъ, а принималъ бы еси серебреники о Юрьевѣ дни о осеннемъ, а которой пойдетъ о Юрьевѣ дни монастырскихъ людей въ твой путь, и онъ тогда и денги заплотитъ, а ту есми полѣтную по дерплъ, а игумену если и всей братьи отъ Юрьева дни до Юрьева дни изъ своихъ деревень серебренниковъ пускать не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ серебренниковъ отпускать за

*) Ак. Истор. т. I, № 134,

двѣ недѣли до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевѣ дни, а которые будутъ вышемъ въ монастырскомъ серебрѣ въ твой путь и онъ бы подѣлывалъ на то серебро, а въ серебрѣ ввели поруку, а осень придетъ, и они бы и серебро заплатили.“ *)

Псковская Судная Грамота 1467 года опредѣляетъ срокомъ отказа Филиппово заговѣнье: „а иному отроку не быти.“ (ст. 8). Наконецъ Судебникъ Іоанна III 1497 года установилъ одинъ общій, опредѣленный, срокъ для перехода крестьянъ, одну недѣлю до и одну недѣлю спустя Юрьева дни осенняго: „А христіаномъ отказыватися изъ волости, изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннею и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего.“ **) То же постановляетъ и царскій судебникъ 1550 года. ***) Понятно что такое опредѣленіе срока когда крестьянинъ могъ отказаться было очень важно для землевладѣльца, который могъ такимъ образомъ расчитывать на нужныя ему въ хозяйствѣ рабочія руки и на опредѣленный доходъ въ теченіи извѣстнаго срока. То же самое можно сказать и относительно крестьянина, хотя конечно въ то время для него особенной выгоды изъ этого опредѣленія не было, такъ какъ не столько крестьяне нуждались въ землевладѣльцахъ, сколько послѣдніе въ первыхъ и вѣроятно землевладѣльцу приходилось рѣдко самому отказывать крестьянину.

Кромѣ срока перехода Судебникъ опредѣляетъ еще количество платы за дворъ, въ которомъ крестьянинъ жилъ— такъ-называетое пожилое. Судебникъ Іоанна III постановляетъ: „дворы пожплые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ да пойдетъ прочь, п онъ полдвора платитъ; а три годы поживетъ а пойдетъ прочь, и

---

*) Ак. Арх, Эксп. т 1, № 48.
**) Ак. Истор. т. 1, № 105.
***) Ibid. № 153 ст. 88.

онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и весь дворъ платитъ.“ Царскій Судебникъ постановляетъ то же самое, только онъ повысилъ цѣну двора: „а дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына.“

Далѣе царскій Судебникъ опредѣляетъ также тотъ случай, когда у крестьянина останется по уходѣ посѣянный хлѣбъ: „а останется у котораго крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стончего, даетъ боронъ два алтына. А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и великаго князя платитъ со ржи; а боярскаго ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати.“ Далѣе относительно крестьянъ, которые продавались съ пашни въ холопи Судебникъ не опредѣляетъ срока для выхода, а также и пожилаго не платитъ *).

Кромѣ этихъ двухъ вопросовъ, которые подавали поводъ къ недоразумѣніямъ и насиліямъ, а слѣдовательно должны были при своей неопредѣленности подрывать хозяйственный порядокъ сельскаго населенія, законодательство этого времени не вмѣшивалось въ отношенія между землевладѣльцами и крестьянами-арендаторами. Эти отношенія были дѣломъ частнаго договора, зависѣли отъ взаимныхъ условій.

Съ XV, впрочемъ, вѣка мы начинаемъ встрѣчать грамоты, которыя носятъ на себѣ другой характеръ, и указываютъ какъ бы на подготовляющуюся въ жизни потребность другихъ отношеній между землевладѣльцами и крестьянами. Но до конца XVI вѣка это только частныя попытки. Одна изъ отличительныхъ чертъ стараго русскаго законодательства состоитъ въ томъ, что оно никогда не выходитъ изъ какихъ-либо предвзятыхъ началъ, а постепенно удовлетворяетъ возникающимъ вновь потребностямъ жизни, и пока сама жизнь не сложится, законодательство дѣлаетъ только частныя попытки удовлетворить возникаю-

---

*) Ак. Истор. № 153, ст. 88.

щимъ потребностямъ тамъ, гдѣ они сильнѣе проявились. Мы видѣли, что на частныхъ землевладѣльцахъ лежала служба, на черныхъ общинахъ тягло. И служба и тягло эти естественно въ концѣ падали на крестьянъ, живших на ихъ земляхъ, и слѣдовательно усиливали ихъ тяжести. Понятно, что вслѣдствіе этого крестьяне могли оставлять землю. Правительство даетъ землевладѣльцамъ грамоты, дозволяя не выпускать изъ-за себя крестьянъ. Такъ подъ 1460 годомъ мы встрѣчаемъ жалованную грамоту вел. кн. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю о дозволеніи возвратить къ себѣ крестьянъ, которые вышли изъза нихъ, не желая ѣхать на береговую службу: „что ихъ села въ Углицкомъ уѣздѣ, и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ селъ въ мои села вел. князя, или въ села въ мои великой княгини, и въ боярскіе села, сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великаго князя къ берегу, и язъ князь великій пожаловалъ игумена Васьяна съ братьею велѣлъ есми тѣ люди вывести опять назадъ, а которые люди живутъ въ ихъ селѣхъ и нынѣче, и язъ великій князь тѣхъ людей не велѣлъ пущати прочь“ *). Подобную же грамоту подъ 1552 годомъ мы встрѣчаемъ и черным общинамъ — уставная Важская грамота. Важане жаловались: „что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ Важскихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей отъ татей, и отъ разбойниковъ, и отъ костарей, а Важескаго де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные кой куда безвѣстно разбре-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 64.

лись нарознь, и на тѣхъ де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши Важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а правчики и доводчики поборъ свой, емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна не мочно.“ Царь удовлетворилъ просьбу управляться не чрезъ намѣстниковъ, а чрезъ своихъ выборныхъ начальниковъ—излюбныхъ головъ. За намѣстничь доходъ Важане должны были платить опредѣленный доходъ въ казну. Въ то же время имъ дозволено возвратить назадъ ушедшихъ тяглецовъ: „а на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища, хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ крестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажать ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того“ *).

Впрочемъ эти попытки ограничить свободу перехода крестьянъ были еще, какъ я сказалъ, частными случаями, не измѣнявшими еще въ цѣломъ положенія крестьянъ. Крестьяне все-таки оставались свободными членами государства. Съ землевладѣльцемъ, на землѣ котораго они сидѣли, они состояли въ частныхъ отношеніяхъ, и какъ мы видѣли, не зависѣли по обязанностямъ государственнымъ, которые на нихъ лежали, отъ землевладѣльцевъ, а входили въ составъ тогдашнихъ административныхъ единицъ—волостей. Этимъ-то положеніемъ и объясняется, что въ то время какъ земля выходитъ изъ рукъ крестьянъ, въ то же самое время права ихъ какъ гражданъ развиваются и обезпечиваются государствомъ. И хотя юридическое состояніе крестьянъ и не входитъ въ составъ нашего труда, который имѣетъ дѣло съ общественнымъ, бытовымъ ихъ положеніемъ, тѣмъ не менѣе для большей ясности мы должны

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 234.

сказать нѣсколько словъ и о положеніи какое они занимали въ государствѣ.

Въ XV и XVI вѣкѣ мы встрѣчаемъ много уставныхъ грамотъ, которыя правительство давало общинамъ съ цѣлью ограничить власть намѣстниковъ и волостелей. При Іоаннѣ IV общины, также и крестьянскія, могли просить объ освобожденіи отъ намѣстниковъ и волостелей и правительство охотно предоставляло имъ управляться самимъ, только при этомъ требовало, чтобы крестьяне платили за доходы, которые получались кормленщиками, опредѣленный оброкъ прямо въ казну. Такъ напримѣръ по уставной Важской грамотѣ царь соглашаясь на просьбу жителей: „велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей Шенкуры посадскіе люди и становые и волостные себѣ излюбили..... кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да къ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межъ собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ..... А давати тѣмъ Шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великаго князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ побежъ двадцать алтынъ и три алтына, а дворъ посадской противу обжи; а разводити Шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на

посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ себя самимъ, по животамъ и по промысламъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, разводить по тому жъ, по пашнямъ и по животамъ и по сохамъ“ *). Судя по нѣкоторымъ грамотамъ Іоаннъ IV вообще хотѣлъ устранить намѣстниковъ и волостелей, предоставя общинамъ, въ томъ числѣ и сельскимъ, самимъ управляться. Такъ въ нѣкоторыхъ грамотахъ, напримѣръ въ Уставной грамотѣ Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ читаемъ: „что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ и князей и дѣтей боарскихъ городы и волости давали имъ въ кормленія, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что намѣстники наши и волостели и праветчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажы и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ и волостелей и отъ праветчиковъ и отъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было..... и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати, и къ намъ по срокъ привозити, кото-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 243.

рыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ не было, и разсудити бы умѣли въ правду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собирати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозити безъ недобору“ *). Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что при Іоаннѣ IV помѣстная система была проведена во всей строгости въ землевладѣніи. Землею можно было владѣть только подъ условіемъ службы, кто же не служилъ долженъ былъ тянуть тягло. Потому понятно, что давая служилымъ людямъ землю, у правительства могла возникнуть мысль освободить тяглыхъ людей отъ обязанности кормить ихъ и предоставить имъ самимъ управляться. Въ то же время это было и выгодно для правительства, такъ какъ кормъ, который давался жителями намѣстникамъ и другимъ кормленщикамъ, поступалъ въ казну.

Далѣе Судебникъ Іоанна IV 1497 года требуетъ, чтобы на судѣ у бояръ и дѣтей боярскихъ были представители общинъ. „А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ, и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому, и старостѣ, и лутчимъ людемъ; а безъ дворского и безъ старосты и безъ лутчихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити“ **). Царскій Судебникъ постановляетъ то же самое, требуя только, чтобы такіе выборные были установлены и тамъ, гдѣ ихъ прежде не было: „а которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостьми, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловальниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловальникамъ. А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ, или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: и въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старостѣ и цѣловальникомъ,

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1 № 243.
**) Ак. Историч. № 105

изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ; а судные дѣла писати земскому діяку тое жъ волости. А безъ старосты и цѣловальниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярскаго суда, и ихъ тіуномъ, такожъ не судити....“ *) Далѣе отдача на поруки какъ до такъ и послѣ суда требовала явки общиннымъ начальникамъ: „въ городѣ прикащикомъ городовымъ, да дворскому, и старостѣ, и цѣловальникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловальникомъ....“ Также точно не явя этимъ лицамъ нельзя было лишать свободы тѣхъ, по комъ поруки не было, въ противномъ случаѣ взыскивалось безчестіе: „а кого намѣстничи или волостелины люди, не явя прикащикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловальникомъ, къ собѣ свезутъ да у себя его скуютъ, и кто имѣлъ людемъ родъ и племя придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ, къ прикащикомъ да къ дворскому, и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти: и прикащикомъ, да дворскому, и старостѣ и цѣловалникомъ, у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати; и кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а имъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взяти того человѣка безчестіе, посмотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое“ **).

Также точно и крестьяне, жившіе на частныхъ земляхъ, оставя въ сторонѣ обязанности частныя къ землевладѣльцу, подчинялись и входили полноправными членами въ общины административныя. Исключая тѣхъ правъ, которые предоставлялись землевладѣльцу жалованными грамотами напр. право суда въ извѣстныхъ предѣлахъ, право собирать извѣстныя пошлины, которыя обыкновенно на другихъ земляхъ принадлежали кормленщикамъ, во всемъ ос-

---

*) ibid. № 153 ст. 68.
**) A. ibid № 153. ст. 70.

тальномъ крестьяне подчинялись обыкновеннымъ властямъ и стояли въ прямыхъ отношеніяхъ къ правительству. Правительство, если ему было дѣло до крестьянъ, обращалось къ крестьянамъ, жившимъ на владѣльческихъ земляхъ одинаково, какъ и къ другимъ жителямъ. Когда напр. начались даваться Губныя грамоты, то къ выбору ихъ призывались также и крестьяне на владѣльческихъ земляхъ. Такъ въ Губной Каргопольской грамотѣ 1539 года правительство обращается одинаково ко всѣмъ: „отъ великаго князя Ивана Ватильевича всея Русіи, въ Каргопольской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, и соцкимъ, и всѣмъ хрестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, княжимъ и боярьскимъ, помѣсчиковымъ, и монастырскимъ, и черными, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣсникомъ, и бортникомъ, и рыболовомъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безо омѣны чей кто нибуди . . . . . И вы бъ межи собя свѣстясь всѣ заодинъ, учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостехъ, въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости человѣка три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десяцькихъ и лутчихъ людей крестьянъ, человѣкъ пять или шесть, да промежи бы есмя собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей разбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованію, въ правду безъ хитрости....“ *) Если частные владѣльцы не выдавали крестьянъ выбранныхъ въ должность, то правительство предписывало брать противъ воли владѣльцевъ. Такъ мы встрѣчаемъ одну грамоту хотя уже и изъ XVII вѣка, именно подъ 1647 годомъ — губнымъ старостамъ Кишкину и Стромилову о принужденіи игуменіи Покровскаго монастыря Леониды и Сергѣя Горяинова выдать крестьянъ, выбранныхъ въ цѣловальники: „писали есте къ намъ, что Суздальского Покровского дѣвича монастыря игуменья Леонида чинится сильно, съ

*) Доп. къ Ак. Историч. т. 1. № 31.

монастырскихъ вотчинъ цѣловалниковъ къ нашему губному дѣлу не даетъ; да вамъ же де сошные люди принесли выборъ за руками на нового губного цѣловалника, на Сергѣева крестьянина Горяинова на Микитку Степанова сына Стюшина, и вы по того цѣловалника по Микитку, по выбору сошныхъ людей, посылали губного цѣловалника, и Сергѣй де Горяиновъ того крестьянина въ цѣловалники не далъ, учинился силенъ.“ Велѣно посадить слугу Покровскаго монастыря, который ходитъ по дѣламъ, въ тюрьму, пока не выберутъ цѣловальника. А у Горяинова велѣно посадить какого-либо крестьянина, пока не выдастъ выборнаго *).

Этого мало — правительство давало иногда губныя грамоты и одной только владѣльческой общинѣ. Таковъ напр. губный наказъ селамъ Кирилова монастыря подъ 1549 годомъ: „и язь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Кириловского монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь да селцо Вашкей, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ если у нихъ быти въ розбойныхъ дѣлѣхъ въ губныхъ старостахъ, въ выборныхъ головахъ, дѣтемъ боярскимъ..... да съ ними цѣловалникомъ, тѣхъ же селъ крестьяномъ..... которые въ семъ показномъ списку писаны, свѣстяся всѣмъ заодинъ..... обыскивати про лихихъ людей, про разбойниковъ и про татей“ **). Такіе губные старосты и цѣловальники въ своихъ должностяхъ утверждались разбойнымъ приказомъ, какъ и другіе.

Я говорилъ о примѣрахъ стѣсненія свободы перехода крестьянъ, которые мы начинаемъ встрѣчать съ XV вѣка. Съ окончательнымъ подчиненіемъ землевладѣнія началамъ помѣстной системы эти, прежде лишь частныя попытки должны были составить общую норму.

На землевладѣльцевъ легла служба—землею они владѣли или получали ее для службы. Этого мало служба состави-

*) Ак. Арх. эксп., т. 4, № 22.
**) Ак. Арх. эксп., т. 1, № 224.

ла ихъ повинность, отъ которой они уйти не могли. Естественно что это должно было повлечь за собою и измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцу. Пока все еще въ землевладѣніи господствовало начало вотчины, до тѣхъ поръ правительство все еще не было такъ заинтересовано въ этихъ отношеніяхъ. Въ видѣ милости оно могло давать тому или другому землевладѣльцу льготы, чтобы облегчить ему заселить его землю. Оно могло опредѣлить закономъ наиболѣе спорныя стороны отношеній между землевладѣльцемъ и крестьянами и этимъ ограничиться. Вотчина была все таки частнымъ достояніемъ, хотя на вотчинника и можно было наложить службу. Другое дѣло помѣстье—здѣсь извѣстный участокъ земли давался лицу, чтобы оно могло нести службу, лице было временнымъ владѣльцемъ. Доходъ съ этого участка зависѣлъ отъ крестьянъ, жившихъ на немъ. Помѣщикъ имѣлъ полное право на то, чтобы доходъ этотъ не былъ случайнымъ и въ интересѣ правительства было также, чтобы доходъ съ участковъ земли, которые оно роздаетъ, былъ опредѣленный. Этого естественно нельзя было достигнуть при прежнихъ свободныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцу. Также точно и уплата податей черными общинами, тяжесть которыхъ все болѣе и болѣе возрастала, не могла быть обезпечена, пока отношенія между общиною и крестьяниномъ, сидѣвшимъ на ея землѣ, были свободны, Всѣ эти условія требовали болѣе прочныхъ отношеній между крестьянами и землевладѣльцами на землѣ, которыхъ они сидѣли. А между тѣмъ условія, въ какихъ была тогдашная жизнь, вели совершенно къ противоположному. Помѣстная система создала массу землевладѣльцевъ, слѣдовательно конкуренція въ перезывѣ крестьянъ должна была усилиться. По Флетчеру число дворянской конницы т. е. помѣщиковъ и вотчинниковъ равнялось при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ 80,000 человѣкъ. Окладъ помѣстный каждаго былъ различенъ. По Маржерету бояре получали отъ 1000 до 2000 четвертей земли (денежнаго оклада отъ 500 до 1200 рублей а окольничіе отъ 200 до 400 руб.); думные дворяне до 1200 четвертей земли (отъ 100 до 200 руб.); дворяне служившіе

по Московскому списку отъ 500 до 1000 четвертей земли (отъ 20 до 100 руб.); дворяне выборные и городовые до 500 четвертей земли (денгами первые отъ 8 до 15 рублей, вторые отъ 5 до 12 руб.); дѣти боярскіе отъ 100 до 500 четвертей земли (4, 5, 6 руб. деньгами). Но кромѣ служившихъ въ войскѣ помѣстья и вотчины давались также состоявшимъ въ гражданской службѣ. Конкуренція между ними естественно была неравна. Но не говоря объ этомъ неравенствѣ, въ числѣ землевладѣльцевъ были такіе, которые пользовались тарханами. Слѣдовательно въ этой конкуренціи въ самые невыгодныя условія были поставлены мелкіе помѣщики, изъ которыхъ главнымъ образомъ и составлялась масса служилыхъ людей. Слѣдовательно жалобы ихъ на такое положеніе вполнѣ понятны и правительство не могло не обращать на нихъ вниманія. И черныя общины были поставлены, съ постояннымъ возрастаніемъ податей, въ такое же положеніе.

Первая мѣра правительства, имѣвшая въ виду помочь этому, хотѣла устранить одну изъ главныхъ невыгодъ, которая была на сторонѣ менѣе значительныхъ землевладѣльцевъ, въ конкуренціи—тарханы. Соборъ 1584 года, который, какъ мы видѣли, поставилъ предѣлы увеличенію церковныхъ земель, чтобы земля такимъ путемъ изъ службы не выходила, въ то же время навремя пріостановилъ дѣйствіе тархановъ. Соборъ говоритъ: „Другое жъ и о томъ совѣтоваху и утвердихомъ, ... о тарханехъ, чтобъ впредъ тарханомъ не быти, что земли митрополичи, и архіепископли, и владычни и монастырскіе въ тарханехъ, и съ тѣхъ никакіе царскіе дани и земскихъ розметовъ не платятъ, а воинство служилые люди тѣ ихъ земли оплачиваютъ: и сего ради многое запустѣніе за воинскими людми въ вотчиныхъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы; а крестьяне, вышедъ изъ заслужилыхъ людей живутъ за тарханы во лготе, и отъ того велпкая тощета воинскимъ людемъ пріиде . . . . . Такъ же отъ сего году, лѣта семь тысящъ девятьдесять третьяго, мѣсяца сентября перваго числа, на время, до Государева Царева и Великаго Князя Феодора Ивановича

всеа Русіи указу, для воинскаго чину и оскуденія, тарханы отставити, покамѣста земля поустроитца, і помочь во всемъ учинитца царскимъ осмотреніемъ; а платить тарханомъ всякіе царскіе подати и земские розметы всякимъ тарханомъ отъ священныхъ, и боярскимъ и княжецкимъ, со всѣми людми ровно всей землѣ, какъ тарханомъ, такъ и всякимъ служилымъ людемъ. . . . . А всякіе царскіе дани платить всякимъ тарханомъ отъ священныхъ, и отъ бояръ и отъ князей съ служилыми людми до государева указу.“ *).

Понятно, что эта мѣра не могла удовлетворить сложившимся требованіямъ жизни. Она и просуществовала недолго: 20 іюня 1584 года сдѣлано постановленіе собора, а въ октябрѣ того же года тарханы снова возстановлены въ своей силѣ. Она скорѣе служитъ уясненіемъ того, что требовалось тогда, чѣмъ удовлетвореніемъ. Государство глубоко вторгнулось въ экономическій бытъ сосредоточивши землю въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Оно превратило землю въ фондъ для содержанія служилыхъ людей, рано или поздно ему должно было вмѣшаться и въ распредѣленіе рабочей силы между разными участками земли, предназначенной содержать служилыхъ людей—однимъ словомъ въ отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ и свободу крестьянъ, тѣмъ болѣе что оно уже вторгнулось въ свободу служилыхъ людей, прежде дружинниковъ, служить или не служить, а сдѣлало службу повинностью. Это вторженіе должно было служить образцомъ и для вторженія государства въ свободу крестьянъ.

Дѣло началось уничтоженіемъ свободы перехода съ того или другаго участка. Крестьяне изъ временныхъ арендаторовъ земли сдѣлались вѣчными. Первый указъ о прикрѣпленіи крестьянъ до насъ не дошелъ, а дошелъ указъ 1598 года ноября 24 который ссылается на него: „Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, и бояре приговорили: которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за

*) Собр. Госуд. Грам. и Допол. № 202 т. 1.

дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстей и изъ вотчинъ, и изъ патріарховъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычныхъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году за пять лѣтъ, и на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршимъ и митрополичьимъ и владычнымъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскихъ селъ прикащикомъ и служкомъ давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне выбѣжали до нынѣшняго 106 году лѣтъ. За шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршьи и митрополичьи и владычни дѣти боярскіе и монастырскихъ вотчинъ приказщики и служки, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь, и за десять и болши, Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи не бивали челомъ: и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, бояре приговорили: на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, суда не давати, и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ не вывозити.“ *) Что главнымъ образомъ интересъ службы руководилъ Правительствомъ въ этомъ случаѣ видно изъ того, что Шуйскій въ своемъ указѣ говоритъ объ этой мѣрѣ, что Царь Ѳеодоръ по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ запретилъ. Боярамъ и вообще большимъ землевладѣльцамъ нечего было бояться перехода крестьянъ, по-

*) Ак. Историч. ч. 1 № 221.

тому что въ конкуренціи на ихъ сторонѣ была выгода. Они всегда могли предоставить крестьянамъ больше выгодъ, чѣмъ средніе и мелкіе землевладѣльцы. То же самое можно видѣть и изъ указа Годунова подъ 1601 годомъ, который смягчилъ первый указъ: „Въ нынѣшнемъ въ 110 году, Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его Великій Государь Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи пожаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ.“ Но дѣлая уступку крестьянамъ съ цѣлью оградить ихъ отъ утѣсненій черезъ переходъ, Годуновъ ставитъ переходъ въ такія условія, которыя должны предупредить послѣдствія отъ него, вызвавшія и первый указъ. Переходъ дозволяется только между землевладѣльцами относительно между собою равными, которые слѣдовательно могли дать одинаковыя условія для крестьянъ. Къ болѣе богатымъ землевладѣльцанъ выходъ не дозволенъ. Выводить дозволено было только двухъ крестьянъ. Въ Московскомъ же уѣздѣ и въ Московскій уѣздъ изъ другихъ уѣздовъ отказывать и возить запрещено. „А отказывати и возити, говоритъ указъ, крестьянъ дворянномъ, которые служатъ по выбору, и жилцомъ, которые у Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи и которые у Государя Царевича у Князя Ѳедора Борисовича веea Русіи, и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и городовымъ приказщикомъ всѣхъ же городовъ, и иноземцомъ всякимъ и болшого дворца дворцовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, конюшенного приказу приказщикомъ и конюхомъ стремяннымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и коннымъ псаремъ, соколничья пути кречетникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ, и Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, и стрѣлецкаго приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ козачьимъ, и посольскаго приказу переводчикомъ и толмачемъ, и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіепископьимъ и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ

боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дверь по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за патріарха, и за митрополиты, и за архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ, и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣлецкихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ въ 110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздъ потому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ въ 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного или дву, а трехъ или четырехъ одному за одного никому не возити.“ *) Въ 1602 году въ Грамотѣ Новгородскому воеводѣ и въ памяти Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ повторено то же, причемъ прибавлено только, чтобы третьямъ выпускали со всѣми ихъ животы **). При Лжедимитріи боярскимъ приговоромъ 1606 года снова возстановленъ первый указъ о возвращеніи за 5 лѣтъ крестьянъ, ушедшихъ отъ земле-владѣльцевъ: „которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе, и владычныхъ и монастырскихъ вотчинъ, бьютъ челомъ Государю о судѣ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, до 110 году, до голодныхъ годовъ за годъ, на посады и въ государевы въ дворцовые села и въ черные волости, и за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, въ крестьяне и въ холопи, и тѣхъ приговорили сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ. А которые крестьяне бѣжали во 110 и во 111 году, въ голодные годы, съ животы, а прожити было имъ мочно, а пришли за иныхъ помѣщиковъ или за вотчинниковъ жити во крестья-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 2 № 20.
**) ibid № 23 и 24.

не и въ холопи, и тѣхъ сыскивая отдавати старымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ. Если уже . . . . . а про котораго крестьянина скажутъ, что онъ въ тѣ голодные лѣта, отъ помѣщика или отъ вотчинника сбрелъ отъ бѣдности, что было ему прокормиться не мочно, и тому крестьянину жити за тѣмъ, кто его голодные лѣта прокормилъ, а истцу отказати: не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные лѣта, а нынѣ его не пытай.“ То же самое постановляетъ указъ и относительно крестьянъ, поступившихъ въ холопи въ бѣгахъ. „А на бѣглыхъ крестьянъ, заключаетъ указъ, по старому приговору, далѣ пяти лѣтъ суда не давати.“ *) Въ такомъ положеніи было дѣло до указа 1607 года Шуйскаго, который окончательно прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ: „Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи съ отцомъ своимъ святѣйшимъ Гермогеномъ патріархомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со своимъ царскимъ синклитомъ, слушавъ докладъ помѣстной избы отъ бояръ и дьяковъ, что переходомъ крестьянъ причинилися великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ, чего де при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ имѣли вольный, и царь Ѳедоръ Іоанновичь, по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ, и у кого колико тогда крестьянъ было книги учинилъ, и послѣ того началися многія вражды, крамолы и тяжбы. Царь Борисъ Ѳедоровичь, видя въ народѣ волненіе веліе, тѣ книги оставилъ и переходъ крестьяномъ далъ, да не совсѣмъ, что суды не познали, какъ по суду вершити, и нынѣ великія въ томъ учинились распри и насилія, и многимъ разоренія и убивство смертныя и многіе разбои и по путемъ грабленія содѣяшася и содѣваются. Сего ради приговорили есмы и уложили по святымъ великимъ соборамъ и по правиломъ святыхъ отецъ. Которые крестьяне отъ сего числа передъ симъ за 15 лѣтъ въ книгахъ 101 года положены, и тѣмъ быть за тѣми, за кѣмъ пи-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. II № 1606.

саны; а буде тѣ крестьяне вышли за кого иного, и въ томъ есть на крестьянъ тѣхъ, или на тѣхъ, кто ихъ держитъ, челобитье, и тѣ дѣла не вершены, или кто сентября по 15 число сего года будетъ бить челомъ, и тѣхъ крестьянъ отдавати по тѣмъ книгамъ со всѣми ихъ животы тѣмъ за кѣмъ они писаны, до сроку Рождества Христова 116 годъ. безъ пожилого; а не отдастъ кто на тотъ срокъ, ино на немъ брати за пріемъ и пожилое по уложенію; а не было о которыхъ крестьянехъ челобитья по сей день и сентября по 1-ое не будетъ, и тѣхъ послѣ того срока по тѣмъ книгамъ не отдавати, а написати ихъ въ книги, за кѣмъ они нынѣ живутъ, и впредь за 15 лѣтъ о крестьянахъ суда не давати и крестьянъ не вывозити.“ За пріемъ чужихъ крестьянъ положена пеня въ 10 руб. съ человѣка, да 3 руб. старому господину за каждое лѣто. За подговоръ къ побѣгу кнутъ. Если вдова или дѣвка убѣжитъ и выйдетъ въ бѣгахъ за мужъ то велѣно выдавать съ мужемъ съ имѣньемъ и съ дѣтьми, которые родились. Далѣе постановлено: кто держитъ дѣвку до 17 лѣтъ, не выдавая за мужъ, вдову болѣе двухъ лѣтъ, парня холостымъ за 20 лѣтъ, не женитъ и воли имъ не даетъ, то такимъ давать отпускныя—„не держи не женатыхъ вопреки закону Божію, не умножай разврата.“

Г. Бѣляевъ въ своемъ изслѣдованіи, *) вмѣстѣ съ Карамзинымъ считаетъ этотъ указъ сомнительнымъ. Сомнителенъ ли указъ Шуйскаго, или нѣтъ во всякомъ случаѣ къ началу XVII вѣка крестьянское населеніе утратило свободу переходить отъ одного землевладѣльца къ другому. Отношенія крестьянина къ землевладѣльцу, прежде составлявшія предметъ частнаго права, превратились въ государственную повинность, отъ которой крестьянинъ уйти не могъ, на землевладѣльцѣ лежала обязательная служба государству, на крестьянинѣ теперь легла обязательная повинность обработывать землю этого землевладѣльца. Отъ старой свободы осталась одна давность пятилѣтная, кото-

*) Крестьяне на Руси.

рою только и могъ крестьянинъ освободиться отъ повинности къ землевладѣльцу.

По прошествіи смутнаго времени политика правительства нисколько не измѣнилась. Въ XVII вѣкѣ Русское государство окончательно вступило въ тотъ періодъ развитія государственной жизни, который въ теоріи носитъ названіе полицейскаго государства. Руководящимъ началомъ, которое управляетъ всею политикою государства является благо, и притомъ благо собственно государства, при чемъ другая задача государства право отодвигается на второй планъ. Государство въ этотъ періодъ не столько смотритъ на право того, или другаго класса, сколько на пользу, какую тотъ или другой классъ доставляютъ государству и соотвѣтственно этой пользѣ опредѣляется и положеніе того или другаго класса въ государствѣ. Мы видѣли, что давно началъ складываться взглядъ на крестьянское населеніе какъ на рабочую силу которую государство можетъ распредѣлять по своему усмотрѣнію. Въ XVII вѣкѣ этотъ взглядъ развивается окончательно:—государство смотритъ на нихъ не столько съ точки зрѣнія обезпеченія и установленія ихъ правъ, сколько съ точки зрѣнія рабочей, или податной силы, которая должна быть такъ распоряжена, чтобы не могла отклоняться отъ того назначенія, какое ей дано государствомъ, какъ податная сила; крестьяне не могли имѣть еще особенно важнаго значенія для государства по своей бѣдности, и потому они играютъ роль, главнымъ образомъ, рабочей силы, которою государство пользуется. Этотъ взглядъ на нихъ естественно долженъ былъ повліять на ихъ юридическое положеніе.

Смутное время, какъ извѣстно, оставило послѣ себя слѣды страшныхъ опустошеній и разстройства. Нужно было напряженіе всѣхъ силъ государства; вопросъ о свободѣ перехода крестьянъ конечно не могъ уже подняться. Въ самомъ дѣлѣ правительство нуждалось въ службѣ землевладѣльцевъ еще болѣе чѣмъ прежде, потому что шаткое положеніе государства внутри и внѣ требовало крайней напряженности силъ, понятно также, что и податная тяжесть должна была усилиться. Государство должно было напря-

гать уже и безъ того истощенныя силы. Естественно, что такая напряженность должна была вызывать попытки уклоненія отъ требованій государства, чему государство могло противодѣйствовать лишь большимъ и большимъ закрѣпленіемъ. Въ какомъ жалкомъ положеніи находилось сельское населеніе послѣ смутнаго времени можно судить по нѣкоторымъ извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ. Флетчеръ напр. говоритъ, что во время его проѣзда въ Москву между Вологдою и Ярославлемъ онъ видѣлъ до 50 обширныхъ деревень совершенно пустыхъ. Какъ тяжелы были подати можно видѣть, напр. изъ того, что въ 1633 году сдѣланъ былъ запросъ въ Тотемскія волости о причинахъ, почему разбѣжались тамъ крестьяне—отъ многихъ податей и отъ великихъ немѣрныхъ правежей, отъ солдатскихъ кормовъ, отъ запасныхъ денегъ, отъ ямскихъ отпусковъ, отъ судовыя немѣрныкъ кортомы, отъ тяжелаго вытнаго и сошнаго письма—былъ отвѣтъ. И такое уклоненіе при неустройствѣ общества, при господствѣ въ немъ все еще силы, принимало иногда характеръ насилій, такъ подъ 1658 годомъ въ Грамотѣ Нижегородскому воеводѣ Бутурлину встрѣчаемъ: „Вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что замосковныхъ разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне разоряютъ, животы ихъ грабятъ, и ихъ домы пожигаютъ, и иныхъ и самихъ и пхъ женъ и дѣтей до смерти побиваютъ.“ *).

Отъ землевладѣльцевъ правительство требовало усиленной службы, они въ свою очередь требуютъ большей обезпеченности своего хозяйства. Пятилѣтній срокъ для отысканія бѣглыхъ крестьянъ ихъ неудовлетворяетъ. Они начинаютъ домогаться продолженія его, а наконецъ и совершеннаго уничтоженія урочныхъ лѣтъ. Въ 1639 году дворяне и дѣти боярскіе били челомъ: „бѣгаютъ изъ за нихъ старинные ихъ люди и крестьяне въ государевы дворцовые и черные волости и села, и въ боярскіе помѣстья и въ

---

*) Пол. Собр. Законовъ № 220.

вотчины, и въ патріарши, и въ митрополичы, и въ архіепископли, и въ епископли, и въ троицкіе и иныхъ разныхъ монастырей, и бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за помѣщиковъ и за вотчинниковъ, на лготы; и тѣ многіе помѣщики и вотчинники и монастыри тѣмъ ихъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ на пустыхъ мѣстѣхъ слободы строятъ, а ихъ помѣстья и вотчины отъ того ставятся пусты: и тѣжъ ихъ бѣглые люди и крестьяне, выживавъ за тѣми людми урочные годы и надѣясь на тѣхъ сильныхъ людей, гдѣ кто учнетъ жити, приходя изъ за тѣхъ людей и достальныхъ людей и крестьянъ изъ за нихъ подговариваютъ, и домы ихъ пожигаютъ и разоряютъ всякимъ разореніемъ; да на тѣхъ же да ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, имали на нихъ ссудные записи и всякіе крѣпости въ болшихъ ссудахъ и въ заимѣхъ, а ноне помѣстными и вотчинными землями и всякими угодьи, и людми и крестьяны, завладѣли насильствомъ.“ За такими крѣпостями не велѣно признавать ни какой силы, а крестьянъ отдавать назадъ.

Далѣе били челомъ: „которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглымъ крестьянамъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ крестьянѣхъ суда и указу добиться не могутъ, а которые и засудясь за суднымъ дѣломъ за вершснымъ волочатся многое время; а которые до ихъ бѣглые крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянѣхъ и отъ суда урочными лѣты отказываютъ; а въ прежнихъ де годѣхъ, и при прежнихъ государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не выбывало; и государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьянамъ урочные лѣта велѣлъ отставить, а велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ.“ Правительство продолжило срокъ для отысканія до 10 лѣтъ, и для насильно вывезенныхъ до 15 лѣтъ, да кромѣ того за каждый годъ велѣно взыскивать по

5 руб. за насильно вывезенныхъ. *) Но этимъ землевладѣльцы не удовлетворились. Въ первый годъ царствованія Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемъ новую челобитную: „въ прошломъ въ 153 году били челомъ Государю, Царю и Великому Князю. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, которые въ 153 году были на его государевѣ службѣ въ Тулѣ, и въ иныхъ полкехъ служили они отцу его государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, тридцать два года, также и прежнимъ государемъ служили безпрестанныя службы, и отъ службъ обѣдняли, и одолжали великими долги и конми опали, а помѣстья ихъ и вотчины опустѣли и домы ихъ оскудѣли и разорены безъ остатку отъ войны и отъ силныхъ людей: которые де люди ихъ и крестьяне выходятъ изъ за нихъ за силныхъ людей, за бояръ, и за околничихъ, и за ближнихъ людей, и за власти, и за монастыри, и государевъ де указъ въ отдачѣ тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ урочные годы десять лѣтъ, и они де по вся годы бываютъ на государевыхъ службахъ, и въ тѣ урочные годы про тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ провѣдати не могутъ; а иные де силные люди бѣглыхъ ихъ крестьянъ, для тѣхъ урочныхъ лѣтъ, развозятъ по далнимъ своимъ вотчинамъ, и какъ де тѣмъ ихъ бѣглымъ крестьянамъ урочные лѣта пройдутъ, и они тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ привозятъ въ вотчины свои, которыя съ ними смежно, да и достальныхъ людей ихъ и крестьянъ изъ за нихъ вывозятъ въ свои жъ вотчины и помѣстья, и тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ называютъ своими старинными крестьяны; а иныхъ де крестьянъ ихъ бѣглые ихъ крестьяне, живучи за силными людми, пишутъ въ писцовыя книги и въ судныя записи дружа тѣмъ, за кѣмъ они живутъ, бѣгая отъ нихъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ отдачѣ бѣглыхъ ихъ крестьянъ урочные лѣта отставить; и пожаловалъ бы государь, велѣлъ тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отдавать имъ

---

*) Ак. Истор. т. III № 92 ст. XXXIII Допол. статьи къ судебнику.

по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, какъ они тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ провѣдаютъ, а не въ урочные лѣта.“ *) Писцовый наказъ 1646 года, изъ котораго мы извлекаемъ это челобитье, постановилъ: „А нынѣ, для подлиннаго вѣдома, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: послать въ Московской уѣздъ и во всѣ городы столниковъ и дворянъ добрыхъ, за своимъ государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, отписать въ своихъ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ, и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, и за бояры, и за околничими, и за думными людми и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за дворяны и за дѣтми боярскими изъ городовъ, и за всякими служилыми людми, и за отставными дворяны и дѣтми боярскими; и за вдовами и недорослями, и въ городѣхъ на посадѣ посадскихъ и всякихъ ремесленныхъ торговыхъ людей, и которые люди живутъ за патріархомъ же и властьми; и за монастыри, и за бояры, и за околничими, и за думными людми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны Московскими. и за дьяки, и за приказными людми, и за жилцы, и за дворяны, и за дѣтми боярскими изъ городовъ, и за иноземцы и всякихъ чиновъ людми на дворянчествѣ, и которые живутъ на церковныхъ земляхъ бобыли и бобылки, и въ уѣздѣ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, по имяномъ съ отцы и съ прозвищи. . . . . А гдѣ наѣдутъ пустые дворы и учнутъ имъ помѣщики и вотчинники сказывать, что отъ нихъ изъ тѣхъ дворовъ крестьяне и бобыли побѣжали, и имъ о томъ распрашивать подлинно и писать тѣхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, съ отцы и съ прозвищи, и кто въ которомъ году выбѣжалъ, въ указные въ десять лѣтъ, а далѣ десяти лѣтъ не писать. А то имъ сказывать: будетъ кто чужаго крестьянина напишетъ за собою въ бѣгахъ, а послѣ про то

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV. № 14.

сыщется, и имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ; а какъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ перепишутъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли, и ихъ дѣти, и братья, и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ, и которые породятся послѣ той переписки и учнутъ жить дворами вновъ, и тѣхъ дворовъ лишними дворами не ставить, потому что отцы ихъ въ переписныхъ книгахъ написаны.“ Такимъ образомъ правительство оставивши для прошедшаго времени въ прежней силѣ урочные года, отмѣнило ихъ на будущее время.

Далѣе наказъ говоритъ: А которые люди, послѣ той переписки, учнутъ бѣглыхъ крестьянъ принимать и за собою держать, а вотчинники и помѣщики тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ за ними сыщутъ, и имъ тѣхъ крестьянъ, по суду и по сыску и по тѣмъ переписнымъ книгамъ, отдавать со всѣми ихъ животы и съ хлѣбомъ съ стоячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным; да на нихъ же имать на тѣ годы, которые они въ бѣгахъ жили, государевы подати и вотчинниковъ и помѣщиковъ доходы, и отдавать истцомъ, чьи крестьяне.“ *).

Пріемъ новыхъ крестьянъ поставленъ подъ контроль правительства. Землевладѣльцамъ велѣно приводить къ запискѣ всякаго кто хочетъ поступить къ нимъ въ крестьяне, или бобыли въ теченіе года, а безъ этого не держать. Для такой записки назначены три пункта: Москва, гдѣ записывались въ помѣстномъ приказѣ, Казань для Казанцевъ и Новгородъ для Новгородцевъ. За утайку при переписи крестьянъ, равно какъ за записку крестьянъ несвободными людьми, также за записку чужихъ крестьянъ своими велѣно отбирать на Государя за каждаго такого крестьянина по пятидесяти четвертей, и отдавать тому кто сыщетъ утаенныхъ. Прописка двухъ, или трехъ человѣкъ, на сто, не считалось утайкою. Срокъ для такого отысканія утаенныхъ крестьянъ положенъ пятилѣтній.

Уложеніе 1649 года окончательно отмѣнило урочные

---

*) Ак. Арк. Эксп. т. IV. № 14.

годы, принявши за правило, что всякій крестьянинъ, записанный въ писцовыхъ книгахъ за кѣмъ либо, крѣпокъ ему: „и тѣхъ крестьянъ, говоритъ оно, и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовымъ книгамъ которые книги писцы въ помѣстный приказъ отдали послѣ Московского пожару прошлого 134 года, будетъ тѣ ихъ бѣглые крестьяне, или тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ отцы въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, или послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ тѣже крестьяне, или ихъ дѣти по новымъ дачамъ написаны за кѣмъ въ отдѣльныхъ или въ отказныхъ книгахъ. А отдавати бѣглыхъ крестьянъ изъ бѣговъ по писцовымъ книгамъ всякихъ чиновъ людемъ безъ урочныхъ лѣтъ.“ *) Далѣе говоритъ Уложеніе: „и доведутся тѣ крестьяне отдавать истцомъ во крестьянство съ женами и съ дѣтьми, которыхъ дѣтей тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ хотя и въ писцовыхъ книгахъ не написано, а живутъ съ отцомъ своимъ и съ матерью вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ.“ **) Далѣе: „а будетъ изъ за кого выбѣжитъ крестьянинъ, или бобыль, и въ бѣгахъ дочь свою дѣвку, или вдову выдастъ замужъ за чьего кабальнаго человѣка, или за крестьянина или за бобыля того, къ кому онъ прибѣжитъ, а послѣ того, тотъ бѣглый крестьянинъ по суду доведется отдать съ женою и съ дѣтьми тому, изъ за кого онъ выбѣжитъ; и съ тѣмъ бѣглымъ крестьяниномъ или бобылемъ прежнему его помѣщику отдать и зятя его, за кого онъ въ бѣгахъ дочь свою выдастъ. А будетъ у зятя будутъ дѣти съ первою его женою; и тѣхъ его первыхъ дѣтей челобитчику не отдавать.“ ***).

За держаніе бѣглаго крестьянина уложеніе полагаетъ взыскъ въ пользу владѣльца: „бѣглыхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску и по переписнымъ книгамъ отдавать съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным безъ

---

*) Улож. гл, XI. ст. 2.
**) ст. 28.
***) ibid ст. 17.

урочныхъ лѣтъ. А сколько они за кѣмъ съ сего государева уложенія въ бѣгахъ поживутъ; и на тѣхъ, за кѣмъ они учнутъ жить, за государевы подати и за помѣщиковы доходы, взять за всякого крестьянина по десяти рублевъ на годъ, и отдавать истцомъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли.“ *).

Изъ всѣхъ этихъ постановленій мы видимъ ясно, что законъ началъ смотрѣть на крестьянина исключительно съ точки зрѣнія рабочей силы. Это еще яснѣе мы увидимъ изъ слѣдующей статьи: „а у которыхъ вотчинниковъ, по суду и по сыску и по писцовымъ книгамъ крестьяне взяты будутъ и отданы истцомъ изъ купленныхъ ихъ вотчинъ; а купили тѣ вотчины съ тѣми крестьяны послѣ писцовъ, а въ купчихъ тѣ крестьяне у нихъ написаны: и тѣмъ вотчинникомъ мѣсто тѣхъ отдаточныхъ крестьянъ, взяти на продавцахъ такихъ же крестьянъ, со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ изъ иныхъ ихъ вотчинъ.“ **)

Личность крестьянина передъ закономъ начинаетъ сглаживаться. Крестьянинъ является рабочею силою, извѣстною суммою дохода, которая предоставлена государствомъ землевладѣльцу. Съ уничтоженіемъ урочныхъ лѣтъ этотъ взглядъ получилъ окончательный перевѣсъ. Урочные годы все таки еще указывали на прежнюю свободу крестьянина, на то, что государство измѣнило только условія аренды земли крестьяниномъ, превративши ее изъ временной въ постоянную. Теперь же крестьянинъ превратился въ рабочую силу принадлежащую землевладѣльцу. Сила эта получила и законную оцѣнку. Въ послѣдствіи когда это возвращеніе утраченнаго землевладѣльцемъ дохода не могло удержать другихъ отъ пріема бѣглыхъ крестьянъ, законъ налагаетъ штрафъ и взысканіе на принимателей, постепенно усиливаемый. Такъ указомъ 1661 году велѣно кромѣ бѣглаго крестьянина и кромѣ зажилыхъ денегъ, отдавать владѣль-

---

*) ibid ст. 10.
**) ibid ст. 7.

цу бѣглаго еще одного крестьянина съ женою и съ дѣтьми и съ имѣніемъ изъ имѣнья принимателя. Если приняты въ дворцовыя имѣнья и черныя волости или посады то приказныхъ и земскихъ старостъ велѣно наказывать кнутомъ. Если же у приказныхъ людей были имѣнья то вмѣсто кнута велѣно брать по крестьянину за каждаго бѣглаго. *) Но скоро и этотъ штрафъ оказался недѣйствительнымъ и указомъ 1682 года вмѣсто одного крестьянина велѣно взыскивать по четыре крестьянина, кромѣ самого бѣглаго. **) Самихъ же бѣглыхъ крестьянъ законъ не трогаетъ.

Понятно, что этотъ взглядъ, установившійся на крестьянина какъ на рабочую силу, долженъ былъ повліять и на его юридическое положеніе. Мы должны сказать нѣсколько словъ объ этомъ его положеніи послѣ прикрѣпленія.

Уложеніе еще рѣзко отличаетъ крестьянъ отъ холоповъ. Характеръ государственной зависимости крестьянъ въ законѣ еще сохранился. Такъ Уложеніе запрещаетъ переводить крестьянъ съ помѣстной земли на вотчинную. Далѣе не дозволяетъ помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю. ***) Ни помѣщикъ ни вотчинникъ не можетъ брать служилыхъ кабалъ на крестьянъ своихъ т. е. превращать ихъ въ холоповъ: „А кто помѣщикъ, или вотчинникъ, говоритъ Уложеніе, возметъ служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянскую дочь дѣвку, и тотъ крестьянинъ, или крестьянскій сынъ, или крестьянская дочь поживъ у него въ холопствѣ, отъ него сбѣжитъ, и въ бѣгахъ дадутъ на себя кому другую кабалу иному кому, а прежній ихъ бояринъ за нихъ поимается, а отвѣтчикъ учнетъ на него бити челомъ и уличати тѣмъ, что онъ кабалу взялъ на своего крестьянина, или на крестьянскаго сына, или на крестьянскую дочь и тѣмъ того человѣка учнетъ тотъ отвѣтчикъ у него оттягивати и похочетъ быти правъ своею кабалою: и такихъ бѣглыхъ людей изъ холопства отдавати

---

*) Полн. Собр. законовъ № 307,
**) ibid № 374.
***) Улож. гл. XI. ст. 17.

прежнимъ ихъ бояромъ во крестьянство. А что тотъ прежній ихъ бояринъ взялъ на нихъ служилыя кабалы, и ему за то, что государь укажетъ, для того, что по государеву указу ни кому на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалы имати не велѣно.“ *) Впрочемъ здѣсь можно предположить, что законъ имѣлъ въ виду не права самихъ крестьянъ сколько выгоды государства. Съ холоповъ и съ людей состоявшихъ въ частной зависимости не шло никакихъ сборовъ въ пользу государства. Государство воспрещая превращать крестьянъ въ холоповъ имѣло безъ сомнѣнія въ виду эту цѣль, также точно какъ напр. запрещая въ писцовыхъ наказахъ крестьянъ называть дѣловыми людьми. Когда же потомъ оно уравняло въ этомъ отношеніи какъ крестьянъ, такъ и состоявшихъ въ частной зависимости то и эти ограниченія власти господъ спадаютъ. То же самое и относительно запрещенія переводить помѣстныхъ крестьянъ въ вотчины.—Пока помѣстья еще не были уравнены съ вотчинами это ограниченіе существовало, когда же они уравнялись, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ указомъ 1684 года, тогда и это ограниченіе сгладилось.

Дѣйствительно къ концу XVII вѣка разница между холопами и крестьянами начинаетъ сглаживаться. Правительство начинаетъ относиться безразлично съ своими требованіями какъ къ крестьянамъ такъ и холопамъ. Такъ напр. подъ 1695 годомъ велѣно собрать на жалованье ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора: „съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, которые живутъ дворами.“ **) Въ 1705 году велѣно взять въ солдаты по человѣку съ 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей. ***) Прежде задворные и дѣловые люди въ расчетъ не входили. Такъ напр. въ 1656 году велѣно было собрать съ помѣстій и

---

*) ibid гл. XX ст. 113.
**) Полн. Собр. законовъ. № 1504.
***) ibid. № 2125.

вотчинъ владѣльцевъ, не могшихъ явиться на службу лично, по человѣку съ тридцати дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, о задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ указъ не упоминаетъ ничего. *) Это уравненіе тѣхъ и другихъ передъ государствомъ должно было уничтожить и прежнія ограниченія власти владѣльца надъ крестьянами. Такъ подъ 1690 годомъ мы встрѣчаемъ указъ: о дачѣ отпускныхъ изъ приказа холопья суда послѣ умершихъ господъ дворовымъ людямъ и крестьянскимъ дѣтямъ взятымъ съ пашни. Уложеніе запрещало помѣщикамъ давать отпускныя, въ концѣ же XVII вѣка землевладѣльцы продаютъ своихъ крестьянъ даже безъ земли. Первый указъ 1675 года касается лишь вотчинныхъ крестьянъ: въ приказѣ холопья суда въ записной холопьей книгѣ всякихъ чиновъ людямъ старинныхъ и полонныхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ по поступнымъ записямъ записывать.“ Въ 1682 году, когда уже между вотчинами и помѣстьями разница сгладилась, велѣно продажныя записи на крестьянъ писать не въ помѣстномъ а въ холопьемъ приказѣ. Указъ этотъ относится одинаково какъ къ помѣстнымъ такъ и къ вотчиннымъ крестьянамъ: „которые иомѣщики и вотчинники учнутъ бить челомъ великимъ государемъ по сдѣлочнымъ записямъ о запискѣ крестьянъ и приведутъ въ помѣстный приказъ, и по тѣмъ сдѣлочнымъ записямъ тѣхъ крестьянъ въ помѣстномъ приказѣ не записывать а бить челомъ имъ о запискѣ въ приказѣ холопья суда.“ **) Такимъ образомъ въ концѣ XVII вѣка крестьянинъ превратился совершенно въ рабочую силу, которую государство предоставило въ полную власть землевладѣльца. Съ количества этой силы, которою землевладѣлецъ владѣетъ, онъ долженъ нести службу государству и платить подати государству. Кошихинъ, живший еще въ половинѣ XVII вѣка, такъ говоритъ о владѣльческихъ крестьянахъ: „Бояре и думные, и ближніе, и всякихъ чиновъ люди, помѣщики и вотчинники, вѣдаютъ и судятъ своихъ крестьянъ

---

*) ibid № 177.

**) Полн. Собр. законовъ № 946.

во всякихъ ихъ крестьянскихъ дѣлехъ, кромѣ разбойныхъ и иныхъ воровскихъ дѣлъ. А подати царскіе съ крестьянъ своихъ велятъ собирати старостамъ и людямъ своимъ, и отдавать въ царскую казну, по указу царскому, а свои подати кладутъ они на крестьянъ своихъ сами, сколко съ кого что взяти.“ *).

Такимъ образомъ вмѣшательство государственной власти во взаимныя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ привело къ полному закрѣпленію ихъ за землевладѣльцами. Образовало изъ нихъ классъ людей, исключительно предназначенныхъ къ обработкѣ земли, потому что въ то же время они устраняются отъ другихъ промысловъ, которые Уложеніе сдѣлало исключительнымъ достояніемъ городскаго населенія. Такъ вмѣшательство государства въ одинъ общественный вопросъ—распредѣленіе поземельной собственности, повело за собою необходимое вмѣшательство и въ другой вопросъ о сельскихъ рабочихъ, и измѣнило совершенно общественный строй древней Россіи. Конечно оно имѣло въ виду не интересы сельскаго хозяйства за то косвеннымъ путемъ оно во всякомъ случаѣ дало сильный толчекъ къ его развитію. Образовался классъ крупныхъ землевладѣльцевъ и въ то же время могшихъ располагать даровыми рабочими руками.

Что же сталось съ черными крестьянами въ XVII вѣкѣ? Уничтоженіе урочныхъ лѣтъ также какъ и самое прикрѣпленіе коснулось и ихъ одинаково. Которые государевы, говоритъ Уложеніе, дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, живутъ за патріархомъ и за митрополиты . . . . . и за всякими вотчинники и помѣщики, а въ писцовыхъ книгахъ, которыя книги писцы подали въ помѣстный и иные приказы послѣ Московскаго пожару, прошлого 134 году, тѣ бѣглые крестьяне или отцы ихъ написаны за государемъ; и тѣхъ государевыхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, сыскивая, возити

---

*) Гл. XI.

въ государевы дворцовыя села и черныя волости, на старые ихъ жеребьи, по писцовымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ крестьянскими животы безъ урочныхъ лѣтъ.“

Такимъ образомъ тяглая община сельская съ прикрѣпленіемъ крестьянъ перестаетъ быть тяглою поземельною общиною, а превратилась въ тяглую личную. Каждый членъ уже тянулъ не за землю а лично, потому если онъ уходилъ, то община имѣла право искать его и даже требовать уплаты ущербовъ съ лицъ, которые принимали его. Община была сельская, члены ея могли только жить и тянуть тягло съ земли. Прежде когда община была поземельная, государство воспрещало постороннимъ людямъ покупать общинныя земли, надо было сохранить землю, чтобы община могла призывать поселенцовъ и тянуть тягло. Теперь община личная и притомъ члены ея могутъ заниматься только сельскимъ промысломъ, чтобы они могли отбывать тягло нужно сохранить за ними земли.

Правительство запрещаетъ черными крестьянамъ продавать свои земли. Такъ подъ 1649 годомъ находимъ указъ о непокупкѣ у Заонежскихъ крестьянъ участковъ земли: „которые Заонежскихъ погостовъ крестьяне участки свои продавали, и велѣно по прежнему великаго государя указу тѣ ихъ участки и угодья имать назадъ безденежно, и сажать на нихъ крестьянъ тѣхъ, кто напередъ того жилъ, и впредь велѣно о томъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы ни кто ни у кого участковъ и угодей не покупалъ и въ закладъ неималъ; а будетъ кто купитъ, или въ закладъ возметъ, и то велѣно отнимать безденежно и велѣно имъ чинить наказанье, а великаго государя всякіе доходы велѣно имать на тѣхъ, кто что купитъ“ *). Подобный же указъ встрѣчаемъ еще подъ 1653 годомъ: „по челобитью всѣхъ Каргопольскихъ и Турчасовскихъ крестьянъ, которые крестьяне учнутъ бить челомъ на крестьянъ же, о закладныхъ своихъ деревенскихъ участкахъ, по писцовымъ книгамъ: и

*) Полн. Собр. Законовъ № 10.

тѣ тяглые деревенскіе участки, которые заложили послѣ писцовъ, въ бѣдности, велѣно отдавать челобитчикамъ, по писцовымъ книгамъ, безденежно, сыскавъ допряма“ *).

Въ XVII вѣкѣ черныхъ крестьянъ, впрочемъ, оставалось уже немного. Такъ Кошихинъ насчитываетъ ихъ всего только 30,000 дворовъ, дворцовыхъ 20,000. Между тѣмъ какъ церковныхъ онъ насчитываетъ до 118,000 дворовъ, про помѣстныхъ же и вотчинныхъ крестьянъ говоритъ: „и за всѣми тѣми чинами сколко будетъ числомъ крестьянских и бобыльскихъ дворовъ, того написати не мочно.“ Оставшіеся же черные крестьяне сосредоточивались главнымъ образомъ въ сѣверныхъ уѣздахъ—поморскихъ. Здѣсь не было особыхъ удобствъ для раздачи помѣстій и вотчинъ, остальная масса черныхъ перешла уже въ помѣстное и вотчинное владѣніе.

Этотъ остатокъ черныхъ крестьянъ, какъ и вообще крестьянъ для государства имѣетъ значеніе главнымъ образомъ рабочей силы. Тягла значительнаго они нести не могутъ. Тяглымъ классомъ въ XVII вѣкѣ, какъ мы увидимъ ниже, является главнымъ образомъ городской классъ. Потому какъ скоро нужна рабочая сила оно употребляетъ крестьянъ. Такъ подъ 1649 годомъ встрѣчаемъ указъ: „Ивашку Михайлову Кайсарову ѣхати въ Сумерскую волость для того: указалъ государь Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ и бобылей устроить въ солдатскую службу, а для той службы пожаловалъ государь Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, по вся годы впередъ имать на нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего государева жалованья“ **). То же самое дѣлалось и для другихъ цѣлей.

Кошихинъ такъ описываетъ устройство черныхъ общинъ: „царскихъ дворцовыхъ селъ и волостей крестьянъ судятъ ихъ и расправу чинятъ на Москвѣ во дворцѣ, и въ

---

*) ibid. № 112

**) Доп. къ Ак. Истор. т. 3, № 65.

селахъ и въ волостяхъ прикащики по грамотамъ, во всякихъ дѣлехъ, кромѣ уголовныхъ и разбойныхъ и татинныхъ и пожегныхъ дѣлъ. А выныхъ царскихъ черныхъ волостяхъ, гдѣ прикащиковъ не бываетъ, учинены судейки, человѣкъ съ 10, выборные люди, тѣхъ же волостей крестьяне: и судятся межъ себя по царскимъ грамотамъ и безъ грамотъ, кромѣ уголовныхъ и разбойныхъ дѣлъ. А доходы денежные и иные собираютъ они сами межъ собя сколко съ кого доведется, смотря по ихъ промысломъ и животомъ, и по землѣ, сколко подъ кѣмъ лежитъ земли и сѣетца хлѣба и коситца сѣнныхъ покосовъ *).

Намъ остается сказать еще о мѣрахъ правительства на пользу самихъ крестьянъ. Съ самаго начала прикрѣпленія крестьянъ правительство начинаетъ заботиться о томъ, чтобы владѣльцы не злоупотребляли своею властью. Такъ мы видѣли, что Годуновъ для предупрежденія притѣсненій дозволилъ снова выходъ крестьянамъ—„во всемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ.“ При Лжедимитріи по боярскому приговору 1606 году крестьянинъ, ушедшій отъ помѣщика въ голодные годы къ другому по бѣдности, потому что не могъ прокормиться, не возвращался прежнему помѣщику—„не умѣлъ онъ крестьянина своего кормити въ тѣ голодные годы, а нынѣ не пытай“ **). Въ особенности правительство должно было заботиться о помѣстныхъ крестьянахъ, потому что помѣщикъ, какъ временный владѣлецъ скорѣе могъ злоупотреблять своею властью, а потомъ и государство было заинтересовано въ томъ, чтобы помѣстья были въ надлежащемъ порядкѣ. Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ подобное постановленіе: „а будетъ которые Мурзы и Татаровя не хотя государю служить, и своимъ воровствомъ, не проча себѣ, учнутъ свои помѣстья Московскимъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людемъ сдавать, или мѣнять и продавать и въ закладъ и въ наемъ отда-

---

*) Кошихинъ гл. XI.

**) Ак. Арх. Эксп., т. 2, № 40.

вать и пустошить крестьянъ грабить, и налоги и насильства чинить, и отъ ихъ налоги изъ тѣхъ ихъ помѣстей крестьяне разбѣгутся, и тѣ свои помѣстья, запустоша, или проворовавъ, учнутъ бѣгать въ иные города и въ Татарскія и въ Черемискія деревни, и отъ службъ учнутъ избѣгать и отбывать, а послѣ про то сыщется: и тѣмъ Мурзамъ и Татаромъ за то чинить наказанье, что государь укажетъ“ *). Кошихинъ такъ говоритъ объ этомъ попеченіи правительства противъ злоупотребленій власти владѣльцевъ: „а какъ тѣмъ бояромъ и инымъ вышеписаннымъ чинамъ даются помѣстья и вотчины: и имъ пишутъ въ жалованныхъ грамотахъ, что имъ крестьянъ своихъ отъ сторонних людей отъ всякихъ обидъ и налогъ остерегати и стояти, а подати съ нихъ имати по силѣ, съ кого что можно взяти, а не черезъ силу, чтобъ тѣмъ мужиковъ своихъ и съ помѣстей и изъ вотчинъ не разогнать и въ нищіе не привесть, и насильствомъ у нихъ скота и животины не имати, и изъ помѣстныхъ деревень въ отчинные деревни на житье не переводити, чтобъ одно мѣсто опустошить, а другое обогатить. А будетъ который помѣщикъ и вотчинникъ, не хотя за собою крестьянъ своихъ держати, и хочетъ вотчинныхъ крестьянъ продати, и напередъ учнетъ съ нихъ имати поборы великіе, не противъ силы, чѣмъ бы привести къ нужѣ и къ бѣдности, а себя станетъ наполнивать для покупки иныхъ вотчинъ: и будетъ на такого помѣщика и вотчинника будетъ челобитье, что онъ надъ ними такъ чинилъ, и сторонніе люди про то вѣдаютъ и скажутъ по сыску правду, и у такихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ помѣстья ихъ и вотчины, которые даны будутъ отъ царя, возмутъ назадъ на царя, а что онъ съ когоималъ какихъ поборовъ черезъ силу и грабежемъ, и то на немъ велятъ взять и отдать тѣмъ крестьяномъ; а впредь тому человѣку, кто такъ учинитъ, помѣстья и вотчины не будутъ даны до вѣку. А будетъ кто учнетъ чинить такимъ же обычаемъ надъ своими вотчинными купленными мужиками: и у него тѣхъ кре-

---

*) Улож. гл. XVI, ст. 45.

стьянъ возмутъ безденежно и отдадутъ сродственникомъ его, добрымъ людемъ безденежно жъ, а не такимъ разорителемъ“ *).

Но конечно главная забота правительства въ этомъ отношеніи должна была состоять въ томъ, чтобы владѣльцы не слишкомъ отягощали работою крестьянъ. Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ статью имѣющую эту цѣль и указывающую на то, что количество работъ крестьянъ не зависило исключительно отъ воли владѣльца. Въ случаѣ передачи помѣстья отъ одного лица другому, крестьяне обязаны жать на прежняго помѣщика только тотъ хлѣбъ, который сѣянъ ими, а не наемными или дѣловыми людьми. „А будетъ у кого по государеву указу взято будетъ помѣстье и отдано въ роздачу, а въ тѣхъ помѣстьяхъ сѣяна будетъ рожь на старыхъ помѣщиковъ крестьянскіе пахоты: и въ тое ржи новымъ помѣщикомъ дати семена на живущую пашню крестьянскія пахоты тоже, что сѣяно было на стараго помѣщика, а приполокъ отдавать старымъ помѣщикомъ; а жать тотъ хлѣбъ тѣмъ же крестьяномъ, которые тотъ хлѣбъ сѣяли. А которой хлѣбъ на старыхъ помѣщиковъ сѣяли дѣловые или наемные люди; и тотъ хлѣбъ жати старымъ помѣщикамъ самимъ, и крестьянъ того хлѣба пахоты дѣловыхъ и наемныхъ людей жати не заставливати“ **).

III.

Холопы и мѣры государства для охраненія личной свободы.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли какъ распространено было рабство во времена Русской Правды, и какъ сильно было въ обществѣ стремленіе къ порабощенію. Не было еще власти государственной, которая бы сознала необхо-

---

*) гл. XI.

**) Улож. гл. XVI, ст. 38.

димость отстаивать свободу человѣка, если не для самой свободы, то по крайней мѣрѣ ради интересовъ государства.

Русская Правда представляетъ намъ два зависимыхъ состоянія:—состояніе холопа, и состояніе закупа.

Что до холоповъ, или рабовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, то Русская Правда знаетъ много способовъ пріобрѣтенія ихъ. Такъ она перебираетъ три вида обельнаго, или полнаго холопства: „еже кто то купить, хотя и до полугривны, а послухи поставитъ, а наготу дастъ передъ самимъ холопомъ, а не безъ него.“ „А“ другое холопство: пойметъ робу, а безъ ряду; пойметъ ли съ рядомъ, како ся будетъ рядилъ, на томъ же и стоять. „А се третіе холопьство: тиоунство безъ ряда, или ключь къ себѣ привяжетъ; съ рядомъ ли, то како ся боудетъ рядилъ, на томъ же и стоять.“ Но кромѣ этого къ рабству вела несостоятельность лица. Если эта несостоятельность произошла не по винѣ самаго лица то Правда велитъ ждать уплаты, если же по винѣ то отдаетъ на волю „тѣмъ, чьи то коуны, ждоутъ ли ему, продадоутъ ли его, своя имъ воля.“ Далѣе плѣнъ былъ однимъ изъ самыхъ обильныхъ источниковъ рабства. Мы уже приводили въ предыдущей главѣ примѣры какія массы лицъ обращались въ рабовъ во время междукняжескихъ воинъ. Къ тому же иногда вели и естественныя бѣдствія напр. голодъ. Мы приведемъ здѣсь описаніе какое дѣлаетъ Новгородскій лѣтописецъ о голодѣ, бывшемъ въ 1128 году въ Новгородской области: „ядяху листъ липовъ, кору березову, иніи молицъ истолкше, мятуце съ пелъми и съ соломою, иніи ушь, мохъ, конипу, и тако другымъ падъшимъ отъ глада, трупіе по улицамъ и по търгу и по путьмъ и всюду; наяша наймиты возити мьртвьца изъ города; а смородомъ нелга вылѣзти. Туга бѣда на всѣхъ! Отецъ и мати чадо свое въ сажаше въ ладью даромъ гостьмъ. А подобныя бѣдствія повторялись довольно часто а слѣдовательно продажа дѣтей родителями и самопродажа были также обильнымъ источникомъ рабства. Къ этимъ первообразнымъ источникамъ холопства надо присоединить и производный—рожденіе отъ холоповъ. Русская Правда

считаетъ плодъ отъ раба наравнѣ съ плодомъ отъ скота собственностью хозяина. Въ статьѣ о передачѣ наслѣдства опекуномъ говорится: „яже отъ челядю плодъ или отъ скота, то то все поімати лицемъ.“

Русская Правда упоминаетъ только три рода холоповъ—княжескихъ, боярскихъ и монастырскихъ.

Мы должны сказать здѣсь нѣсколько и о юридическомъ состояніи холоповъ. Юридически холопъ считался не лицемъ а вещью, принадлежащею хозяину. За убійство холопа виры не полагалось, а платился хозяину урокъ 5 гривенъ за раба и 6 гривенъ за рабу, да въ пользу князя взыскивалось 12 гривенъ продажи, которая платилась за уничтоженіе чужой собственности. Русская Правда ничего не говоритъ о томъ случаѣ если холопа убивалъ самъ господинъ, но въ Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича подъ 1399 годомъ говорится прямо: „а кто осподарь огрѣшится ударитъ холопа или рабу, а случится смерть, въ томъ намѣстницъ не судятъ, ни вины не емлютъ.“ *) На судѣ отъ холопа свидѣтельство не принималось:—„а послушество на холопа не складаютъ; но оже не будеть свободнаго, но по нужи сложити на боярска тивунь, а на инѣхъ не складывати.“ Если истецъ хотѣлъ подвергнуть отвѣтчика испытанію огнемъ и желѣзомъ, основываясь на свидѣтельствѣ холопа, то долженъ былъ сказать, что подвергаетъ самъ и въ такомъ случаѣ, если отвѣтчикъ не былъ уличенъ, то долженъ былъ платить гривну за муку.

За покражу сдѣланную холопомъ хозяинъ платилъ вдвое—ихъ же князь продажею не казнитъ, зане суть несвободни: то двойчи платить істцю за обиду. Если хозяинъ не хотѣлъ платить, то долженъ былъ выдать холопа, а если въ воровствѣ участвовали жена и дѣти холопа, то и ихъ вмѣстѣ. Если холопъ наносилъ обиду свободному человѣку, а хозяинъ укрывалъ его, то долженъ былъ платить обиженному 12 гривенъ, но послѣдній все таки могъ убить холопа, гдѣ бы

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 13.

его не встрѣтилъ. Сыновья Ярославовы смягчили это, предоставя обиженному связавши бить холопа, или продать его, или взять за срамъ гривну кунъ.

Какъ вещь, принадлежащая хозяину, холопъ не могъ имѣть собственности. Если напр. холопъ убѣгалъ и въ бѣгахъ что либо пріобрѣталъ себѣ, то все это вмѣстѣ съ нимъ поступало хозяину:—„оже холопъ бѣгая добоудетъ товару, то господину холопъ и долги, господину же и товаръ.“ Если хозяинъ отпускалъ холопа торговать, то за долги, сдѣланные холопомъ долженъ былъ самъ и отвѣчать, а отказаться отъ холопа не могъ.

Русская Правда принимаетъ очень строгія мѣры, чтобы предупредить бѣгство холоповъ. Если кто либо, зная что это холопъ давалъ бѣжавшему хлѣба, или указывалъ ему путь, то долженъ былъ платить 5 гривенъ за холопа и 6 гривенъ за рабу хозяину. За переёмъ холопа хозяинъ долженъ былъ платить гривну кунъ, но если перехватившій не удержалъ холопа, то платилъ хозяину 4 гривны за холопа и 5 за рабу—„не будетъ ли его, то платити ему 4 гривны за холопъ, а пятая переемная емоу, а боудетъ раба, 5 гривенъ, а 6 на переемъ отходитъ.“ Если же подавшій помощь, или державшій холопа присягалъ, что не зналъ, что это холопъ, то не платилъ ничего.

Кромѣ бѣгства Русская Правда принимала, что холопъ можетъ быть и украденъ. Для отысканія такого украденнаго холопа она установляетъ, какъ и для отысканія покраденной вещи, сводъ: „Аще кто познаетъ челядинъ свой оукраденъ, а пойметь и; то оному вести по копамъ и до 3-го свода; пояти же челядинъ въ челядина мѣсто, а оному дати лицо, а тои идетъ до конечнаго свода; а то есть ни скотъ, не язѣ рещи: не вѣдаю, оу кого есть коупилъ, но по языкоу ити до конца, а гдѣ боудетъ конечный тать, то опять воротити челядинъ, а свои поиметъ и проторъ тому же платити.“ За уводъ или воровство холопа полагалось 12 гривенъ продажи князю.

Какъ лица, находившіяся въ полной частной зависимости, холопы стояли внѣ общества и государства—они не

платили и дани. Такъ въ договорѣ Вел. Кн. Димитрія Іоанновича и брата его Владиміра Андреевича съ Вел. Княз. Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ подъ 1368 годомъ находимъ: „а на полныхъ холопехъ не взяти (дани), на которыхъ ключники цѣлуютъ“ *). Иногда говорится просто „а на холопѣхъ дани не имати, на которыхъ ключники цѣлуютъ“ **).

Такимъ образомъ въ періодъ Русской Правды мы не встрѣчаемъ ни какихъ попытокъ закона охранить личную свободу. Общество жило подъ вліяніемъ частнаго права, свобода личная была исключительнымъ дѣломъ частнаго лица, оно было предметомъ свободнаго дововора какъ и всякой другой предметъ частнаго права. Не было еще власти, которая сознала бы потребность охранять личную свободу, если не въ интересѣ самой свободы, то въ интересѣ государства. Одно только ограниченіе мы встрѣчаемъ въ Русской Правдѣ, полагающее предѣлы порабощенію: „вдачь не холопъ, а инии по хлѣбѣ работятъ, ни по придатцѣ; но оже не ходитъ годъ, то ворочати емоу милость, отходитъ ли, то не виноватъ есть.“

Холопы составляли домашнюю прислугу господина, они отправляли всѣ домашнія работы и службы. Между ними мы находимъ стрѣлковъ, трубниковъ, бронниковъ, конюховъ, псарей, сокольниковъ, утятниковъ, садовниковъ, огородниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, плотниковъ, истопниковъ, мельниковъ, серебрянныхъ дѣлъ мастеровъ даже дьяковъ. Хозяйственныя должности въ домѣ замѣщались также холопами какъ то ключниковъ, посельскихъ, старостъ, тіуновъ, казначеевъ. Принятіе даже такихъ должностей безъ ряду, какъ мы видѣли, вело къ холопству. При неустройствѣ общества только порабощеніе лица могло обезпечить хозяина въ этихъ лицахъ. Точно также какъ при неразвитости общества только порабощеніемъ каждый могъ разчитывать на удовлетвореніе разныхъ своихъ нуждъ. Но кромѣ

---

*) Сов. Госуд. Дѣв. и Грам. п. 1 № 28.
**) ibid. № 76.

домашнихъ службъ, холопы иногда сидѣли и на землѣ, обрабатывали ее, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ.

Вмѣстѣ съ полнымъ холопствомъ Русская Правда знаетъ еще другое зависимое положеніе—закупа. Съ однимъ видомъ закупничества мы уже имѣли дѣло. Закупъ, какъ уже мы видѣли, былъ человѣкъ, обязанный за долгъ работать. При общественномъ неустройствѣ, человѣкъ жившій работою, естественно долженъ былъ давать какое либо обезпеченіе нанимателю—ему оставалось заложить себя, потому что другаго обезпеченія онъ представить не могъ. Наниматель давалъ деньги, за которые закупъ закладывалъ себя и обязывался работать. Этотъ закладъ ставилъ его въ зависимое положеніе и близкое къ холопству, впослѣдствіи онъ получилъ и названіе кабальнаго холопа въ отличіе отъ полнаго.

Вслѣдствіе этой зависимости и права закупа умалялись—онъ переставалъ быть полноправнымъ членомъ общества. За преступленіе отвѣчалъ уже не закупъ а хозяинъ: „Аже закупъ выведетъ что, то господинъ въ немъ; но оже кдѣ и налѣзуть, то преди заплатить господинъ его конь или что будетъ ино взялъ, ему холопъ обелныи, и паки ли господинъ не хотѣти начнеть платити зань, а продать и, отдасть же переди или за конь, или за волъ, или за товаръ, что будетъ чюжего взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ.“ Свидѣтельство закупа какъ человѣка зависимаго на судѣ не принималось, развѣ только „въ малѣ тяжѣ по нужи взложити на закупа“ говоритъ Правда.

Если закупъ бѣжалъ отъ своего господина, чѣмъ нарушалъ договоръ, то какъ закладъ поступалъ вполнѣ во власть хозяина и становился его полнымъ холопомъ. Но если онъ бѣжалъ жаловаться князю или судьямъ на обиду то не подвергался ничему—„про то не работятъ его, но дати емоу правду.“ Охраняя права господина на закупа, какъ закладъ, законъ съ другой стороны охраняетъ и самого закупа и права, которыя онъ выговорилъ у хозяина. Если хозяинъ удерживалъ у закупа деньги, или выговоренное имъ, то долженъ возвратить и заплатить еще за обиду пеню: „Аже господинъ переобидитъ закупа, а оувидить

купу его іли отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ; паки ли прииметь на немь кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи.“ Если господинъ продавалъ закупа въ холопы, „то наймиту свобода во всѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажѣ.“ Если господинъ билъ закупа за дѣло то не подвергался ничему, если же билъ безъ дѣла напр. будучи пьянъ, „то якоже въ свободнѣмъ платежь, такоже и въ закупѣ.“

Въ такомъ положеніи представляетъ намъ Русская Правда эти два зависимыя состоянія. Въ ней мы не находимъ ничего, какъ строгое проведеніе началъ частнаго права. Судебникъ Іоанна III не измѣнилъ ничего изъ постановленій Русской Правды. Способы порабощенія остались тѣ же: „По полной грамотѣ холопъ, по тіунству и по ключю по сельскому холопъ, съ докладомъ и безъ доклада, и съ женою и съ дѣтьми, которыя у одного государя; которыя его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, приданой холопъ, по духовной холопъ.“ *) Русская Правда допускала женитьбу на не свободныхъ по ряду, слѣдовательно состояніе вступившаго въ такой бракъ опредѣлялось договоромъ, здѣсь же уже правило, что женитьба на не свободныхъ ведетъ за собою не свободное состояніе—„по робѣ холопъ, по холопѣ роба.“ Постановленіе Русской Правды о выдачѣ головою несостоятельныхъ должниковъ, если несостоятельность ихъ произошла по ихъ винѣ осталось тоже: „А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіетъ. или инымъ какимъ безуміемъ погубитъ товаръ свой безъ напрасньства, и того истцю въ гибели выдати головою.“

Судебникъ установляетъ нѣкоторыя формальности для выдачи отпускныхъ холопамъ, безъ сомнѣнія съ цѣлью большаго закрѣпленія правъ на холоповъ и предупрежде-

---

*) Ак. Истор. № 105 156 стр.
**) ibid. стр. 155.

нія споровъ. Отпускная могла быть дана только съ боярскаго докладу и за подписью дьяка, въ городахъ требовался докладъ намѣстникамъ, за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ. Исключеніе составляла отпускная, написанная самимъ господиномъ, она сама по себѣ имѣла силу, „А намѣстникомъ и волостелемъ, говоритъ судебникъ, которые держатъ кормленіе безъ боярскаго суда, и тіуномъ Великаго Князя и боярскимъ тіуномъ, за которыми кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпускныя не дати.“ *).

Первый законъ, который начинаетъ ставить преграды порабощенію—это судебникъ Іоанна IV. Пока государство еще не сложилось, свобода личная была дѣломъ только частнаго лица, не было преградъ отчуждать эту свободу а также и порабощать. Когда же власть государственная окрѣпла и сложилась, то естественно она не могла безучастно смотрѣть на это порабощеніе, которое лишало государство его силъ. Она должна была или подчинить эго видамъ государства, или принять на себя охрану свободы. Царскій Судебникъ и преслѣдуетъ эту вторую цѣль. Въ немъ мы видимъ еще мало стремленій подчинить порабощеніе видамъ государственнымъ, а видно только стремленіе положить нѣкоторыя грани порабощенію. Такъ онъ уничтожилъ нѣкоторые изъ прежнихъ способовъ порабощенія:—принятіе на себя зависимыхъ должностей само по себѣ не ведетъ къ холопству, для холопства такихъ лицъ нуженъ особый актъ порабощенія полная грамота, или докладъ. Далѣе право родителей продавать своихъ дѣтей ограничивается: холопъ не можетъ продавать тѣхъ дѣтей, которые родились у него до его холопства. Монахамъ и монахинямъ запрещено вообще продавать своихъ дѣтей. „По полной грамотѣ холопъ, говоритъ судебникъ, по ключю по сельскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтьми, которы у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до

---

*) ibid. стр. 153.

холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жити, то не холопи. А по городскому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопу роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба. А по тіуньству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключю безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободнаго, который ся у него родилъ до холопства, не продати; а продасться онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю у кого отецъ его служитъ, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отецъ его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ докладныхъ то писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя не стояли потому, что сами въ холопѣхъ. А у кого отець въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери, у своего сына и у дочери, у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отецъ и мати есть, а у полныя и докладныя не стояли потому что постриженыя; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастся онъ самъ кому хочетъ.“ *) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ судебнику 1550—1582 года за подложное порабощеніе положена смертная казнь наравнѣ съ убійствомъ: „А которые люди впредь учнутъ наряжати на волныхъ людей полные и докладные, стакався съ таможники, а въ томъ на нихъ доведутъ и тѣхъ людей и таможниковъ казнити смертною казнью, какъ и головного татя.“ **).

Далѣе въ царскомъ Судебникѣ въ первый разъ опредѣляется извѣстный классъ лицъ, которымъ воспрещается поступать въ холопи: „А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріимати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ.“ ***) О другихъ классахъ Судебникъ не говоритъ еще

---

*) Ак. Историч. № 153 ст. 76.
**) Ак. Историч. № 154 ск. XIV.
***) ibid. № 153 ст. 82.

ничего. Для крестьянъ же не ставитъ ни какихъ препятствій: „а который крестьянинъ съ пашни продастся кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ.“

Мы видѣли что Вел. княжескій Судебникъ требовалъ, что бы отпускныя холопамъ писались или самимъ владѣльцомъ, или давались съ докладу бояръ или намѣстниковъ, за которыми кормленіе съ судомъ боярскимъ. Царскій Судебникъ дозволяетъ давать отпускныя только въ трехъ городахъ, въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, „а опричь Москвы да Вел. Новгорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ отпускныхъ не давати.“ *).

Таковы постановленія царскаго Судебника о полныхъ холопахъ. Судебникъ Іоанна III не упоминаетъ о кабальныхъ людяхъ, или о закупахъ Русской Правды. Въ царскомъ Судебникѣ мы находимъ постановленія и о нихъ, при чемъ онъ преслѣдуетъ то же стремленіе охранить свободу. Такъ Судебникъ опредѣляетъ сумму, въ которой вольный человѣкъ могъ себя кабалить: „а которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ, а станутъ на себя давати кабалы за ростъ служити: и болѣ пятинадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей, и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ денгахъ служити **).

Опредѣляя сумму, за которую можно было кабалить вольнаго человѣка, поступавшаго въ услуженіе, Судебникъ желаетъ строго отдѣлить этого рода отношенія, отъ отношеній простаго должника къ кредитору. Онъ запрещаетъ кредиторамъ держать у себя должниковъ: „а кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати. А кто даетъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того че-

*) ст. 77.
**) ст. 78.

ловѣка станетъ держати у собя, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ *).

Основываясь на этой статьѣ г. Градовскій въ своемъ изслѣдованіи говоритъ, что Судебникъ „рѣшительно отмѣняетъ старый обычай, который былъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ рабства въ прежнее время. Во времена господства Русской Правды, заемъ часто велъ къ укрѣпленію человѣка, такъ какъ должникъ обезпечивалъ долгъ своею свободою, поступалъ на службу къ кредитору и служилъ у него до искупа“ **). Намъ кажется, что Судебникъ проводитъ только строгое различіе между долгомъ даннымъ за службу и который обезпечивался свободою, и обыкновеннымъ долгомъ, который въ случаѣ несостоятельности могъ вести по Русской Правдѣ къ холопству. Дополнительныя статьи къ Судебнику 1550—1582 года отмѣнили это, а предписываютъ такихъ выдавать головою до искупа: „которыхъ заимщиковъ, въ исцовыхъ искѣхъ судомъ обвинятъ, и доправити на нихъ будетъ исцовыхъ исковъ не мочно, и поруки и переводу по нихъ въ исцовыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ велѣлъ государь истцомъ выдавати въ искѣхъ головою до искупа; а въ полные и въ докладные тѣмъ отвѣтчикомъ истцомъ своимъ не продавати“ ***).

Закупничества или закабаленія вольныхъ слугъ Судебникъ не отмѣнилъ. Въ послѣдствіи законъ даже подвергалъ наказанію господъ, которые держали вольныхъ слугъ безъ кабалъ. Такъ напримѣръ дополнительные статьи къ Судебнику лишаютъ господъ, державшихъ вольныхъ слугъ иска о сносѣ ими чего-либо при уходѣ: „которые люди учнутъ у кого служити добровольно, безъ крѣпостей, а пойдутъ отъ нихъ прочь съ отказомъ, или безъ отказу, и тѣ люди, у которыхъ они служили, учнутъ на нихъ искати сносовъ,

---

*) ст. 82.

**) Исторія Мѣстнаго Управленія въ Россіи, т. 1, стр. 100.

***) Ак. Историч., № 154, ст. XVI.

на колко нибуди: и тѣмъ людемъ, у которыхъ они служили, на тѣхъ людей суда не давати, потому что у него служилъ добровольно, и онъ на немъ ищетъ сносу; а что у него пропало, то у себя самъ потерялъ, того для, что добровольному человѣку вѣрить и у себя его держитъ безъ крѣпости“ *).

Въ концѣ XVI вѣка вмѣстѣ съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ послѣдовало и прикрѣпленіе кабальныхъ холоповъ за господами—указомъ 1597 года. „Которые служилые кабалы, говоритъ указъ, записываны до нынѣшняго государева уложенья, 105 году февраля по 1-е число, и которые люди впредь, съ лѣта 7105 году февраля съ 1-го числа, били челомъ въ службу боярамъ и княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ торговымъ людемъ, съ докладу холопья суда, и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ Московскихъ въ записныхъ въ кабальныхъ книгахъ, и въ городѣхъ у приказныхъ людей, тѣ служилыя кабалы будутъ записаны: и тѣмъ всѣмъ людемъ, и женамъ и дѣтемъ, которые жены и дѣти въ тѣхъ служилыхъ кабалахъ писаны въ службу государемъ своимъ, по тѣмъ служилымъ кабаламъ по старымъ и по новымъ быти въ холопствѣ, какъ и по докладнымъ, а отъ государей своихъ имъ не отходити, и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати по старымъ кабаламъ; а выдавать ихъ тѣмъ государемъ, по тѣмъ кабаламъ въ службу, до смерти. А котораго записного кабалного человѣка которая кабала, старая или новая, по новому Уложенью записана въ книги, а въ томъ кабальномъ холопствѣ у него родится сынъ или дочь: и тѣ ихъ дѣти тѣмъ своимъ государемъ въ холопи, противъ докладныхъ людей, и по государевѣ жъ смерти, какъ и отцы; а женамъ послѣ мужей своихъ, и дѣтямъ послѣ отцовъ своихъ, до тѣхъ кабальныхъ записныхъ людей, и до ихъ дѣтей, которые дѣти въ кабалахъ будутъ писаны и которые дѣти въ томъ ка-

---

*) Ак. Историч. т. 1, № 154, ст. IV.

бальномъ холопствѣ родятся, дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ отцовскимъ кабаламъ на кабальныхъ холопѣхъ женамъ и дѣтямъ не указывати.“ . . . . . „А о волныхъ людехъ приговорилъ государь со всѣми бояры: которые люди, на Москвѣ и по городомъ служатъ у кого доброволно . . . . . и которые люди волные послужили у кого недѣль пять шесть, а кабалъ на себя дати не похотятъ, и тѣхъ людей отпущати на волю. А кто, скажетъ, послужилъ у кого доброволно съ полгода и болше, а кабалы на себя дати не похочетъ, а сыщутъ, что тотъ доброволный холопъ у того человѣка служилъ съ полгода: и на тѣхъ волныхъ холопей служилые кабалы давати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати, потому что тотъ человѣкъ того доброволнаго холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ; и который государь того доброволного холопа одѣвалъ и обувалъ и кормилъ, и того доброволного холопа однолично никому мимо того государя не пріимати.“ Такимъ образомъ, разъ поступивши *) въ чье-либо услуженіе, вольный слуга долженъ былъ оставаться до смерти своего хозяина у него. Государственная власть опредѣлила отношенія, которыя были прежде дѣломъ частнаго договора и этимъ подчинила холопство цѣлямъ государства. Съ этого времени свобода, или несвобода лица не есть уже его частное дѣло, а есть дѣло государственное—оно можетъ дозволить отчуждать свободу ,можетъ не дозволить, мало этого оно опредѣляетъ также къ кому можетъ и къ кому не можетъ поступить человѣкъ въ состояніе зависимое.

Уложеніе Алексѣя Михаиловича 1649 года также различаетъ полныхъ холоповъ и кабальныхъ.

Что до полныхъ холопей, то оно называетъ ихъ старинлыми полными, крѣпостными, докладными, купленными, пононянниками. Эти названія указываютъ на способъ какимъ пріобрѣтенъ холопъ. Ими каждый могъ располагать произвольно, передавать по наслѣдству, чѣмъ они и отличаются отъ кабальныхъ холопей. Такъ Уложеніе говоритъ:

---

*) Ак. Историч. Дополн. статьи къ Судебнику № 221, ст. II.

„а въ приданые давати и женамъ, и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ надѣлъ въ духовныхъ и въ данныхъ и въ рядныхъ писати полныхъ и докладныхъ и купленныхъ людей и полоненниковъ иныхъ земель. И кому такіе люди будутъ въ приданые или въ надѣлъ даны: и тѣмъ людемъ такіе люди крѣпки и женамъ ихъ и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ; а кабальныхъ людей въ приданыя не давать и въ духовныя, и въ рядныя, и въ данныя не писать“ **). Слѣдовательно въ этомъ отношеніи полный холопъ, какъ и прежде составлялъ полную собственность владѣльца.

Что касается до кабальныхъ холопей, то Уложеніе не измѣнило ничего изъ предшествующихъ постановленій — также закрѣпощаетъ ихъ на службѣ лица до его смерти. „А будетъ, которые вольные люди, говоритъ оно, на Москвѣ и въ городѣхъ бьютъ челомъ кому въ холопство добровольно, и бивъ челомъ учнутъ у тѣхъ людей, кому они бьютъ челомъ, жити безкабально мѣсяцъ, или два, или три мѣсяца, и тѣ люди кому они бьютъ челомъ въ холопствѣ, приведутъ ихъ въ холопій приказъ, а учнутъ на нихъ бити челомъ государю, что они служатъ у нихъ многое время, а служилыхъ кабалъ на себя не дадутъ, и чтобъ на тѣхъ людей указалъ государь дати кабалы . . . . а будетъ сыщется, что жили больше трехъ мѣсяцевъ: и на тѣхъ людей кабалы давати и по неволѣ, хотя они къ нимъ итти не похотятъ“ **). Относительно дѣтей кабальныхъ холопей постановлено, что если жили многіе годы вмѣстѣ съ родителями, то и на нихъ также давать служилыя кабалы. Давать кабалы на дѣтей велѣно съ 15 лѣтъ ***).

Уложеніе постановляетъ также, что кабала продолжается до смерти хозяина, одна только отпускная могла освободить холопа, безъ такой же отпускной другой не могъ брать холопа. Это правило Уложеніе проводитъ до такой

---

*) Улож. гл. XX, ст. 61.
**) Улож. гл. XX, ст. 16.
***) ibid. ст. 20.

строгости, что не дозволяетъ даже родителямъ переукрѣплять своихъ холоповъ дѣтямъ, не давши отпускной. „А у которыхъ людей на холопей будутъ служилыя кабалы, говоритъ Уложеніе, и тѣ люди тѣхъ своихъ холопей, хотя укрѣпити у дѣтей своихъ въ холопствѣ, пришлютъ въ приказъ холопья суда, на тѣхъ же своихъ холопей имати новыхъ кабалъ, на имя дѣтей своихъ, и отпускныя тѣмъ холопемъ своимъ не дадутъ, и на тѣхъ людей безъ отпускныхъ кабалъ дѣтямъ не давати“ *). За то Уложеніе строго охраняетъ и свободу кабальнаго холопа послѣ смерти его господина. Если послѣ смерти родственники не захотятъ дать такому холопу отпускной, то Уложеніе предписываетъ давать свободу, и сыскавъ про то допряма, что они у боярина своего служили по кабальному, а не по старинному холопству и ихъ отъ того умершаго боярина отъ жены и отъ дѣтей и отъ братьи свободить и дать имъ волю.“ Впрочемъ все что пріобрѣталъ кабальный холопъ, то принадлежало не ему, и онъ не могъ при освобожденіи своемъ требовать ничего у родственниковъ умершаго: „а которые холопи послѣ умершихъ своихъ бояръ будутъ отпущены на волю, и съ воли учнутъ приставливать умершихъ своихъ бояръ къ женамъ и къ дѣтямъ въ животахъ, грабежахъ, для того что они отпущены безъ животовъ, и тѣмъ холопемъ въ томъ суда не давати *).

Закрѣпляя вольныхъ слугъ за господами, правительство въ то же самое время подчиняетъ неволю видамъ государственнымъ. Кабала не есть уже дѣло только частнаго договора, а потому и право вступать въ кабалу или въ холопи не составляетъ достоянія каждаго, какъ увидимъ ниже, точно также и право кабалить не есть право каждаго, а дается государствомъ. Такъ Уложеніе запрещаетъ имѣть кабальныхъ холопей боярскимъ людямъ и лицамъ духовнаго званія. О боярскихъ людяхъ Уложеніе говоритъ: „то же которые вольные люди похотятъ жити у боярскихъ людей

---

*) Улож. гл. XX, ст. 3.
**) Улож. гл. XX, ст. 65.

жить изъ воли, по записямъ урочные годы, а служилыхъ кабалъ на тѣхъ вольныхъ людей боярскимъ людямъ не давать“ *). То же и относительно духовенства: „а у поповъ и у дьяконовъ и у иныхъ церковныхъ причетниковъ и у служекъ монастырскихъ тѣмъ вольнымъ людемъ жити изъ воли по записямъ урочные годы, а служилыхъ кабалъ на такихъ вольныхъ людей попамъ и дьяконамъ и инымъ причетникамъ не давать“ **).

Закабаляя вольныхъ слугъ за господами правительство безъ сомнѣнія имѣло въ виду интересы служилыхъ людей. Каждый дворянинъ долженъ былъ брать съ собою, какъ извѣстно, на службу извѣстное число людей соотвѣтственно числу крестьянскихъ дворовъ, которые считались за нимъ — по одному съ 25 дворовъ крестьянскихъ. Понятно также, что во время его отсутствія на службѣ, его интересъ требовалъ, чтобы его домашняя прислуга была ему крѣпка. Этого можно было достигнуть только закрѣпивши вольныхъ слугъ. Что такая цѣль вызвала закрѣпленіе кабальныхъ холоповъ видно и изъ послѣдующихъ указовъ, наказывающихъ холоповъ за бѣгство отъ господъ и изъ которыхъ нѣкоторые отличаются крайнею жестокостью. Они издаются только въ интересѣ служилыхъ людей. Такъ напримѣръ указъ 1655 года говоритъ: „вѣдомо государю учинилось, что у многихъ у разныхъ людей холопи поимавъ животы и всякую служилую рухлядь ихъ изъ домовъ и съ дороги побѣжали.“ Велѣно вѣшать такихъ ***). Въ томъ же году изданъ другой указъ отличающійся крайнею жестокостью: „которые боярскіе холопи начали бѣгать отъ бояръ своихъ, и котораго двора приведутъ боярскихъ холопей человѣкъ двадцать или тридцать, и изъ того двора велѣно повѣсить человѣкъ шесть, или пять, или четыре, а послѣднихъ бивъ кнутомъ, отдавать бояромъ, чьи они были, а изъ котораго двора побѣгутъ человѣкъ десять, или пять,

---

*) Улож. гл. XX, ст. 58.
**) ibid. ст. 105.
***) Полн. Собр. законовъ, № 150.

и тѣмъ велѣно чинить наказанье, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, а чтобъ безъ трехъ или безъ дву человѣкъ, или одного не повѣся не было“ *).

Я сказалъ, что право вступать въ кабалу а также въ холопи перестало быть правомъ каждаго. Свобода съ развитіемъ государства не есть дѣло только частнаго лица, въ ней заинтересовано государство. Организовавши въ своемъ интересѣ неволю, оно беретъ въ свои руки и свободу лицъ. Мы видимъ, что уже царскій Судебникъ обозначилъ извѣстный классъ лицъ, которымъ воспрещалось поступать въ частную зависимость—это классъ служилыхъ людей. Потомъ постепенно развиваются другіе классы, на которые накладывается та, или другая повинность къ государству. Каждый постепенно закрѣпляется за этими классами—онъ обязанъ нести повинность, на него наложенную, а вмѣстѣ съ этимъ не можетъ поступать въ частную зависимость, отчуждать свою свободу. Дворяне и дѣти боярскіе повинны службою личною государству и Уложеніе запрещаетъ принимать ихъ въ холопи: а впредь дѣтей боярскихъ верстанныхъ и неверстанныхъ никому въ холопи не пріимати, и въ холопьѣ приказѣ на нихъ, безъ государева именного указу кабалъ не давати“ **). Городскіе жители закрѣплены за городами. Отобравши слободы, бывшіе въ частномъ владѣніи, Уложеніе не только воспрещаетъ членамъ городскихъ общинъ выходить изъ нихъ, но велитъ возвратить и тѣхъ, которые вышли за частныхъ владѣльцевъ въ прежнее время и полагаетъ наказаніе за выходъ и за пріемъ такихъ: „и тѣхъ всѣхъ, говоритъ Уложеніе, сыскивати и свозить на старые ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живалъ напередъ сего безлѣтно и безповоротно. А будетъ впредь учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны и людьми: и имъ за то чинити жестокое наказанье бити кнутомъ по торгомъ и ссылать въ Сибирь на житье на Лену. Да и тѣмъ людемъ, которые ихъ уч-

---

*) ibid. № 151.

**) Улож. гл. XX, ст. 2.

нутъ впредь за себя принимать въ закладчики потому же быти отъ государя въ великой опалѣ, и земли гдѣ за ними тѣ закладчики впредь учнутъ жити имати на государя“ *). Въ то же время Уложеніе уничтожило силу кабалъ и другихъ крѣпостей, которыя частнымъ путемъ вели въ частную зависимость лицъ, которыхъ оно велѣло возвратить въ города въ тягло: „а которые посадскіе разныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди взяты будутъ изъ закладчиковъ въ тягло, и тѣ люди изъ-за кого они взяты, учнутъ на нихъ бити челомъ государю по кабаламъ, или по записямъ о заемныхъ денгахъ или о ссудѣ: и по такимъ крѣпостямъ и по такимъ записямъ на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людемъ, за кѣмъ они въ закладѣ жили, суда не давати и тѣ крѣпости имати у нихъ въ приказъ, а имъ не отдати“ **). Крестьяне также не могли сходить съ земли и Уложеніе предписываетъ воеводамъ и приказнымъ людямъ: „чтобы въ городѣхъ. . . . . на крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей кабалъ никому не давати“ ***). Пока крестьяне не стали сливаться съ холопами, самъ владѣлецъ, какъ мы видѣли, не имѣлъ права брать кабалы на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей. Если чьи-либо крестьяне нанимались въ работу у кого-либо, то Уложеніе запрещаетъ какимъ-либо способомъ крѣпить ихъ: „а будетъ чьи крестьяне и бобыли учнутъ у кого наймоваться въ работу и тѣмъ крестьяномъ и бобылямъ у всякихъ чиновъ людей наймоваться въ работу по записямъ и безъ записей повольно. А тѣмъ людемъ у кого они въ работу наймуются, жилыхъ и ссудныхъ записей и служилыхъ кабалъ на нихъ не имать и ни чѣмъ ихъ себѣ не крѣпить, и какъ отъ нихъ тѣ наймиты отработаются; и имъ отпущати ихъ отъ себя безъ всякаго задержанія“ ****).

Съ цѣлью же предупредить возможность закрѣпленія, Уло-

---

*) Улож. гл. XX, ст. 13.
**) Улож. гл. XIX, ст. 18.
***) Ibid. ст. 6.
****) ibid гл. XI, ст. 32.

женіе дозволяетъ тяглымъ людямъ, подъ которыми разумѣлись тогда главнымъ образомъ городскіе жители, наниматься въ работу у не тяглыхъ людей только на опредѣленное число лѣтъ: „а которые тяглые люди учнутъ въ холопій приказъ приносити житейскія записи на дѣтей своихъ, или братью и племянниковъ нетяглымъ всякихъ чиновъ людямъ, на урочные годы: и на такихъ тяглыхъ людей не тяглымъ людемъ житейскихъ записей на многіе годы не записывати, а записывать такія житейскія записи только на пять лѣтъ“ *).

Воспрещая лицамъ разныхъ классовъ поступать въ частную зависимость, Уложеніе естественно не могло не тронуть вопроса о несостоятельныхъ должникахъ. Мы видѣли, что царскій Судебникъ велѣлъ выдавать такихъ головою до искупа, запретивши имъ продаваться истцамъ въ холопи полные или докладные. Уложеніе точно также велитъ должниковъ въ искѣхъ истцомъ выдавати головою до искупу“ **). Но въ то же время, чтобы такая выдача не могла лишить должника свободы окончательно, Уложеніе опредѣляетъ цѣнность рабочаго дня для лицъ, которыя должны заживать долгъ работою: „а за работу тѣмъ людямъ зачитать въ окупъ истцова иску мужескому полу по пяти рублей на годъ, а женкамъ и срослымъ дѣвкамъ противъ того вполы; а дѣтямъ ихъ которые будутъ больше десяти лѣтъ по два рубли въ годъ; а которые дѣти у нихъ будутъ недоросли меньше десяти лѣтъ и тѣмъ недорослямъ въ окупъ истцова иску ничего не зачитать, по тому, что такіе недоросли въ таковы лѣта не работаютъ. А какъ такіе люди у истцовъ своихъ иски ихъ заработаютъ сполна, и ихъ отъ тѣхъ истцовъ отпустить на волю. А будетъ истцю ихъ помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, и они исковъ ихъ до тѣхъ мѣстъ сполна не заработаютъ: и имъ противъ того, чего они не заработаютъ, доживать тѣхъ умершихъ истцовъ у дѣтей; а какъ они отъ тѣхъ истцовыхъ дѣтей

---

*) Улож. гл. XX, ст. 116.
**) Улож. гл. XX, ст. 39.

отработаются и ихъ по тому же отпустити на волю“ *). Въ 1688 году изданъ указъ, который велитъ выдавать „въ заживъ головою мужей съ женами и женъ съ мужьями, а не отдѣльно.“ Отъ лицъ, которымъ такіе должники выдаются, велѣно брать поручныя записи, что имъ такихъ людей „не убить и не изувѣчить, а какъ они урочные годы поживутъ и ихъ объявить въ приказѣ“ **).

За подложное лишеніе своводы царскій Судебникъ, какъ мы видѣли, положилъ смертную казнь, Уложеніе также полагаетъ наказаніе: „и кто кабалу возметъ подставкою, а сыщется про то допряма: и тѣмъ людемъ за то чинити наказаніе, бити кнутомъ“ ***). Съ цѣлью безъ сомнѣнія предупредить возможность всякихъ злоупотребленій, Уложеніе запрещаетъ воеводамъ и приказнымъ людямъ брать служилыя кабалы, или какія-либо крѣпости въ мѣстахъ своей службы“ ****).

Старое русское законодательство не заботилось, какъ мы видѣли, объ участи холоповъ. Двинская грамота не полагала никакого наканія за убійство холопа. Царскій Судебникъ, первый положившій нѣкоторыя преграды порабощенію, не говоритъ объ этомъ ровно ничего. Въ Уложеніи мы встрѣчаемъ другое. Закрѣпивши вольныхъ слугъ за господами, законъ какъ бы долженъ былъ позаботиться и объ ихъ участи. Такъ Уложеніе требуетъ брать съ господина, которому выдавался бѣглый холопъ обязательство, что онъ его не убьетъ и не изувѣчитъ: „а кому бѣглый человѣкъ изъ приказу отданъ будетъ въ холопство по прежнему: и тому, кому тотъ бѣглый человѣкъ будетъ отданъ, приказать накрѣпко, чтобы онъ того своего бѣглаго человѣка до смерти не убилъ, и не изувѣчилъ, и голодомъ не уморилъ“ *****). Далѣе если кто-либо во время голода ссылалъ отъ себя своихъ холопей, чтобы ихъ не кормить са-

---

*) ibid. ст. 40

**) Полн. Собр. Законовъ № 1285.

***) Улож. гл. XX, ст. 23.

****) ibid. ст. 58.

*****) Улож. гл. XX, ст. 92.

мому, а отпускныхъ имъ не давалъ, чтобы они такимъ образомъ не могли поступить къ кому-либо другому, то Уложеніе велитъ давать такимъ волю *). Далѣе если какая-либо несвободная женщина, прижившая отъ своего господина дѣтей, жаловалась на него, Уложеніе велитъ такихъ женокъ и дѣвокъ отсылать къ духовному суду.

Но несмотря на этотъ болѣе смягченный взглядъ закона на холоповъ — сравнительно съ древнимъ законодательствомъ, приравнивавшимъ раба къ скоту, все-таки законъ не признаетъ еще холопа личностью. Взглядъ на холопа, какъ на рабочую силу затемняетъ еще взглядъ на него какъ на человѣка. Такъ напр. по Уложенію: если женатый холопъ бѣжитъ отъ своего господина и въ бѣгахъ женится на другой женѣ, а потомъ придетъ къ своему прежнему господину, или будетъ пойманъ, то по закону онъ долженъ жить съ первою женою, если она жива, а вторая остается у своего господина, если же первая жена умерла, то холопъ выдается старому господину вмѣстѣ съ своею второю женою. При этомъ законъ не подвергаетъ его никакому наказанію“ **).

Такъ относилось старое русское государство къ вопросу о личной свободѣ. Если оно его затронуло, то единственно только въ своемъ интересѣ. Государство еще не достигло до сознанія своей обязанности охранять свободу каждаго лица ради самой свободы.

В. Власьевъ.

---

*) ibid. ст. 41.

**) Улож. гл. XX, ст. 84.

Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 5-й, 1869 г.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

ГЛАВА IV

Городская промышленность и горожане.

Древняя Россія не знала особой городской промышленности, въ смыслѣ занятія принадлежащаго исключительно одному классу общества. Мало этого — древняя Россія не знала и особаго класса городскихъ людей, которые бы занимали въ государствѣ особое положеніе. Городъ древней Россіи былъ укрѣпленное, т.-е. огороженное мѣсто. Онъ былъ центромъ для тянувшихъ къ нему становъ или волостей. Въ городѣ жили князья, или намѣстники ихъ, въ городѣ жили духовныя лица, жили члены дружины и княжескіе слуги. Они имѣли свои дворы городскіе, какъ въ селахъ имѣли свои вотчины, или жили въ дворахъ данныхъ имъ князьями. Такъ напр. въ духовной великаго князя Іоанна Васильевича встрѣчаемъ: „а которые мои дворы внутри города на Москвѣ, и за городомъ за моими бояры, и за князьями, и за дѣтьми боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людьми, и за конюхи, и за мастеры за моими: и тѣ всѣ дворы сыну моему Василью. А у кого будутъ у бояръ и у князей.... дворы ихъ отчинные и купли, или кому буду далъ на Москвѣ.... грамоты жалованные прочные и сынъ мой Василей въ тѣ дворы у нихъ не вступается. *)

*) Собр. Госуд. грам. и догов. т. I. № 144.

Около города на посадѣ, въ слободахъ жили черные люди, для которыхъ, если они занимались торговлею или другими промыслами, городъ естественно представлялъ болѣе удобное мѣсто. Но слободы изъ промышленнаго населенія могли образовываться и не около однихъ городовъ. Они могли быть и на частныхъ земляхъ.

Изъ этихъ городскихъ смердовъ, потомъ черныхъ городскихъ людей, торговые люди, купцы, повидимому, довольно рано заняли болѣе высокое положеніе. Такъ уже Русская Првда полагаетъ за убійство купца 40 гривенъ: „аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярскъ, любо мечникъ, любо изгой, любо словѣнинъ: то 40 грив. положити зань. Тоже самое и изъ договорныхъ грамотъ мы видимъ, что купцы составляли особый классъ. Такъ напр. въ договорахъ Новгорода съ князьями встрѣчаемъ постоянно условіе: „кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потянетъ въ свой потугъ „или“ а изъ Бежицъ, княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской.... ни смерда ни купчины. *)

За исключеніемъ купцовъ остальная масса горожанъ были тѣже смерды временъ Русской Правды, а потомъ черные люди, какъ и сельское населеніе. Преобладающимъ занятіемъ ихъ была также обработка земли, какъ и сельскихъ смердовъ, или черныхъ людей. Такъ Соловьевъ говоритъ про городскихъ жителей еще XVI вѣка, что они „продолжали заниматься земледѣліемъ точно также какъ, и сельчане и деревенщики.“ **)

Въ административномъ отношеніи городъ также не составлялъ отдѣльной единицы. Городъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ количествомъ сельской земли—станами составлялъ административную единицу, которая кормила намѣстника. Такъ напр. Уставная Бѣлозерская грамота 1488 года говоритъ: „Се язъ великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей Бѣлозерцовъ, горо-

---

*) Собр. Госуд. гр. и догов. № 3 и 4 Ак. Ист. т. I № 258.
**) Исторія Россіи т. 7 ст. 415.

жанъ и становыхъ людей и волостныхъ всѣхъ Бѣлозерцевъ: кто нашихъ намѣстниковъ у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.... А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держать въ городѣ и въ станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ, во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ, а станы и деревни своимъ доводчикамъ подѣлятъ.... А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ.... А становъ къ городу: городецкій станъ, да непорожскій станъ, да заозерскій станъ.“ *)

Только въ бытовомъ отношеніи, какъ волость составляла извѣстный поземельный округъ, жившіе на которомъ составляли тяглую общину, такъ и городъ и каждый станъ, приписанный къ нему, составляли опредѣленные поземельные округи, жившіе на которыхъ составляли самостоятельную бытовую тяглую единицу, которая имѣла своихъ старостъ и въ этомъ отношеніи, какъ одна волость противополагалась другой, такъ и городъ противополагался волости. На этомъ основаніи та же Бѣлозерская грамота полагаетъ одинакую пошлину за выходъ изъ волости въ волость или изъ волости въ городъ, и обратно: „а дастъ дочерь за мужъ изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную куницу алтынъ.... а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебнаго за убрусъ двѣ денги.... **)

Какъ черная волостная земля принадлежала общинѣ, а потомъ князю, и всякій сидѣвшій на ней долженъ былъ тянуть тягло, такъ же точно и черная городская земля была земля общинная, и владѣть ею можно было только подъ условіемъ тягла. Разница была только бытовая: волостная земля разбивалась на обжи, выти, сохи; для городской же общинной земли единицею былъ дворъ.

Мы видѣли, что князья договаривались между собою не

*) Ак. Арх. Эксп. т. I. № 123.
**) Ibid. т. I № 123.

покупать селъ въ чужомъ удѣлѣ, такъ же точно они обязываютъ въ договорахъ одинъ другаго не покупать городскихъ дворовъ въ чужомъ городѣ: договорная грамота боровскаго князя Василья Ярославича въ Васильемъ Васильевичемъ: „а закладней намъ въ городѣ не держати, а человѣка съ дворомъ въ городѣ не купити, а блюсти ны съ одного....*). Въ своемъ же городѣ каждый князь могъ обѣлить черный дворъ, какъ и сельскую землю. Князья даютъ жалованныя грамоты на городскіе дворы, которыми они изъемлютъ эти дворы изъ тягла и отъ суда кормленщиковъ, какъ они это дѣлали съ вотчинами. Такъ напр. подъ 1461 годомъ встрѣчаемъ жалованную грамоту Дмитровскаго князя Юрья Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю объ освобожденіи отъ пошлинъ въ Дмитровѣ монастырскаго двора: „не надобѣ имъ съ того двора никоторая моя дань, ни подвода, ни къ сотскому, ни къ дворскому не тянутъ, ни въ которые проторы ни въ розметы, ни луга моего не косятъ, ни иныя никоторыя имъ пошлины не надобѣ; а даютъ мнѣ князю Юрью Васильевичу оброкъ съ того двора на годъ на Рожество Христово 1 рубль **). Подобная же грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича тому же монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскаго двора въ Кашинѣ, подъ 1465 годомъ: „что себѣ купили дворъ съ поляною въ моей вотчинѣ вел. княженіи въ Кашинѣ на посадѣ, у Ѳедосьи у Казариновы, и кто учнетъ въ томъ дворѣ жити людей, ино тѣмъ людемъ не надобѣ ни дань, ни ямъ, ни дѣло мое великаго князя, никоторые пошлины, ни каковы тамги, ни мытъ, ни тамга, ни пятеное, никоторые проторые проторы ни розметъ, ни намѣстникомъ моимъ кашинскимъ и ихъ тіуномъ на тѣ дворы пристава не давати, ни судити ни въ чемъ, опричь разбоя и душегубства и татьбы съ поличнымъ....***). Или жалованная грамота Вологоцкаго князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю подъ 1467 годомъ: „что купили

---

*) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I № 45.
**) Ак. Арх. Эксп. т. I № 69.
***) Ibid № 79.

селъ дворъ въ городѣ на Вологдѣ, по отца моего великаго князя грамотѣ, и кого себѣ въ томъ дворѣ посадятъ жити своихъ людей Бѣлозерцевъ, и тѣмъ ихъ людемъ ненадобѣ имъ никоторая дань моя, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни тамга, ни рѣзанка, ни восмеличее, ни вѣсчее, ни гостиное, ни явленое, ни зъзорное, ни иные никоторые пошлины; а хто въ томъ ихъ живучи людей дворѣ купитъ ли что, продадутъ ли на Вологдѣ, также имъ ненадобѣ никоторые пошлины, опричь церковныхъ пошлинъ; а къ сотнику къ вологодскому ихъ люди съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы“.... Но какъ жалованныя грамоты на вотчины запрещали вотчиннику принимать тяглыхъ сельскихъ людей, такъ же точно и эта грамота запрещаетъ принимать тяглыхъ людей: „а тяглыхъ людей Вологжанъ въ тотъ дворъ имъ къ себѣ не пріимати.... *).

Тягло, лежавшее на городской тяглой землѣ, судя по этимъ жалованнымъ грамотамъ, было то же что и на волостной.

Но если каждый, владѣвшій чернымъ тяглымъ дворомъ, долженъ былъ тянуть тягло, то тягло это все-таки лежало на дворѣ; городской же черный человѣкъ, какъ и черный крестьянинъ былъ человѣкъ вольный. Онъ точно также могъ свободно уйти изъ города. Князьямъ естественно такой выходъ черныхъ городскихъ людей, какъ и черныхъ крестьянъ, былъ не выгоденъ, Прямо они препятствовать ему не могли, они прибѣгаютъ къ тому же косвенному пути къ какому мы видѣли прибѣгали и относительно черныхъ крестьянъ—взаимно обязываютъ другъ друга не принимать городскихъ людей. Условіе это ранѣе всѣхъ мы встрѣчаемъ въ договорахъ Новгорода съ князьями: „а изъ Бѣжиць княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской.... ни смердъ ни купчины.“ **) Въ договорной грамотѣ Димитрія Ивановича съ Владиміромъ.

---

*) Доп. къ Акт. Ист. т. I № 200,
**) Сост. Госуд. Гр. и Догов. т. I № 1.

Андреевичемъ мы находимъ спеціальное условіе о непринятіи въ службу городскихъ людей: „а московская рать хто ходилъ съ воеводами, тѣ и нонѣча съ воеводами, а намъ ихъ не пріимати. А гости и суконьниковъ и городскихъ людей блюсти ны съ одного, а въ службу ихъ не пріимати“ *). Но такъ какъ кромѣ выхода въ другое княжество городской человѣкъ могъ заложиться за другаго князя, или за его бояръ, т.-е. отдать себя въ закладъ за долгъ, вслѣдствіе чего выходилъ изъ прямой зависимости отъ князя и поступалъ въ частную зависимость, то къ первому условію князья прибавляютъ еще взаимное обязательство закладней въ чужомъ городѣ не держать. Такъ въ договорѣ Новгорода: „а что закладчиковъ за Бюргомъ на торжку, или за тобою, или за княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потянетъ въ свой погостъ“ **). Или въ договорѣ Боровскаго князя Василья Ярославича съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ: „а закладней намъ въ городѣ не держати; а человѣка съ дворомъ въ городѣ не купити, а блюсти намъ съ одного“ ***).

Какъ тяглая, городская община, подобно волостной, должна была заботиться, чтобы тяглые ея участки не пустовали. Ибо тягло за пустой дворъ ложилось на другіе дворы. Потому, когда въ XVI вѣкѣ усилилось передвиженіе черныхъ людей, одною изъ главныхъ причинъ чего было конечно усилившееся тягло, и начались попытки правительства удержать черныхъ людей на тяглыхъ участкахъ, то эти попытки относились одинаково, какъ къ чернымъ сельскимъ людямъ, такъ и къ чернымъ городскимъ людямъ. Такъ Уставная Важская грамота 1552 года, о которой мы уже упоминали прежде, имѣетъ въ виду и посадскихъ: „а на пустые имъ мѣста дворовые въ Шенкурьи и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ пустые деревни, и на пустоши, и на старые селища крестьянъ на-

---

*) Ibid
**) Ibid № 3.
***) Ibid № 45.

зывать, и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно“ *). Та же грамота опредѣляетъ какъ должно распредѣляться тягло между отдѣльными единицами въ городѣ: сравнительно съ селомъ: „съ Шенкурьи и Вельскаго стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати денегъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ съ обжи по осминадцати алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтына, а дворъ посадскій противу обжи, а обжи противу посадскаго двора разметомъ въ намѣстничь доходъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку за горносталю, и ямскихъ и пищальныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городоваго дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити Шенкурѣмъ и Вельскаго стану посадскимъ людемъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и среднимъ и молодымъ межъ себя самимъ, по животамъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостяхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, розводить по тому жъ, по пашнямъ и по животамъ и по сохамъ.“ Правительство такимъ образомъ приравнивало городскую податную единицу къ сельской. Эта потребность опредѣлить городскую податную единицу можетъ служить отчасти указаніемъ на то, что городское населеніе въ XVI вѣкѣ начало выдѣляться въ особый общественный слой отъ сельскаго. Такъ же точно, какъ мелкая податная единица городская приравнена къ сельской, такъ же точно и крупная единица, которая уже служила для обложенія самихъ общинъ одна — соха. Только сельская соха состоитъ изъ обѣжъ, а городская изъ дворовъ. И какъ сельская соха различалась по величинѣ входившихъ въ нее мелкихъ единицъ, смотря по качеству земли — была ли земля добрая, средная, или худая, такъ и городская соха, по числу дворовъ входившихъ въ нее, могла быть различна, смотря

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 234.

потому—входили ли въ нее дворы добрые, средніе или худые. Такъ въ соху шло дворовъ лучшихъ людей 40, середнихъ людей 80 дворовъ, молодчихъ людей 160, слободскихъ дворовъ 320, а бобыльскихъ избъ 960. Такимъ образомъ соха лучшихъ людей, состоя изъ 40 дворовъ, платила то же, что соха бобылей, состоявшая изъ 960 избъ, т.-е. лучшій городской человѣкъ платилъ въ 32 раза болѣе чѣмъ бобыль*).

Я сказалъ, что въ административномъ отношеніи городъ не составлялъ особой единицы. Когда въ XVI вѣкѣ правительство начало устранять кормленщиковъ и давать тяглымъ общинамъ самоуправленіе, думая этимъ путемъ противодѣйствоаать начавшемуся передвиженію чернаго населенія и опустѣнію тяглыхъ общинъ — оно давало это право не городской общинѣ въ частности, а прежнему округу городскому, т.-е. городской общинѣ и приписаннымъ къ ней станамъ, если такіе прежде были, вмѣстѣ составлявшимъ округъ, кормившій намѣстника. Такъ, та же Важская Уставная грамота, которая и дана была вслѣдствіе жалобъ шенкурцевъ и жителей Вельскаго стану на то, что дворы и деревни запустѣли, отъ прежнихъ нашихъ важскихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей и отъ костарей.... царь передаетъ управленіе выборнымъ десяти человѣкамъ, избраннымъ какъ посадами такъ и становыми людьми: „Важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану важскаго намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, впредь быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ, на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные себѣ излюбили, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, Шенкурцевъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ.“ Царскій Судебникъ 1550 года не

---

*) Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи—графа Дм. Толстаго стр. 26. изд. 1848 г.

дѣлаетъ также еще никакого различія между черными посадскими и крестьянами. Такъ въ статьѣ о платѣ за безчестіе онъ постановляетъ: „а крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему, безчестія рубль же, а женамъ ихъ безчестія вдвое.“ За то Царскій Судебникъ полагаетъ среднимъ посадскимъ людямъ сравнительно довольно высокую плату за безчестіе—пять рублей. „А торговымъ людемъ и посадскимъ людемъ, всѣмъ среднимъ, безчестія пять рублевъ а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ....“ *)

Вообще можно замѣтить, что Іоаннъ Грозный началъ поднимать лучшихъ посадскихъ людей. Къ его времени обыкновенно возводятся права, которыми пользовались потомъ лучшіе городскіе люди. Такъ напр. подъ 1606 годомъ мы встрѣчаемъ царскую грамоту въ Пермь о дозволеніи пермскимъ торговымъ людямъ курить вино для домашняго обихода. Грамота ссылается на то, что этимъ правомъ они пользовались съ Іоанна Грознаго: „а сказали: прежде сего блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при Ѳедорѣ Ивановичѣ и при Борисѣ Годуновѣ по грамотамъ велѣно было имъ лутчимъ торговымъ людемъ по господскимъ празникамъ, и по имениномъ, и по родиномъ, и къ свадбамъ, вино про свою нужю курить поволно“ **). Царская жалованная грамота торговому человѣку Андрею Окулову того же года о допущеніи къ крестному цѣлованію, въ случаѣ судебныхъ исковъ, вмѣсто его самого, людей его, о дозволеніи ему держать про себя питье безъявочно, ссылается на Ѳедора Ивановича: „при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Руси гостинныя сотни торговымъ лутчимъ людемъ, гдѣ отвѣчаютъ, или сами на комъ ищутъ, въ которомъ при-

---

*) Ак. Истор. т. I. № 153 ст. 26.
**) Ак. Арх. Эксп. т. II № 55.

казѣ нибуди, и по суду дойдутъ, до крестнаго цѣлованья, и въ ихъ деи мѣсто цѣловали крестъ люди ихъ, и питья про себя держали поволно жъ, безъявочно“ *).

Но если правительство, начиная съ Іоанна Грознаго, стало поднимать лучшихъ посадскихъ людей, за то съ другой стороны начинаетъ возникать потребность въ мѣрахъ удержать простыхъ посадскихъ людей въ тяглѣ. Черныя земли сельскія переходили постепенно въ помѣстья и вотчины, а вмѣстѣ съ этимъ тягло государственное само собою должно было опираться уже на городскихъ черныхъ людей. Здѣсь повторились явленія нѣсколько похожія на тѣ, которыя мы видѣли когда говорили о крестьянахъ. Мы видѣли, что неравенство между землевладѣльцами было главною причиною передвиженія крестьянъ. Большіе землевладѣльцы, землевладѣльцы, имѣвшіе тарханы, могли давать крестьянамъ болѣе выгодныя условія. Тоже и въ городахъ. Въ древней Россіи, какъ я сказалъ, торговля и промышленность были открыты для всѣхъ; каждый могъ торговать и промышлять. Промышляли и торговали казна—бояре, монастыри, духовенство, горожане, крестьяне. Нѣкоторые изъ этихъ торговцевъ и промышленниковъ пользовались тарханами. Потомъ въ городахъ были, какъ мы видѣли, бѣлые дворы, свободные отъ тягла. И не только самъ владѣлецъ такого двора, но и лица, жившія, торговавшія и промышлявшія, на такомъ дворѣ были также свободны отъ тягла. Всякій заложившійся за другаго также не платилъ тягла, какъ состоявшій въ частной зависимости. А между тѣмъ городской человѣкъ тянулъ свое тягло съ промысло въ; конкуренція же такихъ лицъ естественно должна была подрывать его. А между тѣмъ тягло вслѣдствіе развитія государства усиливалось. Понятно, что городской тяглый человѣкъ бѣжалъ, шелъ въ закладчики, и тяглыя общины пустѣли. Самоуправленіе, конечно, избавляло отъ утѣсненій кормленщиковъ, но не могло принести никакой пользы тяглой общинѣ противъ этого зла. Какъ сильно было это

---

*) Ibid № 49.

зло уже въ XVI вѣкѣ, можно видѣть изъ дошедшаго до насъ отъ 1574 года описанія города Мурома: въ немъ въ этомъ году было 111 дворовъ черныхъ тяглыхъ, а въ нихъ 149 человѣкъ, да 107 дворовъ пустыхъ, да пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 520, тогда какъ въ 1566 году населенныхъ дворовъ было 587, т.-е. 476 дворовъ запустѣли. Лавокъ занятыхъ было 202, съ которыхъ шло оброку 32 руб. 15 алтынъ, пустыхъ же лавокъ было 117.

Правительство попыталось уничтожить тарханы. Такъ въ одной царской грамотѣ 1549 года, Грозный пишетъ: „язъ царь и великій князь нынѣ тѣ всѣ свои грамоты жалованные тарханные въ однихъ своихъ таможныхъ и пошлинныхъ въ помѣрныхъ порудилъ, опричь Троицкаго Сергіева монастыря, и Соловецкаго монастыря и Новаго дѣвича, что на Москвѣ, и Кириллова монастыря и воробьевскіе слободы“ *). Судебникъ 1550 года уничтожилъ тарханы: „А тарханныхъ (грамотъ) впередъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ“ **). Но несмотря на это тарханы все еще оставались; и соборъ 1584 года, остановившій увеличеніе церковныхъ земель и пріостановившій дѣйствіе тархановъ землевладѣльческихъ, коснулся также и тархановъ промышленныхъ: „а платить тарханомъ всякіе царскіе подати и земскіе розметы всякимъ тарханомъ отъ священныхъ и боярскихъ и княжецкихъ, со всѣми людми ровно всей землѣ, какъ тарханомъ, такъ и всякимъ служилымъ людемъ, и тамга тарханомъ и всякимъ людемъ въ то время до государеву указу платить, хто ни почнетъ торговать, чтобъ воинство конечно во оскудѣніе отъ того не было, для ради тое вины и государевѣ казнѣ въ томъ убытка не было....“ ***) Послѣ мы снова встрѣчаемъ тарханы, но они или ограничиваются извѣстнымъ временемъ, или извѣстнымъ количествомъ товаровъ.

Рядомъ съ этимъ начинаются мѣры противъ закладниче-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 223.
**) Ак. Ист. № 153, ст. 43.
*) Собр. Госуд. Гр. и Догов. т. 1, № 202.

ства. Закладничество было главное зло, отъ котораго страдали городскія тяглыя общины. Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что Грозный отдѣлилъ заемъ для службы — кабалу отъ простаго займа, и запретилъ кредиторамъ держать у себя должниковъ. Далѣе судебникъ его запрещаетъ торговымъ людямъ жить на монастырской землѣ: „а торговымъ людемъ городскимъ въ монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ, а которые торговые люди учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити *).

Соборъ 1584 года, о которомъ я уже упомянулъ, запрещаетъ держать закладчиками торговыхъ людей: „и въ закладчикахъ за собою торговыхъ людей, съ которыхъ идетъ царскіе дани, какъ отъ священныхъ, такъ отъ мирскихъ царскаго синклита, не держати.“ Встрѣчаемъ примѣры, что правительство просто предписываетъ возвратить ушедшихъ изъ городовъ. Такъ подъ 1599 годомъ Годуновъ велѣлъ выслать на житье въ городъ Корелу тѣхъ Корелянъ, которые жили въ Спасскомъ княжескомъ погостѣ за митрополитомъ, монастырями, за дѣтьми боярскими и за всякими людьми въ захребетникахъ.

Въ такомъ положеніи оставилъ вопросъ о городахъ XVI вѣкъ. Это былъ послѣдній вопросъ въ перестройкѣ общества, которая совершалась московскимъ государствомъ. XVI вѣкъ порѣшилъ вопросъ о служилыхъ людяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ и вопросъ о крестьянахъ. XVII вѣку принадлежитъ порѣшеніе городскаго вопроса.

Послѣ смутнаго времени вопросъ о городахъ занялъ главное вниманіе новаго правительства. Матерьяльные нужды правительства были велики, а между тѣмъ въ своихъ требованіяхъ оно должно было опираться главнымъ образомъ на городское населеніе, которое одно только осталось исключительно тяглымъ государственнымъ классомъ. Такъ напр. на нихъ главнымъ образомъ падаетъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ, чрезвычайный на-

---

*) Ак. Ист. т. 1, № 153, ст. 91.

логъ, состоявшій въ уплатѣ части имущества $^1/_5$, $^1/_{10}$, $^1/_{20}$. Къ этому налогу правительство прибѣгаетъ очень часто въ теченіи XVII вѣка. Потомъ этотъ чрезвычайный налогъ превратился повидимому въ регулярный налогъ на торговыхъ людей, подъ именемъ десятой деньги „съ купечества что надлежало во взятьѣ быть сборъ десятой деньги.“ *) Конечно чрезвычайный налогъ накладывался не на однихъ горожанъ; также и крестьяне платили его. Но здѣсь онъ опредѣлялся обыкновенно не частью имущества, которую должно было взыскать, а опредѣленною суммою, напр. полтина съ двора. Такъ въ царской грамотѣ въ Пермь Великую и Соликамскъ 1662 года предписывается собрать въ Пермскомъ и Усольскомъ уѣздахъ на жалованье ратнымъ людямъ съ посадскихъ и торговыхъ людей $^1/_5$ деньгу, а съ уѣздныхъ крестьянъ съ двора по полтинѣ.

Кромѣ налоговъ на городской классъ въ XVII вѣкѣ ложатся еще матеріяльныя службы государству. Одною изъ самыхъ тяжелыхъ службъ этого рода была служба по сбору таможенныхъ пошлинъ и питейнаго дохода. Въ XVII вѣкѣ, какъ извѣстно, правиломъ у насъ для этихъ сборовъ становится вѣрная система. Система эта состояла въ томъ, что сборъ поручался на вѣру выборнымъ людямъ — головамъ и цѣловальникамъ. Въ XVII вѣкѣ доставленіе этихъ лицъ ложится на однихъ горожанъ. Такъ Уложеніе ограничиваетъ выборъ ихъ только посадскими и дворцовыми крестьянами **). Въ концѣ же XVII вѣка именно указомъ 1681 года 11 іюля, уничтожившимъ отдачу на откупъ таможенъ, и указомъ 18 іюля, уничтожившимъ отдачу на откупъ винной продажи, обязанность доставлять вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ возложена исключительно на го-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 2774.

**) „Въ головахъ и въ цѣловальникахъ, въ таможняхъ и на кабакахъ и на мостахъ, которые таможни и кабаки и мосты и перевозы и мосты въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ нашихъ Вел. Государя дворцовыхъ селахъ и въ черныхъ волостѣхъ, опричь посадскихъ людей и дворцовыхъ селъ крестьянъ, ни чьимъ людемъ и крестьяномъ не быти.“ Улож. Гл. IX, ст. 6.

родское населеніе, только за недостаткомъ посадскихъ дозволено выбирать изъ служилыхъ людей, а за недостаткомъ ихъ изъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ.

Конечно передача таможенъ въ руки посадскихъ была какъ мы увидимъ ниже, въ интересѣ торговыхъ людей, но служба вѣрная была одна изъ тяжелыхъ службъ. За недоборъ отвѣчали головы и цѣловальники, а также выборные за дурной выборъ, если на первыхъ нельзя было доправить недобора. Правительство требовало, чтобы сборъ былъ равенъ сбору прежнихъ лѣтъ, иногда же прямо опредѣляло сколько должно собрать; если же сборъ былъ не таковъ, то недостающее считалось недоборомъ, который должно было доправить.

Государство требовало отъ горожанъ службы, а мы видѣли, въ какомъ положеніи были города еще въ XVI вѣкѣ до смутнаго времени. Смутное же время оставило города какъ и все вообще государство въ состояніи крайняго разоренія. Посадскіе разбрелись съ посадовъ, другіе ушли въ закладчики, самые дворы городскіе, основа тяглой общины, выходятъ изъ тягла въ руки бѣломѣстцевъ. Довольно наглядно можно видѣть положеніе городовъ этого времени изъ Царской Окружной грамоты о возведеніи на патріаршій престолъ отца гозударева митрополита Филарета 1619 года: „и великій государь нашъ отецъ и богомолецъ святѣйшій патріархъ Филаретъ Микитичь Московскій и всея Русіи съ митрополиты и съ архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приходили къ намъ и совѣтовали съ нами великимъ государемъ о томъ, что судбами Божьими, и за грѣхъ всего православнаго крестьянства Московское государство отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло.... а изъ за московныхъ и изъ заукрайныхъ городовъ посадскіе люди многіе, лготя себѣ, чтобъ въ городѣхъ податей никакихъ не платить, пріѣхали къ Москвѣ и живутъ на Москвѣ и по городамъ и у племяни и у друзей, а по городамъ.... ѣхати не хотятъ; а изъ иныхъ изъ за украйныхъ разореныхъ городовъ посадскіе и всякіе люди бьютъ челомъ о лготѣ, чтобъ имъ для разоренья во всякихъ податѣхъ дали лготы; а иные посадскіе и уѣздные

люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а податей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людми не платятъ, а живутъ себѣ въ покоѣ, а иные многіе люди бьютъ челомъ набояръ и всякихъ чиновъ людей въ насилствѣи въ обидѣхъ, чтобъ ихъ пожаловать велѣть, отъ сильныхъ людей оборонить. Грамота предписываетъ: „а которыхъ украйныхъ городовъ посадскіе люди живутъ на Москвѣ и по городамъ, и тѣхъ сыскивая отсылать въ тѣ городы, гдѣ они прежъ всего жили, и льготы имъ дать смотря по разоренью. А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за митрополитовъ и за весь освященный соборъ, и за монастыри, и за бояръ, и за окольничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ закладчикомъ всѣмъ указали есмя быти по прежнему, гдѣ были наперед сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмя со всѣми людми, сыскавъ счетчи доправити наши всякія подати за прошлые годы. А на силныхъ людей, во всякихъ обидахъ, велѣли есмя сыскивать и указъ по сыску дѣлать бояромъ своимъ...“*).

Правительству такимъ образомъ нужно было прежде всего собрать города и утвердить посадскихъ за городами. Города бьютъ челомъ о возвращеніи ушедшихъ тяглецовъ. правительство предписываетъ воеводамъ искать и возвращать такихъ. Пошли грамоты по городамъ объ отысканіи и возвращеніи тяглецовъ такого-то города или слободы, которые бьютъ о нихъ челомъ. Такъ подъ 1615 годомъ встрѣчаемъ царскую грамоту въ Пермь объ отысканіи и приводѣ въ Москву ушедшихъ послѣ московскаго разоренья тяглецовъ Барашной слободы. „Билъ намъ челомъ Барашныя слободы староста Иванко Корцовъ и во всѣхъ барашей мѣсто, а сказалъ: отъ московскаго де разоренья служатъ они нашу шатерную службу въ нашихъ походехъ, которые остались послѣ разоренья на Москвѣ, а товарищи де ихъ многіе отъ московского разоренья съѣхавъ жи-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 105.

вутъ въ далнихъ городѣхъ, а къ Москвѣ не ѣдутъ и тягла съ ними не тянутъ, и они де, отягивая ихъ одолжали великими долги; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣхъ барашей, которые съѣхавъ отъ разоренья живутъ въ городѣхъ, а къ Москвѣ не ѣдутъ, взяти изъ городовъ къ Москвѣ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы.... и по нашему указу посланъ въ Пермь Великую Барашныя слободы тяглецъ Елизарій Щелкуновъ, а велѣно ему тѣхъ барашей.... которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны подавати на крѣпкія поруки съ записми, а за порукою велѣно ему ихъ привести къ Москвѣ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы; а будетъ которые бараши его Елизарія не послушаютъ.... и ему на тѣхъ ослушниковъ велѣно у васъ въ Перми имати разсылщиковъ, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, да тѣхъ ослушниковъ велѣно ему потомужъ подававъ на поруки съ записми привести къ Москвѣ; а которые бараши учнутъ хорониться, или будутъ втѣпоры въ отъѣздѣ, и ему велѣно давать на поруки женъ ихъ и дѣтей, что имъ ѣхати къ Москвѣ со всѣми животы“ *). Подобную же грамоту встрѣчаемъ подъ 1623 годомъ воеводѣ Устюжны Желѣзопольской Колычеву объ отысканіи Устюжанцовъ, оставившихъ свои тяглые дворы послѣ Московскаго разоренья. Подъ 1638 годомъ грамоту Суздальскому воеводѣ: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ посадскихъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и всѣхъ Суздалцевъ посадскихъ людей велѣлъ ставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и ихъ роспрашивалъ: кто имяны Суздальцевъ посадскихъ людей, и ихъ братьи, и дѣтей, и племянниковъ, и сидѣлцевъ съ посадовъ со 121 году за патріарха, и за монастыри, и за бояръ нашихъ, и за околничихъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ московскихъ, и всякихъ чиновъ за людей, въ помѣстья и въ вотчины въ крестьяне вышли и въ стрѣлцы, и въ пушкари, и въ затинщики, и въ воротники и въ казенные плотники, и во всякія службы стали

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 55.

и въ которомъ году кто ихъ изъ Суздаля съ посаду и съ тягла вышелъ; и съ чего кто, живучи въ Суздалѣ на посадѣ, оброкъ въ нашу казну платилъ на годъ, и отъ какія налоги кто вышелъ; или кто скажетъ, что они жили въ Суздалѣ на посадѣ въ сидѣлцѣхъ или въ наимѣхъ въ Суздалѣ на посадѣ у посадскихъ людей, и кто сколько лѣтъ и за кѣмъ имянемъ жилъ; и ты бъ тѣмъ закладчикомъ и всякимъ бѣглымъ посадскимъ людемъ и тяглымъ людемъ велѣлъ приносить имянную роспись, за ихъ посадскихъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, а въ ты росписи велѣлъ имъ писать имянно, порознь по статьямъ, и тѣхъ людей, которые вышли съ посаду съ тягла.... по ихъ Суздальцевъ имянной росписи велѣлъ подать на статныя поруки и поручныя записи по нихъ поималъ до нашего указу *). Грамота 1642 года Суздальскому губному старостѣ грозитъ посадскимъ, если они снова уйдутъ ссылкою въ дальные сибирскіе города: „Апрѣля въ двадцать второй день мы, слушавъ изъ городовъ отъ свозщиковъ изъ отписокъ выписки, указали: свозщиковъ, которые живутъ въ городѣхъ за малыми посадскими людьми за строеньемъ, взять къ намъ къ Москвѣ; а тѣхъ посадскихъ людей, которые въ посады не посажены и дворами неустроены, указали мы ихъ сыскивать и дворами ихъ устроить воеводамъ и приказнымъ людямъ; а которые посадскіе люди посажены въ тюрьму, а поруки по нихъ въ житьѣ и въ дворовомъ строеньѣ нѣтъ, и тѣхъ людей указали мы изъ турмы выпустить и велѣли имъ по тому жъ жить и селиться на посадѣхъ, а будетъ доведется и лгота имъ дать, да и то имъ сказать: будетъ они впредь съ посаду сбѣгутъ и жить и строиться не учнутъ, а впредь они сыщутся, и имъ будетъ болшое наказанье и вышлютъ ихъ въ далніе сибирскіе городы“.... Далѣе грамота предписываетъ губному старостѣ: „да по той росписи Суздалцовъ досталныхъ посадскихъ людей сыскивалъ и въ Суздаль на посадъ вывозилъ съ великимъ радѣньемъ и подъ дворы имъ мѣста велѣлъ отыскать, и дворы имъ велѣлъ поста-

*) Ibid, № 279.

вить тотчасъ, и велѣлъ по нихъ взять поручныя записи въ томъ, что имъ жить въ Суздалѣ на посадѣ и наши подати платить и службы служить съ посадскими людми вмѣстѣ, и впредь съ посаду никуды не сойти и ни въ какіе чины не стать и ни за кого не заложиться.... а кому будетъ доведется для ихъ бѣдности въ нашихъ податяхъ дать лготы, и ты бъ далъ лготы“ *).

Мало было возвратить однихъ посадскихъ ушедшихъ изъ тяглыхъ городскихъ общинъ — выходили изъ общины тяглые дворы. Если теперь правительство начало закрѣплять тяглаго городскаго человѣка за общиною, и община городская изъ тяглой поземельной общины стала переходить въ тяглую личную общину, члены которой связаны были съ общиною не тяглою только землею, которою они владѣли, все-таки и для тяглой личной общины было важно, чтобы члены ея могли имѣть дворы, а слѣдовательно она была заинтересована въ томъ, чтобы такіе дворы не выходили изъ нея. При закрѣпленіи другихъ классовъ, она не могла уже включить въ число своихъ тяглецовъ не городскаго человѣка. Естественно это особенно рѣзко должно было проявиться въ Москвѣ, гдѣ постороннихъ элементовъ было болѣе. Подъ 1627 годомъ мы встрѣчаемъ челобитную черныхъ сотенъ и слободъ: „въ прошломъ государь, во 128 и во 129 году били челомъ вамъ государемъ мы сироты ваши, вашихъ же государевыхъ черныхъ сотенъ и черныхъ слободъ не тяглыхъ людей, что они, своимъ умысломъ, продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстахъ, бѣломѣстцамъ дорогою цѣною; а на тѣ, государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладныя кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, государи сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ. И въ томъ же, го-

---

*) Ibid, № 311.

судари, въ 129 году, по вашему государскому указу, сошла съ верху подписная челобитная, что тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ не продать, и не заложить, и по душѣ и въ приданые никому не отдать; да тѣжъ государи, люди разныхъ чиновъ, у которыхъ тяглые дворы и на тяглые мѣста закладные кабалы, бьютъ челомъ на насъ сиротъ вашихъ, на сотскихъ и на старостъ и на всѣхъ тяглецовъ черныхъ сотенъ и слободъ, чтобъ по тѣмъ ихъ кабаламъ закладнымъ денги правити на насъ сиротахъ вашихъ; и насъ государи, столко не будетъ, чтобъ намъ платить денги по закладнымъ кабаламъ за чужіе долги.... а по прежнему вашему государскому указу, по закладнымъ кабаламъ за долгъ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ съ тяглыхъ мѣстъ велѣно имать хоромы, а до тяглыхъ мѣстъ дѣла имъ нѣтъ.... велѣно: „черныхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людемъ продавать и закладывать не велѣлъ, и по душѣ и въ приданое не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запустѣли; а которые бѣлые нетяглые люди, по такимъ купчимъ и по закладнымъ кабаламъ, черными дворами и мѣстами дворовыми и сколь давно завладѣли, и о томъ выписавъ велѣть доложить себя государя“ *). Въ 1635 году черные сотни и слободы снова били челомъ: „которые де сотни и слободы погорѣли, и они хоромъ съ мѣста продаютъ, и закладами дворы свои съ тяглыми мѣсты въ кабалы закладываютъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ мимо черныхъ тяглыхъ людей въ большихъ закладѣхъ, чтобы имъ тѣми дворами и дворовыми мѣсты завладѣть, и на нихъ сотскихъ и на старостъ и на сотенныхъ людей по тѣмъ закладнымъ бьютъ челомъ, чтобъ тѣ дворы и дворовые мѣста выкупать сотнями, и имъ де по тѣмъ большимъ закладомъ тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ выкупать немочно; а на тѣхъ дворѣхъ живутъ и на дворовыхъ мѣстахъ строятся всякихъ чиновъ люди, а съ иными сотнями тягла не тянутъ; а тѣ люди, которые за-

*) Ак. Ист. т. III, № 92 ст. IX.

кладываютъ, изъ сотенъ и изъ слободъ и изъ тягла бѣгутъ розно, и отъ того́ де черные сотни и слободы пустѣютъ, и впредь государева тягла и податей взять будетъ не съ кого.... постановлено: „въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и съ дворовыхъ мѣстъ и съ дворовъ хоромъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ августа съ 19 числа прошлаго 142 году закладывать и продавать никому не велѣлъ, и мѣстъ не пустошить; а которые тяглые люди и которыхъ сотенъ и слободъ для бѣдности или избывая сотеннаго тягла, дворы свои и дворовые мѣста учнутъ пустошить и закладывать бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людемъ, и тѣ черные дворы и дворовые мѣста по тѣмъ закладнымъ имати въ сотни безденежно, а бѣломѣстцомъ по тѣмъ закладнымъ не обѣливать, для тягла, чтобъ впредь изъ сотенъ тягла не убывало, а досталнымъ сотеннымъ людемъ въ томъ налога бъ не было; а кто изъ черныхъ сотенъ учнутъ сверхъ нынѣшняго государева указу, дворы свои закладывать и мѣста продавать, и тѣхъ людей указалъ государь сыскивая бить кнутомъ.“ *) Въ 1643 году не велѣно было выдавать тяглыхъ людей головою истцамъ, а также ихъ дворовъ и лавокъ: „а будетъ доведется тѣхъ людей дворы и лавки отдать истцомъ бѣломѣстцомъ, и тѣ ихъ дворы въ черныхъ сотняхъ и лавки указалъ государь продавать тяглымъ же людемъ тѣхъ же сотенъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ дворовъ и лавокъ въ искъ отдавать и продавать не велѣлъ.“ **)

Правительство закрѣпило за городскими тяглыми общинами тяглые участки—дворы, чтобы они могли нести тягло. Но городской человѣкъ несъ тягло не съ земли, земля не была той общественной силой, которою онъ пользовался. Такою силою была промышленность — промышленникъ потому и шелъ главнымъ образомъ въ городъ, что онъ представлялъ ему болѣе удобства для его занятій. Дворъ

---

*) Ibid ст. XXV.
**) Ibid ст. XXXV.

для него былъ необходимъ, но дворъ самъ по себѣ не значилъ ничего. Слѣдовательно и тягло, которое падало на него, падало на его занятіе—онъ отбывалъ его съ своего промысла, а это тягло, какъ мы видѣли въ XVII вѣкѣ окончательно обособилось отъ другаго рода тяголъ. Это естественно должно было вести къ тому, что старое начало свободы для всѣхъ заниматься промышленностью должно было оказаться ненормальнымъ. Городской человѣкъ несъ съ своего промысла тягло, между тѣмъ какъ лицо постороннее, или тотъ же городской человѣкъ, заложившійся за кого-либо, не несъ ничего съ своего промысла. Конкуренція естествено уже была не на сторонѣ городскаго человѣка. Цравительство запретило закладничество но промыслами занимались не одни городскіе, поступившіе въ закладники; ими занимались служилые люди, крестьяне, духовенство. Такимъ образомъ закрѣпленіе городскаго человѣка само собою вело къ закрѣпленію за городскими людьми той общественной силы, которою они главнымъ образомъ жили—промышленности.

Какъ посадскіе били челомъ о возвращеніи въ тягло лицъ ушедшихъ изъ городовъ, также точно они начинаютъ бить челомъ и о не городскихъ людяхъ, жившихъ въ городахъ и занимавшихся промыслами не отбывая тягла. Такъ подъ 1648 годомъ встрѣчаемъ царскую окружную грамоту въ Новгородъ: „Били намъ челомъ новгородскіе посадскіе люди: послѣ де разоренья въ Великомъ Новгородѣ осталось ихъ посадскихъ людей немного, разбрелися, а иные померли, а вновь не прибыло ни одного человѣка, и изъ остальныхъ изъ нихъ выбраны къ денежнымъ сборамъ въ таможенную избу и въ отхожія и въ иныя многія наши въ городовыя службы, а люди всѣ бѣдные и скудные, и впередъ къ нашимъ дѣламъ выбраты будетъ изъ нихъ нѣкого; а въ Великомъ же де Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ многіе казаки и стрѣльцы, и митрополичьи, и монастырскіе, и всякихъ чиновъ не тяглые люди торгуютъ всякими товары, сидятъ въ лавкахъ, и отложили торговыми многими промыслы промышляютъ, и у нихъ торговые промыслы отняли, а нашихъ никакихъ податей и мирскаго тягла съ ни-

ми не платятъ и службъ не служатъ, живутъ въ пробыляхъ; а иные де посадскіе люди, избывая податей, стали въ стрѣлцы, и въ казаки, и во всякіе чины, и у митрополита живутъ въ приказныхъ, и въ крестьянахъ, и отъ того де наша отчина Великій Новгородъ въ конечномъ запустѣніи; а которые тяглые дворы съ большими угодьи, и тѣми дворами владѣютъ всякихъ чиновъ бѣглые люди, а съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ никакихъ нашихъ податей не платятъ, и за тѣ дворы тягло и службы ложатся на нихъ на досталныхъ посадскихъ людехъ; а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ стрѣлцы и казаки и всякихъ чиновъ люди, которые и торговали и которые избывая нашихъ податей, ставилися въ казаки и въ стрѣлцы, и въ закладчики, и во всякіе чины, и тѣхъ всѣхъ, по нашему указу велѣно отдавать въ посадъ. „Грамота предписываетъ“, которые митрополичьи приказные живутъ въ Вел. Новгородѣ на нашей землѣ, на посадскихъ мѣстахъ, и вы бъ съ тѣхъ мѣстъ велѣли давать оброкъ, а службы съ нихъ не спрашивать; а которые за митрополитомъ живутъ во крестьянахъ, а торгуютъ всякими промыслами и живутъ на посадскихъ мѣстахъ, и вы бъ тѣмъ велѣли съ Новгородцы посадскими людми службы служить и дань давать, хотя будетъ они въ писцовыхъ книгахъ за митрополитомъ написаны; а будетъ за митрополитомъ въ писцовыхъ книгахъ нѣтъ, и вы бъ ихъ совсѣмъ велѣли взять въ посадъ; да и иныхъ бы есте закладчиковъ, которые преже сего живали въ Вел. Новгородѣ въ посадѣ, и нынѣ за кѣмъ кто ни живетъ, велѣли взять въ посадъ и въ тягло обложить; а которые поповы и дьяконовы или дьячковы и слугъ монастырскихъ дѣти, или сами попы или діяконы и діячки, торгуютъ болшими промыслы и въ лавкахъ сидятъ, и вы бъ тѣхъ всѣхъ по тому жъ велѣли взяти въ посадъ же и въ тягло обложить; а которые монастырскіе крестьяне въ писцовыхъ книгахъ за монастыри написаны, а торгуютъ всякими торги и живутъ въ посадѣ межъ посадскими людми, хотя и на монастырскихъ дворѣхъ, и вы бъ и тѣмъ велѣли службы служить врядъ съ Новгородцы посадскими людми вмѣстѣ, по очереди, а тягло тянути по прежнему въ

монастырь; а которые крестьяне въ писцовыхъ книгахъ за монастыри не написаны, и вы бъ тѣхъ велѣли взять въ тягло и въ службу въ посадъ; а казакомъ и пушкаремъ и стрѣлцомъ, которые торгуютъ большими торги, по пяти сотъ и по шти сотъ рублевъ и болши, или по сту и по пятидесять рублевъ, и вы бъ тѣмъ велѣли быти въ посадъ въ службы и въ тягло съ посадскими людми вмѣстѣ; а которые въ посадѣ жить не похотятъ, а торгуютъ многими товары до ста рублевъ и болши, и до пятидесять рублевъ и тѣмъ велѣли служить безъ нашего денежнаго жалованья; а которые торгуютъ менше пятидесятъ рублевъ, и вы бъ тѣмъ велѣли служить съ денежнымъ жалованьемъ безъ хлѣбнаго жалованья, а пошлины имъ съ промысловъ своихъ платить сполна, какъ и торговые люди платятъ; а пушкаремъ, которые служатъ пушкарскую службѣ, съ новгородцы съ посадскими людми къ службахъ и въ тяглѣ быть не велѣли, и братью и въ тяглѣ быть не велѣки, а братью и племянниковъ и дѣтей ихъ, которые торгуютъ, велѣти взяти въ посады и службы служить и дань давать велѣли съ Новгородцы посадскими людми вмѣстѣ, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ“. *)

Но дѣло еще не кончилось тѣмъ, что правительство предписываетъ забирать въ посадъ постороннихъ лицъ, занимающихся промыслами на посадской тяглой землѣ. Правительство могло забрать ихъ въ посадъ по старому началу, что живущій на посадской землѣ долженъ тянуть тягло, ибо прежде тягло опредѣлялось, какъ мы говорили, по землѣ и по водѣ. Но промыслами могли заниматься лица живши не на посадской, а на частной землѣ, а между тѣмъ посадскіе терпѣли отъ конкуренціи этихъ лицъ не менѣе, какъ и отъ конкуренціи промышлявшихъ въ городахъ не принадлежа къ тяглой городской общинѣ. А между тѣмъ при замѣтномъ развитіи въ XVII вѣкѣ промышленности число такихъ частныхъ слободъ должно было возрастать сильно. Въ настоящее время вопросъ бы этотъ былъ

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 24.

рѣшенъ тѣмъ, что такія лица были бы обложены налогомъ соотвѣтственно ихъ доходу, но въ то время когда государство разбивало населенія по повинностямъ на группы, изъ которыхъ каждая группа несла свое тягло, государству оставалось обратить промышленность въ исключительное достояніе городскихъ тяглыхъ людей и воспретить заниматься ею лицамъ другихъ классовъ, на какой бы землѣ не жили. Положеніе въ которомъ находился этотъ вопросъ лучше всего представляетъ намъ челобитная выборныхъ 1649 года: „Въ нынѣшнемъ 157 году октября въ 30 день били челомъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу.... стольники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и городовые дворяне и дѣти боярскіе, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годехъ, при прежнихъ государѣхъ царѣхъ, блаженныя памяти при государѣ царѣ и Вел. Кн. Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при государѣ царѣ и Вел. Кн. Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, во всемъ московскомъ государствѣ, на Москвѣ и по городамъ на посадѣхъ, закладчиковъ и около посадовъ слободъ и пашенъ и въ кабацкихъ откупщикахъ патріаршихъ, и митрополичьихъ, и владычнихъ, и монастырскихъ, и бояр-скихъ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ и иныхъ чиновъ ничьихъ крестьянъ не бывало и мятежу такова и межеусобія не бывало жъ; а нынѣ де на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ, гдѣ прежи сего бывали животинные выгоны, устроены патріарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ слободы и пашни на государевѣ искони вѣчной на выгонной землѣ. А выгонная де земля была преже сего, блаженныя памяти при государѣ царѣ и Вел. Кн. Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и блаженныя жъ памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, около Москвы по Тверской дорогѣ по Ходынку, по Тропцзкой дорогѣ по Яузу по Коломенской дорогѣ по Граворы, по Серпуховской дорогѣ по Котель, по Можайской дорогѣ по Поклонную гору; а преже де сего на той выгонной землѣ пашень не бывало. Да на Москвѣ же де и по городомъ патріарши и монастырскіе и боярскіе и иныхъ чиновъ люди, ихъ крестьяне, покупали себѣ и въ закладъ поимали

тяглые дворы и лавки, и погребы каменные, и торгуютъ всякими товары, и своею мочью и заступою откупаютъ на Москвѣ и по городомъ таможни и кабаки и всякіе откупы, и отъ того де они служилые и тяглые люди обѣдняли и промысловъ своихъ многіе отбыли... Да и гости и гостинные и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ, и городовые торговые и посадскіе выборные люди о томъ великому государю били жъ челомъ, а въ челобитной ихъ написано: блаженныя де памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ... На Москвѣ и около Москвы по городомъ, на посадѣхъ и около посадовъ, патріаршихъ, и митрополичьихъ, и владычныхъ, и монастырскихъ, и боярскихъ, и княжескихъ и думныхъ дворянъ, и столниковъ, и дьяковъ и ближнихъ людей слободъ со крестьяны и съ закладчики съ торговыми со всякими людми не бывало; а нынѣ де на Москвѣ и около Москвы и по городомъ на посадѣхъ дворы и около посадовъ заведены слободы патріарши, и митрополиты, и владычни, и монастырскіе, и боярскіе, и княженецкіе, и столниковъ и думныхъ и ближнихъ людей, а въ тѣхъ де дворѣхъ и въ слободахъ живутъ многіе торговые и ремесленные люди и дворники торговые крестьяне, и всякими промыслы и торгами болшими на Москвѣ и въ городѣхъ торгуютъ и промышляютъ, и многими лавками и онбары и соляными варницами посадскими владѣютъ, и во всякихъ промыслѣхъ ихъ такіе заступные торговые люди затѣснили и изобидили многими обидами; а съ промысловъ де они съ своихъ и съ вотчинъ государевыхъ податей не платятъ и службъ съ ними не служатъ, живутъ всегда во лготѣ; и на Москвѣ де и въ городѣхъ отъ нихъ заступныхъ людей въ торгѣхъ и въ промыслѣхъ и въ ихъ многихъ обидахъ чинится смятеніе и межеусобіе и ссоры болшіе. А на Москвѣ де изстари за патріархомъ которыя слободы были, и въ тѣхъ де слободкахъ жили патріарши бо были и патріарши двора сторожи, повары, конюхи и мастеровые люди патріарша жъ двора; а нынѣ де на Москвѣ и около Москвы въ слободахъ живутъ многіе торговые промышленные люди и ка-

бацкіе откупщики. А въ Нижнемъ де Новгородѣ на посадѣ въ одной Благовѣщенской слободѣ за патріархомъ торговыхъ и ремесленныхъ людей сверхъ писцовыхъ книгъ болши штисотъ человѣкъ, которые въ тое слободу сошлися съ розныхъ городовъ и поселилися для своего промыслу и легости... Да изстари жъ де, до московского и послѣ московского розоренья, около Москвы, за земляным городомъ, были животинные выпуски по всѣмъ дорогамъ, отъ города версты по три, и по четыре, и по пяти, а въ городѣхъ около посадовъ были животинные выпуски болшіе и въ лѣсы выѣзды по дрова; а нынѣ де около Москвы и въ городѣхъ около посадовъ животныхъ выпусковъ не стало, потому иззаняли бояре и ближніе люди и московскіе дворяне и дьяки подъ загородные дворы и огороды, а монастыри и ямщики тѣ животные выпуски роспахали въ пашню, и въ лѣсы де по выѣзду по дрова не стало.“

Вслѣдствіе этой челобитной велѣно было: „тѣ всѣ слободы со всѣми людьми, которые въ тѣхъ слободахъ и на иныхъ на тяглыхъ и не на тяглыхъ дворовыхъ мѣстѣхъ живутъ и торговыми всякими промыслы промышляютъ, всѣхъ взяти за себя великаго государя и быти тѣмъ всѣмъ людемъ за нимъ великимъ государемъ въ тяглѣ, и всякіе его великаго государя подати платить, и издѣлья дѣлать и службы служить съ торговыми и съ посадскими людьми вмѣстѣ безъ всякаго ослушанія.... а которые московскіе и городовые посадскіе тяглые люди въ прошлыхъ годѣхъ, со 121 году, въ писцовыхъ книгахъ написаны на посадѣхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, а иные въ писцовыхъ книгахъ въ тяглѣ и не написаны, а въ тяглѣ они были и тягло платили, а иные жили на посадѣхъ же и въ слободахъ у тяглыхъ людей въ сидѣлцахъ и въ наймитахъ.... и тѣхъ всѣхъ потому жъ указалъ великій государь свозити на старые ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живалъ напередъ сего, и впередъ тѣмъ всѣмъ людемъ, которые взяты будутъ за него великаго государя, ни за кого въ закладчики не записываться и ничьими крестьяны и людми не называться; а будутъ они впредь учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны или люд-

ми, и имъ за то чинить жестокое наказанье, бити ихъ кнутомъ по торгомъ и ссылать въ Сибирь на житье, на Лену, да и тѣмъ людемъ, которые ихъ учнутъ впредь за себя пріимать въ закладчики.“ Далѣе: „въ городѣхъ патріарши, и митрополичьи и властелинскіе, и монастырскіе вотчины, села и деревни, и боярскіе, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей вотчинные и помѣстные села и деревни, которые въ ряды съ посады и которые около посадовъ, тѣ села и деревни указалъ великій государь взять за себя великаго государя и устроить ихъ въ посады; въ рядъ съ своими государевыми тяглыми людьми, всякими податями и службами; а въ которыхъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ объявятся пашенные крестьяне, и тѣхъ крестьянъ указалъ великій государь описати себѣ статью. А которые патріарши, митрополичи, и властелинскіе, и монастырскіе вотчинные слободы и села и деревни, боярскіе и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей вотчинные и помѣстные слободы села и деревни, отъ посадовъ не близко, а въ нихъ живутъ торговые люди и въ городѣхъ у нихъ лавки и всякіе торговые промыслы, и про тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей указалъ великій государь сыскивать накрѣпко всякими сыски: искони ль тѣ люди тѣхъ селъ и деревень, или они бывали государевы городскіе посадскіе люди; будетъ по сыску тѣ люди объявятся городскіе посадски люди, итѣхъ указалъ великій государь взять въ тѣ жъ городы въ посады, на старые ихъ тяглые мѣста и устроить съ тяглыми посадскими людми; а будетъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ, которые крестьяне объявятся торговые, и у нихъ въ тѣхъ городѣхъ будутъ лавки и всякіе промыслы, а они напередъ сего въ посадскихъ людехъ не бывали и тягла не платили, и тѣхъ крестьянъ указалъ великій государь дать на крѣпкія поруки, чтобъ имъ впередъ въ лавкахъ и въ погребахъ не сидѣть и не торговать и варницъ и кабаковъ не откупать. *)

Уложеніе 1649 года свело всѣ прежнія постановленія въ

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 32.

одно цѣлое и провело окончательно какъ закрѣпленіе посадскихъ людей за городами, такъ закрѣпленіе промышленности исключительно за городскими тяглыми людьми, которыхъ оно въ отличіе отъ крестьянъ называетъ государевыми тяглыми людьми. Оно предписываетъ также забрать всѣ слободы съ торговыми и ремесленными людьми за государя безлѣтно и безповоротно. Исключеніе сдѣлано только для кабальныхъ людей, которые оставались за владѣльцами, и то если они не были дѣтьми посадскихъ людей, а также для старинныхъ пашенныхъ крестьянъ. Если же они имѣли лавки, погребы и варницы, то должны были продать ихъ государевымъ тяглымъ людямъ *). Кромѣ слободъ Уложеніе предписываетъ отобрать къ посадамъ и сѣдніе съ ними помѣстья и вотчины, вознаградивши владѣльцевъ въ другихъ мѣстахъ: „а которые въ городѣхъ на посадѣхъ и около посадовъ патріарши и властелинскіе и монастырскіе вотчины, и боярскіе окольничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей вотчины же и помѣстья, и владѣютъ они тѣми вотчинами и помѣстьями по дачамъ и по крѣпостямъ, а сошлися тѣ вотчины и помѣстья съ посады, дворы съ дворами, близко посадовъ: и тѣ вотчины и помѣстья взяти за государя, и устроити къ посадамъ податьми и службами. А противъ тѣхъ взятыхъ вотчинъ и помѣстій указалъ государь дати имъ въ иномъ мѣстѣ изъ своихъ государевыхъ селъ“ **).

Забирая слободы, села и деревни, которыя въ рядъ съ посады или около посадовъ, Уложеніе велитъ возвратить въ посады всѣхъ лицъ, которыя когда-либо жили на посадахъ, или происходятъ отъ посадскихъ: „а которые говоритъ Уложеніе, московскіе и городовые посадскіе тяглые люди сами, или отцы ихъ въ прошлыхъ годѣхъ живали на Москвѣ, и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ слободахъ въ тяглѣ, и тягло платили, а иные жили на посадѣхъ же и въ слободахъ у тяглыхъ людей въ сидѣльцахъ и въ найми-

---

*) Улож. гл. XIV ст. 1 и 5.
**) Улож. ibid. ст. 8.

тахъ, а нынѣ они живутъ въ задкладчикахъ за патріархомъ же и за митрополиты, и за архіепископы, и за епископомъ, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и за думными, и за ближними и за всякихъ чиновъ людьми на Москвѣ и въ городѣхъ на ихъ дворѣхъ, и въ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, и на церковныхъ земляхъ: и тѣхъ всѣхъ сыскивати, и свозити на старые ихъ посадскіе мѣста, гдѣ кто живалъ напередъ сего, безлѣтно и безповоротно. И впредь тѣмъ всѣмъ людемъ, которые взяты будутъ за государя, ни за кого въ закладчики не записываться. А будетъ они впредь учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны, или людьми: и имъ за то чинити жестокое наказанье, бити ихъ кнутомъ по торгомъ и ссылать ихъ въ Сибирь на житье на Лену. Да и тѣмъ людемъ, которые ихъ учнутъ впередъ за себя пріимати въ закладчики, по тому же быти отъ государя въ великой опалѣ, и земли, гдѣ за ними тѣ закладчики впередъ учнутъ жити, имати на государя“ *). Еслибы люди изъ-за которыхъ они взяты стали искать на нихъ долговъ или ссуды по кабаламъ или по записямъ—по такимъ крѣпостямъ и по записямъ на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людемъ, за кѣмъ они въ закладѣ жили, суда не давати, и тѣ крѣпости имати у нихъ въ приказъ, а имъ не отдавати **).

Посадскихъ которые поступили на службы въ пушкари, затинщики, воротники, кузнецы въ казаки послѣ Смоленскаго походу, въ солдаты, въ ямщики велѣно снова забрать въ тягло. Исключеніе сдѣлано только для тѣхъ, которые были въ плѣну: „для того, что они отъ тягла свободилися полономъ “***). Тѣхъ, которые поступили въ стрѣльцы велѣно брать самихъ съ двумя сыновьями, оставляя на службѣ только третьяго, если онъ былъ ****).

Каждый посадскій былъ прикрѣпленъ къ тому городу, въ которомъ былъ записанъ: „которые московскихъ слободъ

---

*) ibid. ст. 13.
**) ibid ст. 18.
***) ibid. ст. 28, 29, 30, 31, 32, 33.
****) ibid. ст. 26.

посадскіе люди живутъ на Москвѣ и въ разныхъ городѣхъ: и тѣмъ тяглымъ посадскимъ людемъ и впредь жити въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ожилися, и съ Москвы въ городы по старинѣ и изъ городовъ къ Москвѣ, и изъ города въ городъ ихъ посадскихъ тяглыхъ людей не переводити“ *). Въ 1658 посадскимъ даже подъ смертною казнію запрещено было жениться безъ отпускныхъ за волостью и замужъ выдавать, а также переходить изъ посада въ посадъ. Въ Окружной Грамотѣ въ Угличь подъ этимъ годомъ встрѣчаемъ: „указали мы вел. государь послать грамоты въ городы, которые вѣдомы въ приказѣ болшого дворца, и въ наши дворцовые села, чтобъ воеводы наши и приказные люди бѣглыхъ крестьянъ мужеска полу и женска, безъ отпускныхъ никто къ себѣ не пускалъ и не пріимали; также и вамъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ людемъ, самимъ за волостью не жениться и замужъ безъ отпускныхъ не давати, и учинити о томъ заказъ крѣпкій подъ смертною казнью..... и вы бы бѣглыхъ людей и крестьянъ, мужеска полу и женска, безъ отпускныхъ на посадъ не пускали и не пріимали, также и вамъ за волостью не жениться и замужъ безъ отпускныхъ не давать, и сами бъ съ посаду на посадъ не переходили.... въ противномъ случаѣ отъ насъ вел. государя быть въ смертной казни“ **).

Если дочь посадскаго человѣка убѣгала и въ бѣгахъ выходила замужъ за чьего-либо человѣка, то Уложеніе предписываетъ—ту посадскую дѣвку или вдову съ мужемъ ея и съ дѣтьми, которыхъ она дѣтей съ тѣмъ своимъ мужемъ приживетъ, взяти въ посадъ и велѣти мужу ея на посадѣ жити въ тяглѣ ***).

Закрѣпивши такимъ образомъ посадскихъ за городами и отнявши у нихъ свободу перехода и выбора занятій Уложеніе точно также закрѣпляетъ за то за городскими жителями промышленность и имущества свойственныя промыш-

---

*) ibid. ст. 19.
**) Ак. Арх. Эксп. т. IV № 166.
***) Улож. гл. XIX, ст. 38.

ленному и городскому населенію. Мы видѣли, что Уложеніе отписывая слободы у частныхъ лицъ, предписывало, если въ такихъ слободахъ были крестьяне, владѣвшіе въ городахъ дворами, лавками, анбарами, погребами и варницами, чтобы они продали ихъ тяглымъ людямъ. Также точно и вообще крестьянамъ и лицамъ состоявшимъ въ частной зависимости запрещено владѣть въ городахъ городскими имуществами. „А которые, говоритъ Уложеніе, боярскіе и иныхъ чиновъ люди и крестьяне на Москвѣ и по городомъ покупали себѣ и въ закладъ поимали тяглые дворы, и лавки, и анбары и погребы каменные и соляные варницы, и торгуютъ всякими товары: и тѣмъ боярскимъ и иныхъ чиновъ людемъ и крестьяномъ тѣ тяглые дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглымъ торговымъ и посадскимъ людемъ, а имъ тѣми дворами и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владѣть, и впредь ничьимъ людемъ и крестьяномъ, опричь государевыхъ торговыхъ посадскихъ людей, тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и погребовъ, и анбаровъ и варницъ ни у кого не покупати. А будетъ впредь чьи люди и крестьяне у кого купятъ тяглые дворы, или лавки и погребы, и анбары и варницы: и у нихъ тѣ дворы и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на государя безденежно; да имъ же за то быти отъ государя въ великой опалѣ и въ торговой казни *).

Если эти имущества будутъ отданы тяглыми людьми въ закладъ крестьянамъ или лицамъ, состоявшимъ въ частной зависимости и будутъ просрочены, то должны быть проданы тяглымъ же людямъ, иначе отбирались безденежно **). Также точно Уложеніе запрещаетъ черным людямъ продавать и закладывать бѣломѣстцамъ свои дворы. Въ противномъ случаѣ велѣно отбирать такіе дворы въ сотни безденежно—„а что черные люди тѣ свои дворы продадутъ, или

---

*) Улож. ст. 15.

**) Улож. ст, 15.

заложатъ: и тѣхъ черныхъ людей за воровство бити кнутомъ“ *).

Далѣе Уложеніе не дозволяетъ никому изъ негородскихъ тяглыхъ людей заниматься какими-либо промыслами въ городахъ. Относительно крестьянъ оно доводитъ это до такой строгости, что запрещаетъ владѣльцамъ загородныхъ дворовъ и огородовъ держать на нихъ въ дворникахъ больше одного крестьянина. Если же кто держитъ больше, то велѣно забирать ихъ въ тягло. Впрочемъ вотчинники и помѣщики для своихъ работъ могли вызывать къ себѣ крестьянъ. А впредь чьи крестьяне учнутъ къ кому приходити изъ ихъ вотчинъ и помѣстей на ихъ загородскіе дворы на время для ремесленнаго дѣла на вотчинниковъ и помѣщиковъ: и тѣхъ людей по сыску, въ тягло не имати, и къ Москвѣ имъ приходити не заказывати“ **). Если крестьяне пріѣзжали въ городъ съ своими товарами, то должны были останавливаться на гостинномъ дворѣ: „а чьи крестьяне учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжати изъ уѣздовъ, со всякими товары: и имъ тѣ товары продавати по вольнымъ торгомъ безпенно, на гостиннѣ дворѣ съ возовъ и струговъ, а въ рядѣхъ лавокъ не покупати и ненаимовати“ ***).

Вольныхъ людей, занимавшихся промыслами въ городахъ велѣно взять въ тягло, даже если они жили не на городской, а на церковной землѣ:—„а которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ живутъ на церковныхъ земляхъ поповы дѣти, или церковные дьячки, или пономари, или какіе-нибудь вольные люди, или чьи-нибудь; а торговыми они всякими промыслы промышляютъ, а ни въ какомъ тяглѣ они не написаны, а государевыхъ податей не платятъ, и службъ не служатъ, и пздѣлій не дѣлаютъ: и тѣхъ всѣхъ, по торговымъ ихъ промысломъ, взяти въ тягло, чтобъ такіе люди нигдѣ въ избылыхъ не были“ *).

---

*) Улож. ст. 89.
**) ст. 14.
***) ст. 17.
****) Улож. гл. XIX, ст. 3.

Духовенству же какъ черному такъ и бѣлому въ 1669 го ду запрещено было заниматься промыслами. Въ правилахъ о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей духовнаго чина 1669 находимъ: „а которые священнаго чину и черницы и черницы, держатъ за собою лавки и торги и иные промыслы и дворы многіе и пущаютъ изъ наймовъ не токмо православныхъ, но иностранныхъ и иновѣрцовъ, и отъ того чинятся многія безчинства: и сыщикомъ про такихъ сыскивать, и сысковъ, сказать заказчикомъ отъ священнаго чину, чтобъ они тѣмъ людемъ вел. государя указъ и св. вселенскихъ и Киръ Пайсія папы и патріарха.... Александріи.... правильное чиноположеніе сказывали, чтобъ они лавокъ и многихъ дворовъ за собою не держали, и мирскими торговлями и промыслами, не промышляли священницы и діаконы питались церковными доходы, а чернецы и черницы знали бъ свои монастыри“ *).

Что до низшихъ чиновъ служилыхъ людей, которые промышляли въ городахъ, то они должны были тянуть тягло съ своихъ промысловъ, но отъ посадскихъ службъ были свободны. „А которые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ емлютъ, государево денежное и хлѣбное жалованье и лавки за собою держатъ, и наймуютъ, и всякими промыслы промышляютъ, опричь стрѣльцовъ: и тѣмъ людемъ быть по прежнему въ своихъ чинѣхъ, и служити государевы службы съ государева жалованья. А съ торговыхъ со всякихъ промысловъ быти имъ въ тяглѣ въ сотняхъ и въ слободахъ и въ рядъ съ черными людьми подати давати, а службы никакой тяглой не служить; а кто не похочетъ въ тяглѣ быти и тѣмъ людемъ лавки свои продать государевымъ тяглымъ людемъ“ *).

Такимъ образомъ тягло упавши на занятіе лица превратило городскую общину изъ поземельной въ личную общину, а вмѣстѣ съ этимъ превратило и промышленность изъ свободнаго для всѣхъ занятія въ исключительную принад-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 442.
**) Улож. гл. XIX, ст. 4.

лежность городскаго населенія городскую промышленность. На западѣ эта несвобода промышленности была результатомъ привиллегій городскихъ союзовъ—она имѣла въ виду обезпечить городскія корпораціи отъ конкурренціи новыхъ лицъ. Слѣдовательно тамъ несвобода промышленности существовала исключительно въ ихъ интересѣ. У насъ они явились съ цѣлью обезпечить и облегчить городскія общины въ отбываніи тягла, потому что лица не тяглыя, занимаясь промыслами отбивали средства у тяглыхъ, которыя, неся тягло съ своихъ промысловъ, естественно, трудно могли конкурировать съ лицами не несшими ничего съ своихъ промысловъ. На западѣ цехи и городскіе корпораціи устраняли всякое постороннее лице отъ занятій въ своемъ округѣ и затрудняли поступленіе въ свою среду постороннихъ членовъ. У насъ наоборотъ постороннія лица, если они лица свободныя забираются въ города въ тягло, чтобы пополнить городскую общину, и чтобы ей такимъ образомъ было легче нести тягло. Мы и послѣ Уложенія встрѣчаемъ примѣры, что правительство предписываетъ забирать даже крестьянъ живущихъ въ городахъ въ тягло городское, нарушая естественно черезъ это права частныхъ лицъ. Такъ подъ 1685 годомъ встрѣчаемъ указъ о невозвращеніи помѣщиковыхъ людей и крестьянъ, которые пришли въ московскія слободы до 174 года, и дали по себѣ въ тѣ слободы въ житьѣ и въ тяглѣ поручныя записи и службы служили и всякими промыслы промышляли *). Подъ 1700 годомъ указъ: „дворцовыхъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ крестьянъ, которые живутъ въ городѣхъ на тяглыхъ земляхъ и тягло платятъ взять всѣхъ въ посады; а которые изъ нихъ въ посады не похотятъ и имъ въ городѣхъ на тяглыхъ земляхъ не жить и не торговать“ **). Потому также на западѣ, пока городскіе союзы не окрѣпли и доступъ въ нихъ былъ свободенъ — несвободные люди бѣжали въ го-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 1147.
**) ibid. № 1775.

родъ отъ феодальной зависимости. Годъ со днемъ проведенные въ городѣ дѣлали человѣка свободнымъ, между тѣмъ какъ на селѣ самый воздухъ дѣлалъ человѣка несвободнымъ. — Luft macht eigen. У насъ наоборотъ — правительство должно грозить жестокимъ наказаніемъ горожанамъ уходящимъ изъ городовъ даже въ холопи, и должно было принять рѣшительныя мѣры, превративши городскія общины въ крѣпостныя, чтобы спасти ихъ отъ поглощенія владѣльческимъ элементомъ.

Уложеніе, а потомъ Новоторговый уставъ 1667 года превративши промышленность изъ свободной въ городскую, превратили городскую общину въ замкнутый промышленный союзъ. Всякій, желавшій заниматься въ городѣ какою-либо отраслію промышленности долженъ былъ сначала вступить или записаться въ соотвѣтственный чинъ, какъ тогда говорилось. Такъ Новоторговый уставъ говоритъ: „а для ремесленныхъ людей и промышленниковъ, во всякихъ торгѣхъ, въ черныхъ слободахъ сотскіе и десятскіе крѣпко бы всѣмъ жилецкимъ людямъ заказъ чинили, чтобы никто пріѣзжихъ и прохожихъ людей безъ объявки и безъ записки у себя не держалъ, а кто скажется какимъ ремесломъ или торговымъ промысломъ захочетъ кормиться, и въ тотъ бы чинъ записался, и далъ бы отъ себя на годъ поручную запись, а больше и меньше года, по расчету, почему гдѣ уложено будетъ, также и торговъ мимо извѣстныхъ рядовъ и лавокъ въ порожнихъ мѣстахъ нигдѣ не продавали бы, и тѣмъ бы ряды не оскудѣли, и лавочные люди въ убожествѣ не были“ *).

Горожане сдѣлались такимъ образомъ особымъ чиномъ въ государствѣ. Въ Москвѣ этотъ чинъ распадался на три отдѣла, изъ которыхъ каждый соотвѣтственно тяглу и службы которые несъ пользовался отличными правами и преимуществами. Гости, гостинная и суконная сотни и просто посадскіе люди жившіе слободами. Гости, гостинная и суконная сотня встрѣчаются прежде и не въ одной Москвѣ,

*) Пол. Собр. Зак. № 408.

а также напр. въ Новгородѣ они были, но Кошихинъ, живший въ половинѣ XVII вѣка говоритъ объ нихъ какъ существующихъ только въ Москвѣ. Въ его время эти сотни опредѣляются чисто служебнымъ характеромъ. Такъ онъ описываетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „гости и въ тѣхъ гостѣхъ бываютъ изъ торговыхъ людей, гостинной и суконной сотенъ, и изъ посадскихъ людей. А бываютъ они гостиннымъ именемъ пожалованы, какъ бываютъ у царскихъ дѣлъ въ вѣрныхъ головахъ и въ цѣловальникахъ у соболиныя казны, и въ таможняхъ, и на кружечныхъ дворѣхъ: и торги своими торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, волно имъ въ домѣхъ своихъ, про свой расходъ, держати питье, — и варити и курити черезъ цѣлый годъ, также волно и вотчину купити, и держати, и подъ закладъ имати, и будучи въ гостяхъ потому же бываютъ въ царскихъ службахъ по перемѣнамъ у соболиныя казны и у денежныхъ сборовъ въ головахъ и въ дьяцѣхъ. А будетъ ихъ близко 30 человѣкъ. И торги своими торгуютъ въ году всякій человѣкъ, тысячъ на 20 и на 40,000 и на 50,000 и на 100,000 рублевъ.“

„Гостинная и суконная сотни, устроены для того, на Москвѣ и въ городѣхъ бываютъ у зборовъ царскіе казны, съ гостми въ товарищахъ, въ цѣловалникѣхъ, и торги своими торгуютъ же и всякими промыслы промышляютъ и питье всякое въ домѣхъ велѣно имъ держати безъ заказу; а крестьянъ купити и держати имъ заказано. А будетъ ихъ съ 200 человѣкъ.“

„Московскіе торговые люди устроены сотнями и слободами, также и во всѣхъ городѣхъ посадскіе люди устроены слободами жъ, и бываютъ погодно выбираны въ царскіе службы въ таможни и на кабаки, и къ инымъ промысломъ въ вѣрные головы и цѣловальники, а иные таможни и кабаки и всякіе поборы откупаютъ они изъ царскіе казны на свои денги“ *).

Такъ какъ гости, гостинная и суконная сотни, судя по

---

*) Кошихинъ, гл. X.

этому описанію, имѣли уже чисто служебное значеніе, то и переходъ въ эти высшіе чины городскихъ людей зависѣлъ не отъ одной воли лицъ. А правительство иногда само или по просьбѣ сотенъ переводитъ въ нихъ людей изъ черныхъ сотенъ или изъ другихъ городовъ, болѣе зажиточныхъ. Такъ напр. въ 1630 году велѣно взять изъ Чердыни въ Москву двоихъ посадскихъ людей съ братьею для помѣщенія въ суконную сотню. Въ случаѣ, еслибы они скрылись, воеводѣ велѣно дать пушкарей и разсыльщиковъ для отысканія ихъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича гостинная сотня просила государя о пополненіи ее лучшими людьми изъ слободъ. Въ 1647 году та же самая сотня била челомъ: „что многіе люди померли, а другіе обѣднѣли отъ государевыхъ службъ, служить стало некому.“ Государь велѣлъ пополнить ее лучшими людьми изъ Москвы изъ черныхъ сотенъ и городовъ. „Понятно, что подобное перемѣщеніе людей болѣе зажиточныхъ было невыгодно и черные сотни противились и правительство иногда должно было уступать имъ снова отписанныхъ людей. Такъ напр. въ 1647 году по челобитью гостинной сотни велѣно было дать въ эту сотню людей изъ черныхъ сотенъ и изъ городовъ. Въ 1648 же году черные слободы и города били челомъ о возвращеніи этихъ людей обратно. Вслѣдствіе смуты бывшей тогда на Москвѣ правительство уступило этой просьбѣ черныхъ слободъ и городовъ и велѣно возвратить назадъ, а въ московскіе слободы даже тѣхъ, которые были взяты при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1643 и 44 году“ *).

Послѣ отписанія на Москвѣ частныхъ слободъ между московскими сотнями произошла очень характеристическая стычка по поводу разверстки отписанныхъ людей. Каждая сотня старалась захватить лучшихъ, т.-е. болѣе зажиточныхъ людей. Такъ суконная сотня била челомъ: „прежде, государь, сего до московскаго разоренья было въ нашей суконной сотнѣ триста пятдесятъ семь семей, а служили твои государевы отъѣзжіе и московскіе службы всего изъ

---

*) Доп. къ Ак. Истор. т. 3 № 47, ст. I.

тѣхъ людей восмъ человѣкъ, а нынѣ намъ холопемъ твоимъ служити твоихъ государевыхъ служебъ и податей платить нечемъ, всего насъ холопей твоихъ служилыхъ въ сотнѣ сорокъ два человѣка, а въ твои государевы службы ходитъ въ годъ по осмнадцати человѣкъ, да у насъ же, государь, въ сотнѣ худалыхъ и обнищалыхъ людей съ семдесять человѣкъ, и тѣ люди за бѣдность и за скудность твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ и податей мало платятъ; а которые люди даны были, государь, къ намъ въ прибавку въ сотню, и тѣ люди, по твоему государеву указу, отошли отъ насъ; а нынѣ, по твоему государеву указу, велѣно отписать за тебя государя всякихъ торговыхъ людей изъ-за патріарха, и изъ-за монастырей, и изъ-за бояръ. Милосердый государь царь и вел. кн. Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи? Пожалуй насъ холопей своихъ, вели государь, намъ дати въ сотню въ прибавку людей для своихъ государевыхъ служебъ новоотписныхъ людей, которые были за патріархомъ, и за монастыри, и за бояры, и изъ Кадашева и изъ Садовые слободы, что тѣ кадашевцы нигдѣ твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ, и податей не платятъ, и дѣлъ твоихъ сами не дѣлаютъ, а люди они прожиточные полные и промыслы за ними болшіе, и вели, государь, нашу сотню людми пополнить по прежнему; а о которыхъ людехъ бьемъ челомъ мы холопи твои тебѣ государю, и тѣмъ людемъ роспись подъ сею нашею челобитною“ *). Въ свою очередь черные сотни били челомъ: „въ нынѣшнемъ государь, въ 157 году били мы челомъ спроты твои тебѣ великому государю о мирскихъ своихъ великихъ нужахъ, что твои государевы черные сотни и слободы разбрелися розно и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ отъ многихъ отъ частыхъ розныхъ служебъ и податей: и ты государь, въ насъ сиротъ своихъ возрилъ, по своему государеву милосердому разсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ на Москвѣ переписать патріарши и монастырскіе слободы и боярскихъ закладчиковъ, и тѣми

*) ibid. ст. II.

людми пополнить свои государевы черные сотни и слободы. И нынѣча, государь, изъ тѣхъ людей написали лутчихъ и среднихъ многихъ людей всѣхъ гости и гостины и суконная сотни въ роспись, и о тѣхъ людехъ бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ быть у нихъ въ гостиной и въ суконной сотнѣ, а иные, государь, люди и сами къ нимъ же пишутся, для ради легости, и у насъ сиротъ твоихъ изъ тѣхъ изъ переписныхъ людей оставаются самые послѣдніе мелкіе люди; а гости, государь, и гостина и суконна сотни, по твоему государеву указу, полнятся всѣми твоими государевыми городами, изъ розныхъ слободъ слободами лутчими людми, а мы бѣдные сироты твои нынѣча въ конецъ погибли и всѣ стали бѣдные людишки; а что, государь, у насъ было нарочитыхъ людей, и гостина и суконная сотни, послѣ московскаго очищенья, выбрали къ себѣ же въ сотни, и отъ того мы сироты твои оскудѣли.... пожалуй насъ сиротъ своихъ черныхъ сотенъ и слободъ сотцкихъ и старостъ всѣхъ тяглыхъ людишекъ, возри, государь, въ нашу мирскую великую бѣдность, не вели государь, гостемъ и гостиной и суконной сотенъ тѣми переписными лутчими людми насъ сиротъ своихъ черныхъ сотенъ и слободъ оскудить (а насъ, сиротъ твоихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ въ твоихъ государевыхъ въ разныхъ во всѣхъ службахъ служитъ въ годъ по двѣстѣ человѣкъ и цѣловалниковъ и болши, а съ гостиной, государь, и съ суконной сотни здѣ на Москвѣ толко служитъ съ двадцеть человѣкъ), чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ гостей и отъ гостиной и отъ суконной сотни впредь и достоль не оскудѣть“ *).

Въ заключеніе мы должны сказать еще нѣсколько словъ о управленіи городскомъ. Послѣ смутнаго времени вся власть въ областяхъ сосредоточилась въ рукахъ воеводъ, то же было и съ городами. Мы видѣли, что воеводамъ поручался сыскъ и возвращеніе горожанъ на прежнія мѣста. Въ ихъ руки перешелъ надзоръ за сборами. Скоро, пови-

*) ibid. ст. III.

димому, въ воеводское управленіе вкрались злоупотребленія, которые въ прежнее время были въ намѣстническомъ управленіи и заставившіе правительство XVI вѣка замѣнить намѣстниковъ общиннымъ самоуправленіемъ. Правительство скоро повидимому должно было принять мѣры противъ этого зла. Въ 1620 году мы встрѣчаемъ царскую грамоту въ Муромъ: „вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣхъ воеводы и приказные люди наши всякія дѣла дѣлаютъ не по нашему указу, и монастырямъ и служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ чинятъ насилства и убытки и продажи великіе, и посулы и поминки и кормы емлютъ многіе: и мы В. Г. Ц. и вел. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, приговорили съ бояры: послать въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ наши грамоты, чтобъ въ городѣхъ воеводы и приказные люди наши всякіе дѣла дѣлали по нашему указу, и служилымъ бы по посадскимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ никакимъ людемъ насилствъ и продажъ не дѣлали, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ и кормовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ на себя не имали, и лошадей и платья и товаровъ, опрочп съѣстнаго, не покупали; и на дворѣ у себя денщикомъ, дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затиньщикомъ, и съ посадовъ бы и изъ слободъ водовозомъ и всякимъ дѣловымъ людемъ, быть и хлѣба молоть и толочь и печь, и никакого издѣлья дѣлати на себя во дворѣ и въ посадѣхъ и въ слободѣхъ не велѣли, и городскими и уѣздными людми пашенъ не пахали и сѣна не косили; а будетъ въ которыхъ городѣхъ воеводы учнутъ дѣлати не по нашему указу самовольствомъ, и на кого въ чемъ будутъ челобитчики и то все велѣли взяти на нихъ вдвое да имъ же отъ насъ быть въ великой опалѣ....“ *).

Нѣкоторые города просили востановленія прежняго са-

*) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 116.

моуправленія. Правительство исполняло просьбы. Такъ въ 1614 году востановлена Судная грамота Іоанна Грознаго: „пожаловалъ есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всякихъ черныхъ городскихъ людей, что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную несудимую грамоту ..... Ивана Васильевича ..... быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же посадскимъ людемъ, которыхъ себѣ выберутъ всѣмъ своимъ посадомъ, а судити имъ по нашей грамотѣ“ *). Точно также востановлена Уставная грамота Іоанна Грознаго: „Устюжны Желѣзополскіе посадскимъ людемъ выбрать себѣ всею землею, лутчихъ людей цѣловалниковъ и впредь выбирати себѣ на Устюжнѣ на посады иныхъ цѣловалниковъ, и сотскаго и дьячковъ, самимъ, и приводити всѣхъ тѣхъ людей къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ наши царьскіе оброки и пищальные денги и иные всякіе розметы розводити по животомъ, и по промысломъ, и по позему, на себя и на всѣхъ городскихъ людей класти вправду“ **). Въ 1615 году Шуяномъ возвращено право самимъ судится, потому что „отъ воеводъ имъ чинятца продажи и убытки великіе.“ Но и выборные не были свободны отъ злоупотребленій, и потому иногда города просили востановленія водской власти — такъ въ той же Шуѣ, гдѣ въ 1615 году воевода былъ устраненъ, въ 1620 году Судныя дѣла снова переданы воеводѣ. Такъ было колебаніе между воеводами и старымъ городскимъ самоуправленіемъ, пока къ концу XVII вѣка не начинаетъ складываться сословное городское самоуправленіе, которое одно могло же опредѣлить настоящее отношеніе городской общины къ представителямъ власти и обратно, при сложившемся строѣ государственномъ и общественномъ. Дѣло началось высвобожденіемъ тягла городскаго изъ подъ власти воеводъ, и самостоятельнымъ отбываніемъ его самими горожанами черезъ выборныхъ, а потомъ постепенно и всѣ дѣла горожанъ, получавшіе со-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 36.
**) ibid. № 37.

словный характеръ образуютъ кругъ сословнаго городского управленія.

Въ концѣ XVII вѣка съ городовъ велѣно было брать вмѣсто хлѣба, собиравшагося на жалованье стрѣльцамъ деньги. Эта мѣра была очень важна для городовъ, потому что воеводы никогда не взимали съ нихъ хлѣба натурою, а взыскивали деньги, а на нихъ покупался хлѣбъ. Такъ въ памяти окольничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву подъ 1672 годомъ о сборѣ стрѣлецкаго хлѣба находимъ: „а который ималъ напередъ сего съ посадовъ, и нынѣ того хлѣба не имать; а имать съ нихъ денгами, за четь ржи да за четь овса по два рубли .... для того, что они люди торговые, а не пашенные, и никогда воеводы въ городѣхъ хлѣба съ посадскихъ людей не сбираютъ, а собираютъ денгами дорогою цѣною и присылаютъ къ Москвѣ съ выборными челобитчики тѣхъ городовъ, а они пріѣдучи къ Москвѣ даютъ тѣ денги подрядчикомъ всякихъ чиновъ людемъ, а подрядчики емлютъ на нихъ тотъ хлѣбъ и свыше сборныхъ денегъ, дорогою жъ цѣною, и отъ того себѣ чинятъ великія прибыли, а посадскимъ людемъ въ тѣхъ подрядѣхъ великое утѣсненіе и убытки; а иные уговорщики, взявъ денги, не давъ по себѣ добрыхъ порукъ, пропадаютъ и бѣдняютъ, и вмѣсто тѣхъ подрядчиковъ другой хлѣбъ правитъ на посадѣхъ же; да изъ тѣхъ же денегъ сборщики посадскіе люди, которые ѣздятъ къ Москвѣ съ тѣми денгами корыстуются жъ и на всякіе свои харчи держатъ изъ тѣхъ же денегъ и по совѣту съ уговорщиками, хотя гдѣ можно и дешевле подрядить на хлѣбъ, а они для своей корысти давали уговорщикамъ дорогую цѣну, и тѣ денги у посадовъ межъ уговорщиковъ пропадаютъ, а безъ подрядчиковъ хлѣба имъ взять негдѣ; а подрядчики, взявъ тѣ денги, хлѣбъ покупаютъ на Москвѣ жъ съ возовъ и съ судовъ, а не въ украйныхъ городѣхъ, и отъ тѣхъ подрядчиковъ въ закупкѣ хлѣба на Москвѣ цѣна на хлѣбъ прибываетъ и всего государства людемъ отъ того утѣсненіе и убытки: и потому впредь отнють не быть, чтобъ отъ того въ посадѣхъ тягости, а на Москвѣ на хлѣбъ дорогія цѣны и бѣд-

нымъ людемъ утѣсненія не было“ *). Вслѣдствіе начавшагося экономическаго развитія натуральное хозяйство естественно начало замѣняться денежнымъ. Доставка хлѣба натурою была тяжела и повидимому еще раньше 1672 года не одни города, но и дворцовыя волости уже тяготились этимъ и началъ входить обычай уплачивать деньги вмѣсто хлѣба въ натурѣ. Такъ напр. когда подъ 1660 годомъ, по случаю дороговизны съѣстныхъ припасовъ на Москвѣ правительство спрашивало у городскихъ людей о причинѣ, то черныя сотни въ числѣ такихъ причинъ выставили то, что „прежъ сего изъ дворцовыхъ селъ и изъ волостей, хлѣбъ государевъ привозили къ Москвѣ на Житный дворецъ; а нынѣ съ тѣхъ селъ и съ волостей емлютъ за хлѣбъ оброчный деньгами“ **). Изъ памяти Кольскаго уѣзда Ковской волости старостѣ, видно что правительство вмѣсто данныхъ, оброчныхъ и полоняничныхъ денегъ съ посадовъ и поморскихъ уѣздовъ велѣло взыскивать по рублю съ двора. Сборы эти сосредоточены въ Стрѣлецкомъ приказѣ. Самый сборъ и доставка его въ Москву принадлежитъ самимъ посадамъ: „обложить и сбирать тѣ денги Коляномъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ самимъ, старостѣ и выборнымъ лутчимъ людемъ, за вѣрою и за выборомъ всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, кому они межъ себя вѣрятъ, и чтобъ богатые полные люди передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости не были ..... и тѣ вышеписанные денежные доходы на 188 годъ собрать ..... сполна, и прислать къ вел. государю къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, не дожидаясь о томъ иного вел. государя указу, и впредь тѣ денежные доходы велѣно сбирать по его жъ вел. государя указу .... ***). Вообще всѣ сборы къ концу XVII вѣка выходятъ изъ вѣдомства воеводъ и подчиняются выборнымъ старостамъ. Такъ даже сборъ чрезвычайнаго налога $^1/_{10}$ денги, для сбора которой

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 189.
**) Пол. Собр. Зак. № 286.
***) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 243, т. № 250; Ак. Ист. т. 5, № 77.

обыкновенно посылался сборщикъ изъ Москвы во второй половинѣ XVII вѣка собирается и раскладывается выборными окладчиками. Таможенные и кабацкіе головы и цѣловальники также постепенно выходятъ изъ подъ надзора воеводъ. Съ тѣхъ поръ какъ сборъ неокладныхъ доходовъ легъ на посадскихъ какъ повинность, и когда за сборъ отвѣчали посадскіе сами надзоръ воеводъ оказался лишнимъ и могъ давать имъ только поводъ къ злоупотребленіямъ. Такъ уже Новоторговый уставъ запрещаетъ воеводѣ вѣдать гости съ товарищами, отправляемаго въ Архангельскъ для сбора таможенныхъ доходовъ: „а гостя съ товарищами воеводамъ въ таможенныхъ торговыхъ во всякихъ дѣлахъ ни въ чемъ не вѣдать, чтобы въ томъ великаго государя казнѣ въ сборѣ поруки не было“ *) Потомъ и вообще какъ таможенные, такъ и кабацкіе сборы изъяты изъ вѣдомства воеводъ. Подъ 1676 годомъ встрѣчаемъ указъ: „въ городѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ, которые вѣдомы въ Хлѣбномъ приказѣ таможенныхъ и кабацкихъ вѣрныхъ головъ, и цѣловальниковъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ, въ денежныхъ сборѣхъ ни въ чемъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не вѣдать, потому, что тѣ головы и цѣловальники въ таможняхъ и кружечныхъ дворѣхъ великаго государя денежную казну сбираютъ по мирскимъ выборомъ за вѣрою“ *). Въ царской грамотѣ Чердынскому воеводѣ 1676 года—„и въ прошломъ въ 184 году .... указали мы вел. государь, для прибыли нашей казны .... таможенные и кабацкіе сборы вѣдать вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ, и воеводамъ и приказнымъ людемъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головъ и цѣловальниковъ въ сборѣхъ ни въ чемъ не вѣдать, потому что сбираютъ они на насъ вел. государь таможенную пошлину и питейную прибыль за вѣрою и по выборамъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей, и положены тѣ сборы на нихъ.“ Надзоръ за ними порученъ земскимъ старостамъ какъ пред-

*) Пол. Собр. Зак. № 642.

ставителямъ посадскихъ, на которыхъ въ концѣ и ложилась отвѣтственность“ *).

Такимъ образомъ постепенно образуется самоуправленіе въ отбываніи тягла. На горожанъ легла матеріальная служба и тягло, отвѣтственность за нихъ несли сами горожане, потому естественнымъ слѣдствіемъ этого было, что и сборъ и завѣдываніе имъ принадлежали тяглой общинѣ. Но городская община въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли, перестала быть поземельною общиною, или какъ Нѣмцы называютъ реальною, а превратилась въ личную общину. Горожане не были уже только лица, сидѣвшія на тяглой городской землѣ — это былъ бытовой слой населенія, общественный, который превращался изъ общественнаго въ сословіе государственное. Государство превратило его въ наслѣдственное и замкнутое сословіе. Пока еще это сословіе опредѣляется только тягломъ. Но представляя собой общественный, бытовой слой оно должно было имѣть свои общественные интересы, которые теперь вслѣдствіе замкнутости этого слоя должны были получить характеръ сословный. Естественно, что завѣдываніе этими теперь сословными дѣлами должно было взойти постепенно въ область городскаго самоуправленія и примкнуть къ кругу дѣятельности выборныхъ должностей. Такъ на таможенныхъ головъ, которые выбираются для сбора таможенныхъ доходовъ возлагается завѣдываніе торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ дѣлахъ. Новоторговый уставъ велитъ давать проѣзжія грамоты купцамъ таможеннымъ головамъ, а не воеводамъ, которымъ вообще не велѣно вѣдать купецкихъ людей въ ихъ торговыхъ дѣлахъ **): Тотъ же уставъ возлагаетъ на головъ обязанность охранять торговыхъ людей отъ обидъ: „и къ оборонѣ торговыхъ людей отъ всякихъ стороннихъ разорительныхъ обидъ, со всякимъ усердствомъ радѣти и беречи того всего накрѣпко.“

*) Ак. Ист. т. V, № 10.

**) Пол. Собр. Зак. № 408 ст. 18 и 35.

Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій, № 6-й, 1869 г.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

ГЛАВА V.

Внутренная торговля и мѣры правительства для развитія ея.

Въ предыдущей главѣ мы уже видѣли, что торговля не составляла въ древней Россіи исключительнаго достоянія какого-либо класса. Она была доступна каждому. Впрочемъ въ періодъ Русской Правды существовалъ уже классъ торговыхъ людей для которыхъ торговля составляла спеціальное занятіе—купцы. „Правда“ установляетъ напримѣръ особыя правила для взысканія по долговымъ обязательствамъ заключеннымъ между купцами отъ простыхъ долговыхъ обязательствъ. „Аже, говоритъ Правда, купецъ купцу даетъ куплю въ куньо или въ гостьбу, то купцу передъ послухи кунъ не имати послуси ему ненадобѣ; но іти ему самому ротѣ, аже ся начнеть запирати.“ Между тѣмъ какъ отъ обыкновеннаго кредитора въ случаѣ запирательства должника требовались два свидѣтеля. Далѣе Русская Правда установляетъ особыя правила для несостоятельности торговой: „аже который купецъ, гдѣ-либо шедъ съ чюжими кунами, истопиться, любо рать возметь, ли огнь; то не насилити ему ни продати его; но како начнеть отъ лѣта платити, такоже платить, занеже пагуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; аже ли прописться, или пробиеться, а въ

безумiи чюжъ товаръ испортить то какъ любо тѣмъ, чли то товаръ, ждутъ ли ему, а своя имъ воля, продадятъ ли а своя имъ воля.“

Далѣе съ цѣлью охранить купцовъ Правда даетъ преимущество при взысканiи иногородцу передъ домашними. Только княжескiй долгъ взыскивается прежде всѣхъ другихъ: „аже кто многимъ долженъ будеть, а пришедъ господь изъ иного города или чюжеземецъ, а не вѣдая запустить зань товаръ, а опять начнеть на дати гости кунъ, а первии должи бити начнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ: то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины коуны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тѣмъ же ся подѣлять; паки ли будутъ княжи куны: то княжи куны первое взяти, а прокъ въ дѣлъ; аже кто много рѣза ималъ не iмати тому.“ Если кто-либо торговалъ не самъ а посылалъ торговать холопа, а тотъ должалъ то господинъ не могъ отказываться отъ него а долженъ былъ его выкупать.

Въ XIV и XV вѣкахъ князья заботятся о торговлѣ. Но такъ какъ раздробленiе должно было вредно отзываться на торговлѣ, то князья включаютъ въ свои договоры и условiя о торговлѣ. Они выговариваютъ свободу прохода для купцовъ въ предѣлы другаго княжества; и стараются этимъ путемъ установить величину посалинъ, которые каждый могъ взыскивать въ своемъ удѣлѣ. Такъ напримѣръ въ договорной грамотѣ великаго князя Димитрiя Ивановича и Владимiра Андреевича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ находимъ: „а гостемъ и торговцемъ Новгорода Великаго и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ, безъ рубежа сквозь Тверь и Тферскии волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мытъ ти имати и пошлины по старинѣ у Новгородцевъ и Новоторжцевъ... А мытъ ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князѣ при Иванѣ.“ *) Въ договорной грамотѣ вели-

*) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 1, № 28.

каго князя рязанскаго Ѳеодора съ княземъ Юрьемъ Димитріевичемъ Галицкимъ 1433 года: „а мытьо намъ держати старые пошлые, которые были при моихъ дѣдѣхъ, и при моемъ дядѣ, и при моемъ отцы; а новыхъ мытовъ намъ не замышляти, ни пошлинъ; а мыта съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ денга, а съ пѣшехода мыта нѣтъ; а тамга и всѣхъ пошлинъ отъ рубля алтынъ, а съ лодьи съ деки по алтыну, а съ струга съ набои по два алтына, а безъ набоп денга, а со князей великихъ пошлинъ нѣтъ.“ *)

Внутри княжества князья опредѣляютъ величину пошлинъ уставными грамотами. Это было тѣмъ необходимѣе, что пошлины взыскивались не одними князьями, а были также пошлины и въ пользу намѣстниковъ. Такъ напримѣръ уставная двинская грамота 1398 года слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ пошлины въ пользу намѣстниковъ: „а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржи... А гостю двинскому гостити въ лодьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуда соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуда соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ, у нихъ ничего.“ **) Уставная грамота Бѣлозерская 1488 года: „а пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлоозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кого гости приходятъ изъ московскіе земли, изъ тверскіе, изъ новгородскіе земли, или откуды кто ни пріѣ: детъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколко ни будетъ, ино съ головы по денгѣ, а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ московскіе земли, или изъ новгородскіе, ино съ ватамана и людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словенскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей

*) Ibit: № 48. См. также №№ 76—77 №№ 88—89: „а межи насъ людемъ нашимъ и гостемъ путь чистъ безъ рубежа; а кто учинитъ рубежъ и выводъ, рубещика и выводщика по исправнѣ выдати.“

**) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 13.

потому же: кто придетъ изъ московскіе земли, изъ тверскіе, изъ новгородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, и на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.“ *) Пошлины взыскивались со всѣхъ торговавшихъ. Служилые люди, если они торговали, должны были платить пошлину. Такъ таже Бѣлозерская грамота говоритъ: „а съ служилаго человѣка, который поѣдетъ безъ товару, и съ тою пошлины не имати; а кто служилый человѣкъ поѣдетъ, а иметъ какимъ товаромъ торговати, ино съ того имати тамга и всѣ пошлины по тому жъ какъ и съ торговаго человѣка.“ Грамота различаетъ простую покупку для себя отъ покупки товара для торговли. Перваго рода купли она оставляетъ свободнаго, а вторую облагаетъ пошлиною: „а Бѣлозерецъ городской человѣкъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ купитъ товаръ или продастъ, ино съ него тамга не имати. А продастъ или купитъ судно городской человѣкъ Бѣлозерецъ и окологородецъ и изъ всѣхъ волостей бѣлозерскихъ, и имъ у нихъ имати тамга, какъ у нихъ и съ иного товару емлютъ съ рубля по полудензѣ.

Князья смотрѣли, впрочемъ, на торговлю главнымъ образомъ съ точки зрѣнія пошлинъ, дохода. Потому, судя по уставнымъ грамотамъ, они стремилить такъ организовать торговлю, чтобы полученіе пошлинъ было легче и удобнѣе. Законъ различаетъ мѣстныхъ жителей отъ иногородцевъ. Это различіе опредѣляетъ во первыхъ величину пошлинъ, какую тѣ и другіе платятъ, а потомъ и торговые ихъ права. Такъ тоже бѣлозерская грамота велитъ брать съ городскаго человѣка Бѣлозерца и около городца съ рубля по денгѣ, а съ пріѣзжихъ изъ московскихъ городовъ, изъ тверскія земли, изъ новгородской съ рубля по алтыну. Да-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 123.

лѣе иногородцы могли останавливаться только на казенныхъ гостинныхъ дворахъ, за что платилось особая пошлина. Такъ напримѣръ въ духовной великаго князя Іоанна Васильевича подъ 1504 годомъ читаемъ: „а что есми подавалъ дѣтямъ своимъ селца у Москвы зъ дворы съ городцкими на посадехъ: и дѣти мои въ тѣхъ дворахъ торговъ не держатъ, ни житомъ не велятъ торговати, ни лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ иноземцовъ, и изъ московскіе земли и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворѣхъ не велятъ ставити; а ставятся гости съ товаромъ, иноземцы, и изъ московскіе земли и изъ ихъ удѣловъ на гостинныхъ дворѣхъ, какъ было при мнѣ; а дѣти мои у моего сына у Василья въ тѣ дворы въ гостиные и въ тѣ пошлины не вступаются.“ *)

Иногородцы могли торговать только въ городѣ а за городъ по волостямъ ѣздить не могли. Такъ бѣлозерская грамота говоритъ: „а кто пріѣдетъ изъ московскіе земли, и изъ тверскіе и изъ новгородскіе, и изъ бѣлозерскихъ монастырей, изъ Кирилова и изъ Ѳерафонтьева и изъ всѣхъ бѣлозерскихъ монастырей, всѣмъ имъ всякимъ товаромъ и житомъ торговати въ городѣ на Бѣлѣозерѣ, а за озеро всѣмъ имъ торговати не ѣздити; а по волостямъ имъ и по монастыремъ не торговати ни житомъ ни всякимъ товаромъ, опричь одное бѣлозерьскіе волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ, а тамга имати у нихъ потому жъ, какъ емлютъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ.“ Если же кто изъ нихъ поѣдетъ за озеро велѣно взыскивать пени съ купца 2 рубля одинъ намѣстнику, другой рубль таможенникамъ такъ же и съ продавца взыскивать 2 рубля одинъ намѣстнику другой таможенникамъ. Товаръ же отбирался въ пользу князя. „А городскимъ людемъ, говоритъ далѣе грамота, бѣлозерцомъ и посажаютъ за озеро ѣздити по старинѣ торговати.“

Вообще правительство съ цѣлью большаго удобства взыманія пошлинъ старалось сосредоточить торговлю въ го-

---

*) Собр. Госуд. Грам. и Догов. № 144.

родахъ и потому запрещало установлять торги въ селахъ. Такъ напримѣръ подъ 1539 годомъ мы встрѣчаемъ грамоту великаго князя Іоанна Васильевича новоторжскимъ городовымъ прикащикамъ: „Здѣся мы сказывали новоторжскіе таможники что де во Владычнѣ слободкѣ тверскаго владыки Акакія, что противъ троицкаго села Мѣдны, да у Николы въ Берновѣ да въ Загорьѣ у Пятницы св., да въ селѣ въ Ивашковѣ да въ селѣ въ Ильинскомъ; тутошніе люди да и пріѣзжіе люди многіе торгуютъ всякимъ товаромъ безпошлинно, а таможникомъ де новоторжскимъ пошлинъ таможныхъ не даютъ, и въ томъ нашей тамгѣ чинится убытокъ великъ.,... да однолично бы во всемъ Новоторжскомъ уѣздѣ не торговалъ никто ничѣмъ, опричь Торжку посаду и села Мѣдны, Троицкаго села.“ *) Подъ 1564 годомъ встрѣчаемъ другую царскую грамоту въ Бѣжицкій Верхъ на городское о недозволеніи пріѣзжимъ людямъ торговать въ селахъ Городецкаго, Углицкаго и Ярославскаго уѣздовъ, кромѣ Веси-Егонской: „Билъ челомъ пречистые Симонова монастыря архимандритъ Ѳеоктистъ съ братьею, а сказываетъ: что въ Веси-Егонской, всѣ таможенные пошлины и замытная пошлина за ними въ откупу, а откупу де тои тамги даютъ въ нашу казну съ году на годъ по тридцати осми рублевъ, и въ той же Весьской тамгѣ ежегодъ чинится имъ убытокъ и недоборъ великой таможнымъ пошлинамъ, потому что де около ихъ села Веси-Егонскіе въ моихъ царевыхъ подклѣтныхъ селѣхъ, у Пречистые въ Кестьмѣ и Здвиженья Честнаго креста въ Шипинѣ, и въ деревняхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ, и на погостѣхъ, и по деревнямъ, и въ Ясеницѣхъ на стану о девятой и о десятой пятницѣ въ Петрово Говѣйно... и въ иныхъ во княжихъ и въ боярскихъ и въ монастырскихъ селѣхъ и деревняхъ, и по инымъ малымъ торжкомъ около ихъ монастырскаго села Веси-Егонскіе, торговые люди и скупщики ѣдучи къ ихъ селу Веси-Егонской на торгъ..... съѣзжаясь торгуютъ всякимъ товаромъ о девятой и деся-

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 188.

той пятницѣ, и по инымъ признакомъ, и по недѣлямъ, и во весь годъ.... и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ... велѣлъ кликати не по одинъ день, чтобы торговые люди на всѣ на тѣ торжки не съѣзжались и на тѣхъ торжкѣхъ однолично не торговали никакимъ товаромъ, ѣздили бъ торговати въ Монастырское село Симонова монастыря, въ Егонскую, и таможенные бъ пошлины платили монастырскаго Весьскаго села таможникомъ по нашей таможной по уставной грамотѣ. „За нарушеніе этого съ торговыхъ людей взыскивалось пеня 2 рубля однимъ на царя, другой таможникомъ, а на прикащикахъ пеня и недоборъ“ *)

Если частный землевладѣлецъ хотѣлъ устроить въ своемъ имѣніи торгъ, то для этого онъ долженъ былъ испросить грамоту. Правительство принимало при этомъ обыкновенно во вниманіе, не причинитъ ли этотъ новый торгъ убытку таможеннымъ доходамъ сосѣдняго. Взысканіе пошлинъ отдавалось на откупъ, а потому откупщикъ имѣлъ полное право требовать, чтобы правительство обезпечило ему доходъ. Такъ подъ 1588 годомъ находимъ таможенную откупную грамоту Ярославскаго Спасскаго монастыря села Еремѣйцева крестьянину.... о сборѣ пошлинъ въ этомъ селѣ съ 1588 по 89 годъ: „билъ челомъ Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, изъ Ярославля Поволжскаго Спаской архимандритъ Сергій съ братьею, а сказалъ: отчина деи ихъ въ Ярославскомъ уѣздѣ село Еремѣйцево, и то деи село отъ городовъ и отъ торговъ далече, верстъ по двадцати, и по тридцати, и по сороку, и крестьяномъ деи того села торговати ѣздити далече; а напередъ деи того въ томъ селѣ Еремѣйцовѣ тамга въ откупу не бывала ни за кѣмъ, и на вѣру ее не сбирывалъ никто, и къ Ярославской деи тамгѣ и къ намѣстничу доходу то село Еремѣйцево тамгою не приписано, и впредь деи Ярославской тамгѣ и намѣстничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ никоторого.“ Правительство велѣло

*) Ак. Арх. Эксп. т. 1, № 270.

справиться дѣйствительно ли это вѣрно, и дозволено было установить торгъ и пошлины отданы на откупъ *).

Но если правительство въ интересѣ откупщиковъ и вообще своего таможеннаго дохода ограничиваетъ торговлю извѣстными мѣстами, то за то свобода торговать все-таки оставалась для всякаго. Князья освобождаютъ даже частныхъ лицъ и монастыри отъ платежа пошлинъ. Эти тарханы конечно имѣли большое значеніе для развитія промышленности въ періодъ удѣльный. Такъ подъ 1521 годомъ находимъ Жалованную Грамоту Дмитровскаго князя Юрія Іоанновича объ освобожденіи отъ пошлинъ товаровъ Кириллова монастыря: „что ихъ лодья монастырская ходитъ въ мою отчину, въ Дмитровъ, съ ихъ товаромъ, съ солью и съ рыбою, и язъ князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ ихъ ненадобѣ имъ съ тое лодьи ни мытъ, ни тамга, ни иныя никоторыя пошлины, а намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе, и всѣ пошлинники, съ тое лодьи и съ донныхъ досокъ, и со снастей, и съ казаковъ, мыта, ни явки, и тамга, и перцу, и соли, и побережнаго, и онбарнаго, ни привозу ни отвозу, ни вѣсчего, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; или выкладутъ, на Волзѣ, изъ тое лодьи товаръ въ подвозки да повезутъ въ Дмитровъ, и намѣстницы мои Дмитровскіе, и ихъ тіуни и мытчики и всѣ пошлинники, и мытчики Дубенскіе и таможенцы мои, съ тѣхъ подвозокъ и съ донныхъ доскъ, и со сначей, и съ казаковъ, мыты, ни явки, ни тамги, и перцу и соли, и побережнаго, и онбарнаго, и приводу и отвозу, и вѣсчего, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ изъ тѣхъ подвозокъ то-

---

*) Ibid. № 342 см. т. X, № 362. „А въ его селѣ Рожественскомъ торгу будетъ нѣтъ и отъ города отъ Мещенска и отъ иныхъ торговъ то село будетъ далече, верстъ по 10 и по 15 и по 20 и болши, а крестьяномъ того села въ городъ въ Мещенскъ и въ иные торжки, товару продати и купити, ѣздити будетъ далече, и къ Мещеской тамгѣ и къ инымъ торжкомъ то село будетъ не приписано и впредь Мещеской тамгѣ и инымъ торжкомъ и намѣстничу доходу отъ того торжку недобору не будетъ никотораго.... а торговать въ томъ селѣ Рожественскомъ по воскресеньямъ“ № 366.

варъ ихъ монастырской къ Москвѣ, или въ ихъ село, на телѣгахъ, и намѣстницы мои Дмитровскіе и ихъ тіуны и мытчики пошлинники, и мытчики Вышегородскихъ и мои таможницы, съ того товару и съ людей и съ телѣгъ, мыта, и тамги, и перцу, и соли и побережнаго, онбарнаго, ни вѣсчего, ни отвозу, ни привозу, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а повезутъ въ тѣхъ подвознѣхъ, въ ихъ лодьи хлѣбъ монастырской, или иной который запасъ, или въ лодьи повезутъ изъ Дмитрова къ Бѣлуозеру, и намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе и волостели Задубровскіе слободы, и ихъ тіуны и мытчики, и Устенскіе мытчики и Дубенскіе и мои таможницы, съ тое лодьи и съ подвозокъ, и съ хлѣба и съ запасу съ монастырской, и со сначей и съ казаковъ, мыта, и явки, и перцу, и отвозу, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а поѣдутъ на ихъ на Кириловской лодьѣ торговые люди Бѣлозерцы съ какими товарами нибуди, или иногородцы торговые люди, и имъ платить всѣ пошлины по тому жъ, какъ и съ иныхъ судовъ съ торговыхъ людей пошлина идетъ всякая“ *). Изъ этой грамоты мы видимъ какъ разнообразны были пошлины и поборы, которымъ подвергался торговый человѣкъ. Иногда свобода отъ платежа пошлинъ ограничивается только тѣми товарами, которые монастырь покупалъ на свой обиходъ. Такъ напр. Царская Грамота 1557 года Кашинскимъ и Бѣжецкаго Верха Ивановскаго погоста освобождаетъ тотъ же Кирилловъ монастырь отъ платежа пошлинъ съ хлѣба и скота, покупаемыхъ на обиходъ: „и учнутъ въ Кашинѣ и Кашинскомъ уѣздѣ и въ Бѣжицкомъ Верху и Ивановскомъ погостѣ монастырскіе старцы и слуги хлѣбъ и волы и коровы и лошади купити на монастырь про себя, и не на вскупъ, и вы бъ у тѣхъ старцевъ и слугъ по мѣру, и рогового, и пятна не имали, а учнутъ монастырскіе старцы и слуги хлѣбъ и волы и коровы и лошади и который товаръ нибуди купити на вскупъ и вы бъ съ тѣхъ стар-

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 170.

цовъ и слугъ помѣръ и роговое, и пятно, и всякіе пошлины, имали какъ и на торговыхъ людехъ“ *).

Иногда свобода отъ пошлинъ давалась цѣлой области или городу, съ цѣлью поднять торговлю послѣ какого-либо опустошенія области. Такъ уставная Двинская грамота великаго князя Василія Дмитровича 1397 года освобождаетъ Двинянъ отъ пошлинъ во всемъ великомъ княженіи, опредѣливши только пошлины, какія они должны платить намѣстникамъ:—„а куды поѣдутъ Двиняне торговати, пно имъ ненадобѣ во всей моей отчинѣ въ великомъ княженіи тамга, ни мытъ, ни костки, ни гостинное, ни явка, ни иные никоторые пошлины“ **).

Съ половины XVI вѣка отношеніе правительства къ торговлѣ начинаетъ измѣняться. Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что сложившемуся уже государству понадобились торговые люди, для которыхъ торговля была занятіемъ, которые жили ею. Мы видѣли, что Грозный началъ поддерживать этотъ классъ, началъ давать ему преимущество, думая этимъ путемъ поднять его. Послѣ него дѣлали то же самое его преемники, что продолжалось до смуты. Послѣ же смуты вопросъ этотъ о торговомъ классѣ вошелъ въ общій вопросъ о горожанахъ, и порѣшеніе его какъ только вопроса о торговыхъ людяхъ должно было подчиниться порѣшенію общаго вопроса о городскихъ людяхъ. Хотя вопросъ о торговлѣ самой и остался, но онъ превращается въ вопросъ о торговлѣ извѣстнаго класса торговыхъ людей, который долженъ нести службу и тягло съ этого общественнаго занятія. Съ тѣхъ поръ какъ измѣнилось положеніе вопроса, должно было измѣниться и отношеніе къ нему правительства. Прежде князья смотрѣли на торговлю только съ фискальной точки зрѣнія. Они сбирали пошлины и вводили новыя, если хотѣли получить доходъ. Естественно мѣра этой тягости могла быть опредѣлена тѣмъ, насколько торговля выдерживала тягость, и

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 252.
**) Ibid № 13.

князь, желая увеличить доходъ, не подрывалъ его, подрывая торговлю. Прп этомъ положенiи возможны были и тарханы, потому что, ими не наносился никому ущербъ. Князь уступалъ часть своего дохода ради какихъ бы то ни было соображенiй. Для развитiя промышленности они были даже полезны, потому что освобождая отъ пошлинъ продукты, производимыя какимъ-либо монастыремъ или частнымъ лицемъ напр. соль, имъ давалась возможность развивать или вновь устроивать какое-либо производство, что естественно при спутанной и многосложной системѣ фискальныхъ пошлинъ было крайне затруднительно. Теперь же, какъ пошлины такъ и тарханы, должны были составить вопросъ для правительства.

Естественно, что тарханы должны были возбуждать нерасположенiе собственно торговыхъ людей. Они должны были врываться вредно въ ихъ торговые разсчеты, ибо естественно тарханъ велъ торговлю не на тѣхъ началахъ, которыми руководились собственно торговцы. Мы видѣли уже мѣры Грознаго противъ тархановъ и противъ закладчиковъ. Этотъ вопросъ объ уравненiи условiй торговыхъ людей собственно съ неторговыми былъ порѣшенъ, какъ мы видѣли, превращенiемъ торговли въ исключительное занятiе городскихъ тяглыхъ людей.

Другой вопросъ, который возникъ, и порѣшенiя котораго требовалъ интересъ торговли, теперь начавшiй превращаться въ интересъ торговыхъ людей, были пошлины. При новомъ положенiи вопроса, старая система сборовъ, возникавшая случайно и управлявшаяся только цѣлями фискальными, должна была, оказаться несостоятельною. Пошлины эти какъ извѣстно дѣлились на проѣзжiя и на собственно торговыя.

Прежде всего дѣло коснулось пошлинъ проѣзжихъ, тѣмъ болѣе что они вызывали жалобы не однихъ торговыхъ людей, а всѣхъ вообще классовъ. Такими пошлинами были мытъ, перевозъ, мостовщина и т. д., нѣкоторыя изъ нихъ взыскивались не только казною, но существовали и на частныхъ земляхъ и сбирались въ пользу владѣльца. Злоупотребленiя какъ на казенныхъ мытахъ, обыкновенно быв-

шихъ на откупу, такъ и на частныхъ мытахъ вызвали въ концѣ XVI вѣка рѣшительную мѣру со стороны правительства. Въ 1597 году мы встрѣчаемъ Царскую грамоту въ Устюжну Желѣзопольскую, которая говоритъ о новомъ порядкѣ взиманія этихъ пошлинъ; „Указали есмя во всемъ своемъ государствѣ, во всѣхъ городѣхъ, и на Устюжнѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, которые были перевозы и мыты вѣдали на насъ, а для нашихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и ратныхъ и торговыхъ всякихъ проѣзжихъ людей нашего государства и иныхъ государствъ, и для всякихъ иноземцовъ, по болшимъ рѣкамъ и по малымъ рѣчкамъ перевозы и мыты на насъ имали; а иные перевозы и мыты въ откупъ изъ поддачи давали; а иные перевозы и мыты устроили на себя наши бояре и дворяне, и наши дьяки, и дѣти боярскіе и всякіе люди, и монастырскіе люди и крестьяне, для своей корысти, а землю нашу пустошатъ безъ нашего указу; и тѣ всѣ перевозы и мыты, во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, велѣли есмя вѣдать на себя, а нашимъ боярскимъ, и дворянскимъ, и дьячьимъ, и дѣтей боярскихъ, и монастырскимъ людемъ, на перевозѣхъ стояти есмя не велѣли, для того: слухъ нашъ дошелъ, что нашимъ посламъ и посланникомъ и гонцомъ и ратнымъ и торговымъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иноземцомъ, мотчанье и продажи великіе, съ пѣшего человѣка емлютъ на перевозѣхъ по гривнѣ, а съ иныхъ гривны по двѣ и болши, а съ гонца и съ ратныхъ и съ торговыхъ и со всякихъ проѣзжихъ людей емлютъ съ человѣка и съ лошадью по полтинѣ и по рублю, и болши, а на иныхъ перевозѣхъ емлютъ кто чего стоитъ, а у которыхъ денегъ нѣтъ, и у тѣхъ людей въ денегъ мѣсто емлютъ сѣдла, и епанчи, и сабли, въ томъ мотчанье и убытки великіе чинятся. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впредь на Устюжнѣ Желѣзопольской на посадѣ и въ уѣздѣ, по болшимъ рѣкамъ и по малымъ рѣчкамъ наши перевозы и мыты, и нашихъ бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, и монастырскіе и ихъ крестьянъ, перевозъ и мыты переписали и суды и платы отписали на насъ, и мосты переписали имянно: на которой рѣкѣ и на чьей землѣ, на нашей ли, или на по-

мѣстной, или на вотчинной, или на монастырской землѣ, и съ котораго перевозу было откупу на годъ, то все бы еси росписали подлинно по статьямъ, и велѣли на Устюжнѣ Желѣзопольской на посадѣ и въ уѣздѣ по станомъ и по волостемъ и по торжкомъ биричемъ прокликати и наше жалованье всей землѣ сказати, что есмя всю землю нашего государства пожаловали: на всѣхъ болшихъ перевозѣхъ велѣли учинити вѣрныхъ цѣловалниковъ и велѣли есмя на всѣхъ перевозѣхъ сбирати перевозъ по своему новому указу, половину на себя, а другую на вотчинниковъ и на помѣщиковъ и на монастырскихъ, вѣрнымъ цѣловалникомъ, на болшихъ рѣкахъ съ пѣшаго человѣка по полуденгѣ, а съ коннаго человѣка по денгѣ, а съ телѣги съ лошадью и съ человѣка по двѣ денги, а болши того перевозу имати есмя не велѣли; а съ посланниковъ и съ гонцовъ и съ ихъ людей перевозу имати не велѣли.... а аже дастъ Богъ, къ веснѣ, по той росписи выбрали изъ посадскихъ людей и съ уѣзду съ сохъ на тѣ перевозы цѣловалниковъ и перевозщиковъ, съ посадовъ бобылей, и съ уѣзду сколько человѣкъ пригоже.“ Въ то же время и отвѣтственность возлагается на земство: „а только учнете нашею казною сами корыстоваться, съ цѣловалники за одинъ, а послѣ про то сыщется и нашей казнѣ будетъ недоборъ вашимъ нерадѣніемъ, и намъ тѣ недоборные денги доправити на васъ и на цѣловалникѣхъ да вамъ же отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни“ *)

Это былъ первый примѣръ передачи подобнаго рода сборовъ вѣрнымъ или выборнымъ людямъ, не за недостаткомъ откупщиковъ, а съ цѣлью соединить интересъ казны съ интересами заинтересованнаго общества. Какъ была исполнена эта мѣра и какъ долго просуществовала трудно опредѣлить. Въ XVII вѣкѣ, послѣ смуты дѣло было опять въ прежнемъ положеніи и вызвало уже, какъ мы увидимъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ новую мѣру правительства.

Первая половина XVII вѣка прошла въ собираніи городовъ и окончилась, какъ мы видѣли закрѣпленіемъ горожанъ за

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 367.

городами и въ закрѣпленіи промышленности за городами. Этимъ порѣшился вопросъ о торговлѣ лицъ не принадлежавшихъ къ торговому собственно классу. Алексѣй Михаиловичъ уничтожилъ окончательно тарханы. Въ Ц. грамотѣ Новгородскому воеводѣ 1672 года читаемъ: „въ нынѣшнемъ во 180 году указали мы Вел. государь для пополненія нашея Вел. государя казны, прежнихъ государей, царей и Вел. князей..... и наши Вел. государя жалованныя тарханныя грамоты, которыя даны богомолцомъ нашимъ, патріархомъ и митрополитомъ и въ Троецкій Сергіевъ и въ иные монастыри, отставить и впредь тарханомъ никому не быть, а съ патріарха и съ митрополитовъ, и съ Троицкаго Сергіева и съ иныхъ монастырей, со всякихъ ихъ промысловъ таможенныя пошлины имать на насъ Вел. государя въ казну на Москвѣ и въ городѣхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, также какъ съ торговыхъ людей сбираютъ..... также и съ Русскихъ людей и съ Мурзъ, и съ Татаръ, и съ Черкессъ, и со всякихъ иноземцевъ, которые бывали тарханщики, таможенные пошлины имать, а тарханщикомъ не быть“ *).

Теперь долженъ былъ выступить со всею настоятельностью вопросъ о пошлинахъ. Торговля являлась средствомъ нести службы и тягло. Государство не могло уже къ ней относиться только съ фискальной точки зрѣнія—оно должно было сообразить и привести пошлины въ соотвѣтствіе съ выгодами торговли. Система пошлинъ должна была быть такъ устроена, чтобы она не затрудняла и не подрывала торговли, иначе государство теряло на службѣ и на тяглѣ торговыхъ людей. И вотъ въ интересѣ торговли правительство приступило по челобитью торговыхъ людей къ измѣненію системы пошлинъ. Въ 1653 году торговые люди всѣхъ городовъ, а во главѣ ихъ Данило Строгановъ подали челобитную о упрощеніи пошлинъ и о замѣнѣ разныхъ пошлинъ одною рублевою съ цѣны товаровъ. Челобитная эта интересна во многихъ отношеніяхъ. Торговые

---

*) Ак. Ист. т. IV. № 224.

люди били челомъ „чтобъ во всемъ его государствѣ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ и пригородкахъ и въ уѣздѣхъ, пожаловалъ бы государь, велѣлъ имати со всякихъ съ напшхъ товаровъ и со всего бы прямую пошлину одну рублевую, вездѣ ровну, съ продажи, съ той цѣны почему всякіе товары гдѣ кто станетъ продавать съ вѣщихъ и не съ вѣщпхъ, съ иногородцовъ и со всякихъ чиновъ съ людей; а рознить пошлинъ во всемъ своемъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ не велѣлъ бы государь; а лишныя цѣны на товары, сверхъ продажи и мѣны, и на съѣстное, на соль на рыбу и на все, лишнихъ пошлинъ не накладывати нп на какія товары; а проѣзжихъ пошлинъ съ соли и съ рыбы и со всякихъ съѣстныхъ и со всякихъ товаровъ, рублевыхъ и пудовыхъ, и съ судовъ посаженныхъ, и съ саней полозового, и съ людей головщины никакихъ проѣзжихъ пошлинъ нигдѣ ничего и ни съ какихъ товаровъ государь имать не велѣлъ же бъ, опричь одной рублевой пошлины и въ кое время кто гдѣ какой товаръ по чему продаетъ; а какого кто товару на какомъ городѣ не продаетъ и повезетъ на иной городъ, и съ того товару рублевыхъ и проѣзжихъ пошлинъ въ то время имать не велѣлъ же бъ, по коихъ мѣстъ гдѣ кой товаръ продасться; а лишныя цѣны, сверхъ продажной имянной цѣны, нигдѣ ни на какіе товары и на всякіе чтобъ государь накладывать не велѣлъ же бъ. До прародителей его государевыхъ и при отцѣ его.... изстари такихъ великихъ лишнихъ пошлинъ, какъ нынѣ емлютъ, не бывало; а нынѣ годъ отъ году, безпрестанно затѣваютъ новосчинныя всякія лишныя напрасныя пошлины таможенные головы и цѣловалники, бояся недоборовъ и въ тѣхъ недоборахъ его государевы опалы и правежу, а въ тѣхъ его государевыхъ службахъ на всякой годъ бываетъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ по три тысячи человѣкъ и больше, за его государевымъ крестнымъ цѣлованіемъ, и боясь тѣхъ недоборовъ всѣ бываютъ въ крестномъ преступленіи; а торговые всякіе люди во всемъ его государствѣ, отъ многихъ новосчинныхъ и непостоянныхъ и въ разноразличныхъ во всякихъ затерныхъ и въ проѣзжихъ

пошлинахъ и въ задержаньяхъ многихъ торговъ своихъ промыслишковъ отбыли и въ конецъ погибли душами и животами своими..." Далѣе торговые люди просили объ установленіи вездѣ одной мѣры и вѣса: „и велѣлъ бы государь сдѣлать во всемъ своемъ государствѣ хлѣбныя мѣры, вездѣ сдѣлать всѣ ровны, и въ мѣрѣ и въ кругахъ; да сажени и аршины сдѣлать вездѣ же бы одинаки и ровны; да и всякіе бы вѣсы сдѣлать вездѣ ровны жъ, противъ фунтовъ и гири и безмѣны и контари и терези и всякіе вѣски, и гдѣ какая мѣра или вѣсъ попортится, и то бъ вездѣ таможенныя головы починивали, нисколько не замедливая да и всякихъ чиновъ люди всякіе бъ незаклейменою и непрямою бъ никакой мѣры и вѣсу въ домѣхъ своихъ не держали....

А таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ для утаенныхъ и неявленныхъ товаровъ, ко всякимъ чинамъ людемъ посылать для выписки безпенно, не бояся никого, чтобъ въ избыли никто не былъ..... „Далѣе торговые люди били челомъ: „а воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ и торговцевъ въ селѣхъ, въ таможенныхъ сборѣхъ, и проѣздахъ ничѣмъ вѣдать же не велѣлъ, для того, чтобъ его государеву таможенному сбору пошлиномъ порухи и мотчанья никакого не было, а торговымъ людемъ въ торговлѣ и въ проѣздахъ и въ задержаныхъ порухи никакой не было". *)

Уставная грамота, изданная въ этомъ же году вслѣдствіе челобитной, ввела дѣйствительно одну рублевую пошлину съ цѣны товаровъ: „впредь нашу таможенную пошлину имать съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ и съ хлѣба, на Москвѣ и въ городѣхъ, съ тутошнихъ жилецкихъ и пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцовъ, по десяти денегъ съ рубля, почему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ..... А которые люди, на Москвѣ и въ городѣхъ, учнутъ товары на денги покупать и съ тѣхъ людей имать съ денегъ по пяти денегъ съ руб-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV. № 65.

ля и давати на тѣ покупные товары выписи, что они куплены на денги; а гдѣ тѣ покупленные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по пяти денегъ съ рубля и того будетъ съ денегъ и съ товаровъ по десяти денегъ съ рубля. А которые люди, на Москвѣ и въ городѣхъ денги явятъ на товаръ въ уѣздъ, и съ тѣхъ имать по десяти денегъ съ рубля..... А съ соли, которая будетъ въ привозѣ на Москвѣ и въ городѣхъ, имать съ продавцовъ за всякія мелкія статьи рублевая жъ пошлина съ продавца, кто гдѣ продастъ, по гривнѣ съ рубля..... А хлѣбнымъ мѣрамъ и всякимъ вѣсомъ и саженямъ и аршиномъ на Москвѣ и въ городѣхъ, быти ровнымъ и учинити бы вѣсъ противъ фунтовъ; а хлѣбныя мѣры учинить въ одно кружало, съ желѣзными обручьми, и мѣрить всякой хлѣбъ съ верхомъ, а сажени быти мѣрою трехъ аршинъ..." *) Уставная грамота опредѣлила также величину перевозу и мостовщины. Проѣзжія пошлины, впрочемъ, вызвали въ слѣдующемъ году особую уставную грамоту, которая отмѣнила ихъ вовсе, оставивши только одинъ перевозъ, и установивши таксу. Мы видѣли, что Годуновъ отдалъ сбор этихъ пошлинъ выборнымъ цѣловальникамъ. За смутнымъ временемъ эта мѣра повидимому не была проведена. Въ XVII вѣкѣ дѣло находилось въ прежнемъ положеніи. До чего достигали злоупотребленія можно видѣть изъ уставной грамоты: „яко во мнозѣхъ городѣхъ невѣмы, како многое злодѣйство привниде во обычаи человѣческіе, еже отдавати изъ нашихъ приказовъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ на откупъ мытъ и мостовщину и на рѣкахъ перевозъ и съ людей головщину, и ядомые всякіе харчи.... такожъ въ нашихъ дворцовыхъ селахъ и патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископлихъ и епископлихъ, монастырскихъ, боярскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжіи пошлины, и мытъ, и мостовщины сами держатъ, и на откупы отдаютъ; тіи откупщики, врази Богу и человѣкомъ немилосердіемъ

*) Ibd. ст. II. № 65.

ревнуютъ прежнимъ окаяннымъ мытаремъ и прочимъ злодѣемъ, сами сѣдя по мытомъ и по мостомъ на дорогахъ, емлютъ съ товаровъ проѣзжую пошлину и мытъ, и мостовщину, и приметываются къ проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ людѣхъ промытныя деньги, и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ въ торгахъ чинится безторжица и убытки великіе; торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣдняли, межъ дворъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ, а службы служити нѣкому; а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся аки нашей вел. государя казнѣ прибыль чинити, и понеже не точію намъ вел. государю такими неправедными прибытки богатиться чуждѣ, и жизнь свою строити но и всякому человѣку малаго чина и великаго, вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же обѣтованіе благихъ и муки вѣчныя комуждо по дѣломъ..... указали есмы такое злодѣйство къ тому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упразнити отъ сего времени нововсчинныхъ проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ; по рѣкамъ съ судовъ посаженнаго и привальнаго и грузоваго, и съ телегъ и на гостинныхъ дворахъ, съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ роздѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имати..... такожъ есь мы указали въ патріаршихъ, митрополичьихъ... монастырскихъ, боярскихъ.... въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ мытовъ и проѣзжія пошлины и головщины имати, и на откупъ отдавати не велѣли.“ Оставлены только мостовщина и перевозъ, при чемъ опредѣлена такса. „А кто, говоритъ далѣе грамота, всякихъ чиновъ люди забывъ страхъ Вседержителевъ и нашу государьскую опалу, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ на рѣкахъ, на которыхъ перевозы и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлати не учнутъ, или проѣзжихъ людей, какимъ либо пронырствомъ перевозити не велятъ, или нуждою къ перевозамъ и мостамъ учнутъ волочити: и тѣмъ отъ насъ

вел. государя быти въ опалѣ и въ самомъ жестокомъ наказаніи.“ За нарушеніе устава, т.-е. за взысканіе проѣзжихъ пошлинъ положена смертная казнь. *)

Эти постановленія о пошлинахъ взошли и въ Новоторговый уставъ 1667 годъ. Онъ знаетъ только одну рублевую пошлину съ цѣны товаровъ. **)

Рядомъ съ упрощеніемъ сложной и разнообразной системы пошлинъ въ XVII вѣкѣ идетъ измѣненіе и въ администраціи ихъ. Пока пошлины имѣли въ виду только фискальный интересъ, и пока промышленность не превратилась въ исключительное занятіе горожанъ откупная система сбора была возможна. Теперь же, когда должно было принимать въ соображеніе интересъ казны и интересъ торговцевъ, откупная система должна была оказаться несостоятельною. И при тогдашнемъ положеніи администраціи вообще другаго выхода не могло быть, какъ возложить сборъ и отвѣтственность въ немъ на промышленный классъ.

Вслѣдствіе этого и развивается въ XVII вѣкѣ вѣрная система. Она представляетъ болѣе гарантій противъ злоупотребленій для торговаго класса; потому что вѣрные головы и цѣловальники были представителями этого класса и сами были заинтересованы въ устраненіи злоупотребленій, а съ другой и для казны она представляла выгоду. Сборъ пошлинъ такимъ путемъ обезпечивался для казны вполнѣ, и несмотря на крайне плохую администрацію вообще, здѣсь правительство безъ всякаго контроля было обезпечено въ доходѣ, даже до того, что доходъ съ косвенныхъ налоговъ по своей опредѣленности поступленія уравнялся съ доходомъ отъ прямыхъ налоговъ на что ни одно государство даже при самой совершенной администраціи разсчитывать не можетъ. А потомъ для казны въ то время другаго и выхода быть не могло, потому что превративши промышленность въ несвободное занятіе, а къ этому занятію отнесены были также и откупа, правительство есте-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 122.

**) Ibd. № 408 ст. 29, 30, 38 и 26.

ственно попалось бы въ руки городскихъ откупщиковъ, число которыхъ не могло быть значительно, а слѣдовательно и конкуренціи между ними не могло быть. Казенной администраціи также быть не могло, потому что мы знаемъ какъ нуждалось правительство въ служилыхъ людяхъ—оно напр. запрещало иногда служилыхъ людей опредѣлять на воеводскія мѣста. Такимъ образомъ для правительства оставалось единственнымъ исходомъ вѣрная система. Къ ней какъ мы видѣли прибѣгли и въ XVI вѣкѣ, когда захотѣли устроить сборъ проѣзжихъ пошлинъ въ интересѣ народа, а не одной казны.

Вѣрные головы должны были замирить собою интересъ казны и интересъ торговыхъ людей. И правительство на нихъ смотритъ какъ на представителей торговаго класса, постепенно въ ихъ сферу входитъ какъ мы видѣли и завѣдываніе не одними пошлинами, а и торговыми дѣлами. Завѣдываніе торговыми людьми въ ихъ торговыхъ дѣлахъ изъемлется изъ вѣдомства воеводъ и передается вѣдѣнію головъ. Воеводское управленіе все такп было проникнуто старымъ началомъ кормленія. Государство не въ силахъ было уничтожить это и ввести правильную администрацію, потому какъ скоро оно начало заботиться объ общественныхъ интересахъ и сгруппировало общественные слои въ замкнутые классы сословная администрація дѣлами въ которыхъ какой либо классъ былъ заинтересованъ было единственнымъ выходомъ. Подъ 1645 годомъ напр. торговые лица, имѣвшія дѣла торговыя въ Сибири изъемлются изъ вѣдомства воеводъ. Цар. грамота Верхотурскому воеводѣ 1645 года говоритъ: „бпли намъ челомъ торговые люди и промышленные люди гостинной сотни.... они де торговые и промышленные люди отъ тѣхъ воеводъ (Сибирскихъ) обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли, и въ конецъ погибли, и нашей де соболиной десятой пошлинѣ по великой рѣкѣ Ленѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинился недоборъ большой; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, и ихъ прикащиковъ, таможенным и заставнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводскаго задержанія и грабежу и насилства вконецъ не

погибнуть и промысловъ своихъ не отбыть..." Грамота предписываетъ: „а нынѣ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тобольска, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и подъячимъ, торговыхъ и промышленныхъ людей проѣздомъ не вѣдать и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товаръ изъ съѣзжихъ избъ не давать..... а велѣли есмя проѣздомъ вѣдать и отпускать торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей, со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ и выборнымъ цѣловалникомъ, и проѣзжія грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ. *).

Въ челобитной 1653 года торговые люди, какъ мы видѣли били челомъ между прочимъ: „а воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, въ таможенныхъ сборѣхъ, и проѣздахъ ничѣмъ вѣдать же не велѣлъ, для того, чтобъ его государеву таможенному сбору пошлинамъ порухи и мотчанья никакого не было, а торговымъ людемъ въ торговлѣ и въ проѣздахъ и въ задержаньяхъ порухи никакой не было. „Новоторговый уставъ 1667 года выполнилъ это желаніе торговыхъ людей: „по всѣмъ городамъ и въ Сибири всѣхъ купецкихъ людей, воеводамъ, сухимъ путемъ и водянымъ ни въ чемъ въ торговыхъ дѣлѣхъ въ проѣздѣхъ не держать и не вѣдать, кромѣ таможеннаго уставнаго права." **). Таможеннымъ же головамъ уставъ предоставилъ и разборъ споровъ между торговыми людьми и извощиками: „подо всякіе товары наймуются отъ купецкихъ людей въ извозъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ селъ и всякихъ чиновъ крестьяне, и даютъ въ тѣхъ товарѣхъ въ довозѣ и во всякой хитрости записи, и противъ тѣхъ записей многіе извощики товаровъ не довозятъ и по дорогамъ крадутъ; и чтобъ въ тѣхъ недовозныхъ товарѣхъ, по записямъ давати судъ и полную расправу, на Москвѣ и по городамъ та-

---

*) Ак. Ист. п. IV. № 8.
**) Пол. Собр. Зак. № 408 ст. 35.

моженнымъ головамъ въ таможняхъ на всѣхъ извощиковъ кто чей нибудь, которые подъ товары наймоваться учнутъ, чтобъ волочась за тѣмъ по разнымъ приказамъ, купецкимъ людемъ промысловъ своихъ не отбыть.“ *).

До сихъ поръ мы говорили о перемѣнахъ во внутреннихъ таможенныхъ пошлинахъ которыя правительство должно было сдѣлать въ интересѣ торговли. Но кромѣ пошлинъ правительство должно было ограничить казенныя монополіи, которые вредно дѣйствовали на торговлю, промышленность и благосостояніе городскаго класса. Казна изстари вела сама торговлю и занималась промышленностью. Ей принадлежали разныя преимущества. Такъ она напр. имѣла право первой продажи своихъ произведеній и въ то время когда она продавала другія должны были ждать. Такъ напр. въ жалованной грамотѣ вел. кн. Василья Васильевича подъ 1453 годомъ встрѣчаемъ: „а коли заключетъ мой соловаръ продавать мою соль, а монастырскому соловару велно соль продаватп и тогда, а мой соловаръ не возбраняетъ.“ **) Когда городской классъ былъ еще тяглымъ промышленнымъ классомъ, торговали и промышляли всѣ свободно, тогда казна безпрепятственно могла монополизировать тотъ или другой промыселъ, тотъ или другой предметъ торговли и отдавать его на откупъ. Когда торговцы и промышленники уходили отъ тягла въ закладчики, этотъ путь полученія дохода долженъ былъ представиться очень удобнымъ. Когда же торговля и промышленность составили исключительную принадлежность горожанъ которые несли съ нее тягло и службу, эти монополіи естественно должны были вызывать сильныя жалобы. Подобнаго рода откупа повидимому сильно распространились въ XVII вѣкѣ, и судя по предметамъ, которые отдавались, они должны были совершенно подорвать мелкую городскую торговлю и промышленность, тѣмъ болѣе они были тяжелы, что ихъ установляло не одно центральное правитель-

---

*) Ibid. ст. 91.

**) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 52.

ство но и мѣстныя власти. Подъ 1627 напр. и 28 годомъ мы встрѣчаемъ въ Псковскомъ лѣтописцѣ, что въ Псковѣ „умышленіемъ воеводы и дьяка дали на откупъ квасниковъ, извощиковъ, дегтярей и банниковъ на оброкъ и площадныхъ подъячихъ.“ Въ одной грамотѣ Новгородскому воеводѣ 1639 года встрѣчаемъ: „вѣдомо учинилось въ городѣхъ приписанныхъ къ приказу Новгородскіе чети въ недавнее время взяты на откупъ квасъ, сусло, брага, ботвинья, хмѣльное и сѣнное трушенье, мыльное рѣзанье, овесъ, деготь, и другіе мелкіе промыслы, которыми въ городѣхъ живутъ, кормятся и тягло платятъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди. Въ прежнее время такіе мелкіе промыслы, никогда въ откупу ни за кѣмъ не бывали, и теперь отъ нихъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди оскудѣли, и государь указалъ всѣ эти новоприбылые откупа въ городѣхъ отставить.“ Уставная грамота 1654 года, о которой я говорилъ, запретила между прочимъ отдавать на откупъ городскіе промыслы, „которыми въ городахъ живутъ, кормятся и тяло платятъ.“ Грамота говоритъ: „ядомыхъ харчей всякихъ и иныхъ всякихъ мелкихъ промысловъ: квасу, сусла, масла коноплянаго и коровья, ветчиннаго сала, солодоращенья, овсяной трухи, хмѣльной труски, хлѣбнаго и солянаго и бережнаго извозу, пищей площадки, на рѣкахъ прорубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя, нарѣзь дегтю, уголья и рогожего товару, лаптей, шлей, хомутовъ на откупъ не давати, кромѣ воскобоя и ледянаго и баннаго откуповъ.“ *).

Но если такимъ образомъ были уничтожены откупа на мелкую собственно городскую промышленность, то и въ XVII вѣкѣ въ собственной торговлѣ въ большой торговлѣ остались монополіи. Многіе предметы вынимались изъ свободной торговли вовсе или торговля ими присвоивалась казнѣ. Эти казенныя монополіи опредѣляются или пользой государства, или фискальными цѣлями.

Изъ видовъ государственныхъ правительство запреща-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 122.

ло продавать инородцамъ всякаго рода оружіе, вывозъ его изъ Россіи въ Сибирь былъ строго воспрещенъ. Такъ напр. подъ 1620 годомъ встрѣчаемъ цар. грамоту Верхотурскимъ воеводамъ: „въ прошломъ во 122 году... писали есте къ намъ что ѣздятъ изъ Русскихъ городовъ въ Сибирскіе городы торговые люди со всякими русскими товары торговати, да съ тѣми жъ де своими товары привозятъ заповѣдные товары, стрѣлные желѣзы.... а въ нашихъ указныхъ грамотахъ на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, писано: которые торговые люди поѣдутъ въ Сибирскіе города торговати, а повезутъ съ собою заповѣдные товары; шеломы и пансырей и копья и топоры и ножи и стрѣлные желѣза, а нашихъ проѣзжихъ грамотъ у нихъ не будетъ, и тѣ у нихъ желѣзные товары велѣно имати на насъ... и вы бъ впередъ.... того бы есте надъ ними велѣли смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ они съ собою заповѣдныхъ товаровъ, шеломовъ и пансырей и копей и стрѣльныхъ желѣзецъ, не провозили и ѣдучи дорогою по юртомъ и по волостямъ съ Татары и съ Остяки и съ Вогуличи и съ Самоѣды не торговали, и на соболи и на лисицы не мѣняли.“ *) Другая грамота 1675 года запрещаетъ продавать и промѣнивать порохъ, свинецъ, пищами и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ и др. иногородцамъ. Въ случаѣ нарушенія этого запрещенія велѣно „чинить жестокое наказанье.“ **) Далѣе изъ Сибири запрещено было вывозить хлѣбъ. Хлѣбопашество въ Сибири было плохо. Правительство отправляло туда переселенцевъ изъ Россіи, желая усилить тамъ производство хлѣба и обезпечить такимъ образомъ тамъ содержаніе служилыхъ людей. Вслѣдствіе этого оно должно было запрещать вывозить оттуда хлѣбъ. Въ этомъ отношеніи интересна цар. грамота Верхотурскимъ воеводамъ 1622 года: „ѣздятъ изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирь торговые и промышленные люди и закупаютъ на Верхотурьѣ многіе запасы хлѣбные въ отвозъ

---

*) Ак. Истор. т. III № 88.
**) Ак. Истор. т. IV № 252.

на продажу, въ Лангазею и тѣмъ богатѣютъ, а отъ того въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбъ живетъ дорогъ и служилымъ людемъ въ хлѣбной дорогови живетъ нужа великая; и то дѣлается нерадѣньемъ, небреженьемъ вашимъ, а отъ насъ къ вамъ о томъ, да и до васъ къ прежнимъ воеводамъ, писано многажды, чтобъ одноличного того беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные всякіе люди на Верхотурьѣ хлѣба въ закупъ не покупали и въ отвозъ не отвозили, чтобъ отъ того хлѣбъ не дорожалъ и служилымъ людемъ въ томъ нужи не было. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ учинили заказъ крѣпкій, чтобъ однолично торговымъ и промышленнымъ людемъ Верхотурскіе служилые и торговые люди и пашенные крестьяне хлѣба въ закупъ никому не продавали, а торговые и промышленные люди хлѣба въ закупъ въ отвозъ не покупали опричь своихъ нужъ, чѣмъ имъ будучи на промыслу сытымъ быти... Лишнее велѣно отбирать платя по рублю за четверть и отдавать Тобольскимъ служилымъ людямъ. За неисполненіе указъ грозитъ воеводамъ смертною казнью.“ *).

Иногда какой-нибудь предметъ монополизировался казною въ видахъ общей пользы. Сюда напр. можно отнести исключительное право какое она себѣ присвоивала покупать мѣдь, вѣроятно для монетнаго дѣла. Подъ 1662 годомъ напр. встрѣчаемъ отписку Новгородскаго воеводы въ Тихвинскій монастырь о запрещеніи Тихвинцамъ продавать красную мѣдь кому-либо, кромѣ посланнаго къ нимъ цѣловальника. За утайку, или за продажу на сторону мѣдь отбирается безденежно на государя, а людямъ „учинятъ наказанье безъ пощады.“ **).

Но въ особенности много было монополій не вытекавшихъ ни изъ какихъ видовъ общей пользы. Это были главнымъ образомъ предметы, которые хорошо шли за границу. Они слѣдовательно могли доставить казнѣ доходъ, а потомъ, казна могла пріобрѣтать на нихъ такіе предметы,

---

*) Ак. Ист. т. III № 107.
**) Ак. Арх. Эксп. т. IV № 131.

которые ей были нужны, и которые неохотно отпускали иностранныя державы. Казна отправляла въ извѣстную область гостя, которому поручалось закупать такой предметъ, а жителямъ запрещалось продавать кому-либо кромѣ его. Такъ напр. подъ 1636 годомъ встрѣчаемъ въ Псковскомъ лѣтописцѣ жалобу: „отняли у Псковичей торговлю льномъ, не торговати всякимъ людемъ, и гость Московскій присланъ; велѣно ему купить на государя по указной цѣнѣ Московской. Много отъ того убытку было монастырямъ и всякимъ людемъ, деньги — корелки худыя, цѣна невольная, купля нелюбовная, во всемъ скорбь великая, вражда нескаванная и всей землѣ связа, никто не смѣй ни купить ни продать.“

Главными предметами, которые казна монополизировала въ видахъ своей заграничной торговли, были съѣстные запасы, хлѣбъ, соль, юфть, ленъ, пенька, говяжье сало, рыбій клей *). Какъ дѣйствовали эти торговые монополіи казны, можно видѣть напр: изъ Царской Грамоты Псковскимъ воеводамъ—о дозволеніи Псковскимъ посадскимъ людямъ торговать солью безъ вывоза ея за границу: „били намъ челомъ всегородные земскіе старосты.... въ нынѣшнемъ де въ 131 году прислали вы къ намъ, къ всего: роднымъ старостамъ, въ съѣзжую избу, память.... что по нашей грамотѣ, во Псковѣ и въ Псковскихъ пригородѣхъ на посадѣхъ и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ по торжкомъ и по ярманкомъ, всякимъ людемъ велѣно заказъ учинити накрѣпко, чтобы никакіе люди за рубежъ соли и рыбы и иныхъ заповѣдныхъ товаровъ не продавали и тайно, украдомъ мимо Пскова и Псковскихъ пригородовъ не провозили; а будетъ кому лучится соли продать въ Псковѣ и въ Псковскіе пригороды на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, а не за рубежъ, и тѣмъ людемъ велѣли соли продавати не отъ велика, гривенокъ по пяти, и по десяти, и по полупуду, да и то велѣно продавати не вдругъ и не въ за-

*) См. Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 131, т. III, № 136, Ак. Ист. т. V, № 163.

купъ, а болши до того соли продавать имъ не велѣли; а будетъ какіе люди соль и иные какіе заповѣдные товары за рубежъ учнутъ продавать, и тѣмъ людемъ за ихъ воровство, быть кажненнымъ смертью: и только де имъ Псковичемъ всякимъ торговымъ людемъ, по тое по вашей заповѣдной памяти, соли не продавати, и у нихъ де во Псковѣ за тѣмъ соляная и всякая торговля отъ безпромыслицы станетъ, потому что де всякіе они товары мѣняютъ на соль, а тое де соль привозятъ иноземцы изъ своихъ городовъ изъ-за рубежа и изъ-за моря, а въ Псковскихъ де пригородѣхъ и въ засадѣхъ и въ уѣздѣхъ крестьяномъ, которые отъ Пскова удалѣли, живутъ верстахъ во стѣ и въ двусотъ, и тѣмъ де людемъ отъ безсолья будетъ великая нужа; и намъ бы ихъ Псковичъ посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ во Псковѣ, и въ засадѣхъ, и въ уѣздѣхъ и въ пригородѣхъ солью торговати по старинѣ, какъ было преже сего“ *).

Вообще правительство старалось сколько возможно облегчить тяжесть, какая пропзводилась естественно монополею. Оно предписывало своимъ агентамъ покупать поволно, за цѣну какая обыкновенно существовала на предметъ, и допускало изъятія. Въ этомъ отношеніи интересна также Царская Грамота на Двину 1667 года о дозволеніи Соловецкаго монастыря крестьянамъ покупать хлѣбъ въ Колмогорахъ для себя. Грамота эта бросаетъ также довольно яркій свѣтъ на тогдашнее состояніе этого края. Монастырь билъ челомъ: „пріѣзжаютъ де ихъ монастырскіе крестьяне изстари, по вся годы, на Колмогоры и къ городу Архангельскому, съ солью своей вари и съ морскими промыслы, съ саломъ звѣринымъ и съ кожами и съ рыбою, и тѣ свои мірскіе промыслы и соль продаютъ и на хлѣбъ мѣняютъ въ тѣхъ городѣхъ, и съ тѣхъ своихъ продажъ десятую даютъ и пошлину платятъ въ нашу. В. Г. казну, и на тѣ свои денги покупаютъ всякіе хлѣбные запасы, про свои домашніе расходы, и платье и обувь, потому что въ тѣхъ

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 136.

ихъ монастырскихъ поморскихъ мѣстахъ хлѣбъ не родится и пашенныхъ земель нѣтъ; а за тѣми де своими мирскими вопчими промыслы, за саломъ и за кожами звѣриными и за рыбою, присылаютъ тѣ ихъ крестьяне и бобыли, собравъ межъ себя, для продажи и для хлѣбной покупки и всякаго обиходу, немногихъ людей, кто кому вѣритъ, и въ прошломъ де во 174 году монастырскимъ ихъ Поморскимъ крестьяномъ, на Колмогорахъ и у города Архангельскаго, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ про ихъ домашніе обиходы не дано купить; а которые крестьяне, прошлой осени, на Колмогорахъ, противъ прежнихъ годовъ, хотѣли хлѣба купить на денги и на соль и на рыбу вымѣнить, и тѣмъ ихъ крестьяномъ въ самой осенней путь, отказали и хлѣба купить не дано, и тѣхъ ихъ крестьянскихъ людей съ десять въ Двинѣ замерзли и въ свои Поморскіе мѣста вытти не успѣли, невѣдомо для чего; а изстари де вѣчно во все Поморье, всякаго чину людемъ, въ хлѣбной покупкѣ никакихъ тѣснотъ и заказу не бывало.... а нынѣ де, для той хлѣбной скудости, монастырскіе ихъ Поморскіе крестьяне помираютъ голодною смертью, а иные многіе врознь бредутъ“.... Грамота предписываетъ: „послѣ покупки къ стрѣлецкой дачѣ, срокомъ годоваго жалованья, а велѣли бы есте имъ хлѣбъ покупать на монастырскіе промыслы для работныхъ людей, чѣмъ мочно пропитаться, а лишнихъ хлѣбныхъ запасовъ имъ покупать не велѣли, и велѣли того смотрѣть, чтобъ для своихъ прибылей, сверхъ промысловъ, варницъ и рыбныхъ ловель, въ отвозъ куды и на продажу хлѣба они не покупали, и отъ ихъ бы покупки инымъ поморскимъ промышленнымъ людемъ въ хлѣбѣ скудости не было“ *).

Мы указали на мѣры правительства, имѣвшія цѣлью устранить или облегчить препятствія для развитія торговли. Конечно эти мѣры были ничто иное, какъ устраненіе затрудненій отъ учрежденій, сложившихся при другихъ обстоятельствахъ, чѣмъ какіе были теперь. Прежде

---

*) Ак. Ист. т. IV, № 198.

чѣмъ мы перейдемъ къ организаціи торговли, какая сложилась въ XVII вѣкѣ, мы приведемъ здѣсь примѣры попытокъ со стороны правительства дать торговлѣ то или другое направленіе или вліять на нее путемъ закона.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду мѣры, къ которымъ прибѣгло правительство въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по случаю дороговизны на всѣ предметы. Изъ этихъ мѣръ мы можемъ отчасти ознакомиться и съ экономическими понятіями правительства и общества. Дороговизна эта главнымъ образомъ была слѣдствіемъ денежнаго кризиса, начавшагося съ 1658 года, въ слѣдствіе выпуска низкопѣнной мѣдной монеты. Новыя деньги постепенно начали падать въ цѣнѣ, никто не хотѣлъ брать ихъ за свои товары. Между тѣмъ правительство дѣлало свои платежи этой пониженной въ цѣнѣ мѣдной монетою. Торговля и промышленность остановились. Неудовольствіе народное выражалось волненіями сначала въ областяхъ, а потомъ, какъ извѣстно, проявилось въ Московскомъ бунтѣ лѣтомъ 1662 года. Въ 1660 году правительство, желая помочь бѣдствію, созвало разныхъ чиновъ посадскихъ людей, чтобы спросить ихъ о причинѣ дороговизны: „указалъ Великій Государь.... говорить боярамъ съ гостьми и гостинныя и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ съ торговыми людьми: отъ чего учинилось на Москвѣ и въ городѣхъ, передъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна, и чѣмъ та дорогая цѣна мочно перемѣнить, чтобъ хлѣбу учинить цѣна мѣрная, чтобъ Великому Государю радѣнье свое показали и сказали правду.“ Также на Москвѣ всякое съѣстное и скотъ, передъ прежнимъ, многимъ учалъ быть дороже, и чтобъ сказали, отъ чего такія цѣны учинились? Отъ того ли, что на Москвѣ и въ городѣхъ хлѣбу и всякому съѣстному, и скоту многіе закупщики, и что гдѣ купятъ, подъ тою куплею вяжутъ вязку, и вязкою многую цѣну на все прибавливаютъ? И будетъ изволитъ Великій Государь на кружечныхъ дворѣхъ винную продажу отставитъ, и отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли? а буде на кружечныхъ дворѣхъ, изволитъ Великій Государь, опрочѣ вина, быть пиву и меду, и отъ того хлѣбу въ цѣнѣ не прибудетъ ли?“

Гости, гостинная и суконная сотни, отвѣчали: „хлѣбъ учалъ быть на Москвѣ и въ городѣхъ дорогъ отъ недородовъ, отъ кружечныхъ дворовъ, отъ многаго винаго куренья и пивныхъ варь, и отъ многихъ закупщиковъ, и кулашниковъ, и вязщиковъ и отъ всякихъ винныхъ подрядовъ, а изъ которыхъ Украйнныхъ городовъ, въ прежнихъ годѣхъ хлѣбъ къ Москвѣ привозили на продажу, и изъ тѣхъ городовъ хлѣбъ продавали въ Черкасскіе города и на Москвѣ стрѣлцы и стрѣлецкіе жены хлѣбъ покупаютъ у скупщиковъ и у вящиковъ въ четверикъ дорогою цѣною.“ Гости предлагали, чтобы на жалованье стрѣльцамъ государь велѣлъ хлѣбъ „взять у патріарха и у властей и въ монастыряхъ, который у нихъ будетъ хлѣбъ влишкѣ за обиходомъ, и около Москвы за 100 верстъ, въ городѣхъ и въ селѣхъ, всякихъ закупщиковъ и вящиковъ и кулачниковъ отставить; а на Москвѣ на хлѣбномъ торгу у возовъ у струговъ и у съѣдомаго харчю, до шестаго часа дни закупщикомъ и вязщикомъ и хулащникомъ купить не велѣть, и въ тѣ часы имъ на тѣхъ торгахъ не быть, и того стеречь вѣрному человѣку накрѣпко: и изъ ближнихъ городовъ и селъ и деревень учнутъ привозить къ Москвѣ крестьяне сами, и передъ откупщиками продавать многимъ дешевле и отъ того отъ всего хлѣба будетъ больше и цѣна дешевле.“

Черныя сотни отвѣчали:—что дороговизна произошла отъ уменьшенія пашенныхъ людей, отъ мороваго повѣтрія и отъ того что много взято было людей на службу и побито во время войны съ Польшею. Далѣе отъ того что правительство начало давать попамъ и стрѣльцамъ жалованье деньгами, а не хлѣбомъ, какъ было прежде. „А прежъ сего, говорятъ они, изъ дворовыхъ селъ и изъ волостей, хлѣбъ государевъ привозили къ Москвѣ на житный дворъ; а нынѣ съ тѣхъ селъ и волостей емлютъ за хлѣбъ оброчный деньгами. А зимою крестьяне изъ городовъ и изъ уѣздовъ хлѣбъ на возѣхъ привозятъ, и тотъ хлѣбъ перекупщики у тѣхъ пріѣзжихъ крестьянъ покупаютъ дешевою цѣною, а сами тѣ перекупщики продаютъ тотъ хлѣбъ дороже, и къ себѣ въ лавки и въ шалаши съ возовъ ссыпаютъ и про-

даютъ по своей волѣ, какъ имъ перекупщикомъ надобно; а лѣтомъ, какъ хлѣбъ приходитъ Москвою рѣкою въ стругахъ, и тотъ хлѣбъ пересыпаютъ изъ струговъ къ себѣ въ струги на Москвѣ рѣкѣ, и тѣ перекупщики сами продаютъ дорогою цѣною и отъ того богатѣютъ. А которые зимнею порою, патріарши, и митрополичьи, и архіепископи и боярскіе и окольничихъ и дворянъ московскихъ, и монастырскіе крестьяне и разныхъ помѣщиковъ привозятъ на возѣхъ хлѣбъ къ Москвѣ и всякое съѣстное, и тотъ хлѣбъ и всякой запасъ продаютъ дорогою цѣною, а для чего дорого продаютъ, того они невѣдаютъ, а вѣдаютъ про ту дорогую цѣну крестьяне, которые хлѣбъ продаютъ.“ *) Послѣ этого мы встрѣчаемъ два указа, которыми правительство хотѣло заставить замлевладѣльцевъ возить хлѣбъ въ города, а торговцевъ и промышленниковъ не поднимать цѣны. Первый указъ 1660 года о молоченіи въ Замосковныхъ, Украйныхъ и Сѣверныхъ городахъ хлѣба и о привозѣ онаго на продажу въ города. „Великій Государь указалъ послать свои государевы грамоты во всѣ Замосковные и въ Украйные и въ Сѣверные городы, весь хлѣбъ молотить, и въ городы возить и продавать, а въ кладяхъ бы ни у кого не стоялъ. А будетъ кто молотить не учнетъ и въ городы не повезутъ, и тотъ хлѣбъ указалъ государь имать ратнымъ людемъ безденежно.“ **) Другой — Царская Грамота 1661 года: „Въ нынѣшнемъ 170 году.... указали мы Великій Государь и бояре приговорили, по челобитью черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старостъ и всѣхъ тяглыхъ чиновъ людей, на Москвѣ нашъ Великаго Государя указъ сказать всякихъ чиновъ людемъ и во всѣ городы послать наши Великаго Государя грамоты: чтобъ всякихъ чиновъ люди, изъ всѣхъ Понизовыхъ и изъ Украйныхъ городовъ всякій хлѣбъ везли къ Москвѣ и на Москвѣ продавали мѣрною цѣною, не изъ болшихъ прибытковъ, и соловары и соляные промышленники, которые на Москвѣ и въ городѣхъ

---

*) Пол. Собр. Зак. № 286.
**) Пол. Собр. Зак. № 287.

солью промышляютъ, тое жъ соль продавали мѣрною цѣною и болшіе свои немѣрные прибытки, что пудъ принимали по полтинѣ и по двадцати алтынъ, оставили; а съ соляным просоломъ, которые соль продаютъ въ развѣску, въ пуды и въ гривенки, продавали бъ соль не изъ болшія жъ прибыли; да и всякіе товары указали мы Великій Государь продавать не изъ болшія жъ прибыли. А буде соловары и соляные промышленники и закупщики и всякіе торговые люди на всякіе товары учнутъ цѣну накладывать высокую прибыль себѣ чинить болшую, а намъ Великому Государю вѣдомо учинится, и имъ за то отъ насъ Великаго Государя быть въ великой опалѣ и въ торговой казни, безъ всякія пощады; а которые соловары и соляные промышленники свою соль, или купя соли дешевою цѣною, для своей болшія прибыли, на Москвѣ и въ городѣхъ задержали, а въ прошломъ въ 169 году, и въ нынѣшнемъ 170 годѣхъ учали тое покупную дешевую соль продавать самою дорогою цѣною, и про ту ихъ задержку и про дорогую продажу указали мы Великій Государь сыскать допряма.“ *).

Не знаемъ, какое слѣдствіе имѣли подобные указы, и понизили ли они цѣну товаровъ; во всякомъ случаѣ повидимому правительство должно было убѣдиться, что при низкоцѣнной монетѣ мѣдной, которая одна осталась въ обращеніи, положенію дѣла не исправиться. Въ 1663 году, годъ спустя послѣ Московскаго бунта, правительство остановило чеканку мѣдныхъ денегъ—мѣдные монетные дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ закрыты, велѣно устроить снова монетный дворъ въ Москвѣ для чеканки серебряной монеты, которую и чеканить съ 15-го іюня. Жалованье велѣно выдавать серебромъ, также подати и пошлины взыскивать серебряною монетою. Мѣдные же деньги вообще извлечены изъ обращенія **). Эта единственная попытка

*) Ак. Арх Эксп. т. IV, № 126.

**) Указъ этотъ: „На Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить, и маточники и чеканы, въ тѣхъ городѣхъ собравъ всѣ, прислать къ Москвѣ въ приказъ болшія казны; а старый денежной серебрянаго дѣла дворъ на Москвѣ за-

правительства этого времени вмѣшаться во внутренній ходъ торговли.

Теперь намъ остается указать организацію, какую получила внутренняя торговля по Уложенію и Новоторговому уставу, послѣ превращенія ея въ исключительное занятіе городскихъ торговыхъ людей. Мы видимъ въ предыдущей главѣ, что городъ превратился въ замкнутый промышленный союзъ. Организація торговли имѣла въ виду въ первыхъ обезпечить торговыхъ людей каждаго города отъ иногородцевъ и во второмъ обезпечить доходъ казны.

Внутренняя торговля въ городѣ, или розничная принадлежала только членамъ городской общины. Они торговали въ рядахъ и лавкахъ. Ряды и лавки были опредѣленные и въ каждомъ изъ нихъ можно было торговать только опредѣленными товарами. Новоторговый уставъ говоритъ: „также и товаровъ мимо извычныхъ родовъ и лавокъ въ порожнихъ мѣстахъ нигдѣ не продавали бы, и тѣмъ бы ряды

весть и серебряныя денги на немъ денежнымъ мастерамъ дѣлать іюня съ 15-го числа. А своего Великаго Государя жалованья на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и стрѣлцомъ давать серебряныя деньги; а въ свою Великаго Государя казну таможенную пошлину и откупные и всякіе денежные доходы и на кружечныхъ дворахъ за питье имать серебреныя жъ деньги, также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать всякими товары и хлѣбными запасы и съѣстными на серебряныя деньги: а мѣдныя деньги, указалъ Великій Государь, отставить, и о томъ въ городы послать грамоты изъ приказовъ, въ которыхъ приказѣхъ которые городы вѣдомы, чтобъ сесь Великаго Государя указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ.“ Полн. Собр. Зак. № 338. Въ сказѣ, которую подали въ этомъ же году рядовые старосты о курсѣ серебряной монеты на мѣдную, находимъ какъ падалъ курсъ мѣдныхъ денегъ: — въ 1659 за серебряный рубль давали рубль восемь денегъ мѣдныхъ вначалѣ года; въ 1660 году вначалѣ рубль пять алтынъ; въ 1661 году прибавки было двадцать три алтына двѣ неньги; съ декабря же по мартъ давали за серебряный рубль два мѣдныхъ; въ 1662 году съ сентября по декабрь три рубли; вначалѣ 1663 года восемь рублей за серебряный рубль; а съ мая по іюнь уже по 15 рублей за серебрявый рубль. Пол. Собр. Зак. № 339.

не оскужали и лавочные люди въ убожествѣ не были бъ.“ *) Послѣ устава мы часто встрѣчаемъ указъ о неторгованіи ничѣмъ мимо рядовъ и лавокъ. Такъ мы встрѣчаемъ указъ подъ 1679 годомъ о запрещеніи торговать въ Москвѣ не въ указныхъ мѣстахъ, въ которомъ говорится: „и по своему государеву указу, и по соборному Уложенію, и по построеннымъ лавочнымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по новому торговому Уставу, всякими товары торговать въ рядѣхъ, въ которыхъ коими указано, и гдѣ кому даны мѣста. А которые всякихъ чиновъ торговые люди торгуютъ на красной площади, и на перекресткахъ, и въ пныхъ не въ указныхъ мѣстахъ, поставя шалаши, и скамьи, и рундуки, и на вѣкахъ, всякими разными товары, и тѣ шалаши и скамьи, и рундуки, и вѣка, съ тѣхъ мѣстъ указалъ Великій Государь сломать и впредь на тѣхъ мѣстахъ никому никакими товары не торговать, чтобъ на красной площади и на перекресткахъ и въ иныхъ не въ указныхъ мѣстахъ, отъ тѣхъ торговцевъ проѣзду стѣсненія не было, и ряды бы не запустѣли, и торговые люди, которые торгуютъ въ рядѣхъ не въ указныхъ мѣстахъ въ убожествѣ не были.“ **) То же самое повторено въ указѣ 1683 года: „по новому торговому Уложенью и по жаловалнымъ грамотамъ со всякими товары сидѣть и торговать въ рядѣхъ тѣми товары, въ которыхъ коими указано, и въ которомъ ряду которая лавка въ оброкѣ написана и гдѣ кому даны мѣста, а порознь никому не въ указныхъ рядѣхъ и по перекресткамъ ни съ какими неуказными товары не сидѣть и не торговать.“ ***). Въ указѣ 1685 года: „а торговать тѣмъ съѣстнымъ всякимъ харчемъ на оброчныхъ мѣстахъ въ рядѣхъ и въ лавкахъ, въ которыхъ такими харчами торговать велѣно.... да и во всѣхъ рядѣхъ и по большимъ проѣзжимъ улицамъ и по перекресткамъ въ лавкахъ и на всѣхъ оброчныхъ мѣстѣхъ торговать указными товары, въ коихъ лавкахъ и на всякихъ оброчныхъ мѣстахъ

---

*) Пол. Собр. Зак. № 408, ст. 93.
**) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 236.
***) Пол. Собр. Зак. № 1040.

какими товары торговать велѣно; а не въ указныхъ рядѣхъ, и не на указныхъ и не на оброчныхъ мѣстахъ никому ни съ какими товары отнюдь не сидѣть и не торговать; да и сѣна на всякихъ лавочныхъ и оброчныхъ и не оброчныхъ мѣстахъ и у дворовъ по большимъ улицамъ и по переулкамъ для продажи никому не складывать и не торговать, а складывать оптомъ на сѣнныхъ оброчныхъ мѣстахъ, на которыхъ мѣстахъ сѣномъ торговать велѣно, и о томъ торгу смотрѣть и беречь и указъ чинить накрѣпко, изъ Приказа Большія казны.“ *). Взвѣшиваніе товаровъ должно было производиться на казенныхъ вѣсахъ. Новоторговый Уставъ запрещаетъ держать въ домахъ вѣсы, поднимающіе болѣе извѣстнаго количества: „въ домѣхъ Русскимъ людемъ держать вѣсы для своихъ нужъ малые, которые подымаютъ по десяти пудъ, а безмѣны такіе, которые по два пуда и по три поднимаютъ, такіе жъ вѣсы держать у соляныхъ промысловъ для смѣты, а болше тѣхъ вѣсовъ въ домѣхъ не держать; а въ тѣ малые вѣсы никому въ продажу и покупку ничего не вѣсить, держать для своихъ нужъ; а въ рядѣхъ вѣсамъ на Москвѣ и въ городѣхь быть попрежнему.“ **).

При покупкѣ какого бы то ни было товара въ своемъ городѣ городской человѣкъ пошлинъ не платилъ: „а который человѣкъ, говоритъ Новоторговый Уставъ, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, всякій на своемъ городѣ какой ни есть товаръ купитъ, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платитъ попрежнему для того, что живучи всѣ торговые люди съ тѣхъ торговъ Великаго Государя въ тѣхъ городѣхъ служатъ и всякія подати платятъ; а платятъ съ тѣхъ товаровъ пошлины тѣ люди, которые привозятъ изъ иныхъ городовъ“ ***).

Иногородцы могли останавливаться только на гостинныхъ дворахъ и продавать свои товары оптомъ. Это было повторено указомъ 1679 года: „также и на гостинныхъ дво-

---

*) Ibid. № 1129.
**) Ibid. № 408, ст. 21.
***) Ibid. ст. 27.

рѣхъ московскимъ пріѣзжимъ людямъ всякіе товары продавать оптомъ, а врознь никакихъ товаровъ на гостинныхъ дворѣхъ не продавать.“ *) Еще Уложеніе запретило иногороднымъ купцамъ нанимать лавки или имѣть свои: „а у которыхъ пріѣзжихъ городовыхъ всякихъ торговыхъ и тяглыхъ людей на Москвѣ дворовъ своихъ нѣтъ, а товары свои привозятъ, и въ лавкахъ торгуютъ въ наемныхъ и въ своихъ: и тѣмъ людемъ впередъ съ товары своими пріѣзжати на гостиннѣ дворѣ, а въ рядѣхъ лавокъ не наимовати, и свои лавки тѣмъ людемъ, у кого въ которыхъ рядѣхъ покуплены продажи государевымъ тяглымъ людемъ Московскимъ.“ **).

Относительно крестьянъ Уложеніе постановило: „а чьи крестьяне учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжати изъ уѣздовъ, со всякими товары: и имъ тѣ товары продати по вольнымъ торгомъ безпенно, на гостиннѣ дворѣ съ возовъ и струговъ, а въ рядѣхъ лавокъ не покупати и не наимовати.“ ***).

ГЛАВА VI.

Внѣшняя торговля и политика правительства по отношенію къ ней.

Древнее Русское законодательство не дѣлаетъ никакого различія между иностраннымъ купцомъ и русскимъ. Такъ Русская Правда уравниваетъ иностраннаго купца съ русскимъ иногороднымъ. Въ статьѣ о порядкѣ уплаты долга, когда кредиторовъ много, она ставитъ, какъ мы видѣли, въ одну категорію „гостя инаго города съ чюжеземцемъ.“

До насъ дошли двѣ договорныя грамоты Смоленскаго кн.

---

*) Ibid. № 771.

**) Улож. Гл. XIX, ст. 36.

***) Улож. Гл. XIX, ст. 17.

Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и Нѣмецкими городами—одна отъ 1229, другая отъ 1230 года. *) Содержаніе той и другой одинаково. По этимъ договорамъ можно довольно наглядно судить о положеніи торговли съ иностранцами этого времени.

Нѣмцы пользовались полною свободою, какъ продажи своихъ товаровъ, такъ покупки русскихъ товаровъ въ Смоленскѣ. „А како говоритъ договоръ 1230 года, немецьскии гость боудеть Смоленскѣ городѣ, тако емоу продати свои товаръ бесъ всякое борони.“ **) „Немчичю же волно коупити всякый товаръ Смоленске безъ борони.“ ***) Договоръ даетъ также нѣмецкимъ купцамъ свободу транзита: „аще который немчичь хочеть ити съ своимь товаромъ винь города, князю не боронити ни Смолняномъ.“ ****)

Нѣмецкіе купцы не платили мыта: „Немчичю же не надобѣ никокое мыто и Смоленски и до Ризы и изъ Ризы и до Смоленска.“ *****) При въѣздѣ только въ Смоленскъ нѣмецкій гость долженъ былъ принести подарки княгинѣ а также волочькому тіуну: „а како боудеть гость немецьскии въ городѣ, дати имъ княгини поставъ частины, а тивоуну волочьскому роукавицѣ пьрстаты готьские.“ ******) При покупкѣ Нѣмецъ долженъ былъ платить вѣсчую пошлину за взвѣшиваніе товара. Отъ двухъ капій воску онъ платилъ куну, отъ гривны золота ногату, за серебрянный сосудъ гривну кунъ, отъ гривны серебра двѣ вѣкши. Но если продавалъ то не платилъ ничего. Если онъ отдавалъ плавить серебро то платилъ за это куну Смоленскую съ гривны.“ *******).

Образцовый вѣсъ хранился одинъ экземпляръ въ церкви

---

*) Собр. важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго Русскаго права—Лазаревскаго и Утина ст. 17.

**) ст. XIX.

***) ст. XXX.

****) ст. XX.

*****) ст. XXXI.

******) ст. XVII.

*******) ст. XXIV, XXV. XXVI, XXVII, XXVIII.

св. Богородицы, а другой въ нѣмецкой божницѣ и состоялъ изъ воску. „Аще ся вощный поудъ, говоритъ договоръ, исказить, лежить капь въ стое Бце на горѣ, а дрогая въ немецьской Бци, то темь поудъ изверяче право оучинити.“ *)

Мало того что Нѣмцы пользовались полною свободою купли и продажи въ Смоленскѣ, и не платили при проѣздѣ мыто, имъ оказывается всевозможное содѣйствіе при проѣздѣ. Такъ Волокскій тіунъ, при извѣстіи о томъ, что нѣмецкіе гости идутъ къ Волоку, долженъ былъ немедленно отправить своего человѣка туда, чтобы жившіе тутъ перевезли товаръ, и чтобы не было прижимокъ—„а ни кто же иметь имъ пакостити, зане въ той пакости велика пагоуба бываеть отъ погани Смолняномъ и Нѣмцомъ.“ **). Въ случаѣ еслибы товаръ взятый кѣмъ-либо изъ волочанъ для перевозу погибъ, то законъ возлагаетъ отвѣтственность за него на всѣхъ жителей, вѣроятно волости: „а который волочанинъ вкладывать товаръ немецьскии, или Смоленскии на кола своя черес волокъ вѣсти, а што погынетъ товара тото всѣмъ волочаномъ платити.“ ***).

Въ случаѣ крушенья судна Нѣмецъ имѣетъ право безъ стѣсненій выкладывать свой товаръ на берегъ. Если при этомъ онъ нанималъ постороннихъ людей, то они не имѣли права требовать отъ него болѣе чѣмъ онъ обѣщалъ. ****). Нѣмцы имѣли въ Смоленскѣ свои дворы и церковь, въ которые никто не долженъ былъ вмѣшиваться. Подворье, на которомъ становился нѣмецкій гость, было свободно отъ постоя: „што, говоритъ договоръ, немецькы дворовъ и дворищь Смоленскѣ коуплѣнины и цркве ихъ мѣсто, ненадъбѣ ни комоу же, комоу дадятьли, посадятьли кого нѣм-

---

*) ст. XXIX.

**) ст. XV.

***) ст. XVIII.

****) Богъ того не дай, аче кого притча прииметь ли лодья оуразится ли роуськая, ли немецьская, волно емоу свои товаръ без всякое борони къ берегу. Аще ли емоу въ пособленье людии мало боудеть, а ктомоу принаяти людии боудеть емоу въ помочь, што боудеть соулилъ имъ найма, черес то имъ боле не взяти. ст. XXXVII.

ци, то по своеі воли, а на которомъ подворьи стоять немци, или гость немецьскии, не поставити на томъ дворѣ князю ни татарина, ни иного котораго посла.“ *).

При взысканіи долга нѣмецкій гость имѣлъ преимущество передъ Русскими. Его долгъ взыскивался первый. Еслибы князь Смоленскій отдалъ бы кого-либо на потокъ и разграбленіе, то прежде исполненія приговора должно было уплатить долгъ Нѣмцамъ, если такой былъ „а потомъ: какъ Богови любо и князю. „Если нѣмецкій гость давалъ въ долгъ холопу княжескому или боярскому (въ договорѣ 1229 г. еще или инъму доброу члвкоу) а тотъ умиралъ, то долгъ взыскивался съ наслѣдника.“ **).

Если русскій человѣкъ искалъ на Нѣмцѣ и приводилъ свидѣтелей, то одинъ изъ свидѣтелей долженъ былъ быть изъ Нѣмцевъ: „Роусиноу же не лзѣ възвѣсти одиного Роусина въ послушьство; но поставити Роусина же немчича въ послушьство.“ ***).

Нѣмцы жившіе въ Смоленскѣ, имѣли своего старосту. Русскій, прежде чѣмъ брать дѣтскаго на нѣмца, долженъ былъ обратиться къ этому старостѣ, а если увѣщанія старосты окажутся безполезными тогда только могъ брать дѣтьскаго: „Роусиноу нелзе приставити дѣтьскаго на немчина Смоленскѣ, нъ прежи обстити емоу старѣйшомоу; аже старейшии его неоумолвить, то лзѣ емоу дѣтьскии приставити.“ ****).

Договоры обезпечиваютъ такіе же точно права Русскимъ купцамъ, которые ѣздили въ Ригу и на Готскій берегъ.

Главнымъ пунктомъ внѣшней торговли въ періодъ удѣльный былъ Новгородъ. Онъ какъ извѣстно былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Ганзейскими городами. Нѣмцы имѣли въ немъ свой дворъ. Новгородцы очень цѣнили свою торговлю съ иностранцами и старались охранить ее отъ всяка-

---

*) ст. XXXVII.
**) ст. V, VI, VII.
***) ст. VIII.
****) ст. XXII.

го вмѣшательства со стороны князей. Такъ въ договорахъ Новгорода съ вел. князьями постоянно включалось условіе: „а въ нѣмецькомъ дворѣ тебѣ торговати нашею братьею, а двора ти не затворяти, а приставовъ ти не приставляти.“ *).

Во владѣніяхъ князей московскаго дома иностранные купцы пользовались также свободою, а стояли въ одинаковомъ положеніи съ иногородными купцами. Такъ до насъ дошла таможенная Дмитровская грамота отъ 1521 года, которая не дѣлаетъ въ взысканіи пошлинъ никакого различія между иногородными и иностранными купцами: „а кто пріѣдетъ изъ всѣхъ городовъ и изъ волостей Московскіе земли и Новгородецъ и Псковитинъ, и Тверитинъ, и Казанецъ и Рязанецъ, и иноземецъ всякой, въ паузкѣ, къ городу Дмитрову, или колко будетъ въ паузкѣ во днѣ досокъ, и намѣстнику имати съ доски донные по алтыну..... тамго имати у всѣхъ у тѣхъ таможникомъ по старинѣ, съ рубля по алтыну... А Новгородецъ Вел. Новгорода, и Псковитинъ, и Тверитинъ, и всякой иноземецъ взвѣситъ воскъ или медъ, или олово, или икру, или ино что взвѣситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по двѣ денги, а съ продавца съ рубля жъ по двѣ денги, а взвѣсятъ рагозину соли, или пошевъ соли, или мѣхъ соли, и пудовщикомъ имать у нихъ съ одного съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ жъ денги.“ **).

Таково былъ положеніе внѣшней торговли въ періодъ удѣльный. Князья дорожили ею, потому что черезъ нее они получали предметы, которые внутри не производились, а потомъ они сами участвовали во внѣшней торговлѣ и получали отъ нее доходъ.

Съ конца XV вѣка это положеніе внѣшней торговли начинаетъ измѣняться. Она начинаетъ подчиняться политическимъ цѣлямъ. Московское государство сложилось, внѣшняя торговля была важна для него, потому что оно полу-

---

*) См. Собр. Госуд. Грам. и Догов. №№ 3, 20 Ак. Истор. № 258.
**) Ак. Арх. Эксп. т. 1. № 170.

чало этимъ путемъ предметы, которые оно не могло производить у себя дома напр. оружіе. Іоаннъ III начинаетъ уже выписывать изъ иностранныхъ государствъ мастеровъ. Естественно усиленіе Москвы должно было вызвать опасеніе со стороны западныхъ ея сосѣдей Польши и Швеціи, а слѣдовательно ихъ выгода была препятствовать Московскому правительству пользоваться плодами болѣе развитой промышленности Запада. Какъ начали смотрѣть сосѣднія державы на торговыя сношенія съ Москвою можно видѣть напр. изъ письма Сигизмунда Августа Польскаго къ Англійской королевѣ Елисаветѣ: „Московскій государь ежегодно увеличиваетъ свое могущество пріобрѣтеніемъ предметовъ, которые привозятся въ Нарву: ибо сюда привозятся не только товары, но и оружіе, до сихъ поръ ему неизвѣстное, привозятся не только произведенія художествъ, но пріѣзжаютъ и сами художники, посредствомъ которыхъ онъ пріобрѣтаетъ средства побѣждать всѣхъ. Вашему величеству не безъизвѣстны силы этого врага и власть, какою онъ пользуется надъ своими подданными. До сихъ поръ мы могли побѣждать его только потому, что онъ былъ чуждъ образованности, не зналъ искусствъ. Но если Нарвская навигація будетъ продолжаться, то что будетъ ему неизвѣстно.“ *) Вслѣдствіе этихъ опасеній сосѣднія державы начинаютъ тѣснить внѣшнюю торговлю Россіи, начинаютъ прижимать Русскихъ купцовъ, ѣздившихъ для торговли. Такъ напр. Іоаннъ III жаловался Казимиру на притѣсненія Русскихъ купцовъ въ Литвѣ, и на то что съ нихъ взыскиваютъ больше чѣмъ прежде пошлинъ въ пограничныхъ Литовскихъ городахъ: такъ онъ писалъ Казимиру, что въ Вязьмѣ брали прежде по грошу съ воза, а потомъ стали брать по деньгѣ; въ Волочкѣ Вяземскомъ брали съ товарнаго судна по два гроша, а потомъ стали брать по три; въ Смоленскѣ прежде брали въ первый разъ съ гостей ѣхавшихъ въ Кіевъ тридцатое, а потомъ двадцатое; прежде рядничему съ товарнаго человѣка шло въ Смоленскѣ

---

*) Исторія Россіи—С. Соловьева т. VI ст. 283.

по грошу, да старостѣ по грошу, а потомъ стали брать и съ прислуги. Потомъ купецъ пріѣхавшій въ городъ долженъ былъ давать подарки воеводѣ и его женѣ. Александръ запретилъ вывозить изъ Литвы въ Россію серебро. Естественно, что правительство Московское вынуждено было отвѣчать на мѣры сосѣднихъ державъ подобными же мѣрами. Такъ на запрещеніе Александра вывозить въ Россію серебро Вел. князь Московскій запрещаетъ ввозъ соли изъ Литвы въ Московскія владѣнія. Понятно что Московское правительство не было такъ свободно въ мѣрахъ своихъ противъ сосѣднихъ державъ, ибо оно нуждалось въ предметахъ внѣшней торговли. Внѣшняя торговля становилась дѣломъ государственнымъ. Въ то время, какъ совершался этотъ переворотъ въ положеніи внѣшней торговли, опустился и самый центръ прежней торговли Новгородъ. Разореніе, которому онъ подвергся при Грозномъ безъ сомнѣнія подорвало окончательно его внѣшнюю торговлю.

Въ XVI вѣкѣ вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера внѣшней торговли измѣнился и путь ея. Въ XVI вѣкѣ открылся новый путь для западной торговли черезъ Бѣлое море. Путь болѣе соотвѣтствовавшій характеру, который получила торговля въ это время. Путь, не зависѣвшій отъ сосѣднихъ державъ, и дававшій возможность Россіи вступить въ прямыя сношенія съ болѣе отдаленными государствами, слѣдовательно менѣе враждебными. Грозный, какъ извѣстно, добивался этого, желая имѣть портъ на Балтійскомъ морѣ, но это ему не удалось.

Открытіе Бѣломорскаго пути принадлежало Англичанамъ. Около половины XVI вѣка Англичане начали пріискивать новыхъ мѣстъ для своего сбыта. Составилась компанія для открытія сѣверныхъ частей свѣта. Въ 1553 году снаряжена была для этой цѣли экспедиція, состоявшая изъ трехъ кораблей, начальство надъ которыми было поручено Цилльбоуби и Ченслеру. Послѣдній попалъ въ Бѣлое море. Здѣсь отъ захваченныхъ рыбаковъ онъ узналъ о Московіи, и объявилъ себя посломъ короля Эдуарда VI, изъявилъ желаніе вступить въ переговоры. Грозный увѣдомленный выборными головами холмогорскими велѣлъ отправить Англичанъ въ

Москву. Ченслеръ получилъ въ Москвѣ отвѣтную грамоту Эдуарду VI. Въ 1555 году онъ снова прибылъ въ Москву въ качествѣ посла отъ бывшей тогда въ Англіи королевы Маріи и Филиппа Испанскаго ея мужа. Въ этотъ разъ съ нимъ пріѣхали двое агентовъ отъ торговой компаніи, образовавшейся для торговли съ Россіею.

Московское правительство спѣшило воспользоваться этимъ счастливымъ для него случаемъ для того, чтобы завязать сношенія съ отдѣльною державою. Англичане получили льготную грамоту. Привиллегіи данныя этою грамотою компаніи были слѣдующія:

1) Члены, агенты и служители компаніи могутъ свободно ѣздить всюду, останавливаться и торговать со всѣми безпрепятственно и безпошлинно, и уѣзжать въ другія страны.

2) Ни люди ни товары не могутъ быть нигдѣ задержаны ни за какой долгъ или поруку, если не Англичане сами главные должники и поручники, ни за какое преступленіе, если не сами Англичане его совершили; въ случаѣ преступленія Англичанина, дѣло выслушиваетъ и рѣшаетъ самъ царь.

3. Англичане могутъ нанимать себѣ работниковъ, брать съ нихъ клятву въ точномъ исполненіи обязанностей, при нарушеніи клятвы наказывать, отсылать и нанимать другихъ.

4. Главный факторъ, назначенный компаніею въ Россіи управляетъ всѣми англичанами, находящимися въ Россіи, чинитъ между ними судъ и расправу.

5. Если кто изъ нихъ ослушается фактора, то Русскіе, какъ правительственныя лица, такъ и простые люди обязаны помогать ему привести ослушника въ повиновеніе.

6. Обѣщается строгое и скорое правосудіе англійскимъ купцамъ по ихъ жалобамъ на русскихъ людей.

7. Если кто-нибудь изъ Англичанъ будетъ раненъ или убитъ въ Россіи, то обѣщается строгій и немедленный сыскъ, и преступникъ получаетъ должное и скорое наказанье въ примѣръ другимъ. Если случится, что служители купцовъ англійскихъ будутъ подвергнуты за какое-нибудь преступленіе смертной казни, или другому наказанію, то имуще-

ство и товары хозяевъ ихъ не могутъ быть отобраны въ казну.

8. Если Англичанинъ будетъ арестованъ за долгъ, прежде чѣмъ посадить его въ тюрьму, не спросивши фактора или депутатовъ о томъ, не поручится ли кто за него? Если поручители будутъ, то онъ освобождается.

Марія и Филиппъ въ свою очередь предоставили русскимъ купцамъ право свободнаго и безпошлиннаго торга въ своихъ владѣніяхъ какъ оптомъ, такъ и въ розницу, обѣщали взять ихъ подъ свое покровительство, отвести въ Лондонѣ приличные дома для складки товаровъ, также и въ другихъ городахъ англійскихъ, если корабли будутъ разбиты бурею, то товары спасаются въ пользу владѣльца безъ расхищенія. Русскимъ купцамъ обѣщано, что ихъ будетъ судить верховный канцлеръ. А что особенно было важно для русскаго правительства—это что англійское правительство согласилось дать свободный выѣздъ изъ Англіи въ Россію художникамъ и ремесленникамъ. Русскій посолъ Непѣя вывезъ дѣйствительно многихъ мастеровъ, медикокъ, рудознатцевъ и др.

Въ то же время какъ правительство хлопотало о торговлѣ черезъ вновь открытый путь оно заботилось и о возстановленіи прежней торговли на западной границѣ. Такъ напр. подъ 1555 годомъ встрѣчаемъ грамоту Новгородскому намѣстнику—о дозволеніи Юрьевскимъ нѣмцамъ торговать незаповѣдными товарами въ Новгородѣ и Псковѣ: „прислали къ намъ бити челомъ изъ Юрьева бургоместры и ратманы, чтобы намъ ихъ пожаловати, ослободити купцомъ ихъ ѣздити въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ торговати, со всякими товары, по старинѣ, а обиды бы имъ ни отъ кого не было: и мы къ нимъ послали свою жалованную грамоту, велѣли имъ ѣздити въ свою отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ торговати всякими товары опричь воску и сала.... этого бы есте берегли накрѣпко, чтобы одно конечно съ нѣмцы заповѣднымъ товаромъ воскомъ и саломъ, не торговалъ никто.“ *)

---

*) Доп. къ Ак. Истор. т. I, № 79. Въ 1598 году Годуновъ далъ Новгородцамъ жалованную грамоту: „и пожаловали есмя гостей, и лут-

Заботясь объ иностранной торговлѣ, правительство въ то же время ограничиваетъ ее тѣмъ, что присвоиваетъ торговлю нѣкоторыми предметами только себѣ. Пока торговля не была дѣломъ государственнымъ, такихъ стѣсненій не было. Теперь, когда она сдѣлалась дѣломъ государственнымъ, оно присвоиваетъ себѣ исключительно торговлю нѣкоторыми предметами, которые имѣли хорошій сбытъ за границу. Этимъ путемъ оно могло получить доходъ, а потомъ могло за эти товары получить отъ иностранцевъ то что было ему нужно и что иностранцы неохотно отдавали такъ напр. Русскій посолъ дворянинъ Писемскій отправленный въ Англію, посломъ въ 1582 году долженъ былъ хлопотать о томъ, чтобы королева дозволила провозить въ Россію снаряды огнестрѣльные, доспѣхи, сѣру, нефть, мѣдь, олово, свинецъ, велѣла пропускать мастеровъ всѣхъ, за что Грозный обѣщался дозволить съ своей стороны отпускъ всѣхъ товаровъ безъ вывѣта.

Мы видѣли, что правительство дало англійской компаніи огромныя привиллегіи. Скоро повидимому по новооткрытому пути начали проходить и другіе торговцы. Естественно, что эта конкурренція не могла нравиться компаніи— она начала добиваться права исключительной торговли. Этого компанія начала добиваться при Грозномъ. Какъ смотрѣло правительство на это можно видѣть изъ отвѣта, даннаго боярами послу Елисаветы Боусу, пріѣхавшему вмѣстѣ съ Писемскимъ: „что это за любовь къ государю нашему отъ королевны Елисаветы, что всѣхъ государей хочетъ отогнать отъ нашей земли и ни одного не хочетъ пропускать къ государю нашему въ его землю? отъ этого будетъ прибыль только одной королевнѣ, а государю на-

---

чихъ и середнихъ, и всѣхъ торговыхъ посадскихъ людей всего Великаго Новгорода, со всякими ихъ товары съ свалными и съ кременными, велѣли ѣздити въ Литовскіе и Нѣмецкіе городы, и промыслы своими промышляти, безъ всякаго задержанія во всемъ, поволно, опричь заповѣдныхъ товаровъ.“ Доп. къ Ак. Ист. т. I, № 146. Въ 1593 году Любчанамъ было дозволено завести въ Новгородѣ свои дворы и платить только половину пошлины,

шему убытокъ будетъ.“ *). Бояре также сказали Боусу, что за то что Англичане участвовали въ отнятіи у Россіи Нарвы первая и вторая льготныя грамоты, данныя компаніи уничтожены, а дана третья полегче. Боусъ былъ отпущенъ уже при Θеодорѣ, который обѣщалъ Елисаветѣ, что англійскіе купцы и при немъ будутъ пользоваться тѣми же выгодами, какія даны имъ послѣднею грамотою отца его, но требовалъ, чтобы московскіе купцы могли торговать въ Англіи и черезъ Англію ходить въ другія государства, а также чтобы и иностранные купцы могли ходить черезъ Англію въ Россію со всякими товарами, съ доспѣхами, мѣдью, оловомъ, сѣрою, нефтью, свинцомъ, селитрою и всякимъ оружіемъ, чтобъ пропускали мастеровъ всякихъ ратныхъ и рукодѣльныхъ.

Благодаря помощи со стороны Годунова Англичане получили въ 1587 году право торговать вольною торговлею, пошлинъ съ ихъ товаровъ—таможеной, свальной, проѣзжей, судовой, съ головъ, мостовщины, перевозъ брать не велѣно. Имъ запрещено привозить въ Россію чужіе товары. Русскіе люди не должны торговать отъ Англичанъ англійскими товарами; Англичане не должны держать за собою закладней изъ русскихъ людей, закупней своихъ по городамъ не должны посылать, мѣнять товаръ на товаръ и продавать должны мѣстнымъ дѣломъ, а въ розницу въ развѣсъ и въ аршинъ на своемъ дворѣ не продавать и не мѣнять: сукна продавать кипами и поставами, камки и бархаты поставцами, вина куфами. Если англійскіе купцы захотятъ ѣхать въ иныя государства или въ свою землю, то брать имъ съ собою товары изъ царскія казны, продавать и мѣнять ихъ на товары, которые Московскому государству потребны, и въ царскую казну отдавать. Выѣзжая изъ Москвы должны являться въ посольскомъ приказѣ къ дьяку Андрею Щелканову. Разобьется англійскій корабль и при-

---

*) Грозный соглашался еще на уступку исключительной торговли Англичанамъ, если Елисавета приметъ дѣятельное участіе въ его распрѣ съ Швеціею и Польшею, но считалъ такую уступку для себя тяжелѣе дани.

бьетъ его къ русскому берегу, царь велитъ сыскать товары въ правду и отдать Англичанамъ. Англійскіе купцы живутъ по старинѣ на дворѣ своемъ у св. Максима за торгомъ, держатъ одного дворника русскаго; да у нихъ же дворы въ Ярославлѣ, Вологодѣ, Холмогорахъ и у пристанища морскаго. На людей своихъ, посылаемыхъ изъ Московскаго государства, Англичане берутъ проѣзжія грамоты изъ посольскаго приказа; кому будетъ дѣло до Англичанъ, судитъ ихъ царскій казначей и посольскій дьякъ, а чего сыскъ не возьметъ присуживаютъ имъ вѣру съ жребія: чей жребій вынется, тому вѣру учинить.

Но если англійской компаніи не удалось и теперь получить монополіи, а она получила только свободу отъ пошлинъ и привиллегированный судъ, принявши на себя обязательства относительно казны, то все-таки она не отказывалась устранить другихъ. Повидимому она начала дѣйствовать стороной и препятствовать другимъ достигать Московскаго государства. Вслѣдствіе жалобъ на это царь писалъ Елисаветѣ: „бьютъ намъ челомъ многіе нѣмцы разныхъ земель, англичане, французы, нидерландцы и другихъ земель, на твоихъ гостей, что они кораблей ихъ къ нашему государству пропускать не хотятъ. Мы этому и вѣрить не хотимъ; а если такъ дѣлается въ самомъ дѣлѣ, то это твоихъ гостей правда ли, что за наше великое жалованье иноземцевъ отгоняютъ? Божію дорогу, океанъ-море, какъ можно перенять, унять и затворить?“

Что касается до другихъ иностранцевъ кромѣ англійской компаніи, то они платили пошлины наравнѣ съ иногородными купцами. Такъ въ грамотѣ Двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ 1588 г. находимъ: „а съ нѣмецъ съ англійскихъ, и барабанскихъ, и съ шпанскихъ, и съ иныхъ нѣмецъ, имати судовая проѣзжая пошлина велѣно потому жъ, какъ и съ Русскихъ людей, а будетъ которые нѣмцы учнутъ торговать на Колмогорахъ, какимъ товаромъ нибудь, и таможникомъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать пошлина по тому жъ, что емлютъ съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей и съ иногородцевъ.“ *).

*) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 338.

Торговля Бѣломорская къ концу XVI вѣка достигла значительныхъ размѣровъ. Въ 1583 году велѣно было приступить къ постройкѣ города Архангельска *). Есть извѣстіе, что въ 1604 году къ Архангельску приходило 29 кораблей англійскихъ, голландскихъ и французскихъ.

Что касается до поѣздокъ самихъ рускихъ купцовъ за границу, то объ этомъ сохранилось мало извѣстій. Подъ 1555 годомъ мы встрѣчаемъ грамоту Новгородскимъ дьякамъ о пропускѣ въ Ругодинъ гостя Юшка Патрикіевъ съ товарами. Упоминается, что Густавъ Ваза передъ началомъ войны съ Грознымъ захватилъ 300 русскихъ купцовъ изъ Новгорода, Корелы и Орѣшка. Правительство постоянно выговаривало у иностранныхъ державъ, чтобы русскіе купцы пользовались у нихъ тѣми же правилами какіе ихъ купцы получали въ Россіи.

Послѣ смутнаго времени политика правительства не измѣнилась. Государство точно также нуждалось въ средствахъ, которыя могла доставить ему иностранная торговля, какъ и прежде. Мало этого раззоренное государство искало пособій въ дипломатіи, а вмѣстѣ и денежныхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ въ самомъ началѣ царствованія даетъ Англичанамъ грамоту на свободную и безпошлинную торговлю. Комнанія въ свою очередь обязывается доставлять въ казну сукна и другіе товары по цѣнѣ, по какой они продаются въ Англіи. Далѣе Англичане обязываются не вывозить шелку за границу, не привозить табаку и чюжихъ товаровъ, по городамъ воеводы должны были смотрѣть, чтобы русскіе люди отъ Англичанъ ихъ товарами не торговали, и чтобы Англичане не держали закладчиками русскихъ людей. Въ 1613 дана жалованая грамота на безпошлинную торговлю Нѣмцу Буку за его службы: „за прежнюю и за нынѣшную его къ намъ службу пожаловали, поволили ему ходити къ Москвѣ и во всѣ наши государства со всякими товары и торговати. На всякой товаръ товары своими поволною торговлею, и пошлинъ съ его товаръ, таможенныя

---

*) Доп. къ Ак. Ист. т. I, № 61.

пошлины, и замытныя и проѣзжія и судовыя пошлины съ головъ и мостовщины и явки и перевозовъ, и всякихъ пошлинъ имати если не велѣли, только чужихъ товаровъ ему въ наши государства не имати и не продавати.“ *). Въ томъ же году грамота на безпошлинную торговлю во всѣхъ русскихъ городахъ дана иноземцу Ивану Юрьеву за разореніе отъ Поляковъ“ *). Въ 1614 году дана жалованная грамота компаніи голандскихъ гостей Марка Девогеларь и Юрья Клинка на безпошлинную торговлю въ теченіи 3 лѣтъ, по причинѣ раззоренія въ смутное время, послѣ же 3 лѣтъ должны были платить половинную пошлину: „что били челомъ нашему Царскому Величеству, чтобъ ихъ пожаловати, велѣти имъ пріѣхати въ наше государство къ нашей отчинѣ, къ корабелной пристани къ Устьколь и на Двину, къ новому къ Колмогорскому городу, и въ наши Московскіе государства, и въ иные наши государства всякіе товары, которые къ нашей царской казнѣ пригодятся, да и свои бъ всякіе имъ товары въ нашихъ государствахъ продавать, а нашего государства товары купити и мѣняти на свои товары поволною торговлею.... и мы.... пожаловали велѣли имъ прежную Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руссіи жалованную грамоту переписати на наше царское имя, и пожаловали есмя ихъ въ наше государство, къ нашей отчинѣ, къ корабельной пристани въ Устьколь и на Двину къ Колмогорскому городу, и въ наше Московское государство, и въ нашу отчину Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ Иваньгородъ и въ иные наши государства, со всякими товары пріѣзжати и торговати поволили, на всякой товаръ поволною торговлею, и товаръ имъ свой на пристани въ Устьколь и у Колмогорскаго города, который товаръ пригодится въ анбары, поволили есмя класти, а какъ они въ которомъ году въ нашихъ государствахъ исторгуются и похотятъ ѣхать въ свою землю, за море, и имъ въ свою землю.... ѣхати безъ

---

*) Собр. Госуд. Гр. и Догов. т. III, № 13.
**) Ibid № 17.

всякаго задержанья и зацѣпки, съ проѣзжими грамотами, и опять имъ волно въ наше государство пріѣхати.... а похотятъ у корабельной пристани на Двинѣ въ Колмогорскомъ городѣ и въ Устьколѣ дворы поставити, и имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставити, а пошлинъ съ ихъ товаровъ, мыту и поголовщины съ нихъ и съ людей, и съ судовъ посаженнаго, пожаловали есмя велѣли имати половину, въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ. Да.... пожаловали, для ихъ многаго разоренья и убытковъ, что имъ учинилось въ смутное и въ безгосударное время.... велѣли дати имъ въ нашихъ пошлинахъ льготы на три годы.... по городомъ нашимъ бояромъ и воеводамъ и діакомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ; ихъ самихъ и людей ихъ ни въ чемъ, ни съ кѣмъ, ни въ какомъ дѣлѣ не судити и приставовъ по нихъ и по ихъ людей ни въ какихъ дѣлѣхъ не посылати, опричь душегубства и татьбы и разбоя съ поличнымъ, а кому до нихъ до самихъ, или до ихъ людей, въ торговлѣ или въ обидѣ какое дѣло будетъ, и ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ на Москвѣ посолскіе наши дьяки въ Посолскомъ приказѣ..... А которые у нихъ дворы поставлены на пріѣздъ въ нашихъ государствахъ, на Москвѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ, въ Архангельскомъ городѣ, въ Устьколѣ, и тѣ имъ дворы свои держати за собою... по прежнему; а съ тѣхъ ихъ дворовъ податей и пошлинъ и оброку имати есмя не велѣли, и съ посадскими людми тѣхъ дворовъ ни чѣмъ не тянути, и стоялщиковъ на тѣхъ дворѣхъ не ставить; а держать имъ на тѣхъ своихъ дворѣхъ своихъ дворниковъ.... могутъ держать про себя питья; вина привозные могутъ продавать мѣстнымъ дѣломъ куфами, а въ ведра и въ стопы врознь не могутъ.“ *).

По Столбовскому мирному договору Шведы получили право свободной торговли въ Россіи. Въ 1629 году имъ запрещено было ѣздить и торговать по селамъ и деревнямъ вслѣдствіе такогоже распоряженія Шведскаго правительства по отношенію къ русскимъ торговымъ людямъ въ

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III № 17.

Швеціи. Въ грамотѣ Новгородскимъ воеводамъ этого года царь писалъ: „а въ нашей бы сторонѣ Свѣйскаго короля подданнымъ, Русскимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ, потому жъ пріѣзжая велѣти торговать по городомъ, въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, а не по селомъ, и не по деревнямъ, чтобъ въ томъ нашей пошлинѣ истери не было.“ *) Въ царской грамотѣ того же года Новгородскимъ воеводамъ, по случаю жалобъ на Голландца Самуила Леонтьева велѣно пускать въ Новгородъ только тѣхъ иноземцевъ, которые имѣютъ царскія жалованныя грамоты;—„у которыхъ нашихъ жалованныхъ грамотъ не будетъ, въ Новгородъ пріѣзжать и торговать не велѣли, опричь Свѣйскихъ торговыхъ людей.“ **) Польскимъ купцамъ по Полянскому договору дозволено было торговать только въ порубежныхъ городахъ, а въ Москву и замосковные городы, могли пріѣзжать только съ послами. Тоже самое и для русскихъ купцовъ въ Польшѣ.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ иностранная торговля начала такимъ образомъ сосредоточиваться въ порубежныхъ городахъ. Право на проѣздъ внутрь государства давалось только жалованною грамотою, а правительство естественно давало ихъ только такимъ, которые ему были нужны.

Въ тоже время правительство продолжаетъ монополизировать нѣкоторые предметы внѣшней торговли. Такими заповѣдными товарами были напр. хлѣбъ, который ино-

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. III. № 180.

**) Ibid. № 182. Въ 1650 году велѣно было пропускать въ Швецію и изъ Швеціи только тѣхъ у кого есть проѣзжія грамоты. Память Олонецкому воеводѣ этого года; „которые государевы крестьяне живутъ подлѣ Нѣмецкаго рубежа близко, верстъ по пяти и по десяти, и тѣхъ бы крестьянъ въ Свѣйскую сторону, въ ближніе мѣста пропущалъ безъ проѣзжихъ грамотъ, а которые государевы далніе Заонѣжскіе крестьяне придутъ на рубежъ, а ѣхать имъ въ Свѣйскую сторону, въ далніе погосты и въ городы и въ Стеколню, и тѣхъ бы крестьянъ безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ за рубежъ; а изъ Свѣйскіе стороны Нѣмецъ и королевекнхъ крестьянъ на государеву сторону безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ же. Ак. Ист. т. III № 38.

странцы охотно покупали въ Россіи, и друг. предметы. Въ 1630 году встрѣчаемъ цар. грамоту гостю Тараканову съ товарищи: „велѣно вамъ покупать на насъ хлѣбъ на Вологдѣ и въ другихъ городѣхъ: рожъ, ячмень, пшеницу, крупу гречневую, просо толчоное, сѣмя льняное и ссыпать этотъ хлѣбъ въ амбары, а весною на судахъ везти къ Архангелскому городу и продавать нѣмцамъ.“

Между тѣмъ привиллегіи, которыя довало правительство, руководствуясь только государственными интересами, должны были вызвать скоро жалобы со стороны русскихъ торговыхъ людей. Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ дальнѣйшей исторіи западной торговли, мы должны посмотрѣть торговлю восточную.

Для торговли съ востокомъ главнымъ пунктомъ съ XVI вѣка была Астрахань. Здѣсь торговали съ Персіею, Хивою, Бахарою, Нагаями и Татарами.

Изъ наказа Астраханскимъ воеводамъ 1628—29 года видно, что восточные купцы должны были останавливаться на особо устроенныхъ для нихъ дворахъ Гилянскомъ и Бухарскомъ, торговать съ русскими и юртовскими татарами они могли только на особомъ татарскомъ базарѣ. Здѣсь также были заповѣдные товары, которыми запрещено было русскимъ торговать съ восточными купцами. Наказъ говоритъ: „а заповѣдныхъ никакихъ товаровъ торговымъ тезикамъ.... денегъ и серебра и золотыхъ и ясырей Русскаго и Ногайскаго полону, и птицъ соколовъ и кречетовъ, въ Астрахани про себя и въ закупъ въ торговлю никоторыми мѣрами не велѣти.... чтобъ Русскіе люди съ Астраханскими съ Юртовскими татары, и съ Едисаны и съ тезики и со всякими иноземцы, однолично всякими заповѣдными товары, золотомъ и серебромъ и желѣзомъ и мѣдью и оловомъ, и стрѣлною стружью и стрѣлами, и пищалми, и гвоздьми и топоры, не торговали никоторыми дѣлы, и самимъ бъ торговые люди всякаго заповѣднаго товару денегъ и золота и серебра и мѣди и олова и желѣзца, и стружи стрѣлныя и стрѣлъ и желѣзецъ стрѣлныхъ и пищалей, и птицъ соколовъ и кречетовъ въ Ногаи и въ иные ни въ которые государства изъ Астрахани не возили и не про-

давали.“ Изъ перебора этихъ товаровъ мы можемъ видѣть, что Россія стояла по отношенію къ восточнымъ народамъ въ такомъ же точно отношеніи по торговлѣ, въ какомъ къ ней стояли ея западные сосѣди.

Наказъ дѣлаетъ исключеніе изъ этого правила для купцовъ Персидскаго Шаха, которымъ дозволялось свободно торговать... „а на Шаха, говоритъ наказъ, Шаховымъ купчинамъ, въ нынѣшнемъ во 137 году указалъ государь.... товары и птицы и соколы и ястребы и балабаны, опричь кречетовъ, и Нагайскій ясырь въ Астрахани покупати поволно: а которые будетъ учнутъ Шаховы купчины съ Шаховыми товары въ Астрахань пріѣзжать, и тѣмъ Шаховымъ купчинамъ въ торговлѣ велѣти давати поволность, и на Шаховъ обиходъ всякіе товары, которые прежъ сего указаны на Шаха покупати.“

Наказъ велитъ воеводамъ запрещать Ногаямъ и Юртовскимъ татарамъ продавать въ Астрахани своихъ лошадей, а велитъ посылать ихъ въ Москву. Воеводы должны были говорить имъ: „а какъ они Ногайскіе люди и Юртовскіе татарове учнутъ съ базарными лошадьми къ государю къ Москвѣ выходити и государь ихъ за то учнетъ жаловать, велитъ имъ видѣть свои царскіе очи, и отпускати велитъ ихъ съ Москвы въ Астрахань безъ задержанія.“

Наказъ запрещаетъ въ Астрахани всякую торговлю съ Турками, а также запрещаетъ отпускать русскихъ торговыхъ людей въ Турецкіе города: „а которые торговые люди изъ Турскихъ городовъ учнутъ пріѣзжати въ Астрахань торговати: и тѣхъ Турскихъ торговыхъ людей въ Астрахань отнюдь не пущати и торговать съ ними никому не велѣть, и отсылать ихъ занадъ въ Турского городы, и впредь имъ отказывать, чтобы они въ Астрахань и на Тереку ни съ какими товары не пріѣзжали..... и Русскихъ торговыхъ людей изъ Астрахани потому жъ въ Турскіе городы однолично не отпущать, и безъ государева указу ни о чемъ съ Турскими людми не ссылатись.“

Изъ Астрахани торговыхъ людей по Волгѣ воеводы должны были отпускать въ караванѣ. При караванѣ должны

были посылать стрѣлцовъ „и тѣхъ торговыхъ всякихъ людей отъ воровскихъ козаковъ на Волгѣ велѣти оберегати.“ *).

Подъ 1643 годомъ встрѣчаемъ цар. грамоту Астраханскимъ воеводамъ по поводу жалобъ Юрчентскаго царя на притѣсненія его купцовъ у морской пристани. Ханъ жаловался что русскихъ торговцевъ, которые ѣздятъ къ нему онъ не тѣснитъ и даетъ имъ свободу торговать у себя, а потомъ велитъ даже ихъ провожать. Когда же его торговые люди отправляются въ Астрахань, то у пристани морской приказные люди по просьбѣ торговыхъ людей не сажаютъ ихъ на суда, чтобы такимъ образомъ заставить ихъ продавать свои товары дешевою цѣною, потому что иначе имъ пришлось бы везти товары назадъ. Царь запретилъ дѣлать какіе-либо притѣсненія.“ **).

Впрочемъ и русскіе торговые люди не были безопасны въ этихъ странахъ. Такъ подъ 1646 годомъ встрѣчаемъ воеводскую память Астраханскому таможенному головѣ— о задержаніи въ Астрахани Хивинскихъ, Бухарскихъ и Балхинскихъ торговыхъ людей, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцовъ. Велѣно держать пока не возвратятся русскіе люди съ товарами — „чтобъ тѣ ихъ товары у Хивинскаго Абылгазыя царя напрасно не пропали, и людей бы ихъ и прикащиковъ въ иные бусурманскіе городы и земли не продалъ.“ ***).

Казна имѣла право первой покупки—такъ-называвшихся узорочныхъ товаровъ и камней, алмазовъ и под. Торговые люди должны были объявлять эти товары при осмотрѣ, и если казнѣ они были нужны то отбирались, а казна уплачивала деньги по оцѣнкѣ. Если торговые люди скрывали ихъ, то отбирались безденежно на государя ****).

Въ то время какъ правительство, руководясь только интересами государственными, давало привиллегіи иностран-

---

*) Ак. Ист. т. III № 154.
**) Ibid. № 295.
***) Ibid. № 18.
****) Ак. Истор. т. IV № 11.

нымъ купцамъ, привиллегіи эти начали возбуждать нерасположеніе русскихъ торговыхъ людей. Мы видѣли, что уже Ѳеодоръ, давая грамоту Англійской компаніи, запретилъ ей держать закладней изъ русскихъ людей, запретилъ посылать по городамъ своихъ закупней. Позволилъ имъ торговать только оптомъ, запретилъ торговать англійскими товарами черезъ русскихъ людей. Естественно, иностраннымъ купцамъ, располагавшимъ и большими средствами и большимъ знаніемъ дѣла, не трудно было отбивать у русскихъ людей торговлю и захватывать ее въ свои руки. Вообще вся организація тогдашней внѣшней торговли должна была вредно вліять на собственно русскую торговлю. Одни монополіи казны должны были вызывать жалобы и не однихъ торговыхъ людей. Естественно что теперь правительство не могло оставить безъ вниманія жалобъ торговыхъ людей потому, что это былъ уже тяглый классъ, какъ мы видѣли, и государство, подрывая этотъ классъ, подрывало само себя. Въ 1646 году торговые люди разныхъ городовъ подали челобитную. Челобитная эта особенно интересна, такъ какъ въ ней наглядно выставлено положеніе дѣла: „бьютъ челомъ холопи и сироты твои государевы, гостишка и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговые людишки, и многихъ твоихъ государевыхъ разныхъ городовъ, Казанцы, Нижегородцы, Ярославцы, Костромичи, Суздальцы, Муромцы, Вологжане, Псковичи, Устюжане, Романовцы, Галичане, Угличане, Бѣлозерцы, Каргопольцы, Колмогорцы, и иныхъ многихъ твоихъ городовъ торговые людишки. Жалоба намъ государь на иноземцовъ, на Англичанъ и на Голланцевъ торговыхъ людей и на Бараборцовъ и на Амбурцовъ, которые ѣздятъ торговать къ Москвѣ. Прежде, государь, сего при прародителяхъ твоихъ государевыхъ..... прадѣды и отцы наши торговали изстари съ иноземцы, разныхъ окрестныхъ государствъ съ Нѣмцы, у карабелной пристани въ Ивань городѣ, всякіе русскіе товары на заморскіе товары мѣняли.... а какъ Господь Богъ поручилъ Иваньгородъ прадѣду твоему.... Ц. и Вел. кн. Ивану Васильевичу.... и съ тѣхъ нашихъ торговыхъ промысловъ въ Иванѣ-

городѣ на ярмонкахъ сбиралось въ вашу государеву казну пошлинъ передъ нынѣшнимъ, какъ нынѣ сбираются у Архангельскаго города вдвое, по пятидесять тысячъ и болше на годъ.... а Англійскіе и иныхъ земель иноземцы изъ Иваня-города.... ни въ которые города съ торговыми промыслы не отъѣзжали и отъ тѣхъ торговыхъ промысловъ прадѣды и дѣды и отцы наши полнились и богатѣли, и ваше государское государство множилось и богатѣло и всякіе люди полнились.... и Англійскіе Нѣмцы вымысля чѣмъ бы себѣ болшую корысть получить били челомъ.... Ц. и В. кн. Ѳедору Ивановичу всеи Русіи, ложно, будто они компанѣею своею сыскали то Двинское устье.... и чтобы государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Московскомъ государствѣ за то торговать безпошлинно... Ц. и В. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ... Англійскія компанѣи гостей дву человѣкъ да одного человѣка писаря пожаловалъ, поволилъ имъ въ Московское государство ѣздить съ товары своими, которые ведутся въ ихъ государствѣ, тѣми товары торговать безпошлинно.... а иныхъ окрѣстныхъ государствъ Нѣмецъ далѣ Архангельскаго города ни съ какими товары не пропускали.... и послѣ, Государь, Московскаго разоренья... Англиискіе Нѣмцы зная то, что имъ въ торгѣхъ отъ Московскаго государства прибыль многая, и хотя всякимъ торгомъ завладѣть, подкупя думного дьяка Петра Третьякова многими посулы, и взяли изъ Посольскаго приказу грамоту, что торговать Англинскимъ гостемъ, у Архангелскаго города и Московскаго государства въ городѣхъ, двадцати тремъ человѣкомъ.... и съ тѣхъ мѣстъ почали пріѣзжать въ Московское государство Агличанъ торговыхъ людей человѣкъ по штидесять, и по семидесять и болши, и построили и покупили себѣ у Архангелскаго города, и на Колмогорахъ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и на Москвѣ, и въ иныхъ городѣхъ, дворы многіе и амбары, и построили палаты и погребы каменные, и начали жить въ Московскомъ государствѣ безъ съѣзду, такъ же какъ и въ своей земле, и у Архангелскаго города Русскимъ людемъ товаровъ не учали продавать и на русскіе товары мѣнять, а учали свои всякіе товары къ Москвѣ и въ иные

городы привозить: и какъ который товаръ будетъ подороже и они тотъ товаръ учнутъ продавать, а который товаръ подешевле и на который товаръ походу нѣтъ, и они тотъ товаръ держатъ у себя въ домѣхъ года по два и по три, да какъ тотъ товаръ подымется цѣною, такъ и продавать учнутъ. А русскіе товары въ Московскомъ государствѣ, которыми мы холопи и сироты твои мѣняли на ихъ товары, они покупаютъ нынѣ сами, своимъ заговоромъ и разсылаютъ покупать по городомъ и въ уѣзды, закабаля и задолжа многихъ бѣдныхъ и должныхъ Рускихъ людей, и тѣ товары покупя Рускіе люди привозятъ къ нимъ. а они провозятъ въ свою землю безпошлинно; а иные Рускіе товары они Аглинскіе Нѣмцы у города продаютъ на денги Голанскимъ и Бараборскимъ и Анбурскимъ Нѣмцомъ, а вѣсятъ у себя на дворѣ въ свои телези, и возятъ на Голанскіе и на Бараборскіе и на Анбурскіе корабли тайно, и твою государеву пошлину крадутъ, и всѣми торгами, которыми искони вѣчными мы холопи и сироты твои торговали, завладѣли Аглинскіе Нѣмцы, и отъ того мы холопи и сироты твои, своихъ искони вѣчныхъ старыхъ торговыхъ промысловъ отстали и къ Архангельскому городу ѣздить перестали. Да не токмо, Государь, тѣ Нѣмцы, что насъ холопей и спротъ твоихъ безъ промысловъ учинили, ино, Государь, и все Московское государство оголодили: покупая, Государь, на Москвѣ и въ городѣхъ мяса и всякой харчъ и хлѣбъ вывозятъ изъ Московскаго государства въ свою землю..... А добрыхъ, Государь, они товаровъ изъ своей земли не вывозятъ для того, чтобъ у нихъ въ твою государеву казну товаровъ не имали по ихъ цѣнѣ; а которые, Государь, товары хотя они и вывезутъ и въ твою государеву казну и годни будутъ, и они тѣхъ товаровъ въ твою государеву казну по своей цѣнѣ не даютъ, болшою прибылью. Да они же, Государь, стали торговать не своими товары, вновь, золотомъ пряденымъ, и бархатами, и камками, и тафтами, и слдьми, и иными всякими товары; а тѣхъ Государь, товаровъ у нихъ въ Англинской земли не дѣлаютъ; а иныхъ, Государь Нѣмецъ товары, назвавъ своими товары, для пошлинъ, провозятъ къ Москвѣ безъ пош-

линъ..... А изстари, Государь, аглинскихъ товаровъ хажпвало Двиною вверхъ толко дощеника по два, и болшое что по три; а нынѣ Государь, какъ они стали торговать врознь, и у нихъ стало ходить дощениковъ по тридцати, и по сороку и болши..... и Анбурскіе и Бараборскіе и Голанскіе Нѣмцы, промысломъ своимъ и давъ многіе посулы и поминки, черезъ государевъ указъ, съ товары своими въ Московское государство пріѣзжаютъ по вся годы, показывая у себя по городамъ ваши государевы жаловалныя грамоты.... а тѣ Государь, грамоты поимали они изъ Посолскаго приказу ложнымъ своимъ челобитьемъ и многими посулы и поминки, у думныхъ дьяковъ, у Петра Третьякова и у Ивана Грамотина... Да тѣ же, Государь, Нѣмцы, искупя на Москвѣ и по городамъ всякіе рускіе разные товары, и пріѣдутъ съ тѣми товары къ Архангелскому городу, и тѣ товары у Архангелскаго города пишутъ въ проѣздъ за море, и положатъ на корабли, и тѣми товары межъ себя въ ярманку на корабляхъ торгуютъ безпошлинно; а противъ того у заморскихъ же Нѣмецъ ихъ товары такъ же торгуютъ безпошлинно, и записываютъ тѣ товары въ проѣздъ, будто къ нимъ изъ за моря пришли къ Москвѣ; и въ томъ твоей государевѣ таможенной казнѣ чинится поруха и убыль большая. Да они же, Государь, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ ѣздятъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ свою землю на годъ, по пять, и по шестья, и по десятья, съ вѣстми, что дѣется въ Московскомъ государствѣ, почему какіе товары покупаютъ, да которыхъ товаровъ на Москвѣ дорогою купятъ и они тѣ товары учнутъ готовить, и все дѣлаютъ по частымъ своимъ вѣстямъ и по грамоткамъ, сговорясь заодно; а какъ пріѣдутъ торговать на ярманку къ Архангелскому городу и они про всякіе товары цѣну раскажутъ, а заморскіе товары выбравъ лутчіе и тѣ закупятъ всѣ сами на денги и на Рускіе товары промѣниваютъ, и сговоряся межъ себя заодно нашихъ товаровъ покупать не велятъ, а заморскимъ товаромъ цѣну держатъ болшую, чтобъ намъ у нихъ ничего не купить и впредь на ярманку не ѣздить; и мы Государь, товаренки свои отъ Архангелскаго города возимъ назадъ, а иной оставляетъ на другой

годъ у Архангелскаго города, и которые, Государь, должные людишки плачючи отдаютъ товаръ свой на безцѣнокъ, потому что имъ держать у себя не лзѣ, люди должные, и отъ того, Государь, ихъ умыслу и заговору мы холопи и сироты твои ѣздить къ Архангелскому городу перестали... Да Нѣмцы же, Государь, Петръ Марселисъ да Ефемѣя Фелцъ, умысля лукавствомъ своимъ, откупили ворванье сало, чтобы твои государевы торговые люди Колмогорцы и всѣ Поморскіе промышленики того сала, мимо ихъ, инымъ Нѣмцомъ и Русскимъ людемъ никому не продавали, а себѣ Государь, емлютъ они у торговыхъ людей полу цѣною, и въ треть, и четвертою цѣною, потому, Государь, что мимо ихъ никому покупать не велятъ; и отъ того, Государь, многіе люди Колмогорцы и все Поморье, которые ходятъ на море бить звѣря, обнищали и разбрелись врознь, и твоя государева вотчина, городъ Архангелской и Колмогорскій уѣздъ и все Поморье пустѣетъ....“ Далѣе торговые люди указываютъ на то какъ иностранцы въ свою очередь обращаются съ русскими торговыми людьми у себя дома, отбивши у нихъ въ ихъ отечествѣ заграничную торговлю: „при державѣ, Государь, отца твоего..... Ярославецъ торговый человѣкъ Онтонъ Лаптевъ ѣздилъ съ товаромъ, черезъ Ригу, въ Голанскую землю, въ Астрадамъ, съ соболми и съ лисицами и съ бѣлками, чтобъ емоу тѣ товары испродать, а ихъ товаровъ въ ихъ землѣ закупить: и проѣхавъ онъ Онтонъ ихъ Нѣмецкія три земли, и они де Нѣмцы, сговоряся и сослався о томъ заодно, у него Онтона ничего не купили ни на одинъ рубль, и онъ Онтонъ изъ Нѣмецкія земли поѣхалъ на ихъ Нѣмецкихъ кораблѣхъ, съ ними Нѣмцы вмѣстѣ къ Архангелскому городу; и какъ онъ Онтонъ пріѣхалъ изъ-за моря къ Архангелскому городу и у него Онтона тѣ же Нѣмцы, которые за моремъ были и у него Онтона торговали и ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, и тѣ его товары соболи и лисицы, купили у него болшею цѣною. И Московскаго государства торговые люди, которые въ то время были на ярманкѣ, Нѣмцамъ начали говорить въ разговорныхъ рѣчехъ: какая то правда, что государя нашего торговый человѣкъ заѣхалъ съ товары въ ваше

государство, и вы у него сговорясь товару не купили, и его мало съ голоду не поморили, и торговавъ у него въ своей земли соболи и лисицы самою дешевою половою цѣною, а сдѣся купили болшою цѣною..... и Нѣмцы, Государь, говорили: для де того у Онтона Лаптева товару не купили, чтобъ инымъ Рускимъ торговымъ людемъ ѣздить въ наше государство не повадно; а толко де въ нашихъ государствахъ Рускіе люди учнутъ торговать, такъ же какъ мы у васъ и мы де всѣ станемъ безъ промысловъ, такъ же оскудѣемъ какъ и вы торговые люди.... а вамъ бы де торговымъ людемъ и то поставить себѣ въ болшую находку, что его Онтона съ голоду не уморили... Да не токмо, Государь, что мы, холопи и сироты твои, отъ нихъ оскудѣли, но всего Московскаго государства служимымъ всякихъ чиновъ людемъ при прежнемъ въ дорогой покупки, у суконъ и отласовъ, у бархатовъ, и у камокъ, и у тафтъ, и у всякихъ товаровъ многіе..... прежи, Государь, служилые люди покупали у насъ суконъ аршинъ по четыре гривны и въ полтину; а нынѣ, Государь, такова сукна аршинъ по рублю и по сороку алтынъ покупаютъ..... Да въ прошломъ во 153 году изъ Приказу болшія казны продано было Нѣмцомъ, Давыду Микулаеву съ товарищи, девять сотъ пудъ слишкомъ шелку сырцу, а по уговору взято было на нихъ по семидесять по семи ефимковъ за пудъ: и мы холопи и сироты твои, вѣдая то, что напередъ сего Нѣмцы у корабелной пристани твой государевъ шелкъ сырецъ покупали напередъ всѣхъ товаровъ цѣною болшою, и били челомъ.... тебѣ Вел. Государю съ ними о торгу.... и мы въ торгу съ ними учинили тебѣ государю прибыли сверхъ той цѣны, по которой былъ цѣнѣ имъ отданъ былъ шелкъ, съ восмь тысячъ ефимковъ. И какъ, Государь, съ тѣмъ шолкомъ послали мы нынѣ на ярманку къ Астраханскому городу, и тѣ Нѣмцы сговорясь межъ себя съ заморскими Нѣмцы заодно того шолку у насъ не купили ни одной гривенки, и говорятъ: мы де учинимъ то, что купцы Московскіе гости настоятся въ денгахъ на правежѣ, да и впредь де ихъ заставимъ торговать лаптями, и забудутъ де у насъ перекупаться всякими товары. И отъ того, Государь, Нѣмецкого умы-

слу мы, холопи и сироты, всего твоего государства торговые людишки стали безъ промысловъ и впредь въ конецъ оскудѣли. „Торговые люди просили, чтобы иностранцы торговали только у Архангельска.“ *).

Въ слѣдствіе этого челобія торговыхъ людей въ 1649 году изданъ указъ, удалившій Англичанъ изъ внутреннихъ городовъ и запретившій имъ ѣздить далѣе Архангельска: „вамъ Англичаномъ, со всѣми своими животы, ѣхати за море, а торговати Московское государство съ торговыми людьми всякими товары, пріѣзжая изъ-за моря у Архангельскаго города; а къ Москвѣ и въ городы съ товары и безъ товаровъ не ѣздити. И которые Англичане впредь похотятъ торговать съ Русскими людьми: и имъ, пріѣзжая изъ Англійскія земли, торговать съ ними у города повольною торговлею и пошлины платить по государеву указу.“ Далѣе указъ прибавляетъ: „да потому вамъ Англичаномъ въ Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежъ сего торговали въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны вамъ по прошенью государя вашего, Англійскаго Карсула короля, для братскія дружбы и любви. А нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего, Карлуса короля убили до смерти: и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ вамъ быть не довелось.... а къ Москвѣ и Московскаго государства въ городѣ отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ впередъ не ѣздити, и у Архангельскаго города не жити.“ **) Въ Наказной памяти о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ 1649 года иностраннымъ кораблямъ запрещено приставать гдѣ-либо по всему берегу, кромѣ Архангельска, и русскимъ людямъ торговать съ ними въ другихъ пунктахъ: „велѣно воеводѣ.... отписати отъ себя въ Кевролу и на Мезень и въ Пустозерскій

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV. № 13.
**) Пол. Собр. Зак. № 9.

острогъ и въ Варгузу къ приказнымъ людемъ, и въ иные Поморскіе волости старостамъ, и къ цѣловалникомъ, которые корабли въ тѣ поморскіе волости придутъ, и они бъ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговать съ Нѣмцы Русскимъ людемъ никому не давали... да и Колмогорскимъ посадскимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобы однолично Двиняне посадскіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангельскаго города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ прежъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала приставали и на товары свои мѣняли, и они бъ и нынѣ потому жъ чинили, а вновь ничего не всчинять, и новыхъ пристаней отыскивать, и Русскимъ людемъ опричь корабельной пристани торговать не велѣть“ *).

Если правительство вслѣдствіе жалобъ торговыхъ людей взяло на себя охрану русской торговли отъ захвата ее иностранцами ради того, что торговое тягло страдало отъ этого и иностранцы не исполняли своихъ обязательствъ съ казною, то все-таки оно еще не сознавало своей обязанности охранять вообще интересы подданныхъ своего государства. И здѣсь всего яснѣе выразился взглядъ правительства, руководящагося только интересами государства и смотрящаго на подданныхъ исключительно только какъ на средство для государства. Въ числѣ тѣхъ увѣщаній, которыя упомянутый нами сейчасъ наказъ предписываетъ дѣлать таможеннымъ головамъ Англичанамъ по случаю обложенія ихъ пошлинами наравнѣ съ русскими торговыми людьми, онъ утѣшаетъ ихъ и тѣмъ, что они сложатъ эти пошлины на рускихъ же торговыхъ людей. „И царское величество, говоритъ наказъ, за такую свою государскую великую милость и жалованье хотя бъ изволилъ на нихъ Англичанъ пошлинъ положить и болше того, и имъ Англичаномъ его царскаго величества указу надобно послушнымъ

---

*) Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 65.

быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они всѣ тѣ пошлины положатъ на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары Русскимъ торговымъ людемъ и пошлины ихъ будутъ на Русскихъ людехъ, а не на нихъ Англичанахъ“ *).

Наказъ предписываетъ брать съ иностранцевъ, какъ было и прежде, ту же пошлину, что и съ русскихъ людей съ вѣсчихъ товаровъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за разныя прежнія мелкія пошлины и съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ по двѣ денги. Иностранцы, которые имѣлй право возить товары внутрь государства, при отъявкѣ этихъ товаровъ въ Архангельскѣ должны были платить половинную противъ торговой пошлину: „съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не вѣсчихъ по три денги съ рубля.“ То же самое они платятъ съ товаровъ русскихъ, которые они привезутъ изъ Москвы и изъ городовъ къ Архангельску и отпустятъ ихъ за море, не торгуя ими въ Архангельскѣ....

Русскимъ людямъ запрещено покупать и брать у иностранцевъ золотые ефимки; они должны поступать только въ казну. Цѣна, по которой велѣно принимать ихъ въ уплату пошлинъ, или покупать въ казну, опредѣлена: „любскіе по полтинѣ, крыжовные по штинадцати алтынъ, въ вѣсъ.... любскихъ по четырнадцати, а крестовыхъ по пятинадцати ефимковъ въ фунтъ.“ Русскимъ людямъ запрещено было отдавать иностранцамъ серебряные деньги стараго чекана, которые были чище новыхъ и иностранцы повидимому спекулировали на нихъ.

Уставная грамота 1653 года облагаетъ иностранцевъ внутри Россіи уже большею пошлиною сравнительно съ русскими торговыми людьми: на Москвѣ и въ городахъ велѣно брать по два алтына съ рубля (алтынъ=6 деньгамъ). Кромѣ этого они платили отъявочныя пошлины въ пограничныхъ городахъ при отвозѣ товаровъ внутрь государства съ вѣсчихъ по четыре деньги съ рубля **). Русскіе

---

*) Ibid. № 55.

**) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 64.

люди съ товаровъ, которые вывозили за море, платили десять денегъ съ рубля въ пограничныхъ городахъ.

Такимъ образомъ внѣшняя торговля въ Россіи сосредоточилась въ пограничныхъ городахъ, главнымъ образомъ въ Архангельскѣ, гдѣ она приняла характеръ ярмарки. Правительство называетъ Архангельскую торговлю ярмаркою. Въ 1663 году по челобитью иностранныхъ торговыхъ людей срокомъ ярмарки опредѣлены три лѣтнихъ мѣсяца юнь, іюль и августъ, иностранцы жаловались, что въ слѣдствіе поздняго окончанія ярмарки имъ вслѣдствіе морозовъ затруднителенъ обратный путь. Въ 1664 году правительство сдѣлало исключеніе на этотъ годъ изъ правила вслѣдствіе челобитной русскихъ торговыхъ людей. Иностранные купцы, сговорившись между собою, не пріѣхали до 15 августа, думая короткимъ срокомъ прижать русскихъ купцовъ—„и Великій Государь пожаловалъ ихъ на нынѣшней ярмонкѣ, дождався къ Архангельскому городу послѣднихъ кораблей и заморскихъ торговыхъ иноземцовъ, торговать послѣ Семена дня поволно попрежнему, чтобъ имъ отъ нихъ иноземцовъ заговорнаго торгу торговыхъ своихъ промысловъ не отстать и въ конечномъ разоренъѣ не быть“ *).

Наказъ 1664 года дозволилъ торговать свободно указными шестью товарами, которые запрещено было продавать прежде иностранцамъ. За то на время, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ бывшихъ тогда, пошлины со всѣхъ товаровъ возвышены вдвое: „на время указалъ Великій Государь и бояре приговорили имати повышенная пошлина, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными денгами противъ цѣны, а имати та повышенная пошлина указалъ Великій Государь со всякихъ чиновъ съ своихъ Великаго Государя людей безъобходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ государствъ и земель иноземцомъ всякіе товары въ иные государства.“

---

*) Доп. къ Ак. Ист. т. IV, № 141.

Въ 1667 году изданъ былъ Новоторговый Уставъ. Этотъ Уставъ играетъ для внѣшней торговли, ту же роль, какую Уложеніе для внутренней промышленности и торговли. Онъ свелъ всѣ прежнія постановленія въ одно цѣлое и провелъ консеквентно начала, выработанныя предыдущею жизнью.

Какъ смотритъ Уставъ на внѣшнюю торговлю это можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста во введеніи къ нему. Внѣшняя торговля нужна „чтобы Московскаго государства и порубежныхъ городовъ Великія Россіи торговые люди имѣли свободные торги, какъ годится быти, чего и во всѣхъ государствахъ окрестныхъ, въ первыхъ государственныхъ далѣхъ свободные и прибыльные торги для сбора пошлинъ и для всенародныхъ пожитковъ мірскихъ“... Слѣдовательно Уставъ имѣетъ въ виду двѣ цѣли—доходъ казны и народную пользу отъ внѣшней торговли, т. е. въ то время выгоды торговаго класса.

Уставъ сосредоточиваетъ торговлю только въ пограничныхъ городахъ. Внутри государства иностранцы торговать не могутъ. Внутрь государства могутъ ѣздить только тѣ изъ иностранцевъ, которые имѣютъ на то жалованныя грамоты. *) Остальные могутъ торговать только у Архангельска, въ Новгородѣ и Псковѣ. **) Иностранцы имѣющіе жалованныя грамоты платятъ съ своихъ товаровъ при отпускѣ ихъ отъ Архангельска во внутренніе города особую проѣзжую пошлину „по гривнѣ съ рубля золотыми ефимками для того, что русскіе люди и московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ.“ ***)

Пошлины иностранцы въ Архангельскѣ должны были платить общіе по 10 денегъ съ рубля съ вѣсчихъ товаровъ и по 8 не съ вѣсчихъ. Только они должны были платить ихъ золотыми и ефимками — „а русскимъ торговымъ лю-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 408. ст. 85.
**) ibid., ст. 86.
***) Ст. 56.

демъ и московскимъ прироженнымъ иноземцамъ платить пошлины русскими мѣлкими деньгами по прежнему.“ *)

Иноземцы, которые могли ѣздить во внутренніе города не могли торговать розничною торговлею. Потомъ съ продажи они должны были платить по 2 алтына съ рубля, а не по 10 денегъ. Съ питей же должны были платить по 5 алтынъ съ рубля. **)

Иноземцы могли продавать свои товары только торговымъ людямъ города, въ которомъ торговали, а не иногородцамъ. Также точно и покупать могли только у городскихъ, а не у пріѣзжихъ. Исключеніе сдѣлано только для московскихъ торговыхъ людей, которымъ дозволено торговать съ иностранцами во всѣхъ порубежныхъ городахъ и на ярмаркахъ. Съ другими же пріѣзжими людьми они не могли вступать ни въ какіе подряды и записи—„тѣмъ бы у тѣхъ московскихъ и городовыхъ купецкихъ людей промысловъ не отымали.“ Въ случаѣ нарушенія этого товары отбирались въ казну. Между собою иноземцамъ не дозволено было торговать никакими товарами—„понеже Великому Государю въ таможняхъ въ сборѣхъ....чинятся большіе недоборы, а Русскимъ людемъ въ торгахъ ихъ помѣшка и изнищаніе чинятся.“ Въ противномъ случаѣ товары отбирались въ казну. Если иноземцы ѣздившіе во внутрь государства продавали свои товары русскіе въ Архангельскѣ иноземцамъ же они должны были платить кромѣ обыкновенныхъ пошлинъ еще проѣзжую пошлину. Иначе товары отбирались. Если эти иноземцы захотятъ свои русскіе товары отпустить изъ порубежныхъ городовъ за границу, то должны заплатить съ нихъ проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля съ цѣны товаровъ. ***)

Иностранцы, какъ и вообще торговые люди, не должны были держать у себя въ домахъ вѣсовъ, а должны были вѣсить товары въ таможняхъ. ****)

---

*) Ст. 48 и 56.

**) Ст. 59., 64 и 53.

***) Ст. 60, 61, 62, 63, 41, 66.

****) Ст. 68.

Съ цѣлью привлечь золото уставъ дозволяетъ иностранцамъ привозить безпошлинно ефимки, также могли и увозить безпошлинно товары купленные на ефимки. Всѣ привезенные ефимки должны были поступать въ казну. *)

Уставъ наложилъ большую пошлину на привозное вино съ цѣлью охранить доходъ отъ кабаковъ:—„а вина и разныхъ иныхъ питей передъ прежнимъ гораздо много привозятъ, и онаго много не нужно надобно; потому что на государевыхъ кружечныхъ дворѣхъ чинятся отъ того убытки и недоборъ большіе. И Великій Государь указалъ съ винъ и съ иныхъ розныхъ питей съ иноземцевъ взять большіе пошлины“ **) Точно также путемъ увеличенія пошлинъ онъ думаетъ удержать ввозъ предметовъ роскоши и предохранить простыхъ людей отъ расточительности: „и таковыхъ (жемчугу, каменьевъ, узорочныхъ товаровъ) отъ покупки и отъ мѣны на русскіе товары беречись, такъ какъ и въ иныхъ государствахъ берегутъ серебро, и излишнія такія вещи покупать забороняютъ, и у простыхъ нечиновныхъ людей въ ношеніи подъ заповѣдею отнимаютъ, чтобъ въ убожество отъ того не приходили; также и дорогія, отъ шелку и отъ суконъ поставовъ, простые и низкихъ чиновъ люди не носили. И о томъ держать, по указу Великаго Государя, отъ покупки простыхъ людей накладною пошлиною большою и заповѣдью безъ пощады, а того берегутъ во всѣхъ государствахъ, и отъ напраснаго убожества своихъ людей хранятъ.“ ***)

Наконецъ уставъ поручаетъ наблюденіе таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ за тѣмъ, чтобы товары. привозимые на ярмарку были хорошіе а не поддѣльные. Для этого велитъ наблюдать за клеймами, печатьми и другими признаками, чтобы можно было знать мастеровъ, а продавцы товаровъ должны были записывать свои имена въ книгу, чтобы такимъ образомъ можно было узнать кто какой

---

*) Ст. 72, 73.
**) Ст. 51.
***) Ст. 94.

товаръ продалъ. Уставъ предписываетъ худые товары „во весь свѣтъ огласивъ, отослать съ безчестіемъ съ ярмонки, чтобы впредь такихъ худыхъ товаровъ не возили, и добрымъ товаромъ цѣны не портили; также и русскіе товары со всякимъ досмотромъ въ продажѣ и въ мѣнѣ бъ были добрые, и въ щетѣ и въ вѣсу прямые.“ **)

Мы видѣли, что торговые люди жаловались главнымъ образомъ на иностранцевъ за то, что они дѣйствуютъ сообща, а между тѣмъ сами пользуются конкурренціею между русскими торговыми людьми. Новоторговый уставъ не только внѣшними средствами устранилъ захватъ иностранцами русской торговли, но сдѣлалъ попытку организовать ее такъ, чтобы устранить главную причину перевѣса иностранцевъ—излишнюю конкурренцію между русскими торговцами. „И того накрѣпко беречь, говоритъ уставъ, чтобъ мимо торговыхъ людей чиновъ бѣлыхъ, всякіе люди съ иноземцы торга и подрядовъ не чинили, а свои товары прикладывали къ русскимъ торговымъ людемъ, къ высокой цѣнѣ и къ пожиткамъ добрымъ, также и торговые маломочные люди у гостей и у лучшихъ людей были въ береженьи, чѣмъ имъ торгами завестись межъ русскими людьми складомъ къ большимъ товаромъ, а собою въ продажѣ иноземцомъ цѣны не портили и въ подрядъ денегъ у иноземцовъ не имали; а покажтся у нихъ товаровъ много и въ томъ будутъ распрашиваны, отъ кого кто торгуетъ, чтобъ въ утайкѣ ничто не было.“

Что касается до восточной торговли, то она подведена подъ тѣ же правила. Въ Астрахани съ продажи восточные купцы платили по десяти денегъ съ рубля. Если же они везли свои товары во внутренніе города, то должны были платить въ Астрахани проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля: „а которые иноземцы изъ за-моря Козыкбаши Индѣйцы, Бухаряне, Армяне, Кумыки, Черкасы и Астраханскіе жильцы, иноземцы всякіе поѣдутъ съ товары своими, къ Москвѣ и въ пные города: и съ тѣхъ иноземцовъ имать

---

*) Ст. 45.

съ продажныхъ ихъ товаровъ по гривнѣ съ рубля въ Астрахани проѣзжихъ.“ Также точно съ русскихъ товаровъ, которые они везли изъ внутреннихъ городовъ, они должны были платить въ Астрахани проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля. Золото покупать и вывозить имъ было запрещено, и русскіе люди золото имъ продавать не могли. Если это правило нарушалось, то золото и ефимки отбирались въ казну—„потому что они многое золото и серебро изъ Московскаго государства вывозятъ.“ *)

Розничная продажа имъ была воспрещена. Они не могли ѣздить по ярмаркамъ съ товарами и деньгами. **)

До насъ дошелъ наказъ воеводскій Астраханцу Василью Извѣкову 1687 года, назначенному провожать торговыхъ людей за Каспійское море. Изъ этого приказа мы можемъ лучше всего видѣть способъ и условія при какихъ велась торговля съ восточными сосѣдями, Наказъ предписываетъ: „ѣхать изъ Астрахани, за море на Караганскую пристань Великаго Государя въ бусѣ, а на той бусѣ отпущены верховыхъ городовъ и Астраханскіе торговые люди иноземцы съ товары для торгу, и для береженія на той Государевѣ бусѣ быть ему Василью; и съ нимъ послана, одна пушка, пудъ зелья, двадцать ядеръ стрѣльныхъ да двадцать ядеръ чиненыхъ, полпуда дроби; да пушкарь, да плотникъ, двадцать человѣкъ стрѣльцовъ, юртовскихъ татаръ пять человѣкъ, а съ кѣмъ именемъ съ торговыми людьми какихъ товаровъ, и то писано у тѣхъ торговыхъ людей въ проѣзжихъ грамотахъ. И ему Василью, будучи на бусѣ смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ у торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ, золотыхъ и денегъ, и мѣди и желѣза, и ружья никакого на продажу отнюдь не было, и хлѣбныхъ запасовъ возить не велѣть.... А пересмотря всѣхъ людей и товарные тапи и хлѣбные запасы на лицо, ѣхать ему на бусѣ за море, на Караганскую пристань, бережно и осторожливо и беречь того накрѣпко, чтобъ на Волгѣ

---

*) Ст. 77, 78, 79.
**) Ст. 83.

и на морѣ на бусу не пришли воровскіе казаки, или иные какіе люди, и дурна никакого бъ не учинили; а буде на море, или гдѣ индѣ, воровскіе люди на бусу придутъ, и ему Василью съ государевыми служилыми и съ торговыми людьми, всѣмъ, прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, съ тѣми воровскими людьми биться, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и бусу и торговыхъ людей пограбить не дать. А какъ Богъ дастъ пріѣдутъ на Караганскую пристань.,.. и съ бусъ послать ему Василью въ Бухары и въ Хиву хабарщиковъ, иноземцовъ, кого пригоже, двухъ трехъ человѣкъ, безъ товару; а пріѣхавъ имъ въ городъ, велѣть сказать городовъ державцемъ.... прислали на Караганскую пристань бусу, а на ней верховыхъ городовъ и Астраханскіе русскіе люди и иноземцы со многими товары, для торгу, и они бъ Бухарцы и Хивинцы и Юргенцы съ своими товары, для торгу шли на Караганскую пристань не мѣшкавъ, чтобъ Великихъ Государей людемъ мотчанія и простою и проѣстей не было, а торгъ велѣно дать повольной... А которые Бухарцы и Юргенцы съ товары своими, отъ Караганской пристани, похотятъ ѣхать въ Астрахань съ нимъ Васильемъ на бусѣ: и ему Василью торговымъ людемъ велѣть на бусѣ ѣхати въ Астрахань, и въ Бухары и въ Юргенчь приказывать съ иноземцы, которые къ Караганской пристани пріѣдутъ въ Бухары и въ Юргенчь, чтобы они иноземцы со всякими товары готовились, къ веснѣ, и были бъ на Караганскую пристань къ веснѣ рано, а Великихъ Государей отчины изъ Астрахани бусы будутъ по нихъ и подъ товары ихъ присланы съ весны рано; а будетъ нынѣ которымъ мочно съ товары своими ѣхать въ Астрахань, и они бъ съ товары своими ѣхали Великихъ Государей отчину въ Астрахань степью....

Да Трухменцамъ же говорить: которыхъ отъ русскихъ людей полоненниковъ, мужескъ полъ и женскъ, покупали у Калмыковъ, и они бъ тому полону роспись съ нимъ Васпліемъ прославъ въ Астрахань, для окупу съ тѣмъ полономъ пріѣхали они на Караганскую пристань на веснѣ или лѣтомъ.... а, по указу Великихъ Государей, велѣно у

нихъ, Трухменцовъ тотъ руской полонъ окупать Великихъ Государей казною; и довѣдаться ему Василью допряма, въ какову цѣну тотъ русской полонъ учнутъ отдавать на окупъ, и какіе товары для окупу тѣхъ полоненниковъ доведется отдать на Караганскую пристань.“ *)

Греки съ 1662 года должны были торговать въ Путивлѣ. Въ 1676 году мы встрѣчаемъ царскій указъ который снова повторяетъ это. Указъ мотивируетъ это тѣмъ, что прежде „пріѣзжали Греческіе власти изъ Палестины, а съ собою привозили многоцѣлебныя мощи и чудотворныя иконы, а ихъ братья торговые Гречаня самые знатные люди и привозили съ собою золото, серебро и узорчатые каменья, и локотные дорогіе товары самые добрые, а винной и табашной продажи, и воровскихъ составныхъ писемъ, и въ товарѣхъ утайки, и никакого дурна за ними опричь торгу не бывало; а нынѣ духовнаго чину никто не проѣзжаетъ, а они Гречане учали пріѣзжать самые молотчіе люди и не для прямаго торгу, а буде у которыхъ объявятся товары, и тѣ худые, и въ запонахъ и въ иныхъ вещахъ вмѣсто алмазовъ и иныхъ узорочныхъ камней поддѣланные стекла, а золото и иныхъ дорогихъ товаровъ, какъ напередъ сего бывало, провозить не учали; да изъ нихъ же многіе учали воровать, товары провозить тайно, для кражи пошлинъ, а иные поддѣлывали воровскія заочно кабалы, и торгуютъ виномъ и табакомъ, и въ томъ во всемъ многіе обличены и въ корчемныхъ дѣлѣхъ были многажды.“

Новоторговый уставъ велитъ брать съ Грековъ, Волоховъ, и съ Мултянъ „и съ иныхъ имуществъ тамошнихъ краевъ“ по гривнѣ съ рубля съ товаровъ. Если же они торговали на золотые и ефимки, то пошлинъ съ нихъ не бралось, а золотые и ефимки брались у нихъ въ казну—за золотой по рублю, а за ефимки по полтинѣ.

Если же они мѣняли свои товары въ Путивлѣ, то съ продажи платили по 10 денегъ съ рубля. Запрещеніе розниц-

---

*) Ак. Истор. т. V № 155.

ной продажи и поѣздовъ по ярмаркамъ съ товарами и деньгами относится и къ нимъ. *)

Въ XVII же вѣкѣ начались и торговыя сношенія съ Китаемъ. Подъ 1699 годомъ встрѣчаемъ напр, выписку изъ грамоты Нерчинскому воеводѣ о построеніи въ Нерчинскѣ каменнаго гостиннаго двора, вмѣсто бывшаго прежде деревяннаго для товаровъ китайской торговли. **) Подъ 1695 годомъ встрѣчаемъ грамоту Сибирскаго митрополита—о выдачѣ денегъ діакону Лаврентію, отправленному въ Китай съ церковными потребами и утварями: „въ нынѣшнемъ въ 203 году посланъ отъ насъ изъ Тоболска, съ торговыми людми, въ Китайское государство, для посвященія святыя церкви, со святымъ антиминсомъ и миромъ и масломъ и всякими церковными потребами, соборные церкви діаконъ Лаврентій Ивановъ.“ *)

*) Ак. Ист. т. V № 243.

ГЛАВА VII.

Ремесленная и заводская промышленность.

Въ лѣтописи подъ 1194 годомъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, которое можетъ служить намъ указаніемъ, какимъ путемъ шли къ намъ ремесла. Подъ этимъ годомъ мы читаемъ: „того же лѣта, мѣсяца сентября, обновлена бысть церкы святая Богородица въ Суждали, яже бѣ опадала старостью и безнарядьемъ, тѣмъ же блаженнымъ епископомъ Иваномъ, и покрыта бысть оловомъ отъ верху до комаръ и до притворовъ, и то чюду подобно, молитвою святое Богородицы и его вѣрою, а иже не пща мастеровъ отъ Нѣмець, но налѣза мастеры отъ клевретъ святое Богородицы и отъ сво-

---

*) Пол. Собр. Зак. № 408 ст. 80, 81, 82, 83

**) Ак. Ист. т. V № 287.

ихъ, иныхъ олову льяти, иныхъ крыти, пныхъ извѣстью бѣлити.“ *).

Русская Правда упоминаетъ о ремесленникахъ. Она полагаетъ за убійство ремесленика виру большую чѣмъ за убійство простаго смерда холопа—12 гривенъ, между тѣмъ какъ за смерда или холопа пять гривенъ. А за ремественика и за ремественицю, говоритъ она, то 12 гривенъ. То же она полагаетъ и за кормилца и за кормилицю „хотя си буди холопъ, хотя си роба.“

Вообще надобно сказать, что старое Русское законодательство оставило намъ очень немного извѣстій о ремесленникахъ. Въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о нихъ, но очень неполные. Большинство ихъ вѣроятно находилось въ частной зависимости. Такъ напр. Духовная грамота князя Ивана Юрьевича Патрикѣевича 1498 года упоминаетъ въ числѣ холоповъ стрѣльниковъ, трубниковъ, бронниковъ, садовниковъ, огородниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, плотниковъ, мелниковъ, серебряныхъ дѣлъ мастеровъ. **) Князья имѣли своихъ мастеровъ, такъ напр. въ договорной грамотѣ Боровскаго князя Василія Ярославича съ Вел. Кн. Васильемъ Васильевичемъ находимъ: „а въ городы на Москву послати намъ своихъ намѣстниковъ, и они очистятъ нашихъ холоповъ и сельчанъ. А кого собе, господине, вымемъ огородниковъ и мастеровъ; и тобѣ кн. великому и твоей братьи два жеребья, а мнѣ третій.“ ***) Упоминаются и такіе мастера, которые жили на княжескихъ дворахъ, слѣдовательно лично были свободны. Такъ въ духовной Вел. Кн, Ивана Висильевича находимъ: „а что которые мои дворы внутри города на Москвѣ, и за городомъ за моими бояры и за князьями и за дѣтми за боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми за людми и за конюхи и за мастеры моими: и тѣ всѣ дворы сыну моему Василью.“ ****).

---

*) Полн. Собр. лѣтоп. т. 1. ст. 173.

**) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. 1 № 130.

***) Ibid. № 45.

****) Ibid. № 144.

Судебники не упоминаютъ о ремесленникахъ. Вѣроятно городскіе подразумѣваются вообще подъ посадскими людьми. Жившіе въ городахъ находились на общемъ положеніи посадскихъ. Это можно видѣть изъ тѣхъ извѣстій, которыя мы имѣемъ изъ XVII вѣка и по которымъ эти городскіе ремесленники несли тѣ же повинности, какія и посадскіе вообще. Такъ напр. подъ 1624 годомъ встрѣчаемъ обѣльную грамоту Костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, которая освобождаетъ ихъ отъ посадскихъ повинностей.

„Тихона Алексѣева съ товарищи пожаловали велѣли дати нашу государскую жалованную грамоту, противъ иныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ. И по нашему государскому указу, которые ихъ дворы и огороды, на посадѣ и въ уѣздѣ и на монастырской землѣ и гдѣ кто на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ живетъ, велѣли обѣлить, и отъ черныхъ отъ тяглыхъ отъ всякихъ дѣлъ отвести, и всякимъ тягломъ и пошлинами съ черными людьми ни въ какія наши подати съ тѣхъ ихъ дворовъ не имать, и въ ямскіе слободы охотниковъ имати изъ нихъ не велѣли, и нашихъ никакихъ податей и дани, и въ мостовщину, и къ ямУ, и въ подѣлку деньги, и разводныя и пищальныя деньги, и въ городовыя дѣла и въ кормы и въ ямскую подмогу, и въ иныя во всякія подати съ нихъ ничего имати не велѣли, и подводы у нихъ охотникомъ и гонцомъ не править.“ *)

Въ XVII вѣкѣ городскіе ремесленники составляютъ повидимому извѣстные союзы по занятіямъ, или лучше чины. Каждый записанный въ такой чинъ былъ уже крѣпокъ этому чину, и онъ и его потомки. Такъ, напр., подъ 1650 годомъ встрѣчаемъ грамоту о непричисленіи къ каменьщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищами, по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ. Эта грамота особенно важна, потому что бросаетъ довольно яркій свѣтъ, какъ на значеніе этихъ ремесленныхъ чиновъ, такъ и на

---

*) Доп. къ Ак. Ист. т. II, № 78.

положеніе самихъ ремесленниковъ. „Въ прошломъ во 156 году, говоритъ грамота, въ приказъ каменныхъ дѣлъ.... Бѣлозерскіе наши записные каменщики и кирпичники, которые присланы были къ намъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному дѣлу, подали роспись, а въ той росписи написано: остались на Бѣлѣозерѣ каменьщики и каменьщиковы дѣти.... а къ нашимъ де къ каменнымъ дѣламъ не ходятъ. И изъ приказу каменныхъ дѣлъ послана на Бѣлоозеро наша грамота, а велѣно тѣхъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и каменшиковыхъ дѣтей, за поруками выслать къ намъ къ Москвѣ. И іюля въ 3 день писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода... и прислалъ подъ отпискою Бѣлозерскихъ посадцкихъ земскихъ старостъ.... и во всѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей мѣсто, за руками, челобитную, а въ челобитной написано... велѣно выслать достоиныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ, къ Москвѣ,къ нашему каменому и къ кирпичному дѣлу, безсрочно..., а они де изстари посадцкіе черные тяглые люди, подати и поворотные денги платятъ и службы де служатъ, а въ каменшикахъ и въ кирпичникахъ у нашихъ каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ нигдѣ не бывали; и тѣ де Бѣлозерскіе каменшики и кирпищники, которые про тѣхъ посадцкихъ людей сказывали, пропиваютца на кабакѣхъ, и пропившися прошаютъ де у посадцкихъ людей на пропой денегъ, а кто будетъ денегъ имъ не дастъ и тѣхъ людей посадцкихъ клеплютъ и называютъ каменшиками и каменшиковыми дѣтми ежегодь, по недружбамъ, для своей бездѣльной корысти, подаютъ имянные росписи на Москвѣ въ приказѣ каменныхъ дѣлъ и на Бѣлѣ де озерѣ въ съѣзжей избѣ воеводамъ, и продаютъ де ихъ и убытчатъ ежегодь, и тѣ де посадцкіе поклепные люди пошли въ дѣлавцахъ на судахъ отъ скудости, да и впредь де тѣ наши каменшики и кирпичники хвалятца на нихъ поклепствомъ переписать посадцкихъ людей въ каменшики и въ кирпичники, да въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ поклепу, взяты посадцкіе тяглы люди два человѣка въ каменшики и въ кирпичники..... да тѣ же де каменшики и кирпичники, какъ поѣдутъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и ихъ де посадцкихъ людей бьютъ и гра-

бятъ.... и имъ де посадцкимъ людемъ отъ тѣхъ нашихъ Бѣлозерскихъ каменшиковъ и кирпичниковъ прожить стало невозможно, а многіе де посадцкіе люди бредутъ врознь и нашихъ де таможенныхъ и кабацкихъ и губныхъ и иныхъ службъ служити и подати платить некому.“ *).

Изъ этой грамоты мы видимъ, чѣмъ опредѣлялся чинъ ремесленныхъ людей въ городѣ. Они несли своего рода службу, дѣлали дѣла, какъ тогда говорилось. Когда правительству нужны были мастера оно выписывало изъ городовъ и уѣздовъ, обыкновенно монастырскихъ мастеровъ. Нужны постройки выписываются кирпичники иногда горшешники дѣлать кирпичъ, каменьшики класть стѣны. **). Нужно дѣлать оружіе выписываются кузнецы—„указали есми во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ.... изъ помѣстій и изъ вотчинъ взять всѣхъ кузнецовъ къ Москвѣ для кузнечныхъ скорыхъ дѣлъ, тотчасъ безсрочно, опричь тѣхъ, которые кузнецы взяты къ намъ, къ Москвѣ, къ ствольному дѣлу и которые въ городѣхъ у нашихъ дѣлъ.“ ***) Въ 1658 году велѣно выслать съ Бѣлоозера въ Москву портныхъ мастеровъ и скорняковъ: „изъ всѣхъ городовъ съ посадовъ и изъ уѣздовъ, съ митрополичихъ.... селъ и деревень портныхъ мастеровъ, для нашихъ Вел. Государя приказныхъ дѣлъ и крымской клади съ десяти человѣкъ по два.“ ****) Въ 1556 году Новгородскимъ дьякамъ велѣно прислать въ Москву „Ноугородцовъ серебренныхъ мастеровъ Ортемка да Родивонка Петровыхъ дѣтей съ братьею и съ дѣтми, которые ихъ братья и дѣти горазды серебромъ образовъ окладыватп.“ *****) По возвращеніи Новгорода отъ Шведовъ воеводѣ велѣно было возстановить денежный дворъ и собрать денежныхъ мастеровъ какъ прежнихъ такъ и новыхъ. Мастерамъ велѣно сказать, что Государь велитъ имъ давать денежное жалованье.

---

*) Доп. къ Ак. Ист. т. III. № 70.
**) Ак. Ист. т. IV. № 186.
***) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 102.
****) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 102.
*****) Доп, къ Ак. Ист. № 92.

Получали ли ремесленники за эти дѣла какое-либо вознагражденіе, опредѣлить трудно. Изъ нѣкоторыхъ извѣстій видно, что имъ давалась подмога:—въ грамотѣ 1656 года Вятскому воеводѣ о сборѣ съ бобылей и церковныхъ крестьянъ разныхъ сборовъ, въ числѣ этихъ сборовъ упоминается сборъ на подмогу кузнецомъ и кирпичникомъ и скорнякомъ и портнымъ мастеромъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ. *).

Этого рода служба, или дѣла, были тяжелы для ремесленниковъ и потому, что они кромѣ ихъ тянули вмѣстѣ съ посадскими въ посадское тягло. А между тѣмъ въ городахъ до уложенія заниматься ремеслами могли и не одни городскіе мастера. Потому встрѣчаемъ челобитныя мастеровъ объ освобожденіи ихъ отъ посадскаго тягла. Въ 1619 году напр. били челомъ Тульскіе кузнецы; ствольники, замочники и ножечники, 25 человѣкъ, что они дѣлаютъ государево самопальное дѣло день и ночь безпрестанно, и потомъ еще тянутъ во всякіе подати съ посадскими людьми. Я привелъ обѣльную грамоту 1624 года Костромскимъ каменьщикамъ,

Мы видѣли, что Уложеніе удалило изъ городовъ крестьянъ и дозволило имъ пріѣзжать въ города для работъ только у своихъ владѣльцевъ, а не изъ найма. Новоторговый Уставъ требуетъ, чтобы всякій, желающій въ городѣ заниматься какимъ ремесломъ записался въ соотвѣтственный чинъ: „а кто скажется какимъ ремесломъ или торговымъ промысломъ захочетъ кормится, и въ тотъ бы чинъ записался, и далъ бы отъ себя на годъ поручную запись, а больше и меньше году, по разчету, почему гдѣ уложено будетъ“ **).

Въ горорахъ, гдѣ ремесленниковъ было много; какъ напр. въ Москвѣ, тамъ повидимому эти чины, по крайней мѣрѣ нѣкоторые жили особыми слободами. На это указаніемъ можетъ служить названіе слободъ—Кадашевская, Хамовная, Басманная, Таганная, Сыромятная, Бараши, Бронная. Въ наказѣ Пушкарскому головѣ, ему велѣно ѣздить въ объ-

---

*) Ibid. т. IV. № 23.

**) Полн. Собр. Зак. № 408.

ѣздѣ въ пушкарской, въ воротничей и въ кузнецкой и въ извощичьей слободахъ“ *).

Мы видѣли, что Барашная слобода искала при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ возвращенія ушедшихъ во время смутнаго времени барашей.

Въ XVII вѣкѣ между ремесленниками упоминаются въ памятникахъ каменщики, кирпичники, горшешники, портные мастера, скорняки, кузнецы, серебряныхъ дѣлъ мастера, денежнаго дѣла мастера, хлѣбники, калачники, изъ художникокъ живописцы.

До насъ дошелъ одинъ договоръ 1684 года объ ученіи мастерству, заключенный между посадскимъ серебренникомъ и крестьяниномъ, отдавшимъ ему своего сына въ ученіе на 8 лѣтъ. Мастеръ обязывается научить всѣму что знаетъ. Отецъ платитъ 20 рублей за ученіе, долженъ дать сыну бѣлье, беретъ на себя отвѣтственность за всякую покражу, сносъ и под., сдѣланные его сыномъ. Кормить обязанъ хозяинъ, который долженъ давать ему также верхнее и нижнее платье. „А живучи моему сыну.,.. въ томъ учебномъ промыслѣ быть во всемъ послушну и покорну и безъответну, дѣлать дѣло безотступно и быть въ послушаніи и покореніи“ **).

Съ XV вѣка правительство начинаетъ чувствовать потребность въ ремеслахъ. Удовлетвориться произведеніями иностранными было нельзя. Правительство начинаетъ выписывать ремесленниковъ. Мы видѣли, какъ отзывались на это сосѣднія державы. Швеція напр. только со второй половины XVII вѣка соглашается давать свободный пропускъ всѣмъ иноземцамъ промышленнымъ и ученымъ людямъ, желавшимъ ѣхать въ Россію черезъ Ливонію“ ***).

Вызовъ начался съ Іоанна III. Такъ мы встрѣчаемъ подъ 1489 годомъ грамоту русскому послу, отправленному въ Германію, Греку Траханіотову, въ которой говорится: „по-

---

*) Ак. Истор. т. V. № 190.
**) Ак. Юрид. № 205.
***) Пол. Собр. Зак. № 301.

слали есмя къ римскому цѣсарю своего ближняго члка Георгіа Трахонита, Грека, а приказали есмя ему звати, на наше имя мудрыхъ людей, мастеровъ всякихъ, которые пригожи к нашимъ потребамъ; и которымъ мастеромъ тотъ нашъ посолъ Юрій учнетъ отъ насъ говорити нѣмымъ словомъ, вы бы къ намъ поѣхали, а ему бы есте вѣрили, тои есть нѣми рѣчи“ *). Подъ 1556 годомъ встрѣчаемъ царскую грамоту Новгородскимъ дьякамъ, которая запрещаетъ продавать Нѣмецкихъ плѣнныхъ въ Литву, а велитъ продавать въ Московскіе города: „если случится у кого-нибудь изъ дѣтей боярскихъ и всякихъ людей Нѣмцы плѣнные умѣющіе дѣлать руду серебряную и серебрянные, золотые, мѣдные, оловянные и всякіе дѣла: то вы бъ велѣли такихъ плѣнныхъ дѣтямъ боярскимъ вести къ намъ въ Москву, и мы этихъ дѣтей боярскихъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ..“ За неисполненіе этого полагается штрафъ. **).

Въ XVII вѣкѣ эти выписки стали чаще, и выписываются не только простые мастера, но для потребностей двора мастера предметовъ роскоши. Такъ въ 1631 году дана опасная грамота въ вольныя государства, въ Галандскую и Нидерланскую землю подмастерьямъ, которые умѣютъ дѣлать городовое дѣло. „Билъ намъ челомъ, говорптъ грамота, алмазнаго и золотаго дѣла мастеръ Иванъ Мартыновъ да Англійской земли торговый человѣкъ Френчикъ Гловертъ: по нашему указу начали было дѣлать въ нашемъ государствѣ на Москвѣ тянутое и волоченое золото и серебро, канитель и друнцаль и всякое мелкое золото и мѣдное дѣло; но дѣло это начало становиться дорого, и прибыли нашему Царскому Величеству отъ него было мало, потому что прямаго добраго мастера въ нашемъ государствѣ не было, и то дѣло дѣлать перестали, а въ нѣмецкихъ земляхъ такихъ мастеровъ сыскать можно, и то бы было нашему Ц. Величеству прибыльно и словно, въ торгу деševле, и нашего бы государства люди то ремесло перея

---

*) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. № 21.

**) Ак. Истор. т. I. № 193. См. также № 301, Ак. Арх. Эк. т. I. № 211

ли, такъ нашему бы Ц. Величеству пожаловать ихъ позволить имъ къ тому дѣлу мастеровъ привозить изъ Нѣмецкой земли десять человѣкъ и болѣе на своихъ проторяхъ и тѣмъ дѣломъ имъ промышляти и торговать на себя 10 лѣтъ, и кромѣ ихъ этихъ дѣлъ никому не дѣлать пока урочные годы пройдутъ... царь согласился дать привиллегію. Въ 1634 году встрѣчаемъ въ Москвѣ Христофора Головая, часоваго дѣла и водянаго взвода мастера. Въ 1643 году Филку пушечного и колокольного дѣла мастера, также живописца. Въ 1644 году при дворѣ былъ Ягансъ органный мастеръ. Въ 1644 году Мельхартъ отправленъ былъ за границу, чтобы вывести оттуда двоихъ часовыхъ мастеровъ, которые бы обязались служить государю и учениковъ научить. Въ 1634 году Шведъ каменьщикъ Кистеръ началъ строить каменный мостъ черезъ Москву рѣку.

Правительство вызывало мастеровъ не только съ Запада, но и съ Востока, по тѣмъ мастерствамъ, которые тамъ славились. Такъ подъ 1661 годомъ встрѣчаемъ грамоту Астраханскимъ воеводамъ „о приглашеніи въ Москву Черкасскихъ мастеровъ панцырнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель“ *). Въ 1660 году грамоту туда же „объ отдачѣ отправляемыхъ къ нимъ трехъ литовскихъ мальчиковъ мастерамъ для обученія дѣлать панцырп и булатныя сабельныя полосы“ **).

Иностранные мастера получали льготы, привиллегіи, нѣкоторые получали жалованье. Въ 1645 году мы встрѣчаемъ челобитную часовщика Анцко Козела о прибавкѣ жалованья къ 40 руб., которые онъ получалъ за то, что учитъ своему мастерству двоихъ ученниковъ.

Прплывъ пностранцевъ всякаго рода былъ къ концу XVII вѣка уже великъ. Мы встрѣчаемъ челобитную двухъ московскихъ священниковъ на то, что приходы ихъ пустѣютъ вслѣдствіе покупки дворовъ Нѣмцами. Для богослуженія иностранцамъ отведена была земля между Фроловскими и Покровскими воротами.

---

*) Ак. Ист. т. IV № 155.
**) Ibid. № 147.

Заводская промышленность. Въ древней Россіи хлѣбопашество не составляло исключительнаго занятія сельскаго населенія. Обыкновенно съ нимъ соединялись какіе-либо другіе промыслы: звѣриная ловля, рыболовство, пчеловодство. Тамъ, гдѣ эти промыслы преобладали надъ хлѣбопашествомъ, тамъ образовывались слободы промышленнаго населенія. Такъ встрѣчаются слободы рыболововъ, поселенія бобровниковъ, бортники. Русская Правда охраняетъ эти промыслы очень значительными пенями. Такъ она полагаетъ за кражу бобра 12 гривенъ продажи. „Аже оукрадеть кто бобръ то 12 гривенъ.“ „Аже будеть ротѣчена земля іли знамение, имъ же ловлено, или сѣть: го по верви искати татя, ли платити продажю.“ Такъ что за порчу охотничьихъ снастей отвѣственность ложилась на округъ. Также точно за порчу борти полагается 12 гривенъ. „Аже борть подътнеть, то 3 гривны продажи, а за дерево полгривны.“ Далѣе „аже пчелы выдеретъ, то 3 гривны продажи, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ, будетъ ли олекъ, то 5 кунъ.“ Далѣе „аже кто подотнеть вервь въ перевѣсѣ, то 3 гривны продажи, а господину за верьь гривна кунъ.“ Потомъ Правда устанавляетъ разнаго рода пени и штрафы за воровство разнаго рода птицъ ястребовъ соколовъ, голубей и т. д.

По договорнымъ грамотамъ мы видимъ также, что князья особенно дорожили этими промышленниками, которые сидѣли обыкновенно особыми поселеніями и слободами. *) Обыкновенно угодья отдавались на оброкъ. Промышленники платили съ своихъ промысловъ десятину.

---

*) Договор. Грам. Вел. Кн. Рязанскаго Ивана Васильевича съ братомъ его Кн. Ѳедоромъ Васильевичемъ:—„а что моя Мордва деленая съ вотчинами въ Цнѣ и въ Карабуйскомъ уѣздѣ бортники еъ оброки, и въ Пластиковѣ и въ Бовыкине и въ Воронеже, и Донъ и рыбья ловля въ моемъ Великомъ Княженіи, а Романецъ весь мой Вел. Князя, и Братиковъ весь и ясеновскіе бортники, и пронскіе бортники, а окологородные бортники и волости Мещерскіе съ оброки и со всѣми доходы по старинѣ; и тѣ мои бортники и Мордва дѣленая со всѣми доходы моя и есть по старинѣ. А что наши люди дѣленые ловчане, и они

Въ XVII вѣкѣ когда эти промыслы начали оскудѣвать, естественно вслѣдствіе увеличенія, населенія, правительство принимало мѣры къ сохраненію ихъ. Такъ подъ 1635 годомъ встрѣчаемъ цар. грамоту въ Пермь о воспрещеніи ловить капканами бобровъ и выдръ. „Вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣхъ, бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, люди и крестьяне, также и посадскіе люди, и дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ, и митрополичьихъ, и архіепископскихъ, и епископскихъ, и монастырскихъ вотчинъ крестьяне, и охочіе всякіе люди, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые и жилецкіе и уѣздные люди, въ рѣкахъ, и въ откупныхъ и въ оброчныхъ ухожьяхъ, и во всякихъ угодьяхъ, ловятъ и бьютъ бобры и выдры капканы, тѣми капканы во многихъ мѣстахъ бобры и выдры выбиты и выловлены, и впредь бобровъ по ловлямъ добывать не мочно; и мы указали: впредь бобровъ и выдръ капканами не ловити и не побивати, а ловить и побивать бобровъ и выдръ по прежнему безъ капкановъ.“ За сохраненіе у себя капкановъ и за ловлю ими въ первый разъ велѣно бить кнутомъ и взять пени по два рубля, тоже кузнецамъ за дѣланіе капкановъ, или за передѣлву старыхъ. Во второй разъ кнутъ и пеня въ пять рублей. За третій разъ велѣно бить кнутомъ нещадно и сажать въ тюрьму до указу. *) Подъ 1676 годомъ встрѣчаемъ царскую грамоту, о которой я уже упоминалъ, въ Переяславль Залѣскій, чтобы Переяславскіе рыболовы ловили сельдей въ тамошнемъ озерѣ неводами, сдѣланными противъ посланнаго туда образцоваго невода **).

свои мѣста и ухожаи вѣдаютъ по старинѣ, и городскіе рыболове, истобники псари, подвозники мѣховыи, подвозники кормовыи и садовники ястребьи, подвозники медовые, и гончары, неводчики, бобровники, и иные кои мои люди дѣленые.

Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I. № 127,

*) Ак. Арх. Эсп. т. III. № 256.

*) Ак. Арх. Эксп. т. IV. № 210.

Это промыслы. Что до промышленности собственно, то она въ древней Россіи была, какъ и всѣ занятія, свободна и доступна всѣмъ. Князья заботились объ ея развитіи. Эта забота должна была естественно въ тогдашнихъ условіяхъ, выражаться вопервыхъ въ облегченіи промышленникамъ средствъ доставать рабочихъ а потомъ она выражалась въ освобожденіи промышленниковъ отъ платежа пошлинъ. Что до рабочихъ, то князья давали промышленникамъ жалованныя грамоты освобождавшія поселенцевъ отъ налоговъ, отъ суда намѣстниковъ. Подъ 1578 годомъ встрѣчаемъ жалованную грамоту Валаамскому монастырю о освобожденіи въ волости Ковдѣ, при монастырскомъ соляномъ промыслѣ людей отъ податей и повинностей и о невзыманіи пошлинъ съ монастырскихъ сухопутныхъ и водяныхъ транспортовъ“ *). Подъ 1545 годомъ дана жалованная грамота Вел. Кн. Иваномъ Васильевичемъ Корѣльскому Николаевскому монастырю—„о заведеніи соляныхъ варницъ съ правомъ неподсудности Двинскимъ намѣстникамъ монастырскихъ людей, и освобожденіи ихъ отъ дани и пошлинъ на 10 лѣтъ“ **). Въ 1551 году дана жалованная грамота тому же монастырю на безпошлинный провозъ соли въ количествѣ 4000 пудовъ. Въ томъ же году дана такаяже грамота Корѣльскому Николаевскому монастырю на заведеніе соляныхъ варницъ, съ правомъ неподсудности Двинскимъ намѣстникамъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ дани и пошлинъ на десять лѣтъ. ***).

Этого мало. Правительство давало даже право заводить города и укрѣплять ихъ промышленникамъ въ мѣстахъ не совсѣмъ безопасныхъ отъ нападеній, и отводило значительныя пространства земми. Такъ въ 1558 году Григорій Аникіевъ Строгоновъ билъ челомъ: „въ осьми десяти верстахъ ниже Великой Перми, по рѣкѣ Камѣ, по обѣ ея стороны, до рѣки Чусовой, лежатъ мѣста пустые, лѣса черные, рѣчки

*) Ак. Арх. Эксп. т. I. № 360.
**) Ак. Истор. т. I. № 149, 156.
***) Ibid. № 144.

и озера дикія, острова и наволоки пустые, и всего пустаго мѣста здѣсь сто сорокъ шесть верстъ; до сихъ поръ на этомъ мѣстѣ пашни не пахиваны, дворы не стаивали и въ царскую казну пошлина никакая не бывала, и теперь эти земли не отданы никому, въ писцовыхъ книгахъ, въ купчихъ и правежныхъ не написаны ни у кого. „Строгоновъ, билъ челомъ, что хочетъ тутъ городокъ поставить, снабдить пушками и пищалями, пушкарей, пищальниковъ и воротниковъ прибрать, для береженья отъ Ногайскихъ людей, и отъ оныхъ ордъ, по рѣчкамъ до самыхъ вершинъ и по озерамъ лѣсъ рубить, разсчистя мѣсто, пашню пахать, дворы ставить, людей называть неписьменныхъ и нетяглыхъ, рассолу искать, а гдѣ найдется рассолъ, варницы ставить и соль варить. Послѣ справки о вѣрности этихъ показаній, царь пожаловалъ Строгонова, отдалъ ему эти земли съ тѣмъ, чтобъ онъ изъ другихъ городовъ людей тяглыхъ и письменныхъ къ себѣ не называлъ и не принималъ; также чтобъ не принималъ воровъ людей боярскихъ, бѣглыхъ съ имѣніемъ, татей и разбойниковъ; ѣли пріѣдутъ къ нему изъ другихъ городовъ люди тяглые вь женами и дѣтьти, а намѣстники, волостели или выборные головы станутъ требовать ихъ назадъ, то долженъ высылать ихъ на прежнія мѣста жительства. Купцы, которые пріѣдутъ въ городокъ, построенный Строгоновымъ, торгуютъ въ немъ безпошлинно; варницы ставитъ, соль варитъ, по рѣкамъ и озерамъ рыбу ловитъ Строгоновъ безоброчно; а гдѣ найдетъ руду серебряную, или мѣдную, или оловянную, то дастъ знать объ этомъ царскимъ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не разработывать безъ царскаго вѣдома. Льготы Строгонову дано на двадцать лѣтъ. Съ людей поселившихся у него въ продолженіи двадцати лѣтъ, ненадобно никакой дани, ни ямскихъ и селитряныхъ денегъ, ни посошной службы, ни городоваго дѣла, ни другой какой-либо подати, ни оброка съ соли и рыбныхъ ловль въ тѣхъ мѣстахъ. Самъ Строгоновъ, повезетъ или пошлетъ соль или рыбу по другимъ городамъ, всякую пошлину даетъ, какъ и другіе торговые люди. Поселившихся у Строгонова людей Пермскіе намѣстники и тіуны

ихъ ни судятъ ни въ чемъ, праветчики и доводчики въ его городокъ и деревни не въѣзжаютъ ни зачѣмъ на поруки его людей не даютъ и не присылаютъ къ нимъ ни зачѣмъ: вѣдаетъ и судитъ своихъ слобожанъ самъ Строгоновъ во всемъ. До урочныхъ двадцати лѣтъ Строгоновъ съ Пермичами никакого тягла не тянетъ и счету съ ними не держитъ ни въ чемъ. Для городка Строгонову позволено было сварить 30 пудовъ селитры на Вычегодскомъ посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ. Городокъ названъ Конкоромъ. Въ 1564 по новому челобитью дозволено было построить другой городокъ въ двадцати верстахъ отъ перваго: нашли тутъ разсолъ, варницы ставятъ и соль варить хотятъ, но безъ городка люди жить не смѣютъ. Новый городокъ названъ Кергеданъ. Въ 1568 году братъ Строгонова Яковъ билъ челомъ, чтобъ додано было ему земли еще на двадцать верстъ къ прежнему пожалованью, причемъ обязывался также построить крѣпости на свой счетъ съ городовымъ нарядомъ, скорострѣльнымъ; земля дана съ тѣми же условіями; но поселенцы освобождены отъ податей только на 10 лѣтъ.

Это одно изъ свойствъ тогдашней промышленности, что рабочіе въ то же время были и крестьяне, т.-е. должны были заниматься хлѣбопашествомъ. Потому какъ скоро заводилось промышленное предпріятіе, должно было ставить дворы, распахать пашни. Такъ въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Василья Ивановича подъ 1524 годомъ, подобной Строгановской: „пожаловалъ есмя Двинянъ Наумку, Кобеля, Савина сына, да Давыдка Степанова сына.... что ми били челомъ, а сказываютъ, что въ Двинскомъ уѣздѣ за рѣкою за Двиною, нашли ключи соляные по рѣчкѣ на Юрѣ, на лѣсу на ерномъ... А дворы де и пашни на тѣхъ мѣстахъ не бывали отъ вѣка, а отъ волости де тѣ мѣста за 20 верстъ, со всѣхъ сторонъ, угодья де къ тѣмъ мѣстамъ не пришли ни отъ которыхъ волостей.... и еже будетъ такъ какъ Наумка и его товарищи сказывали, и язъ Великій Князь пожаловалъ Наумку и его товарищовъ, велѣли есмя имъ на тѣхъ мѣстѣхъ ключи соляные чистити, и лѣсу сѣчи и дворы ставити, и пашни пахати, и пожни

чистити, и людей къ себѣ звати на тѣ мѣста, нетяглыхъ и не письменныхъ, добрыхъ, а не татей и разбойниковъ.“ *)

За то, если рабочіе при промышленныхъ заведеніяхъ были вмѣстѣ и крестьянами, то и крестьяне иногда занимались промышленностью,—которая въ этомъ случаѣ носила характеръ промысла. Такъ напр. Уставная Грамота Соловецкаго монастыря Сумской волости крестьянамъ подъ 1564 годомъ говоритъ: „а у которыхъ людей дѣти и племянники, а будутъ поспѣли промышляти звѣрь, и птицу и рыбу ловити, и ягоды и губы брати, и вы бъ на тѣхъ клали противъ казаковъ, кто чего достоинъ.... а о црѣнѣхъ есмя уложили: во всѣхъ нашихъ деревняхъ црѣномъ варити, зимѣ и лѣтѣ, сто ночей да шестьдесятъ ночей, а дрова есте къ црѣну сѣкли, къ зимней и лѣтней варѣ, на годъ шесть сотъ сажень, а запасали бы есте дрова на годъ, а впередъ бы есте къ инымъ годомъ дровъ не сѣкли; а кто учнетъ, чрезъ наше уложенье, на црѣнѣхъ прибылые ночи варити, или лишніе дрова сѣчи, или впередъ дрова сѣчи, и намъ съ тѣхъ прибылыхъ ночей соль и лишніе дрова велѣти имати на монастырь да пеня что мы укажемъ.“ **) Подъ 1582 годомъ мы встрѣчаемъ царскую грамоту въ Кириловъ монастырь о разрѣшеніи варить селитру: „пожаловали есмя васъ, велѣли вамъ Кириловскою вотчиною поставити емчужной онбаръ,... а емчугу велѣли вамъ варити въ своемъ онбарѣ всею Кириловскою вотчиною по нашему указу, на соху по два пуда.... и вы бъ велѣли емчужному мастеру Васкѣ Козову сварити въ своемъ анбарѣ.... 38 пудъ емчуги доброй.... а сваря ту емчюгу прислали бы есте къ намъ на Москву, въ Пушечный Приказъ.“ ***)

Селитрянное производство не было свободною отраслію промышленности. Если правительство дозволяло или предписывало кому-либо варить, то при этомъ опредѣлялось количество и добытое должно было поступать въ казну.

---

*) Ак. Арх. Эксп. т. I № 385.
**) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 268.
***) Ак. Арх. Эксп. т. I, № 317

Кромѣ этихъ отраслей промышленности было развито еще добываніе поташа, смолы, золы — продукты имѣвшіе хорошій сбытъ за границу. Вообще въ ходу естественно и были тѣ отрасли производства, которыя не требовали особыхъ техническихъ знаній.

Съ конца XV вѣка правительство начинаетъ заботиться о заведеніи у насъ горной промышленности. Естественно для этого оно должно было прежде всего добыть людей знакомыхъ съ дѣломъ—рудознатцевъ. Оно начинаетъ выписывать изъ за-границы въ числѣ другихъ мастеровъ также и рудознатцевъ. Такъ въ памяти данной Годуновымъ послу его въ Любекъ Бекману ему велѣно стараться о пріисканіи въ числѣ другихъ мастеровъ и рудознатцевъ *). Сами иностранцы просили дозволенія заводить горные заводы въ Россіи. Такъ напр. Флетчеръ, пріѣхавшій въ Москву въ 1588 году въ качествѣ посла отъ Елисаветы, просилъ, чтобы Англичанамъ было дозволено поставить дворъ на Вычегдѣ руды желѣзной искать и желѣзо выдѣлывать, и лѣсу дать имъ верстъ на семь или на восемь около тѣхъ мѣстъ, гдѣ станутъ дворы и мельницы желѣзные ставить, за что Англичане будутъ платить тамго по Московѣ за каждый фунтъ. Въ XVII вѣкѣ поиски металловъ усилились и правительство поощряло это всѣми средствами.

Мы видѣли, что уложеніе превратило промышленность въ исключительное занятіе городскихъ людей. Крестьянамъ велѣно было продать напр. свои соляныя варницы государевымъ тяглымъ людямъ. Духовенство также не должно было заниматься промышленностью. Въ поморскихъ уѣздахъ, гдѣ частное землевладѣніе не вытѣснило черныхъ крестьянъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, и гдѣ потому крестьяне и посадскіе были еще на одинаковомъ положеніи, тамъ это начало выразилось въ устраненіи бѣломѣсцовъ отъ промышленныхъ предпріятій и въ воспрещеніи тяглымъ людямъ продавать угодья свои не тяглымъ людямъ. Такъ

---

*) Ак. Истор. т. II, № 34.

напр. подъ 1690 годомъ встрѣчаемъ царкую грамоту Кунгурскому воеводѣ: „не велѣть посадскимълюдемъ и волостнымъ тяглымъ крестьяномъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ тѣхъ городѣхъ тяглыхъ своихъ земель, и деревенскихъ участковъ и всякихъ угодій, и торговыхъ промысловъ, и заводовъ, и соляныхъ варницъ, архіереомъ въ домы ихъ, и въ монастыри, и къ церквамъ, по душамъ въ поминъ и вкладомъ отдавать, также архіереомъ же и ихъ домовымъ людемъ и крестьяномъ, и въ монастыри, и къ церквамъ, и церковнымъ причетникамъ, и монастырскимъ служкамъ и имянитымъ людемъ Строгановымъ, и гостямъ, и гостинной сотни, и всякихъ чиновъ бѣломѣсцомъ продавать и закладывать и во всякія крѣпости укрѣплять.... и велѣть, въ тѣхъ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, площадным подъячимъ и земскимъ и церковнымъ дьячкомъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы они.... закладныхъ и купчихъ и поступныхъ записей, и иныхъ никакихъ крѣпостей, на площади и въ земской избѣ, и нигдѣ отнюдь не писали, и въ послусѣхъ писаться не велѣть.“ За неисполненіе этого „быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безъ всякія пощады; а то вышепомянутое закладное или продажное, или вкладомъ даное, взято будетъ по прежнему на насъ великихъ государей безденежно и отдано тяглымъ же людемъ въ тягло.... для того, чтобы такіе владѣльцы, въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, такими своими владѣніями посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ тѣсноты и разоренья, и въ нашихъ великихъ государей во всякихъ доходѣхъ тѣмъ помѣшки и недоборовъ не учинили, и крестьянъ обидами своими врознь не разогнали; и которые... нынѣ за ними есть, и учали они ими владѣть и нынѣ владѣютъ послѣ указу отца нашего великихъ государей.... царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и соборнаго уложенья 157 года, и о тѣхъ деревенскихъ участкахъ и всякихъ тяглыхъ земляхъ и угодьяхъ, и промыслахъ и заводахъ и соляныхъ варницахъ нашъ великихъ государей указъ въ тѣ поры присланъ будетъ.“ *) Алексѣй Михай-

*) Ак. Истор. т. V, № 198.

ловичь, какъ мы видѣли уничтожилъ и тарханы. Съ тѣхъ поръ какъ промышленность стала исключительнымъ занятіемъ одного класса населенія, естественно эти тарханы были уже лишними для ея развитія, а между тѣмъ они вредно должны были дѣйствовать на промышленныя предпріятія тяглыхъ людей, должны были чинить, какъ говоритъ сейчасъ приведенный указъ, тѣсноты и разоренья, и въ доходахъ казны такимъ образомъ помѣшку и недоборы.

Въ XVII вѣкѣ правительство начинаетъ заботиться о введеніи у насъ болѣе совершенной промышленности технической. Естественно, что здѣсь на первомъ планѣ должна была встать горная промышленность, такъ какъ зависимость правительства въ этомъ дѣлѣ отъ иностранной промышленности была особенно тяжела. Такъ хотя напр. желѣзо давно выдѣлывалось близь Тулы изъ глыбовой руды, вынимаемой близь города Дедилова, и въ Устюжнѣ-Желѣзопольской, но тѣмъ не менѣе количество его было крайне недостаточно, и правительство должно было выписывать не только оружіе, но и желѣзо изъ-за границы.

Въ 1632 году иностранецъ Виніусъ получилъ грамоту на постройку мельничныхъ заводовъ для дѣланія изъ желѣзной руды чугуна и желѣза, для литья пушекъ, ядеръ и котловъ, для ковки досокъ и прутьевъ — „дабы впредь то желѣзное дѣло было государю прочно и государской казнѣ прибыльно, а людей государевыхъ имъ всякому желѣзному дѣлу научить и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать.“ Заводчики должны поставлять желѣзо въ казну по опредѣленной цѣнѣ—пушки 23 алтына 2 деньги, ядра по 13 алтынъ по 2 деньги съ пуда, за прутовое желѣзо тоже, а досчатое 26 алтынъ 4 деньги пудъ. Желѣзо и другія вещи, остающіяся въ лишкѣ, они могли продавать какъ на сторону, такъ и вывозить въ Голландію.

Въ 1639 году Виніусъ вступилъ въ товарищество съ Марселисомъ и Акемою—по ихъ челобитью къ заводамъ была приписана Соломенская волость съ 347 крестьянами. Рабочихъ было мало, а между тѣмъ заводы были дѣло государственное, и вотъ государство начинаетъ приписывать къ

нимъ крестьянъ—рабочую силу. Итакъ начало, образовавшихся въ послѣдствіи, посессіонныхъ крестьянъ относится къ XVII вѣку. Въ 1644 году Марселисъ и Акема сами получили дозволеніе завести желѣзный заводъ на Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ, или гдѣ они пріищутъ другое мѣсто къ желѣзному дѣлу годное — на порожнихъ земляхъ, на двадцать лѣтъ безоброчно и безпошлинно, вольны они мельницы ставить и желѣзо на всякія статьи плавить. Въ казну желѣзо принимается въ пушкахъ по 20 алтынъ пудъ, въ ядрахъ по 10 алтынъ, стволъ мушкетный и карабинный по 20 алтынъ. Если будетъ лишнее могутъ вывозить въ дружественныя государства. Ефимки, полученные за желѣзо должны отдавать въ казну по указной цѣнѣ. Если царь велитъ научить желѣзному дѣлу Русскихъ людей, то должны ихъ учить и не скрывать отъ нихъ ничего. Людей могли нанимать по добротѣ, а не въ неволю, тѣсноты и обидъ никому не должны были дѣлать, промысловъ ни у кого не отнимать. Въ 1634 году дана 10-ти-лѣтняя привиллегія Фимбранду на выдѣлку лосиныхъ кожъ. Дана 10-ти-лѣтняя привиллегія на заведеніе стекляннаго завода.

Какъ смотрѣли русскіе люди того времени на предоставленіе иностранцамъ права устраивать промышленныя заведенія въ Россіи, можно видѣть напр. изъ отвѣта московскихъ гостей 1616 года на вопросъ правительства можно ли Англійской компаніи дать право разработывать желѣзную руду. Гости отвѣчали: „только государь велитъ искать англійскимъ людямъ руды желѣзной на пустыхъ мѣстахъ, то убытка государю и никому изъ нихъ не будетъ, убытки и заводъ весь Англичанъ, а только найдутъ, то русскимъ людямъ кормленье отъ того будетъ, и желѣзо будетъ дешевле, потому что изъ государевой земли за море желѣзо нейдетъ, а идетъ желѣзо въ государеву землю отъ нихъ изъ-за моря; а если найдутъ желѣзо, которое льется какъ мѣдь, то это будетъ въ Московскомъ государствѣ диковинка. Англійскіе же люди завели канатное дѣло, и отъ того было кормленье многимъ русскимъ людямъ бѣднымъ, которые у нихъ работали да и научились у нихъ русскіе люди

канаты дѣлать.... а что хотятъ дѣлать полотно на паруcы.... Русскіе полотна на парусы не годятся.... а ленъ, посконь и пряжа идутъ; которые этимъ торгуютъ, тѣмъ убытокъ будетъ, а бѣднымъ людямъ у Англичанъ отъ того кормленье будетъ, какъ станутъ заводъ заводить и работать.

В. Власьева.